

Ростовский филиал
Российской таможенной академии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

1(8)/2010

- Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
- Государство и право
- Проблемы экономической теории и методологии
- Национальная и мировая экономика
- Информационные технологии
- Наука, общество, человек
- История таможенного дела
- Методика и организация учебного процесса
- Информационные сообщения

Посвящается 15-летию Филиала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. Гамидуллаев	заместитель начальника Российской таможенной академии – директор Ростовского филиала, доктор экономических наук, профессор (председатель совета)
Н.М. Блинов	советник фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
Ю.Г. Волков	директор института по подготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, доктор философских наук, профессор
А.В. Гаврицкий	директор Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А.Н. Гетман	начальник Южного таможенного управления
А.Г. Кобилев	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор
Н.Г. Кузнецов	председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, ректор Ростовского экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
И.М. Узнауров	первый проректор по учебной работе Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор
А.Я. Черныш	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Г. Валяев	С.П. Крицкий	Г.В. Пайда
О.Н. Бондина	В.М. Левин	М.Б. Смоленский
Л.В. Ищенко	И.В. Литвинова (<i>техн. редактор</i>)	И.Б. Чепко
Н.В. Киселева	Ю.И. Майбородин	М.И. Шепелов (<i>отв. за выпуск</i>)
Т.Е. Кочергина	Н.А. Ныrkova (<i>гл. редактор</i>)	О.Г. Узнаурова (<i>отв. редактор</i>)

© Все печатные и иллюстративные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Адрес для писем:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Подписано в печать 07.05.2010. NewCenturySchoolbookС. Печ. л. 10. Тираж 120 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Ростовского филиала Российской таможенной академии.
г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Уважаемый читатель!

Вы открыли очередной номер научно-практического журнала Ростовского филиала Российской таможенной академии «Академический вестник». Он выходит в свет в юбилейный для Филиала год пятинадцатилетия со дня его образования. Эту значимую для нашего вуза дату и Филиал в целом, и его научное издание встречают очевидными и весомыми достижениями.

Можно с уверенностью констатировать, что надежды авторов и редакторов «Академического вестника», инициировавших и учредивших журнал, вполне оправдались: за эти годы он стал изданием, на страницах которого качественно и оперативно освещались самые актуальные проблемы деятельности таможенных органов, национальной и мировой экономики, государства и права, образовательного процесса и его важнейших составляющих.

Журнал занимает сегодня достойное место среди многочисленных изданий в области таможенного дела. Среди авторов «Академического вестника» профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники Российской таможенной академии и ее филиалов, должностные лица таможенных органов: от молодых, только начинающих службу до начальников региональных таможенных управлений. Буквально с первого номера и по сей день журнал последовательно способствовал профессиональному и научному росту студентов выпускных курсов, аспирантов и соискателей ученых степеней Российской таможенной академии и других вузов Южного региона и России. С 2007 года на страницах «Академического вестника» выходят в свет лучшие научные статьи по итогам проведения студенческой Интернет-конференции, инициатором и организатором которой стало научное студенческое общество Филиала.

Большой вклад журнал внес в реализацию главной миссии нашего учебного заведения – подготовку высококвалифицированных специалистов для Федеральной таможенной службы. Задачи, которые ставились перед Филиалом как образовательным учреждением высшего профессионального образования, интенсивно и регулярно обсуждались в рамках «Академического вестника». Это вопросы совершенствования организации таможенного контроля, применения информационных технологий, теории и практики управления, методики и организации учебного процесса и многие другие.

Востребованной учеными, студентами и практическими работниками таможенных органов стала рубрика «Информационные сообщения», в которой лаконично, в сжатой форме рассказывается о научных и иных мероприятиях, проводимых в Филиале. Привлекают внимание разных категорий читателей традиционные тематические подборки новейшей литературы, имеющейся в фондах библиотеки нашего вуза.

Ростовский филиал Российской таможенной академии – достаточно молодое учебное заведение и, на наш взгляд, сегодня один из самых динамично развивающихся и перспективных вузов Юга России. Мы ориентируемся на подготовку таких специалистов, которые в сложных, постоянно изменяющихся условиях современного общества отвечали бы его потребностям и ожиданиям. Наши выпускники должны не только понимать стоящие перед таможенной службой России задачи, но и профессионально реализовывать полученные знания, умения и навыки для их скорейшего достижения. Именно поэтому мы настойчиво и поступательно наращиваем образовательные «мощности», используя и совершенствуя инновационные технологии, модернизируя библиотеку, оснащая учебные аудитории компьютерной и мультимедийной техникой, развивая научные исследования, направленные на решение прикладных задач как в таможенном деле, так и в образовании. А это означает, что будет сохраняться и приумножаться не-

обходимость обмена мнениями, научного поиска оптимальных путей решения текущих и стратегических задач.

«Академический вестник» сделал шаг в будущее обновленным. Изменился его внешний вид, появились новые рубрики, новые авторы, канул в Лету статус ежегодника: отныне журнал будет выходить два раза в год. Вместе с тем неизменными остались фундаментальные принципы его формирования: широта и многогранность тематики, сочетание теории и практики в научных исследованиях, взаимообогащающее сотрудничество с коллегами, профессиональная поддержка молодых ученых. Развивая их, мы считаем главной и основной задачей Филиала научную и творческую поддержку наших студентов и оказание им необходимой помощи в реализации научных достижений, для чего с этого юбилейного года мы планируем учредить журнал «Студенческий вестник».

Впереди – новые научные проблемы, которые ждут своих исследователей: нормативно-правовое и иное обеспечение деятельности Таможенного союза; вопросы соотношения национального и международного законодательства в сфере таможенного дела, экономики и юриспруденции; реализация концептуальных идей Федеральной таможенной службы России, нацеленных на перспективу; развитие высшего образования в Болонском «измерении». Мы убеждены в том, что «Академический вестник» будет по-прежнему живо откликаться на них, оставаясь актуальным, содержательным и интересным изданием, полем для диалога настоящих профессионалов своего дела.

Пользуясь случаем, хотелось бы пригласить к более тесному сотрудничеству коллег-таможенников, ученых высших учебных заведений России и Ростова-на-Дону. Особое приглашение мы адресуем научной молодежи, в помощи которой мы видим свой прямой профессиональный долг. Страницы Вестника открыты и для выдающихся профессоров, и для талантливых аспирантов, и для наших выпускников, начинающих свой трудовой путь в таможенных органах.

От всей души благодарим тех, кто все эти годы трудился, чтобы «Академический вестник» достойно представлял Ростовский филиал: авторов, научных сотрудников, редакционный совет и редакционно-издательский отдел. Надеемся, что наш замечательный коллектив и в последующие годы сохранит энергию и работоспособность, творческую инициативу и увлеченность, умножая достигнутое и прирастая новыми успехами!

С.Н. Гамидуллаев,
заместитель начальника
Российской таможенной академии –
директор Ростовского филиала
полковник таможенной службы
доктор экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

О.Б. Долгополов Концепция переноса таможенного оформления в приграничные районы: особенности реализации в зоне ответственности Южного таможенного управления	6
А.Г. Кобилев Законодательные барьеры для малого бизнеса	9
Б.Г. Никитин Нарушения таможенных правил и административно-правовые методы защиты прав лиц	13
Д.П. Ребро Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами Южного таможенного управления как средство повышения инвестиционной привлекательности Юга России	17
И.Б. Чепко Особенности применения системы контроля начисления и взыскания акцизного сбора на алкогольную продукцию и табачные изделия	19

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

А.Н. Безуглов «Специальная» и «товарная» контрабанда: проблемы и решения	25
К.Е. Величко Юридическая техника и юридическая технология: сравнительно-правовой анализ	30
Х.С. Гамидуллаева Надзорная деятельность прокуратуры в сфере борьбы с преступностью в середине 40-х годов XX в. (на примере Ленинградской области)	34
Н.А. Ныркова Таможенные преступления: соотношение уголовного и бланкетного законодательства	36
М.Б. Смоленский Правовая культура в гражданском обществе: конституционно-правовая основа формирования и развития в России	40

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова, В.К. Королев «Спор о методе» экономической теории в контексте социокультурной парадигмы	47
---	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.С. Гагай, Э.З. Горшкова Корреляционно-регрессионный анализ мультипликатора туристических расходов в Ростовской области	54
А.А. Гильяно Управление модернизационными процессами в российском бизнесе	59
Т.Е. Кочергина Ретроспективная оценка создания и функционирования таможенных союзов в мировой практике	64
Ю.Н. Меринов Некоторые диспропорции изменения качества жизни населения в Ростовской области	72

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

С.Н. Гамидуллаев, Л.В. Ищенко Модернизация справочно-библиографического отделения – библиотеки в целях комплексного информационного обеспечения учебного процесса	77
Л.Б. Кудрявцева Создание электронной обучающей среды для преподавания дисциплины «Информатика»	79
И.Н. Правоторов Современные методы обучения нейронных сетей	84

В.А. Сеничев, С.П. Крицкий Комплексная информационная система информирования граждан о правилах таможенного оформления	88
НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК	
Н.Б. Алексеева Личная религия как духовная форма самопознания жизни человека в средние века	92
О.А. Алферова Понятие свободы в политико-философской концепции И. Берлина	97
Ф.К. Мугулов Личность в системе отношений безопасности: социологический взгляд	100
И.А. Новиков Музыка в зеркале социологии культуры	104
Н.Н. Ткаченко Причины демографического кризиса в России и пути его преодоления	107
ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	
А.В. Щербина Торговля, таможенные сборы и финансы России (по европейским источникам начала XVII века)	112
МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	
Н.Н. Ларионова Ценностные ориентации на здоровый образ жизни и их отражение в жизнедеятельности студентов	117
Н.Е. Сауренко Формирование инновационных подходов к обучению в Ростовском филиале Российской таможенной академии	121
Т.Н. Сауренко Деловая игра как метод приближения учебного процесса к профессиональной деятельности	125
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ	129
В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	138
НАШИ АВТОРЫ	141

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

24 сентября 2009 года в конгресс-центре отеля «Дон-Плаза» состоялась Международная конференция «Внешнеторговый потенциал Юга России: таможенная и транспортно-логистическая составляющие».

В работе конференции приняли участие первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы России Владимир Малинин, начальник Южного таможенного управления Александр Гетман, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Владимир Жуков, генеральный директор ФГУП «РОСТЭК» Александр Повстяный, генеральный директор ЗАО «РОСТЭК-Таможинформ» Николай Евсенкин, представители администраций субъектов Российской Федерации, Министерства иностранных дел и консульских учреждений, Торгово-промышленных палат в Южном федеральном округе, бизнес-сообществ, многочисленные участники внешнеэкономической деятельности региона и руководители таможенных органов Южного таможенного управления.

В ходе конференции рассматривались вопросы повышения эффективности логистического потенциала Юга России при помощи современных таможенных информационных технологий, таможенно-логистические проекты холдинга «РОСТЭК» в Южном федеральном округе и реализация новых возможностей для российских и иностранных участников внешнеэкономической деятельности на Астраханском участке транспортного коридора «Север – Юг», а также проблемы среднего бизнеса Юга России в приграничной торговле и защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Южного таможенного управления как средства повышения инвестиционной привлекательности Юга России.

Итоги конференции подвел начальник Южного таможенного управления. Александр Гетман подчеркнул, что такие встречи, охватывающие различные аспекты взаимодействия, чрезвычайно полезны как для таможенных органов, так и для бизнес-сообщества, поскольку преследуют единую цель – повысить привлекательность Южного федерального округа для участников внешнеэкономической деятельности.

Обсуждение данных проблем было продолжено на второй Международной конференции в апреле 2010 года.

Сегодня мы публикуем доклады участников конференции, наших коллег из Южного таможенного управления и Торгово-промышленной палаты Ростовской области.

О.Б. Долгополов

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕНОСА ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНЫЕ РАЙОНЫ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В ЗОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье проведен анализ положения, сложившегося в регионе деятельности Южного таможенного управления в связи с одобрением Федеральной таможенной службой России Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации.

The article analyses the situation which arose in the region of activity of Southern Customs Administration in connection with the approval of the Concept of customs clearance and control of goods in the areas close to the state border of the Russian Federation. This Concept was approved by the Federal Customs Service of Russia.

Ключевые слова: таможенное оформление; зона ответственности; таможенная инфраструктура; таможенно-логистический терминал; товарооборот.

Key words: customs clearance; area of responsibility; customs infrastructure; customs-logistics terminal; commodity turnover.

9 июля 2009 года Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, была одобрена на заседании Госпогранкомиссии.

Председатель правительства России – руководитель Госпогранкомиссии В.В. Путин дал поручения как Федеральной таможенной службе (далее – ФТС России), так и другим федеральным органам исполнительной власти в части внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации, а также по разработке Федеральной целевой программы, направленной на обеспечение реализации мероприятий Концепции.

Необходимо отметить, что таможенные органы уже больше года, т.е. с момента одобрения Концепции в ФТС России, предпринимают активные действия по ее претворению в жизнь. Это уже ощутили многие участники внешнеэкономической деятельности, таможенные брокеры и владельцы складов временного хранения (далее – СВХ) в регионе деятельности Южного таможенного управления. Не остались в стороне и администрации субъектов РФ и муниципальных образований Южного федерального округа (далее – ЮФО).

Историческое развитие таможенной и транспортной инфраструктуры как в ЮФО, так и в целом по стране привело к тому, что основные объемы товаров проходят таможенное оформление на таможенных постах вблизи крупных городов и транспортных узлов, т.е. подавляющая часть ввозимых товаров из пункта пропуска направляется по транзиту во внутренние таможенные органы с последующим помещением на склады временного хранения. Здесь товары проходят таможенное оформление, а потом уже передаются конечному получателю и потребителю. При этом зачастую транспортные потоки ввозимых товаров и товаров, выпущенных в свободное обращение, направлены навстречу друг другу. Очевидно, что данная ситуация не оптимальна – ни по срокам доставки товаров до его владельца, ни по транспортным маршрутам, ни по расходам.

Наиболее острой данная проблема оказалась для товаров, ввозимых автомобильным видом транспорта. Расчеты показывают, что свыше 60% таких товаров после таможенной очистки направляются в другие регионы, т.е. их дальнейшая судьба никак не связана с местом их временного хранения и декларирования.

Ключевым элементом Концепции является таможенно-логистический терминал (далее – ТЛТ). Фактически ТЛТ представляет собой комплекс, состоящий из одного или нескольких складов временного хранения, зданий, строений, сооружений, поме-

щений таможенных органов, брокеров, представителей перевозчиков, иных структур, в том числе контролирующих органов, а также объектов сферы обслуживания. Иными словами, таможенно-логистический терминал – это комплекс, который вбирает в себя взаимосвязанные компоненты и позволяет осуществлять полный цикл таможенного оформления товаров, включая их временное хранение, прохождение всех необходимых видов государственного контроля, декларирование и выпуск в свободное обращение.

Кроме того, таможенно-логистический терминал не должен являться изолированным объектом. Наличие каналов связи как с пунктом пропуска, так и с таможней, региональным таможенным управлением и далее с главным научно-информационным вычислительным центром (далее – ГНИВЦ) ФТС России стало обязательным условием функционирования терминала. Развитие информационных технологий является одним из «локомотивов» претворения Концепции в жизнь и необходимым условием для администрирования таможенно-логистических процессов.

Главная цель терминала – «на коротком плече» доставки перехватывать товары, направляемые из пункта пропуска внутрь страны для их контроля, оформления и выпуска.

В данный момент ФТС России уже определен общий подход к местам нахождения терминалов: приграничная территория и близость к транспортным артериям и узлам.

Кроме того, сформулированы основные требования к оснащению и обустройству терминалов. В их основе лежат действующие правила обустройства складов временного хранения, дополненные требованиями, предъявляемыми к терминалам класса А.

Предполагается, что при наличии таможенно-логистического терминала схема движения и оформления товаров будет следующей. Пункты пропуска обеспечивают исключительно пропуск товаров через таможенную границу. При доставке товаров в пункт пропуска должностные лица уже могут обладать предварительной информацией о товаре либо сведениями о предварительной государственной таможенной декларации, полученной из ГНИВЦ ФТС России. Планируемая к созданию система четких критериев того, что будет оформляться вблизи границы, а что по месту нахождения получателя, позволит таможенникам в пункте пропуска принимать решение о месте, куда товары следует направить.

Первый вариант – основной – когда товары из пункта пропуска направляются непосредственно на таможенно-логистический терминал. Здесь осуществляется полностью их контроль и оформление. И далее товары направляются их получателю.

Второй вариант – это существующий порядок – с доставкой товаров в место нахождения внутреннего таможенного органа, их помещением на склад временного хранения, проведением документального и фактического контроля, последующим выпуском и передачей получателю.

При выборе одного из указанных вариантов существенную роль будет играть система управления рисками, а также возрастет роль институтов предварительного информирования и предварительного декларирования.

Кроме того, предстоит реализовать действенные механизмы электронного декларирования и представления любых документов и сведений в электронном виде. Ведь возможна ситуация, когда получатель товаров находится в тысячах километров от таможенно-логистического терминала, куда направлена машина с товарами. Для решения этих проблем уже сейчас в Южном таможенном управлении внедряется электронное декларирование посредством передачи данных через Интернет. В ближайшее время следует апробировать технологию удаленного выпуска. Мы планируем, что к концу года в ЮФО будет организовано около двадцати таможенных постов, позволяющих применять эти современные таможенные технологии.

Следует уточнить, что новый порядок оформления не коснется абсолютно всех товаров.

Речь идет вовсе не о запрете таможенного оформления товаров на «внутренних таможнях» и не о полном контроле и оформлении товаров в пунктах пропуска, а о перераспределении таможенных операций между регионами в пользу приграничных субъектов Российской Федерации.

Это подразумевает оптимизацию процессов таможенного оформления; снижение транспортной нагрузки на магистрали и крупные города; совершенствование обеспечения

экономической безопасности страны; развитие приграничных регионов страны, в том числе создание новых рабочих мест, развитие сферы услуг и транспортного сообщения, т.е. это те вопросы, которым мы все должны придавать особое значение.

В Южном таможенном управлении проводятся соответствующие мероприятия, разработаны планы, в исполнении которых задействованы все необходимые службы и ключевые специалисты. Здесь же сформированы предложения о создании в Южном федеральном округе тринадцати таможенно-логистических терминалов: по три в Ростовской, Астраханской области и в Краснодарском крае, два терминала – в Республике Дагестан, по одному – в Волгоградской области и Северной Осетии.

Необходимо отметить, что при формировании предложений о создании ТЛТ в регионе деятельности ЮТУ, а также при выборе терминалов, строительство которых целесообразно осуществить в первоочередном порядке, Южное таможенное управление исходило из имеющейся информации о географических особенностях Южного региона, административном делении ЮФО на субъекты РФ, распределении таможенных органов ЮТУ и пунктов пропуска по региону деятельности Управления, а также принимало во внимание экономическую, демографическую и транспортную специфику региона.

Немаловажным фактором, повлиявшим на географию расположения терминалов в регионе ЮТУ, является позиция владельцев СВХ, крупных таможенных брокеров, а также их предложения и перспективы развития, например, по этим вопросам уже налажено конструктивное взаимодействие с РОСТЭКом.

Существенным, а зачастую и решающим фактором в принятии решения о создании ТЛТ и выборе его местонахождения является активное содействие территориальных органов исполнительной власти, администраций субъектов РФ и муниципальных образований в выделении территорий под строительство терминалов и подведении всех необходимых коммуникаций и магистралей.

Расположение крупных таможенных постов в черте городов приводит к существенному повышению загруженности внутригородских транспортных магистралей, а в ряде случаев полностью их парализует.

Наличие большого количества транспортных средств с товарами, которые должны быть доставлены в зоны таможенного контроля в пределах городов, чрезвычайно негативно сказывается на экологической обстановке, препятствует нормальному развитию жилых микрорайонов, отрицательно влияет на их внешний вид, инфраструктуру и возможность своевременно реагировать на возникающие вопросы социальной сферы и коммунального хозяйства. Все это вызывает многочисленные обоснованные жалобы.

Уже сейчас в Южном регионе начались мероприятия по выносу таможенных постов за пределы Краснодара, Ростова-на-Дону и Миллерово.

Полагаем, что терминал Миллеровский, расположенный рядом с федеральной трассой на Москву, возьмет на себя таможенное оформление товаров, ввозимых с Украины через несколько пунктов пропуска, расположенных на севере Ростовской области. При этом создание терминала позволяет в комплексе решить задачу выноса Краснянского таможенного поста за пределы города.

Аналогично сразу две цели будут достигнуты и при создании терминала Ростовский возле Новочеркасска, который непосредственно будет примыкать к автомагистрали М4 Москва – Ростов. Здесь мы планируем вынос существующего Ростовского и в дальнейшей перспективе Батайского таможенных постов за пределы города, ликвидацию Новочеркасска поста и создание в приграничной зоне крупного складского комплекса, ориентированного на товары, ввозимые с Украины через международный автомобильный пункт пропуска Новошахтинск.

В отношении ряда «внутренних» таможенных постов предполагается проведение реорганизации с перераспределением штатной численности в другие таможенные органы региона. Основных причин здесь две:

1. Необходимость концентрации сил и средств таможенных органов в приграничных районах. 2. Места нахождения ряда таможенных постов, расположенных внутри региона, не отвечают требованиям законодательства. Например, отсутствуют необходимые зоны таможенного контроля как на Армавирском, так и на Кропоткинском постах.

Полагаем, что эти передвижения таможенных постов, которые планируется осуществить в несколько этапов в ближайшие год-полтора, позволят в значительной степени решить проблемы загруженности городов многотонными фурами с нерастаможенным товаром.

По каждому таможенному посту на основе комплексного детального анализа будет приниматься индивидуальное и взвешенное решение по его ликвидации либо изменению структуры с перераспределением штатной численности.

Неоднократно длительное нахождение товаров в морских пунктах пропуска становилось предметом обоснованных жалоб со стороны участников ВЭД, операторов морских линий, владельцев контейнерных терминалов и вызывало нарекания со стороны контрольных органов и первых лиц государства.

Исторически сложилось, что практически все наши порты располагаются в пределах населенных пунктов, причем как правило внутри жилых или производственных зон. В качестве ярких примеров можно привести морские порты Новороссийска, Сочи, Туапсе. Естественно, в этих условиях отсутствуют перспективы расширения портовых территорий с целью создания новых терминалов для хранения и обработки грузов.

Решение этих проблем связано с развитием технологий так называемых «сухих» портов. Это тыловые комплексы, расположенные в некотором удалении от морских (речных) пунктов пропуска.

Их создание позволит значительно увеличить товарооборот обычных портов, а именно: на территории пункта пропуска будут производиться только операции по разгрузке/перегрузке товаров с морских судов, а их сортировка, временное хранение и таможенное оформление переносится в «сухие» терминалы. Товары туда будут доставляться по упрощенной процедуре транзита.

Модель «сухого» порта мы планируем реализовать рядом с Новороссийском в поселке Цемдолина. На данном этапе – это пилотный проект. Если результаты эксперимента покажут положительный эффект, а соответствующие предпосылки уже имеются, то к внедрению этой технологии мы сможем приступить и в других портах Юга России.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что таможенные органы Южного таможенного управления поэтапно движутся вперед к выполнению намеченных планов и поставленных задач по переносу таможенного оформления в приграничные районы.

Уже сформирован перечень терминалов, создаваемых в первоочередном порядке, определены точки приложения сил и средств таможенных органов, а также инвестиций бизнес-сообщества. На федеральном уровне проводятся необходимые согласования по внесению изменений в нормативно-правовые акты. На региональном уровне мы «обкатываем» новые таможенные технологии, например, до конца года около двадцати таможенных постов будут готовы применять технологии удаленного выпуска с использованием электронного декларирования через Интернет.

Уже сейчас мы становимся свидетелями процессов размещения новых складских площадок, упрощения логистики перевозок, совершенствования таможенного контроля, ускорения таможенных формальностей.

Все это, безусловно, принесет выгоду как деловым кругам, так и государству, приведет к развитию приграничных регионов страны и созданию новых рабочих мест.

А.Г. Кобилев

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с вступлением России во Всемирную торговую организацию, в частности законодательной базы малого бизнеса, защиты интересов отечественного производителя. Освещены некоторые аспекты таможенного законодательства в области малого и среднего бизнеса, анализируются таможенные барьеры, возникающие на пути малого бизнеса, предлагаются возможные пути решения этих проблем.

The article concerns the issues connected with Russia's WTO accession, namely legal environment of small business, protection of the interests of national producer. The paper also discusses some aspects of customs legislation in the sphere of small and medium-size business. It analyses customs barriers which small business encounters and proposes some ways for solving these problems.

Ключевые слова: *малый бизнес; таможенная стоимость; внешняя торговля; таможенное законодательство.*

Key words: *small business; customs value; foreign trade; customs legislation.*

Рыночные преобразования и современная экономика в стране требуют эффективного развития, оно возможно лишь при наличии взаимодействия с мировым рынком товаров и услуг. Правила игры на мировом рынке определяются странами коллективно, поэтому огромную роль в этом играет Всемирная торговая организация (далее – ВТО). Присоединение России к ВТО, безусловно, является неизбежным, но для этого необходимо создать принципиально новую организационно-правовую среду функционирования бизнеса в самом Российском государстве. Это требует времени, учета мнения официальной власти, интересов бизнеса, государственных организаций и учреждений. Национальное законодательство должно соотноситься с нормами и правилами ВТО, иметь один приоритет. Поэтому мы должны думать не о слепом копировании этих норм, а в первую очередь учитывать экономическую безопасность страны и предвидеть последствия таких изменений для экономики России.

Всемирная торговая организация основана на предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле. Страны-участники ВТО получают определенные преимущества в сфере выхода на мировые рынки, однако вместе с ними они получают и обязательства, ограничивающие регулирование внутреннего рынка.

Существует три основных функции ВТО:

- организация и выполнение многосторонних соглашений;
- арбитраж регулирования споров;
- предоставление бизнесу права зарабатывать на мировом рынке.

На наш взгляд, подготовка к вступлению в ВТО – это общегосударственное дело. На сегодняшний день страна пока не имеет четкой обоснованной экономической политики, т.е. представления о том, какие отрасли отечественной промышленности и в какой мере нуждаются в протекционистской защите или стимулировании. Слабо работает система государственной поддержки промышленного экспорта. Шансы малого бизнеса выйти на зарубежные рынки и быть конкурентоспособными, за исключением предприятий с сырьевой направленностью, практически равны нулю. Проблема состоит в недостаточной грамотности предпринимательского сообщества и нежелании государства оказать помощь в изучении принципов и правил работы на международных рынках в рамках, возможно, забытых, но эффективных школ экономического всеобуча для предпринимателей.

В России малым бизнесом занято около 20% населения, в то же время в странах Евросоюза этот показатель достигает 70%. При этом доля малого бизнеса во внутреннем валовом продукте (далее – ВВП) России составляет около 10%, а в странах Евросоюза – 50%. В России 15% малого бизнеса приходится на промышленность, а 80% – на торговлю. Наибольшее количество предприятий малого бизнеса располагается на территории Центрального и Северо-Западного экономических районов.

Доля кредитов малому бизнесу по отношению к ВВП, по данным Ассоциации российских банков, составляет в России 1%, в то время как в странах Евросоюза – 30%. У российских банков отсутствуют эффективные методики предоставления кредитов малому бизнесу.

Во многих странах Евросоюза малому бизнесу предоставляются беспроцентные или льготные кредиты по ставкам 1–4% годовых. В странах Евросоюза не требуют подготовки сложных бизнес-планов. Банки сами составляют финансовый анализ на основе первичных данных заемщика. Российским малым предприятиям нередко приходится

привлекать сторонних консультантов для подготовки бизнес-планов, что зачастую им не по карману.

В странах Евросоюза малый бизнес стал неотъемлемой частью современной рыночной экономики. Он тесно сотрудничает с крупными предприятиями, выполняет заказы этих предприятий и государства по производству комплектующих и экспортной продукции. В России же, несмотря на указания и поддержку Президента, еще не функционирует законодательная база для развития малого бизнеса. При этом таможенное законодательство в основном направлено на сбор платежей и практически не регулирует узкие места в экономике страны.

Ярким примером здесь может служить ситуация в нашей легкой промышленности, которая оказалась незащищенной от наплыва огромных потоков дешевых товаров из соседних стран, где активно работают предприятия малого бизнеса. Доля импортных товаров на российских прилавках приблизилась к 80%. «Челноки» из России и Китая, многие из которых входят в малый бизнес в области торговли, по существу завалили российские рынки дешевыми изделиями. Правительство и законодатели своевременно не защитили легкую промышленность страны, в то время как китайские и турецкие малые предприятия при экспорте получают существенные льготы.

Для малого бизнеса (предприятий-экспортеров) ощутимым становится отсутствие в России государственного органа, отвечающего за информационное обеспечение внешней торговли. Одной из причин, существенно сдерживающих развитие экспорта, является отсутствие у предприятий-экспортеров достоверной и систематической информации о структуре и тенденциях международных рынков, их продукции, а также возможном расширении рынков сбыта и возникающих на этом пути препятствиях.

Необходимо помогать предприятиям малого бизнеса в изучении конъюнктуры существующих экспортных рынков по конкретным видам продукции, в выборе приоритетных рынков, в оценке конкуренции на отдельных экспортных рынках, в анализе потенциальных возможностей двусторонней торговли с любой страной мира, в получении информации о тарифных и нетарифных барьерах по различным странам, об уровне взимаемых пошлин, о важнейших инструментах финансового контроля, импортных квотах, антидемпинговых пошлинах, запретах и нормах, действующих на рынках этих стран.

Кроме всего прочего, необходимо концентрировать эту информацию по определенным отраслям промышленности или видам продукции. Такой рыночный анализ предназначен, в первую очередь, для предприятий, осуществляющих активную международную торговлю. Необходимо обеспечить малый бизнес обширной информацией о международных торговых потоках.

Отсюда возникает вопрос, не логично ли создать в России при Министерстве промышленности и торговли РФ Всероссийское агентство по поддержке экспорта и информационному обеспечению внешней торговли? ФРГ, например, еще в 1951 г. по распоряжению министра экономики создала Федеральное ведомство внешнеторговой информации. Сегодня это ведомство собирает, обрабатывает и распространяет информацию в основном среди малого и среднего бизнеса, консультирует немецких предпринимателей, где можно реализовать производимую малым бизнесом продукцию, какие рынки товаров наиболее перспективны и какие при этом трудности могут возникнуть в той или иной стране. Ведомство имеет широкую сеть корреспондентов во многих странах. Только в регионах России их двадцать. Ведомство поддерживает деловые контакты со многими международными организациями, в том числе с ООН, ЮНКТАД, ВТО. Развитию внешнеэкономических связей бизнеса, кроме «информационного голода», в России препятствуют проблемы в области таможенного регулирования. Наиболее остро стоит вопрос об определении таможенной стоимости перемещаемых товаров. Необходимо выработать единый подход к данному вопросу. Пробелы, существующие в современном законодательстве, а также отсутствие единой российской базы данных по таможенной стоимости привели к такой ситуации, когда вопрос о ее определении и корректировке остается за таможенными, проводящими выпуск товаров. Таможенная стоимость определяется прецедентами, сложившимися в каждом отдельном пункте пропуска. Также необходимо отметить, что в таможенной системе приоритетной остается фискальная

политика, которая позволяет принимать решения, исходя из желания завысить таможенную стоимость, и, как следствие, таможенные пошлины, а вопрос легитимности и обоснованности таких действий решается уже в судебном порядке.

Применяемый во всем мире и предусмотренный в российском законодательстве способ определения таможенной стоимости по цене сделки на практике не действует. Таможенные органы устанавливают так называемые контрольные цены на различные виды товаров. Если заявленная таможенная стоимость ниже контрольной цены, таможенники могут найти тысячи причин, чтобы ее отклонить. При нарушении всех норм и правил импортеру предложат собрать большой пакет дополнительных документов для подтверждения цены, но и это не гарантирует положительного результата. Товар будет выпущен для свободного обращения только в случае уплаты таможенных платежей, исходя из контрольных цен. Более того, таможня имеет право неограниченно продлевать таможенные процедуры до тех пор, пока стороны не решат конфликт в суде, либо импортер недоначислит на счет таможни соответствующие таможенные платежи.

Действующая в настоящее время в России методика определения таможенной стоимости в ряде мест расходится с Соглашением ВТО. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание российской стороны в ходе заседаний рабочей группы по присоединению России к ВТО. Очевидно, что существующие расхождения должны быть устранены.

Порядок предоставления льгот и упрощенных процедур при таможенном оформлении товаров, установленный законодательством, на практике реализуется в недостаточной степени, а порой не реализуется вообще. Таким образом, несмотря на упоминание в Таможенном кодексе об упрощенном порядке таможенного оформления (ст. 137 Таможенного кодекса), условия его применения законодательно не сформулированы. Исходя из материалов судебной практики, упрощенный порядок декларирования нередко отождествляется с периодическим временным декларированием (ст. 138 Таможенного кодекса). Такая позиция судебных органов ставит под сомнение целесообразность разграничения данных положений.

Также к основным барьерам со стороны таможенной системы следует отнести несовершенство самого таможенного законодательства, отсутствие льготного режима взимания таможенных платежей с предпринимателей на ввозимые из-за границы товары, сложная разветвленная система нетарифных мер регулирования, в частности, система лицензирования импортируемой продукции. Таможня обладает значительными полномочиями, которых нет у других государственных структур, поэтому таможенные органы должны играть важнейшую роль в повышении мер по облегчению торговли.

Кроме того, существующая на данный момент в Российской Федерации система нетарифного регулирования является одной из самых жестких и сложных в мире. При этом практика применения лицензирования характеризуется большим разнообразием форм. Необходимость получения импортных лицензий на ввоз существенно усложняет процесс таможенного оформления, поскольку импортеру необходимо собрать огромный пакет документов, пройти множество инстанций, что формирует благоприятную коррупционную среду. Также необходимо отметить, что средняя цена импортной лицензии Минпромторга составляет около 70 тысяч рублей. Очевидно, что эти барьеры для малого и среднего бизнеса являются практически непреодолимыми. Подчеркнем также, что многие развитые страны уже давно отказались от использования количественных ограничений (квот).

В соответствии с Рамочными стандартами таможенные органы должны обеспечить все необходимое для упрощения перемещения товаров через таможенные границы. В рамках этого необходимо избегать дублирования мер контроля. Изменение законодательства, переход на новую методику таможенного регулирования не только снимет важные препятствия на пути России к ВТО, но и выведет действующие в стране правила на мировой уровень и повысит конкурентоспособность российской продукции.

В концепции национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300, в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 года № 24) закреплено, что «...Обеспечение национальной безопас-

ности и защита интересов России в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства». При этом особо отмечается необходимость усиления защиты интересов отечественных производителей «в условиях либерализации внешней торговли России и обострения конкуренции на мировом рынке товаров и услуг».

Примечания

1. Костин, А. А. Проблемы правоприменительной практики в таможенном деле / А. А. Костин // Таможенное дело. – 2008. – № 4. – С. 16–20.
2. Станкевич, Н. Н. Проблемы использования методов определения таможенной стоимости / Н. Н. Станкевич // Актуальные проблемы теории и практики государственного регулирования ВЭД. – СПб., 2005. – С. 203–206.
3. Волынец-Руссет, Э. Я. Внешнеторговая деятельность. Вопросы регулирования внешней торговли лицензиями в РФ / Э. Я. Волынец-Руссет // Внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 12. – С. 26–34.

Б.Г. Никитин

НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с реализацией ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела, а также предусмотренные действующим законодательством правовые механизмы защиты прав и свобод лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении.

The article deals with actual problems connected with realization of responsibility for administrative offences in Customs business. The article also envisages the legal tools for protection of rights and freedoms of citizens. It is referred to the citizens against whom the proceedings on administrative offence are being taken.

Ключевые слова: нарушения таможенных правил; обжалование; таможенные органы; ведомственный контроль; законность; меры административной ответственности.

Key-words: violation of Customs rules, appeal, Customs bodies, administrative control, legitimacy, measures of administrative responsibility.

Конституция Российской Федерации провозгласила одним из важнейших направлений деятельности государственных органов защиту прав граждан и контроля за соблюдением законности.

Так, статья 45 Конституции Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и провозглашает право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (статья 33). Лицо вправе обратиться в государственный орган, которому корреспондируется обязанность рассмотреть такое обращение (в том числе жалобу) и принять по нему решение.

Основными формами юридической ответственности лиц при нарушении таможенных правил являются уголовная и административная ответственность. При этом преобладающую роль в данном случае играет административная ответственность.

Как известно, основными задачами законодательства об административных правонарушениях является защита личности, законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, охрана прав и свобод человека и гражданина. Реализация указанных задач в соответствии с действующей редакцией Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) осуществляется, в том числе и посредством рассмотрения жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях вышестоящим органом, должностным лицом либо судом (глава 30 КоАП РФ).

В ходе производства по делу об административном правонарушении государственными органами совершаются процессуальные действия (возбуждается дело об административном правонарушении, назначается и проводится экспертиза, берутся показания у свидетелей и лица, привлекаемого к ответственности и т.д.), а также применяются меры обеспечения (арест товаров, транспортных средств или иных вещей, изъятие вещей и документов).

Положение статьи 25.1 КоАП РФ дает возможность любое решение, действие (бездействие), совершенное по делу об административном правонарушении, обжаловать лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Данным правом также могут воспользоваться законный представитель физического и юридического лица (статьи 25.3, 25.4 КоАП РФ) и защитник (статья 25.5 КоАП РФ).

Однако единственная глава в КоАП РФ, посвященная обжалованию, регламентирует порядок пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях, и ее положения (в частности виды принимаемых решений – статья 30.7) не применимы при рассмотрении жалоб и актов прокурорского реагирования на решения государственных органов, принятые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, даже по аналогии.

В мае 2006 года Президентом России был подписан новый Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», положения которого возможно использовать при рассмотрении указанной категории жалоб, однако было бы более логичным и юридически выверенным решением установить процедуру рассмотрения подобного типа жалоб в КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 1.3 КоАП РФ к ведению Российской Федерации относится установление порядка производства по делам об административных правонарушениях. Следовательно, жалобы физических и юридических лиц на решения, действия (бездействие), принятые (совершенные) в ходе производства по делу об административном правонарушении, подлежат рассмотрению на основании КоАП РФ. Отсутствие в КоАП РФ таких положений препятствует соблюдению законных прав и интересов лица, а также не позволяет реализовать закрепленный в статье 1.6 КоАП РФ принцип обеспечения законности при применении административными органами мер административного принуждения.

Согласно положениям статьи 4.5 КоАП РФ привлечение к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела возможно в течение одного года – со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – со дня его обнаружения. Сложность и повышенная опасность таможенных правонарушений приводит к тому, что по многим из них проводятся административные расследования. Следует отметить, что по объему материалов и процессуальным решениям данные дела приближаются к уголовным. В связи с этим при ведении производства по делам об административных правонарушениях крайне важно соблюсти права и законные интересы его участников.

В настоящее время при выявлении неправомерно принятого таможенным органом решения у должностного лица, рассматривающего данный вид жалобы, отсутствует правовой механизм его отмены. В таких случаях в таможенный орган, принявший такое решение, направляется соответствующее письмо с мотивированной позицией вышестоящего таможенного органа, рассматривающего жалобу (то есть используется административный, а не правовой ресурс).

В связи с вышеизложенным необходимо внести изменения в КоАП РФ, определяющие порядок и сроки рассмотрения жалоб и актов прокурорского реагирования на решения исполнительных органов власти, принятые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, лиц, уполномоченных их рассматривать, виды

решений, принимаемых по жалобам, механизм их реализации, а также меры воздействия за неисполнение принятого по жалобе решения.

Еще одной из наиболее остро стоящих проблем в данной сфере при привлечении лиц к административной ответственности является отсутствие института ведомственного контроля. Ведомственный контроль за соблюдением законности при привлечении лиц к административной ответственности не менее объективен и эффективен, чем контроль судебный, поскольку позволяет не только восстановить законность, но и принять меры к устранению причин возникновения нарушений законодательства.

Данный институт был отражен в Таможенном кодексе Российской Федерации 1993 года и применялся к таможенным правонарушениям.

В силу статей 1.1 и 1.3 КоАП РФ является единственным законодательным актом, которым могут быть регламентированы порядок и основания пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях.

Соответственно статья 412 Таможенного кодекса Российской Федерации, согласно которой вышестоящий таможенный орган или вышестоящее должностное лицо таможенного органа в любое время в порядке ведомственного контроля вправе отменить или изменить не соответствующее требованиям законодательства Российской Федерации решение нижестоящего таможенного органа или нижестоящего должностного лица таможенного органа, а также принять любые предусмотренные законодательством Российской Федерации меры в отношении неправомερных действий (бездействия) нижестоящих таможенных органов или нижестоящих должностных лиц таможенных органов, для этих целей применяться не может.

Таким образом, у государства нет механизма защиты интересов лиц, привлеченных к административной ответственности и не обратившихся с жалобой. В случае же заведомо неправомерного привлечения лица к административной ответственности, вынесения неправомερных постановлений о прекращении производства по делу об административном правонарушении, неверной квалификации деяния лица по статье, санкция которой предусматривает менее строгое наказание, защита также по сути отсутствует.

В связи с этим требуется внесение дополнений в КоАП РФ о возможности пересмотра постановлений административных органов в порядке ведомственного контроля. Однако невозможность пересмотра постановлений не отменяет осуществления ведомственного контроля (например, в рамках инспектирования нижестоящих таможенных органов). В случаях грубых нарушений норм материального и процессуального права таможенные органы обращаются в прокуратуру с мотивированным заявлением о внесении протеста об отмене или изменении вынесенного постановления.

К сожалению, анализ деятельности таможенных органов за последние годы свидетельствует о том, что таможенные органы продолжают необоснованно возбуждать дела об административных правонарушениях. В ходе административного расследования ими допускаются неполнота производства, неправильная квалификация правонарушений, нарушения прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Значительное количество решений об отмене постановлений и прекращении дел об административных правонарушениях, выносимых вышестоящими таможенными органами и судами, связано с преждевременным возбуждением дел об административных правонарушениях без проведения предварительной проверки в ходе таможенного контроля, неправильной правовой оценкой должностными лицами таможенных органов собранных при проведении таможенного контроля и таможенного оформления данных о совершенном правонарушении, отсутствием достаточных доказательств виновности лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, слабое знание законодательства Российской Федерации должностными лицами таможенных органов.

В таможенных органах существует практика использования мер административной ответственности в качестве способа устранения последствий собственных ошибок и упущений, допускаемых как при таможенном контроле и оформлении, так и в ходе производства по делам об административных правонарушениях, что недопустимо. Она не соответствует конституционному принципу законности и задачам законодательства об административных правонарушениях.

Таким образом, в качестве приоритетных задач таможенных органов по укреплению законности в сфере привлечения к административной ответственности прежде всего необходимо выработать новые подходы при работе с жалобами и обращениями граждан, поскольку данная категория лиц, как правило, в меньшей степени, чем лица юридические, обладает достаточным уровнем знаний нормативной базы, возможностями прибегнуть в целях защиты своих интересов к услугам адвокатов. Эти изменения, на наш взгляд, должны заключаться в переориентации работы с обращениями граждан, усилении эффективности организации работы с обращениями подразделений контроля соблюдения законности, начиная с этапа приема граждан, регистрации и учета их жалоб. Это позволит не только своевременно, но и качественно и эффективно разрешать проблемы, возникающие у граждан, вступающих в правоотношения с таможенными органами, анализировать характер и направленность поступающих обращений.

Автор предлагает выделить несколько направлений, по которым в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов участников производства по делам об административных правонарушениях таможенным органам необходимо усилить и скорректировать работу:

- отказ от практики принятия незаконных решений по делам об административных правонарушениях, независимо от целей их принятия;
- усиление работы по анализу причин признания решений по делам об административных правонарушениях незаконными и принятию мер по их устранению;
- усиление со стороны руководства правоохранительных подразделений контроля за соблюдением должностными лицами процессуальных требований законодательства об административных правонарушениях и полнотой производства по делам об административных правонарушениях.

В целях предупреждения нарушений положений действующего законодательства таможенными органами и разрешения проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике, необходимо:

- проводить мониторинг проблемных вопросов применения таможенного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, возникающих при рассмотрении жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях;
- продолжать организационно-методическую работу с соответствующими подразделениями контроля, осуществляемую путем проведения ежегодных совещаний руководителей этих подразделений, организации занятий по повышению квалификации и стажировок их сотрудников;
- доводить до таможенных органов в рамках проводимой методической и разъяснительной работы единую согласованную позицию Федеральной таможенной службы Российской Федерации по вопросам правоприменительной практики (направлять разъяснения по текущим запросам таможенных органов; проводить анализ запросов таможенных органов, жалоб лиц и протестов прокуроров и направлять обзоры правоприменительной практики).

В интересах обеспечения более оперативного разрешения проблем, возникших у лиц, вступающих в правоотношения с таможенными органами, необходимо принять меры по модернизации материально-технической базы, разработке современных телекоммуникационных технологий, предоставлению возможностей подачи жалобы и подготовке ответа на нее в электронном виде. Сегодня с «электронными» жалобами уже работают Администрация Президента России, аппарат Правительства Российской Федерации, целый ряд федеральных и субфедеральных органов исполнительной власти. Необходимо внедрить данную систему и на уровне региональных таможенных управлений и таможен.

Кроме того, следует продолжать работу по обеспечению информированности граждан и юридических лиц о деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации по контролю за соблюдением прав лиц в таможенном деле, о порядке обжалования незаконных действий и решений таможенных органов и их должностных лиц.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЮГА РОССИИ

Статья посвящена актуальной проблеме защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в зоне ответственности Южного таможенного управления, затрагиваются вопросы таможенного законодательства в данной сфере.

The article discusses the topical problem of consumer rights protection by the customs authorities in the region of activity of Southern Customs Administration. It also concerns the issues of customs legislation in this sphere.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; контрафактные товары; таможенное законодательство; товарные знаки; таможенный реестр

Key words: intellectual property; counterfeit goods; customs legislation; trademarks; customs register.

Проблема правонарушений в области оборота объектов интеллектуальной собственности приобрела для Российской Федерации в последние годы большую актуальность.

Особое место в защите интеллектуальной собственности принадлежит таможенным органам Российской Федерации. Это обусловлено принятием таких документов, как Рамочные стандарты безопасности, Концепция развития таможенных органов, а также IV частью Гражданского кодекса РФ.

Государство в настоящее время не отстраняется от борьбы с потоками контрафактной продукции, а наоборот, является во многом инициатором, так как это связано с развитием наиболее передовых отраслей народного хозяйства. Деловые круги не станут инвестировать капиталы в обновление производства, научно-исследовательской базы, если продукция тут же подделывается в ущерб правообладателю и потребителю. И роль таможенных органов в пресечении ввоза/вывоза контрафактных товаров в рамках международного товарооборота является одной из наиболее приоритетных.

Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности в пределах своей компетенции является достаточно новой самостоятельной функцией таможенных органов, которая на сегодняшний день прямо прописана в п. 5 ст. 403 Таможенного кодекса РФ (далее – ТК РФ).

В обороте контрафактных товаров зачастую участвуют резиденты нескольких государств. Например, поддельная парфюмерия: жидкость может производиться в одной стране, тара – во второй, розлив и упаковка – в третьей, продажа – в четвертой. Таким образом, неизбежно пересечение предметами правонарушений таможенных границ государств, а значит, есть вероятность их обнаружения на этом участке цепи доведения товара до покупателя. Совершенно ясно, что при детальной отработке механизма контроля именно таможенные органы могут являться тем форпостом, который способен оградить общество от наплыва пиратской продукции.

С января 2004 г. вступил в силу ТК РФ, в котором впервые детально прописан механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами (гл. 38 «Меры, предпринимаемые таможенными органами в отношении отдельных товаров»). Основные ее положения заключаются в следующем: предоставление таможенным органам права приостанавливать выпуск товаров, подозреваемых в контрафактности, на срок до 20 дней; передача необходимой информации правообладателю; допуск к инспектированию товаров правообладателя и др.

Таможенные органы осуществляют мероприятия, связанные с приостановлением выпуска товаров на основании заявления обладателя исключительных интеллектуальных

прав на объекты. Меры, предусмотренные 38 главой Таможенного кодекса Российской Федерации, принимаются таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу или совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем и содержащими объекты интеллектуальных прав, включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС.

Правообладатель вправе подать заявление о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска таких товаров, в отношении которых у него имеются достаточные основания полагать, что их перемещение через таможенную границу или совершение с ними иных действий при их нахождении под таможенным контролем может осуществляться с нарушением его исключительных прав (ст. 394 ТК РФ).

В соответствии со статьей 397 ТК РФ, если при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля выявлены контрафактные товары с товарным знаком, внесенным в таможенный реестр, выпуск таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней, одновременно уведомляется декларант и правообладатель. По мотивированному письменному запросу правообладателя (его представителя) указанный срок может быть продлен, но не более чем еще на 10 рабочих дней, если правообладатель параллельно обратился к иным способам защиты своих прав.

Указанный механизм заявительного характера со стороны правообладателей действует в России уже пять лет, и за время его применения можно отметить высокий профилактический эффект, который оказывает регистрация товарных знаков в Таможенном реестре при не санкционированных правообладателем поставках товаров, маркированных такими знаками. Это связано как с эффективными действиями таможенных органов, так и с информационной поддержкой деятельности по включению объектов интеллектуальной собственности в Реестр. Применение данного механизма в соответствии с ТК РФ возможно только по отношению к товарным знакам, наименованиям мест происхождения товаров, объектам авторского права и смежных прав, знакам обслуживания.

Подводя основные итоги пятилетней работы в данном направлении, следует отметить высокий профилактический эффект, который оказывает регистрация товарных знаков в Реестре. Эти сведения открыты, они публикуются, размещены на официальном сайте ФТС России, на информационных стендах в таможенных и на таможенных постах. Как показывает практика, потенциальные нарушители либо отказываются от незаконного бизнеса, либо переключаются на другие, незащищенные брэнды, либо разрабатывают контрабандные схемы, рискуя попасть под санкции уже Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Поэтому с точки зрения потребителя, вероятность купить поддельный товар, маркированный защищенным товарным знаком, снизилась.

О серьезности подхода к устранению проблемы нарушения прав объектов интеллектуальной собственности свидетельствуют итоги деятельности Южного таможенного управления за последние годы.

В 2008–2009 годах в номенклатуре товаров, обладающих признаками контрафактных, наибольший удельный вес приходится на кондитерские изделия (34%), игрушки для детей (31%), автомобильные принадлежности (14%).

За 9 месяцев 2009 года таможенными Юга России выявлено более 1200 000 единиц контрафактной продукции, что, по сравнению с данными за 2008 год, уже больше практически в 2 раза (в 2008 году выявлено 821 120 единиц контрафактной продукции).

В 2009 году таможенными Южного таможенного управления возбуждено 80 дел об административных правонарушениях по профильным статьям (ст. 14.10 и 7.12 КоАП РФ), что на сегодняшний день уже сравнялось с показателями прошлого года (118 дел).

За 2009 год сумма взысканных штрафов по товарам, признанным судами контрафактными, составила 1 572 тыс. рублей.

За 2008 год сумма взысканных штрафов по товарам, признанным судами контрафактными, составила 572 тыс. руб., что значительно меньше, по сравнению с 2007 годом (более 1, 8 млн. руб.). Однако необходимо отметить, что в 2005 году эта сумма составляла всего 37,5 тыс. рублей, но уже в 2006 году выросла в 17 раз и составила 633,5 тыс. рублей.

В настоящее время одним из новых приоритетных направлений деятельности таможенных органов России и, прежде всего Южного таможенного управления, является

защита олимпийской и паралимпийской символики в связи с подготовкой к проведению Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году. За прошлый год в России выявлено более 200 случаев нарушений, основная масса которых приходится на наш регион. Таможенные органы ЮТУ являются лидерами в структуре ФТС России по выявлению товаров с незаконно нанесенной олимпийской и паралимпийской символикой.

К сожалению, механизм защиты прав интеллектуальной собственности не всем известен и не всегда применяется бизнес-сообществом, в частности правообладателями. В настоящее время в Реестр ФТС России внесено порядка 1 490 товарных знаков, из которых лишь половина принадлежит российским правообладателям. По состоянию на сегодняшний день только один представитель правообладателя находится на территории Юга, товарные знаки которого внесены в таможенный реестр (товарный знак «Абро»). Результаты работы таможенных органов с использованием таможенного реестра дали положительные результаты, повысилась эффективность. Хотелось бы, чтобы наш регион активнее участвовал в охране своих прав на интеллектуальную собственность.

И.Б. Ченко

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАЧИСЛЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ АКЦИЗНОГО СБОРА НА АЛКОГОЛЬНУЮ ПРОДУКЦИЮ И ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

В статье освещаются некоторые проблемы, возникающие в связи с применением системы контроля начисления и взыскания акцизного сбора на алкогольную продукцию и табачные изделия.

The article deals with some problems arising within the application of control system of assessment and collection of excise duties on alcohol and tobacco products.

Ключевые слова: таможенные платежи; налоги; акциз; акцизная марка; таможенные органы; алкогольная продукция; единая государственная автоматизированная информационная система; табачная продукция.

Key words: customs duties, taxes, excise, documentary stamp, customs authorities, alcohol products, uniform state automatic informational system, tobacco products.

Применение акцизов к товарам, ввозимым на таможенную территорию Российской Федерации и вывозимым с этой территории, осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом, Законом Российской Федерации «Об акцизах», части первой Налогового кодекса Российской Федерации, части второй Налогового кодекса Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2006 года № 866 (в редакции от 08.01.2009 № 2) [2, 5].

Объектом налогообложения признается операция по ввозу подакцизных товаров на таможенную территорию Российской Федерации.

Акциз – это косвенный налог на потребление и использование отдельных видов товаров, которые пользуются стабильным повышенным спросом на территории государства, не являются социально значимыми, производятся с наибольшей долей прибыли.

Некоторые виды подакцизных товаров (алкогольная продукция и табачные изделия) маркируются акцизными марками.

Акцизная марка – это специальный знак, имеющий одну или несколько степеней защиты.

Ввоз на таможенную территорию Российской Федерации алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более девяти процентов объема готовой продукции, не маркированной акцизными марками в установленном порядке, не допускается.

В случае ввоза на территорию Российской Федерации алкогольной продукции юридическому лицу необходимо обратиться в уполномоченные таможенные органы Российской Федерации (Приказ ФТС от 13 июня 2007 г. № 721 «О компетенции таможенных органов в отношении подакцизных и других определенных видов товаров») [3], по месту государственной регистрации организаций, с целью приобретения акцизных марок, при условии их предварительной оплаты и принятия уполномоченными таможенными органами отчетов об использовании ранее выданных акцизных марок. Для этого юридическим лицом составляется заявление о выдаче акцизных марок, которое рассматривается таможенными органами не более чем в пятидневный срок. После проверки содержащихся в заявлении сведений, а также при условии достоверности представленных импортером документов уполномоченный таможенный орган данное заявление регистрирует. Денежные средства, предназначенные для приобретения акцизных марок, вносятся на счет, открытый ФТС России, в размере, установленном Правительством Российской Федерации, а именно 1,534 рубля за одну акцизную марку для маркировки алкогольной продукции.

Сумма денежных средств, предназначенных для приобретения акцизных марок и подлежащих внесению на лицевой счет таможенного органа, определяется по формуле:

$$C = C_m \times K_{ap}, \quad (1)$$

где C – сумма денежных средств, предназначенных для приобретения марок;

C_m – цена одной акцизной марки (1 рубль 53,4 копейки);

K_{ap} – количество бутылок или иной потребительской тары, для маркировки которых приобретаются акцизные марки.

Следует заметить, что количество марок, указанное организацией в заявлении, не может превышать общее количество бутылок или иной потребительской тары, предусмотренное внешнеторговым договором к ввозу на таможенную территорию Российской Федерации.

При приобретении акцизных марок организация в соответствии с правилами приобретения акцизных марок и контроля их использования представляет документы, указанные в статье 12 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции».

Для получения марок импортер обязан представить в уполномоченный таможенный орган обеспечение исполнения обязательства импортера в виде банковской гарантии, внесения денежных средств на депозит таможенного органа и иные способы обеспечения выполнения обязательства импортера, предусмотренные таможенным законодательством Российской Федерации.

Размер суммы обеспечения исполнения обязательства организации определяется Федеральной таможенной службой, исходя из суммы таможенных платежей, подлежащих уплате по соответствующему виду алкогольной продукции при ее выпуске для свободного обращения, и рассчитывается по формуле:

$$C_o = SUM (C_{об} \times Q \times K_m), \quad (2)$$

где C_o – размер сумм обеспечения исполнения обязательства организации;

SUM – знак суммы (применяется в расчете, если приобретаются акцизные марки для маркировки алкогольной продукции, имеющей различные ставки для расчета суммы обеспечения выполнения обязательства организации);

$C_{об}$ – фиксированный размер обеспечения исполнения обязательства организации, который устанавливается ФТС России по согласованию с Минэкономразвития России, исходя из суммы таможенных платежей, подлежащих уплате по соответствующему виду алкогольной продукции при ее выпуске для свободного обращения;

Q – коэффициент пересчета, учитывающий соответствующий объем алкогольной продукции в потребительской таре, указанный в заявлении;

K_m – количество акцизных марок, указанных в зарегистрированном заявлении.

В случае неисполнения обязательства организации денежные средства, являющиеся суммой обеспечения, перечисляются в федеральный бюджет в части, кратной количеству акцизных марок, по которому обязательство не исполнено.

Ранее на алкогольную (за исключением вин и натуральных напитков) и спиртосодержащую продукцию была установлена единая ставка акциза, теперь же она дифференцирована в зависимости от объемной доли этилового спирта в продукции (свыше 9 процентов и до 9 процентов включительно).

При получении акцизных марок организация берет на себя обязательство об использовании приобретаемых акцизных марок в соответствии с их назначением. Данное обязательство предусматривает следующие мероприятия:

- а) нанесение на алкогольную продукцию акцизных марок в установленном порядке;
- б) возврат поврежденных и/или неиспользованных акцизных марок выдавшему их таможенному органу;
- в) представление отчета об использовании выданных акцизных марок;
- г) ввоз в установленном порядке на таможенную территорию Российской Федерации алкогольной продукции, маркированной акцизными марками, включая ее доставку в соответствии с таможенной процедурой внутреннего таможенного транзита до места нахождения таможенного органа назначения.

После выполнения всех условий приобретения акцизных марок юридическому лицу выдают марки с пустыми полями, которые плательщик должен самостоятельно зарегистрировать в единой государственной автоматизированной информационной системе учета объема алкогольной продукции (ЕГАИС). Для предоставления программных средств ЕГАИС организация обращается в уполномоченный таможенный орган по месту государственной регистрации или ее обособленного подразделения с заявлением о предоставлении программных средств.

ЕГАИС была разработана в свете реализации положений Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (в редакции от 30.12.2008 года) и основное функциональное предназначение этой системы заключается в обеспечении информационно-технологической поддержки задач зафиксированных в статье 1 данного Федерального закона: «...Государственное регулирование в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции направлено на защиту экономических интересов Российской Федерации, обеспечение нужд потребителей в указанной продукции, а также на повышение ее качества и проведение контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области» [6].

Суть системы такова: на акцизные марки наносится штрих-код, содержащий информацию о производителе, виде и наименовании продукции, содержании спирта и т.д., затем эта информация через интернет передается в Федеральную налоговую службу (ФНС). Получив товар или отгрузив его в розницу, оптовый продавец тоже обязан проинформировать об этом налоговую службу через ЕГАИС (см. рисунок).

Следует отметить, что ЕГАИС была внедрена на алкогольном рынке 1 июля 2006

Рисунок. Схема реализации ЕГАИС

года и в идеале должна обеспечить учет всей перемещающейся на рынке продукции. Но на практике это привело к алкогольному кризису в 2006 г., который был следствием того, что из-за недоработок ЕГАИС операторам алкогольного рынка не представлялось возможным регистрировать продукцию регулярно. Кроме того, значительная доля продавцов вовремя не установила новое оборудование, что не позволило им реализовать алкогольную продукцию. Ситуация усугубилась переходом на маркировку алкогольной продукции акцизными марками нового образца, которыми в недоста-

точном количестве были обеспечены импортеры. В результате в магазинах в несколько раз сократился ассортимент винно-водочной продукции, многие популярные бренды вообще исчезли с прилавков.

Точные данные о потерях поставщиков и продавцов алкогольной продукции не определены, но, по данным Счетной палаты, введение ЕГАИС привело к росту продаж нелегального алкоголя с января по июль 2006 года на 10 миллиардов рублей. А из-за «несогласованных действий органов исполнительной власти» при реализации новой редакции закона «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции» потери бюджета составили более 14,5 миллиарда рублей.

В итоге в конце июля 2006 года Федеральной таможенной службой было предложено перевести электронную систему учета оборота алкоголя в тестовый режим и отменить таким образом введение ЕГАИС на неопределенное время.

К 2007 году ситуация на российском рынке алкоголя изменилась, и продукция иностранного производства, поставщики которой менее всего были готовы к переменам, вернулась к российскому потребителю.

Еще одна проблема также связана с внедрением ЕГАИС. Это не налаженная система взаимодействия таких структур, как ФТС, ФНС и коммерческих предприятий, имеющих лицензию на продажу алкогольных товаров. Предполагалось, что, попадая на прилавки магазинов, алкогольная продукция, прошедшая регистрацию в ЕГАИС при реализации, путем сканирования информации с имеющейся на ней марки, «вычеркивалась» из списка продукции, зарегистрированной в ЕГАИС. Это позволило бы при повторной реализации, а соответственно и сканировании данного товара в магазине через систему ЕГАИС идентифицировать его как фальсифицированный товар. Но в действительности этот механизм не реализован, так как российские магазины не обеспечены соответствующими техническими средствами идентификации.

Кроме того, как отмечают участники алкогольного рынка, недовольство у них вызывает качество марок со штрих-кодом. На новой акцизной марке штрих-код наносится не типографской краской, а обычным матричным принтером. Любые механические воздействия на марку приводят к невозможности считывания штрих-кода сканером. Таким образом, сбой в ЕГАИС, как и несовершенство новых марок, ведут к тому, что место легального рынка занимает нелегальная сомнительного качества продукция [7].

Спустя неделю после ввода акцизных марок нового образца, была обнаружена первая партия поддельных марок. Так, в ноябре 2006 года в Екатеринбурге сотрудники таможни в аэропорту обнаружили багаж из Стамбула, в котором находились акцизные марки численностью 220 тысяч штук, предназначенные для маркировки алкогольной продукции. А в начале апреля в Москве ликвидировали подпольную типографию, где печатали поддельные акцизные марки нового образца, которые предназначались для российских и зарубежных спиртных напитков. И это не единственные случаи подделки новых акцизных марок. При этом, как отмечают эксперты, акцизы часто подделывают на очень высоком уровне.

Для разрешения вышеперечисленных проблем в конце 2008 года была создана ГНИВЦ ФНС России, а в начале 2009 года внедрена новая система ЕГАИС, которая уже начала «приносить» результаты. Сбор акцизов вырос на 3,9 млрд рублей. В целом прогрессивность новой системы маркировки акцизными марками не отрицает никто. Внесено много изменений, большая часть из которых необходима и полезна с точки зрения улучшения внешнеэкономической деятельности. Ликвидированы акцизные склады, региональные специальные марки и региональные системы так называемого контроля качества, а также региональная аккредитация. Однако этих мер оказалось недостаточно. В этой связи целесообразно рекомендовать следующее:

1. В целях повышения качества и эффективности работы программного обеспечения по передаче «заявок» в региональные таможенные управления рекомендуется **усовершенствовать представленный программный продукт** (повысить скорость передачи данных и увеличить пропускную способность каналов связи).
2. Принимая во внимание то, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 25.08.2006 г. № 552 на таможенные органы возложены функции по контролю за

фиксацией информации о производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в ЕГАИС необходимо выработать общую позицию по оценке фактов выпуска товаров для свободного обращения при отсутствии «подтверждения» о фиксации в ЕГАИС.

Похожая ситуация может сложиться и на рынке табачной продукции: введение той же самой системы ЕГАИС (теперь для контроля за производством и оборотом табачной продукции). При этом принцип работы системы практически полностью скопирован с ЕГАИС «алкогольной». Предполагается «отштрихкодировать» табачные акцизные марки с тем, чтобы вся информация о продукте на каждом этапе его движения по рынку – от производства до розницы – в режиме «онлайн» поступала бы в единую информационную систему.

Однако система производства и оборота табачной продукции принципиально отличается от производства и оборота алкогольной продукции, и явной необходимости введения системы, аналогичной ЕГАИС, для табачных предприятий нет. Целью ЕГАИС была ликвидация на российском рынке контрафактного алкоголя, доля которого составляла не менее 40–50%, что, несомненно, требовало государственного вмешательства. Однако нелегальная табачная продукция на отечественном рынке фактически отсутствует, а её доля не превышает 0,5%. На сегодняшний день наши сигареты – одни из самых дешевых в мире, поэтому в современной России для сбыта контрафактных сигарет отсутствуют какие-либо предпосылки.

Масштабность работы табачного рынка на порядок выше алкогольного. В связи с необходимостью предлагаемой ЕГАИС справиться с производством в 10 раз большим, чем алкогольное, целесообразно провести технологические испытания. Производительность сигаретных линий в табачной промышленности составляет 300–800 пачек курительных изделий в минуту. При технологической нестыковке ЕГАИС с современными сигаретными линиями неизбежны крупные простои техники, брак и перебои в поставках табачной продукции потребителю [1].

Таким образом, изменения в системе взимания акцизных сборов в табачной продукции приведут к тому, что курить – это не только здоровью вредить, но еще и наносить весьма ощутимый вред собственному кошельку. На сегодняшний день табачная продукция в России по ценовым категориям не соответствует европейскому уровню: в Европе стоимость пачки сигарет не превышает 2–3 евро. Местные власти считают, что путем установления непомерных акцизов на табачное производство снижается количество «табакозависимых» граждан. У нас пока отношение к гражданам, употребляющим табачные изделия, более терпимое, но некоторые общеевропейские тенденции уже просматриваются. Так, за последние два года на отдельные марки сигарет цена возросла на 15–17%.

Корпорации, повысившие отпускные цены, объясняют свои действия традиционной подготовкой к новым акцизным ставкам. Существенно изменились ставки акцизов и условия уплаты акцизов.

Для уплаты акциза на табачные изделия вводится понятие «расчетная стоимость». То, как она определяется, установлено новой статьей 187.1 Налогового кодекса Российской Федерации:

«1. Расчетной стоимостью признается произведение максимальной розничной цены, указанной на единице потребительской упаковки (пачке) табачных изделий, и количества единиц потребительской упаковки (пачек) табачных изделий, реализованных (переданных) в течение отчетного налогового периода или ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации.

2. Максимальная розничная цена представляет собой цену, выше которой единица потребительской упаковки (пачка) табачных изделий не может быть реализована потребителям предприятиями розничной торговли или индивидуальными предпринимателями. Максимальная розничная цена устанавливается налогоплательщиком самостоятельно на единицу потребительской упаковки (пачку) табачных изделий отдельно по каждой марке (каждому наименованию) табачных изделий.

3. Налогоплательщик обязан подать в налоговый орган по месту постановки на налоговый учет (таможенный орган по месту оформления подакцизных товаров) уведомление

о максимальных розничных ценах (далее – уведомление) по каждой марке (каждому наименованию) табачных изделий не позднее, чем за 10 календарных дней до начала календарного месяца, начиная с которого будут применяться указанные в уведомлении максимальные розничные цены. Форма уведомления установлена Министерством финансов Российской Федерации.

4. Максимальные розничные цены, заявленные в уведомлении, а также сведения о месяце и годе изготовления табачных изделий подлежат нанесению на каждую единицу потребительской упаковки (пачку) табачных изделий» [4].

Таким образом, сумма акциза зависит от розничной цены табачных изделий. Максимальная розничная цена табака становится контролируемой производителем. Цены могут меняться не чаще, чем один раз в месяц. Максимальная розничная цена наносится на пачку табачных изделий.

Соответственно специфике расчета акциза для табачных изделий, произведенных внутри России, установлены и особенности данного расчета для ввозимых табачных изделий. По ввозимым подакцизным товарам, в отношении которых установлены комбинированные налоговые ставки, состоящие из твердой (специфической) и адвалорной (в процентах) налоговых ставок, (а к ним относятся только табачные изделия), налоговая база определяется как объем ввозимых подакцизных товаров в натуральном выражении для исчисления акциза при применении твердой (специфической) налоговой ставки и как расчетная стоимость ввозимых подакцизных товаров, исчисляемая исходя из максимальных розничных цен, для определения акциза при применении адвалорной (в процентах) налоговой ставки. Следовательно, для импортируемых табачных изделий также должна быть установлена и заявлена максимальная розничная цена.

Фактически повышение ставок акцизов означает увеличение налоговой нагрузки на дешевые сигареты – доля акциза в их стоимости достигнет 40%, тогда как фискальное бремя для дорогого сегмента не только не возрастет, но, наоборот, даже снизится, и доля акциза здесь не будет превышать 10%. Все это приведет к развитию рынка дорогих табачных изделий и вымыванию дешевых. В перспективе же табачная продукция стоимостью до 8–10 руб. за пачку просто исчезнет с прилавков.

Говорить о последствиях, к которым приведет новая система взимания акцизов на табак, пока очень трудно, но то, что не беспроблемным для всех заинтересованных лиц будет ее функционирование – понятно уже сейчас.

Примечания

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : ред. от 29.12.2009 : с изм. и доп. от 29.01.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ : ред. от 27.12.2009 : с изм. и доп. от 29.01.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. Нестерович, В. Алкогольный кризис и его последствия / В. Нестерович // Таможенное регулирование и таможенный контроль. – 2006. – № 9. – С. 49-52.

4. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции : федер. закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ : в ред. от 30.12.2008 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

5. О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении подакцизных товаров и других определенных видов товаров : приказ ФТС от 13.06.2007 г. № 721. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2006 года № 866 : в ред. от 08.01.2009 № 2. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. Таможенный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2007. – 288 с.

8. Электронная торговая площадка алкогольной отрасли. [Электронный ресурс]: официальный сайт торговой алкогольной площадки, предоставляющий информацию о событиях на рынке, тенденциях в отрасли, аналитические обзоры. – Москва, 2000-2009 гг. – Режим доступа: <http://www.alko-online.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

А.Н. Безуглов

«СПЕЦИАЛЬНАЯ» И «ТОВАРНАЯ» КОНТРАБАНДА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В статье исследуются проблемы, возникающие в законодательстве в связи недостаточно точными разграничениями понятий «товарная контрабанда» и «специальная контрабанда». Доказывается необходимость изменений уголовного законодательства в области борьбы с контрабандой.

The article deals with the problems arising in legislation, caused by the differentiations of such notions as: “goods smuggling” and “special smuggling”. The necessity of amendments in the criminal legislation concerning suppression of illicit trafficking is considered.

Ключевые слова: контрабанда; таможенные преступления; таможенный контроль; таможенные платежи

Key words: smuggling; customs offences; customs control; customs payments.

Интеграция России в мировое сообщество неизбежно приводит к зависимости экономики страны от происходящих мировых процессов. Разразившийся мировой финансовый кризис это наглядно показал. В создавшейся ситуации особое внимание необходимо уделять мерам по защите национальных интересов.

Борьба с контрабандой и иными таможенными преступлениями, осуществление которой возложено на таможенные органы, является одной из таких мер.

Сложность осуществления данной борьбы в том, что статьи, предусматривающие уголовную ответственность за таможенные преступления, являются бланкетными и для их понимания необходимы обширные познания таможенного законодательства. Термин «контрабанда» происходит от итальянского слова «contrabando»: «contra» – против, «bando» – правительственный указ.

В бытовом понимании контрабандой называют незаконно ввезенный товар, вне зависимости от его количества. Такое понимание обусловлено в первую очередь тем, что ранее усилия государства в борьбе с контрабандой непосредственно заключались в защите экономических интересов и предотвращении беспощинной торговли. Со временем контрабанда приобрела и второе значение, а именно: борьба с незаконным провозом через границу выведенных из гражданского оборота товаров и предметов. Перечень данных товаров и предметов постоянно менялся и меняется.

Таким образом, можно говорить о двух видах совершаемой контрабанды. Условно их можно обозначить как «товарная контрабанда» и «специальная контрабанда».

Разделение контрабанды на «товарную» и «специальную» можно проследить, исследовав российское уголовное законодательство.

Из законов царской России следует отметить Таможенный устав 1906 г., по которому контрабандой признавались:

а) ввоз из-за границы, помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля, иностранных товаров, пошлинных и запрещенных;

б) вывоз за границу или попытка вывоза помимо таможенных учреждений или хотя и через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля отечественных товаров, запрещенных к вывозу;

в) выпуск на внутренний рынок поступивших в таможенную территорию товаров, запрещенных к ввозу и допущенных к обратному вывозу за границу, но не вывезенных из пределов России.

Отличительной чертой законодательства, направленного на борьбу с контрабандой в период после октября 1917 г., являлось то, что оно было призвано защищать и охранять государственную монополию внешней торговли, провозглашенную и осуществляемую вновь созданным государством в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 22.04.18 г. [1].

В такой ситуации экономическая (товарная контрабанда) закономерно понималась как угроза государственному строю наравне с контрабандой взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия, боеприпасов и воинского снаряжения.

Статья 78 УК РСФСР «Контрабанда» относилась к государственным преступлениям.

После распада СССР Российской Федерацией был избран новый экономический курс, направленный на создание частного капитала и частного производства. Международная торговля перестала являться государственной монополией. Ушла в прошлое борьба с инакомыслием, религией, антисоветской литературой. Вместе с этим возникли и глобальные проблемы.

Отсутствие государственных и таможенных границ на значительной части оголившейся с распадом СССР административной границы России, неурегулированность торговых и платежно-расчетных отношений с бывшими союзными республиками привели к массовой контрабанде.

Слабость таможенного контроля в 1992 году объясняется не только техническими трудностями введения таможенной границы с государствами СНГ. Не меньшую проблему представляло несовершенство законодательства, унаследованного от бывшего СССР и не соответствующего новым условиям. В частности, отсутствие уголовной и административной ответственности за незаконный провоз грузов через границу России фактически стимулировало контрабанду и вовлечение множества людей в преступный бизнес [2].

Для разрешения создавшейся ситуации в новый Таможенный кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) 1993 года была включена статья 219, трактующая понятие контрабанды в новой политической и экономической обстановке [3].

Необходимо отметить, что статья 219 Таможенного кодекса России 1993 года имела только декларативное значение и не порождала новых юридических отношений. В Постановлении Верховного Совета РФ о введении в действие Таможенного кодекса РФ было особо оговорено, что ст. 219 ТК РФ вводится в действие с момента внесения соответствующих изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР [4].

Внесенные Федеральным законом от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ в Уголовный кодекс РСФСР изменения озаменовали совершенно новый подход к пониманию контрабанды. Статья 78 УК РСФСР была полностью переработана, кроме того, норма о контрабанде была разбита на два состава: «Контрабанда» (ст. 78 УК РСФСР) и «Нарушение таможенного законодательства» (ст. 169.1. УК РСФСР) [5].

Основное разграничение данных статей происходило по предмету преступления. Так, статья 78 УК РСФСР предусматривала ответственность за незаконное перемещение предметов, запрещенных к ввозу и вывозу через таможенную границу России и непосредственно перечисленных в самой статье. Статья 169.1. УК РСФСР предусматривала ответственность за незаконное перемещение в крупных размерах товаров или иных предметов, за исключением указанных в ст. 78 УК РСФСР.

Незаконное перемещение предметов, указанных в ст. 78 УК РСФСР «Контрабанда», оставалось государственным преступлением. Незаконное перемещение в крупных размерах товаров или иных предметов, за исключением указанных в ст. 78 УК РСФСР, то есть ст. 169.1. УК РСФСР «Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации» законодатель отнес к «Хозяйственным преступлениям» и не расценивал как контрабанду, что явно следует и из названия самой статьи.

Таким образом, законодатель впервые отделил «контрабанду» от «незаконного перемещения товара», тем самым показывая либеральные преобразования в стране и отмену государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность.

Подобный подход к пониманию контрабанды не получил достаточного распространения на практике, так как в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года нормы ст. 78 УК РСФСР «Контрабанда» (Государственные преступления) и нормы ст. 169.1. УК РСФСР «Нарушение таможенного законодательства Российской Федерации» (Хозяйственные

преступления) были вновь объединены под общим названием «Контрабанда» в статье 188 УК РФ, относящейся к «Преступлениям в сфере экономической деятельности».

В Уголовный кодекс России также была введена статья 194 УК РФ, предусматривающая ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей.

Квалификация данных преступлений вызывает множество спорных вопросов, неоднозначность понимания тех или иных действий, совершенных как при контрабанде, так и при уклонении от уплаты таможенных платежей, в одних случаях позволяет правонарушителям уходить от ответственности, в других же – нести незаслуженное наказание [6].

Несмотря на множество современных научных разработок, посвященных проблеме контрабанды, само законодательство значительно отстает от реальности. Понадобилось тридцать лет, чтобы Пленум Верховного Суда Российской Федерации вынес Постановление № 6 от 27 мая 2008 года «О судебной практике по делам о контрабанде» взамен окончательно устаревшего постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1978 г. № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде».

На примере работы Южного таможенного управления на протяжении четырех лет (2006–2009 гг.) можно проследить эффективность борьбы с «товарной» и «специальной» контрабандой и иными таможенными преступлениями.

В 2009 году таможенными органами Южного таможенного управления всего было возбуждено 737 уголовных дел, что на 18,7% меньше, чем в 2008 году (907 уголовных дел), на 24,4% больше, чем за 2007 год (631) и на 47,8 % больше, чем за 2006 год (704) (рис. 1).

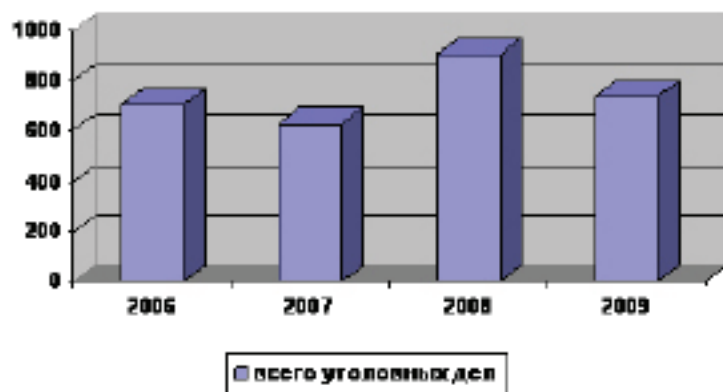

Рис. 1. Динамика возбуждения уголовных дел

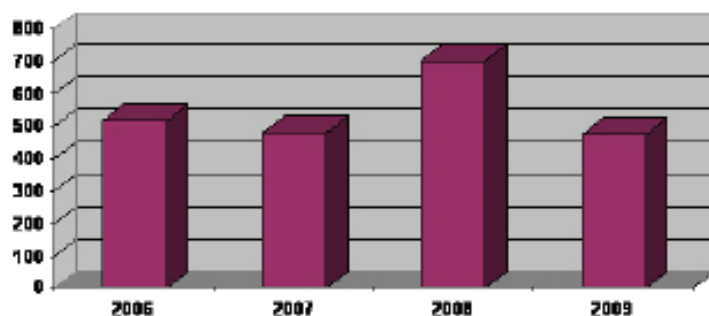

Рис. 2. Количество уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 188 УК РФ

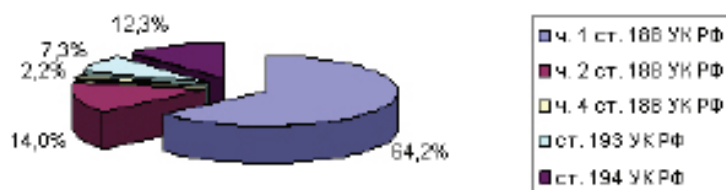

Рис. 3. Структура таможенных преступлений по итогам 2009 года

Основным преступлением, выявляемым таможенными органами ЮТУ, является «товарная» контрабанда (ч. 1 ст. 188 УК РФ), доля которой составляет 64,2 % в общем количестве возбужденных уголовных дел или 473 дела, что меньше показателя 2008 года (701 уголовное дело) и почти соответствует показателю 2007 года – 479 уголовных дел и меньше показателя 2006 год – 517 уголовных дел (рис. 2).

В 2009 году до 103 возросло количество уголовных дел, возбужденных по ч. 2 ст. 188 УК РФ – «специальной» контрабанде; 2008 год по этой статье было открыто 89 дел по ч. 4 ст. 188 УК РФ уменьшилось с 22 в 2008 году до 16 в 2009 году.

В 2009 году таможнями Южного региона возбуждено 54 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ; в 2008 году – 0. По ст. 194 УК РФ возбуждено 91 уголовное дело; в 2008 году – 97 (рис. 3).

Проведенный анализ показывает, что в 2009 году таможенными органами Южного таможенного управления возбуждены следующие уголовные дела:

- 473 – по ч. 1 ст. 188 УК РФ;
- 103 – по ч. 2 ст. 188 УК РФ;

- 16 – по ч. 4 ст. 188 УК РФ;
- 54 – по ст. 193 УК РФ;
- 91 – по ст. 194 УК РФ.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса России таможенные органы проводят дознание по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 188 УК РФ и ст. 194 УК РФ. Вышеуказанные дела по ст. 225 УПК РФ (564 – 2009 год) могут быть с обвинительным актом направлены прокурору для дальнейшей передачи в суд.

Всего в 2009 году направлено в суд 63 дела, что на 12,5% меньше, чем за 2008 год (72), в 1,9 раз больше, чем в 2007 году (33) и в 5,7 раз больше, чем в 2006 году (11).

В связи с тем, что имеются переходящие уголовные дела и обвинительные акты выносятся по ранее приостановленным уголовным делам, посчитаем показатель направления уголовных дел в суд за последние три года, так как сроки дознания изменены в 2007 году [7].

В 2007–2009 гг. таможенными органами ЮТУ по ч. 1 ст. 188 УК РФ и ст. 194 УК РФ было возбуждено примерно 1912 уголовных дел (564 – 2009 год, 798 – 2008 год, 550 – 2007 год), при этом с обвинительным актом в суд направлено 168 уголовных дел (63 – 2009 год, 72 – 2008 год, 33 – 2007 год), что составляет всего 8,8% от общего количества.

В 2009 году судом вынесено 50 обвинительных приговоров, в том числе по 37 уголовным делам, возбужденным в 2009 году. За 2008 год по уголовным делам, поступившим из таможенных органов, судами вынесено 55 обвинительных приговоров, в том числе по 50 уголовным делам, возбужденным в 2008 году. За 2007 год по уголовным делам, поступившим из таможенных органов, судами вынесено 19 обвинительных приговоров, в том числе по 15 уголовным делам, возбужденным в 2007 году.

Ситуация, при которой невозможно реализовать уже возбужденные уголовные дела, приводит к тому, что при первой возможности таможенные органы стараются не возбуждать уголовные дела, вынося постановления об отказе в возбуждении.

В 2009 году вынесено отказных 330 материалов, что на 15% больше по сравнению с 2008 годом (287) и почти равно показателю 2007 года (343) и показателю 2006 года (329).

Удельный вес материалов об отказе в возбуждении уголовного дела к общему количеству рассмотренных сообщений о преступлениях в 2009 году составил 25,9%.

Таким образом, можно констатировать, что основная масса уголовных дел в области борьбы с контрабандой и иными таможенными преступлениями приостанавливается производством, направляется в прокуратуру для определения подследственности, прекращается или максимально возможное время находится в производстве. По каждому четвертому материалу выноситься решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Судами рассматривается только незначительная часть уголовных дел от общего числа возбужденных.

Данный факт в первую очередь демонстрирует несовершенство законодательства в области борьбы с контрабандой и иными таможенными преступлениями.

В этой связи уместно вспомнить об уже имеющемся опыте разделения контрабанды на «товарную» и «специальную» и разбить ст. 188 УК РФ на два преступления в зависимости от предмета преступления – непосредственно «Контрабанда» – и ввести новую статью в Уголовный кодекс РФ, а именно «Незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации».

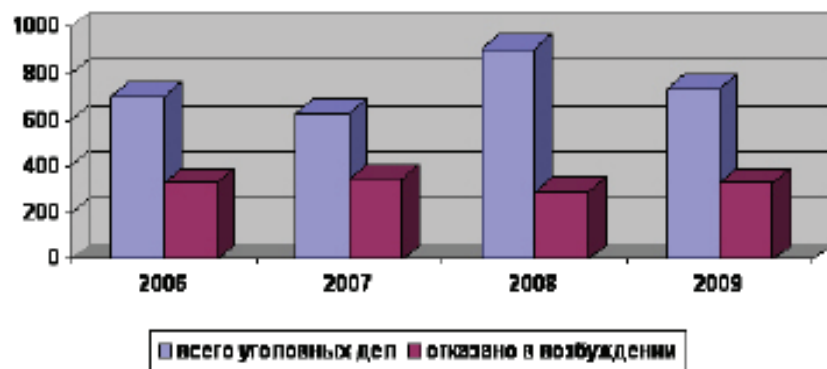

Рис. 4. Диаграмма соотношения количества отказов в возбуждении уголовного дела по отношению к возбужденным уголовным делам

Уголовная ответственность за «Контрабанду» должна наступать при незаконном перемещении через таможенную границу России товаров и предметов, выведенных из гражданского оборота, в настоящее время это ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Уголовная ответственность за статью «Незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации» должна наступать при незаконном перемещении через таможенную границу России товаров и транспортных средств, не выведенных из гражданского оборота, в настоящее время это ч. 1 ст. 188 УК РФ. Квалифицирующий признак для привлечения лиц к уголовной ответственности по статье «Незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации» должен формулироваться как реальный ущерб государству, а именно неуплаченные таможенные платежи. Расчет платежей должны производить таможенные органы, исходя из таможенной стоимости незаконно перемещаемого товара.

Статью «Незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации» следует отнести к преступлениям в сфере экономической деятельности, оставив порядковый номер статьи 188.

«Контрабанду» следует отнести к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, присвоив порядковый номер статьи 205.3. Не секрет, что террористические организации финансируются за счет контрабанды наркотиков и им незаконно поставляется оружие. В этой связи расположение статьи, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду, между статьёй 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и статьёй 206 УК РФ «Захват заложника» является вполне логичным.

Разделением контрабанды на два преступления в зависимости от предмета преступления можно попытаться исправить существующую негативную ситуацию в области борьбы с контрабандой и уклонением от уплаты таможенных платежей, так как подобные преобразования должны в обязательной мере затронуть и статью 194 УК РФ.

Таким образом, необходимость изменений уголовного законодательства в области борьбы с контрабандой давно назрела, и долг таможенных органов первыми предложить подобные изменения.

Примечания

1. *Рогатых, Л. Ф.* Квалификация контрабанды : учеб. пособие / Л. Ф. Рогатых. – СПб., 1999. – С. 4.

2. Программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации : одобрена на заседании Правительства РФ 16.11.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенный кодекс Российской Федерации : утв. ВС РФ 18.06.1993 № 5221-1 : Ст 219. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

4. *Никулин, С.* Уголовная ответственность за контрабанду / С. Никулин. – Законность. – 1995. – № 1. – С. 1.

5. Российские вести. – 1994. – № 123. – 6 июля.

6. *Кирсанов, А. Ю.* Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей / А. Ю. Кирсанов. – М. : Элит, 2008. – С. 6–7.

7. Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ. – Российская газета. – 2007. – № 123. – 9 июня.

К.Е. Величко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В данной статье дается сравнительно-правой анализ понятий «юридическая техника» и «юридическая технология». Рассматриваются различные точки зрения по этому вопросу.

The article analyses the difference between legal notions, such as: “legal techniques” and “legal technology”. The author compares different points of view on the problem discussed.

Ключевые слова: юридическая техника; юридическая технология; понятие; анализ; концептуальные различия; инструментарий юридической техники.

Key words: legal techniques; legal technology; concept; analysis; conceptual differences; methods of legal techniques.

Ученые оперируют понятием «юридическая техника» уже без малого две сотни лет. Между тем в теории права это понятие до сих пор не получило достаточно четкого определения. В этой связи можно полностью согласиться с Г.И. Муромцевым, который отмечает, что отсутствие единого понятия юридической техники делает весьма проблематичным его использование в качестве научного. Так, автор пишет: «...понятие «юридическая техника» приобретает все большую многозначность и подвижность, что крайне нежелательно, поскольку всякая научная категория должна иметь лишь одно значение» [1]. Г.И. Муромцев видит два пути решения указанной проблемы. В частности, он предлагает либо отказаться от понятия юридической техники вообще и заменить его другим, более адекватным, либо достигнуть договоренности между юристами, учеными-правоведами о ее приемлемом новом значении. Сам автор считает более оптимальным второй вариант и предлагает понимать юридическую технику как широкую многоаспектную категорию для выражения «...1) прикладных аспектов профессиональной юридической деятельности; 2) формально-структурных аспектов теории права, а также действующего права; 3) степени совершенства формы, структуры и языка права. Имея собственное содержание, юридическая техника может в известном контексте сливаться с правом» [2].

Представляется, что предложенное Г.И. Муромцевым решение существующей в теории права понятийной проблемы ее не устранил, так как в сущности автор предлагает объединить в рамках одного и того же понятия принципиально несовместимые образования, которые не смогут сосуществовать и развиваться в рамках одного явления. Это концептуально невозможно в рамках одной и той же понятийной системы. Более того, в таком варианте представляется весьма проблематичным убеждение всех юристов и ученых-правоведов в необходимости использования предлагаемого понятия.

Следующим возражением против предложения Г.И. Муромцева является то, что, по нашему мнению, он выводит свои рассуждения из неверной посылки об отсутствии в настоящее время в научном обороте понятия, адекватного понятию «юридическая техника». На данном этапе развития теории права такое понятие уже имеется и за те 20 лет, в течение которых им пользуются, оно становится все более и более востребованным.

Так, некоторые ученые используют такое новое понятие, как «юридическая технология». Исследованию различных аспектов этого понятия в той или иной мере посвящены научные труды В.М. Баранова, В.Н. Карташова, Н.А. Власенко, К.Н. Княгинина [3].

Однако следует отметить, что существующие ныне в теории права определения юридической технологии являются авторскими, штучными и ими оперирует только сам вводящий их автор. Общим для них является только отправная точка их рассуждений.

Практически все авторы различных понятий юридической технологии при обосновании необходимости введения предлагаемого ими определения в научный оборот об-

ращаются к анализу существующих в философии и социологии определений техники и технологии.

Например, таким образом поступают Н.А. Власенко и К.Н. Княгинин, раскрывая понятие, содержание юридической технологии и ее соотношение с юридической техникой на анализе терминов «техника» – «технология».

В частности, в «Современном словаре иностранных слов» указывается, что технология (в переводе с греческого – «искусство», «мастерство») понимается как совокупность методов обработки, изготовления и изменения состояния, свойств материала или полуфабриката в процессе производства [4]. То есть средства, с помощью которых в процессе производства осуществляется указанная обработка и изготовление, не являются составной частью технологии.

Основываясь на этом понятии, Н.А. Власенко дает определение юридической технологии как порядка применения и использования средств юридической техники, выводя эту технику за рамки понятия юридической технологии [5].

К.Н. Княгинин, как и Н.А. Власенко, опирается на терминологические различия понятий техники и технологии и определяет юридическую технологию как самостоятельное понятие, однопорядковое с юридической техникой, ни одно из которых не поглощает другое.

Таким образом, в самом общем приближении оба автора исходят из того, что юридическая технология представляется как инструментарий, позволяющий использовать входящие в состав юридической техники средства.

В отличие от Н.А. Власенко, для которого, как уже отмечалось, юридическая технология представляет собой порядок применения методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), К.Н. Княгинин понимает под юридической технологией совокупность приемов и способов использования средств юридической техники и знаний об этих приемах и способах [6].

Различия в приведенных выше определениях юридической технологии отчасти можно объяснить тем, что эти авторы по-разному определяют юридическую технику (Н.А. Власенко понимает под юридической техникой совокупность средств и приемов, а К.Н. Княгинин – только совокупность средств). Соответственно, они дают определения юридической технологии, не совпадающие в части входящих в содержание технологии операций и способов использования техники.

По этому же «терминологическому» пути идет и С.С. Алексеев, который выделяет в юридической технике два элемента – технические средства и технические приемы, определяет юридическую технологию в качестве элемента юридической техники, проводя аналогию с материальной техникой, в которой, с одной стороны, выделяются средства техники, а с другой – методы, приемы их использования, то есть технология [7].

Данная позиция подвергается критике В.Н. Карташовым, который полагает, что С.С. Алексеев необоснованно упрощает природу юридической технологии и неправомерно включает ее в содержание юридической техники. Он указывает, что юридическая технология по своему содержанию шире юридической техники, которая представляет собой только совокупность средств, с помощью которых достигаются цели юридической технологии. С его точки зрения, юридическая техника в виде набора определенных средств является элементом юридической технологии.

Следует отдельно отметить, что В.Н. Карташов, в отличие от С.С. Алексеева и других пишущих по этой тематике ученых, строит свою теорию юридической технологии, основываясь не только на терминологических особенностях понятия «технология». Помимо этого, он привлекает в обоснование своей теории дополнительный инструментарий из курса криминалистики. Основываясь на том, что юридическая тактика и стратегия присущи не только следственной и судебной, но и любой юридической практике, он вводит в научный оборот понятия «юридическая тактика» и «юридическая стратегия» по аналогии с «криминалистической тактикой» и «криминалистической стратегией». Соответственно, по этой причине В.Н. Карташов включает в состав юридической технологии, наряду с юридической техникой, юридическую тактику и юридическую стратегию [8].

В результате юридическая технология понимается В.Н. Карташовым в двух смыслах. В первом смысле он понимает под юридической технологией «... основанный на определенных принципах, планах и прогнозах процесс подготовки, оформления и обнародования разнообразных правовых решений (актов), в ходе которого используются необходимые средства, приемы, способы и методы юридической деятельности». Под юридической технологией же во втором смысле автор понимает науку, систему знаний о средствах, способах и методах наиболее эффективной и планомерной юридической практики [9].

Таким образом, В.Н. Карташов расширяет установленную Н.А. Власенко и К.Н. Княгининым сферу действия юридической технологии до процесса обнародования правовых актов и вводит дополнительный аспект юридической техники, т.е. говорит о ее научном характере.

Как видно из приведенного выше анализа, все авторы, оперирующие понятием «юридическая технология», несмотря на концептуальные различия в их теориях, прежде всего, видят предназначение юридической технологии в обслуживании процесса создания итоговых, правовых актов различной юридической силы (преимущественно построенных в форме правовых актов-документов). Различие между ними заключается только в объеме охвата инструментарием юридической техники сопутствующего этому или следующего за ним процесса.

Так, даже наиболее широко трактующий сферу применения юридической техники (технологии) Н.А. Власенко определяет ее как совокупность приемов и методов выработки юридических решений как итогов юридической деятельности [10].

При этом вследствие уже упомянутого «широкого» определения спектра применения инструментария юридической технологии, Н.А. Власенко указывает, что в качестве создаваемых средствами юридической техники и приемами юридической технологии юридических решений как итогов юридической деятельности в широком смысле слова могут выступать «нормативные правовые акты, решения суда по гражданскому делу, гражданско-правовой договор, акт-толкование Устава области, сборник нормативно-правовых актов области по тому или иному вопросу, комментарий к закону области и т.п.» [11].

Вследствие этого и у авторов, декларирующих предназначение юридической техники или технологии в организации деятельности, предшествующей созданию этих актов и следующей за ней, зачастую содержание юридической техники также в основном сводится к набору средств, правил, методов принятия и создания текстов соответствующих правовых документов.

Например, В.Н. Карташов в качестве средств юридической техники выделяет средства общесоциальные (язык, выражающие его части речи, знаки, языковые единицы, буквы, цифры, понятия, суждения, разнообразные социальные нормы), специально-юридические (юридические понятия и термины, акты и иные правовые предписания и т.п.) и технические (приборы и инструменты: множительная техника, компьютеры, оргтехника и т.п.) [12]. Все эти средства объединены общей целью использования – они предназначены для создания и тиражирования текстов правовых актов. То есть по своей сути выделяемые В. Н. Карташовым средства юридической техники в рамках юридической технологии, позиционируемой им как прогрессивное научно-практическое образование, включающее юридическую тактику и стратегию, совпадают с теми средствами юридической техники, которые указывают, например, А. Нашиц, А.А. Ушаков, придерживающиеся консервативной позиции о том, что юридическая техника предназначена исключительно для создания текстов нормативных правовых актов.

Такой подход к пониманию сферы обслуживания юридической деятельности как инструментария юридической техники представляется нам не совсем верным, так как при этом не учитываются, например, промежуточные правовые акты или правовые акты-действия, которые оформляются документально.

Кроме того, это сужает сферу применения инструментария юридической технологии до пределов юридической техники, вырывает из юридической практики как

процесса одну лишь ее часть, связанную непосредственно с принятием правовых документов.

Таким образом, из приведенного выше анализа концепций юридической техники и юридической технологии видно, что расширение понятия юридической техники приведенными выше способами (в том числе и предложенными Г.И. Муромцевым), либо введение дополнительного понятия юридической технологии не сопровождаются какими-либо принципиальными изменениями отношения к предназначению этого правового образования, его понятию и содержанию.

Как и ранее, основное предназначение юридической техники и технологии в этих случаях видится в создании правовых актов-документов (причем в создании преимущественно текстов правовых актов) и сообразно этому обосновывается система средств, правил, методов этой техники или технологии.

Например, В.М. Баранов пишет: «Юридическая технология – не только совокупность, но и последовательность способов целенаправленного преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт» [13].

Для того, чтобы эффективно создавать право и реализовывать его, необходима определенная упорядоченная система, своеобразный свод правил и принципов, средств создания и применения права для конкретной правовой ситуации. Эти средства, правила и методы должны быть объединены в рамках одного системного образования, иначе возникает большая вероятность нарушения функционирования системы в целом. При этом более целесообразным, как нам представляется, для образования, обслуживающего своим инструментарием юридическую деятельность в целом, использовать термин «юридическая технология» как более широкий по объему, чем «юридическая техника», и включающий помимо средств и приемов осуществления юридической практики принципы, правила, методы и методики использования этих средств и приемов, а также совершения действий по осуществлению юридической практики в целом.

Примечания

1. Муромцев, Г. И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) / Г. И. Муромцев // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 14.
2. Там же. – С. 20.
3. Баранов, В. М. Вступительная статья // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000; Карташов, В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) / В. Н. Карташов // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000; Власенко, Н. А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила / Н. А. Власенко. – Иркутск, 2001; Княгинин, К. Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии / К. Н. Княгинин. – Свердловск, 1991.
4. Современный словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1993. – С. 607.
5. Власенко, Н. А. Законодательная технология... – С. 7–9.
6. Княгинин, К. Н. Охранительные правоприменительные акты : вопросы теории и технологии / К. Н. Княгинин. – Свердловск, 1991. – С. 3–4.
7. Алексеев, С. С. Общая теория права : курс лекций : В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – М., 1982. – С. 268.
8. Карташов, В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология (к вопросу о соотношении) / В. Н. Карташов // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 19–22.
9. Карташов, В. Н. Там же. – С. 22.
10. Власенко, Н. А. Законодательная технология... – С. 8.
11. Власенко, Н. А. Там же.
12. Карташов, В. Н. Юридическая техника, тактика, стратегия и технология ... – С. 18.
13. Баранов, В. М. Вступительная статья... – С. 13.

Х.С. Гамидуллаева

НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕРЕДИНЕ 40-Х ГОДОВ XX в. (на примере Ленинградской области)

В статье подробно рассматривается такая функция прокуратуры, как надзор за деятельностью органов милиции в первое десятилетие после окончания Великой Отечественной войны. Анализ широкого круга источников позволяет сделать вывод о разных точках зрения прокуратуры и МВД на функции надзора.

The article deals with some functions of the Prosecutor's Office, such as: keeping work of Militia bodies under surveillance in the first decade after the Great Patriotic war. The survey of the information allows to make conclusion about different points of view of the Prosecutor's Office and Ministry of the Internal Affairs in respect of the functions of supervisory power.

Ключевые слова: надзор; прокуратура; камера предварительного заключения; милиция.

Key words: supervisory power; the Prosecutor's Office; confinement cell; Militia.

В борьбе с преступностью в первое послевоенное десятилетие важную роль играла такая функция прокуратуры, как надзор за деятельностью органов милиции. В обязанности работников прокуратуры, надзирающих за работой органов милиции, входили регулярные проверки камер предварительного заключения (КПЗ) и законности задержания граждан; участие в допросах подозреваемых, проходящих по делам, расследуемым милицией; проверка законности расследования дел в милиции с дачей конкретных указаний и выдача санкций на арест [1].

Только в январе 1950 г. сотрудники прокуратуры приняли участие в допросах по делам, расследуемым милицией – по 121 делу, в феврале – по 113, марте – по 119. Всего за квартал прокуроры и их помощники участвовали в допросах по 17% дел, находящихся в милиции. За три месяца 1950 г. руководители областной и районных прокуратур направили руководству УМГБ Ленинградской области 68 протестов на незаконные действия сотрудников милиции, допущенные ими в ходе следствия и розыска по уголовным преступлениям. За три месяца 1946 г. сотрудники прокуратуры Ленинграда участвовали в допросах по 1294 делам, расследуемым милицией, дали письменные указания по 800 делам.

Многие районные прокуроры признавали, что физически не могут контролировать всю деятельность милиции. Прокурор и его помощник без ущерба для других своих обязанностей могли участвовать в допросах не более чем по 20% дел в производстве милиции, проверить не более 50% дел и посетить КПЗ не более одного раза в неделю.

Начальник отдела по надзору за милицией областной прокуратуры Эйдельман признавал в 1945 г., что во многих районах «...получается так – милиция сама по себе, а прокуратура – сама по себе. К надзорной работе какое-то формальное отношение». В таких районах, как Выборгский, Лодейнопольский, Тосненский, Сестрорецкий прокуроры фактически не посещали КПЗ, не знали, обоснованно ли задержаны содержащиеся там люди. Как показала проверка областной прокуратуры, каждый второй из задержанных здесь освобождался без предъявления обвинения и каких-либо объяснений. В отделении милиции Мгинского района задержанных систематически избивали, а прокурор фактически на это не реагировал и т.д. [2].

Всего в первом полугодии 1945 г. районные прокуроры обследовали КПЗ 375 раз, во втором – 361. В результате ими были освобождены как необоснованно задержанные за год 60 человек.

Важным инструментом контроля карательной политики, находившимся в руках прокуратуры, являлась обязанность прокуроров санкционировать взятие под стражу подозреваемых (без санкции органы милиции могли содержать под стражей человека «по подозрению» не более двух суток). В 1945 г. арест как мера пресечения избирался в

каждом втором уголовном деле. За 1946 г. органами МВД Ленинграда и области было арестовано 62,7% от числа привлеченных к уголовной ответственности, в 1947 г. – 74,9%. В 1948 г. процент арестованных среди проходящих по уголовным делам составлял в Ленинграде 62–70%, в Ленинградской области – 60–62%. В 1949 г. арестовывалось 57–60% подозреваемых, проходящих по делам, находящимся в производстве милиции. В большинстве случаев районные прокуроры довольно охотно шли навстречу органам расследования. Количество случаев отказа в санкции на арест было минимальным, хотя и единичные отказы в санкции на арест вызывали возмущение оперативных служб милиции.

По сути, районные прокуроры оказались «между молотом и наковальней». С одной стороны, их руководство требовало не допускать пребывания на свободе преступников, а с другой – строго соблюдать социалистическую законность. Любой случай, когда арестованный освобождался из-под стражи, расценивался как «необоснованный арест», что было одной из причин наказания работников прокуратуры в послевоенное десятилетие.

Причем, жесткие прокурорские решения выносились с удручающим постоянством. Тем не менее вся система деятельности органов послевоенной юстиции не допускала случаев отказа прокурорами в санкции на арест. Любой подобный факт расценивался как признак «либерализма» в отношении преступности. Поэтому прокуроры не давали санкции на арест лишь по тем делам, где полностью отсутствовали доказательства вины подозреваемых. Один из районных прокуроров Ленинграда за восемь месяцев 1953 г. дал санкцию на арест 180 человек, а отказал в санкции в отношении 9 человек (5%) [3]. В четвертом квартале 1946 г. прокуроры всех районов Ленинграда санкционировали арест 3226 подозреваемых и отказались арестовывать только 228 подозреваемых (7,2%).

Большинство работников прокуратуры расценивало в 30–40-е гг. систему прокурорского надзора за органами милиции как малоэффективную. На всесоюзном совещании руководящих работников прокуратуры, проходившем в 1948 г., она была подвергнута серьезной критике. Прокуроров краев и областей не устраивал двойственный характер этого надзора. Фактически прокуратура была лишена механизмов воздействия на органы милиции. Органы территориальной прокуратуры не обладали правом вести расследование правонарушений, совершенных сотрудниками МВД. Материалы о совершенных ими преступлениях должны были передаваться в прокуратуру войск МВД, которая и вела расследование.

Как с возмущением отмечал прокурор Московской области, подобный порядок, установленный ведомственными инструкциями, был противозаконен. Он утверждал, что «...никакой закон не лишал прокуратуру права привлекать работников милиции к ответственности в случае того или иного нарушения закона, поэтому надо восстановить реальность этого права» [4]. Большинство же представлений прокуратуры о незаконных действиях милиции, направляемых в органы МВД, откровенно «заволокитивалось». Прокуратура не имела права и отменять вынесенные органами милиции постановления об отказе в возбуждении дел (хотя и считала их незаконными). А указания прокуроров о начале расследования по «отказным» материалам многие органы милиции игнорировали. Несмотря на постоянные усилия по расширению своих прав по надзору за органами внутренних дел, добиться своей цели руководству юстиции удалось только в 1953 г.

В свою очередь представители системы МВД крайне негативно реагировали на попытки прокуратуры установить контроль за их деятельностью. Начальник Главного управления милиции МВД СССР А. Леонтьев, выступавший на совещании прокуроров, заявил, что сотрудники прокуратуры не оказывают практически никакой помощи в работе оперативным службам, сведя весь надзор к критическим замечаниям о качестве их работы. По его словам, «...не так часто прокуроры интересуются самими расследованиями, редко они дают указания милиции, какие проводить действия, и вообще нет методической помощи, которая содействовала бы повышению квалификации сотрудников милиции» [5].

Анализ широкого круга источников позволяет сделать вывод о том, что руководство прокуратуры и МВД совершенно по-разному воспринимало функции надзора. Если сотрудники прокуратуры понимали надзор за милицией, прежде всего, как контроль за

законностью их деятельности, то руководители МВД стремились превратить его в форму помощи оперработникам и следователям милиции по улучшению качества их работы. Попытка воплотить эти два, зачастую противоположных принципа в осуществлении надзора, приводила к значительным противоречиям в правоприменительной практике. Данная ситуация получила свое разрешение только в 1954–1963 гг., когда прокуратура получила право возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении работников милиции и отменять их решения об отказе в возбуждении уголовных дел. Это позволило снизить уровень нарушений законности в работе ОВД и добиться соблюдения их сотрудниками принципов уголовно-процессуального законодательства.

Примечания

1. ЛОГАВ. Ф. Р-4380. Д. 5. Л. 6.
2. ЛОГАВ. Ф. Р-4380. Д. 7. Л. 4.
3. Там же. Д. 96. Л. 20.
4. Там же. Ф. Р-4380. Д. 7. Л. 5.
5. ЦГА СПб. Ф. 7384. Д. 227. Л. 5.

Н.А. Ныrkova

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОГО И БЛАНКЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Исследуется проблема соотношения бланкетного и уголовного законодательства, в частности в области таможенных преступлений. Решение данного вопроса создаст адекватный и безупречный фундамент для квалификации преступлений с бланкетными признаками.

The article deals with the problem of conformity of blanket legislation and criminal legislation in particular customs offences. The solution of this problem will give adequate and solid foundation which allows to qualify crimes with blanket characteristics.

Ключевые слова: таможенные преступления; бланкетное законодательство; уголовное законодательство; уголовно-правовые нормы.

Key words: customs offences; blanket legislation; criminal legislation; criminal legal regulations.

Бланкетный характер уголовно-правовых норм – известная и обстоятельно исследованная проблема науки уголовного права [1]. Прогнозы ученых связываются с дальнейшим усилением уровня бланкетности, являющегося закономерным продолжением все более усложняющихся процессов нормативного регулирования общественных отношений [2]. При этом совершенно очевидно, что формирование системных характеристик права осуществляется как на внутриотраслевом, так и на общеправовом уровне. Причем современное право, на наш взгляд, обладает такой глубиной «взаимопроникновения» нормативных предписаний различной отраслевой принадлежности, что системные связи «за пределами» отрасли приобретают все большую актуальность и значимость, позволяют исследовать системные черты отрасли в контексте более широкого круга проблем систематизации права в целом [3]. Естественным отражением этого в науке уголовного права стали новые подходы к трактовке предмета и метода отраслевого регулирования [4], оценке современного состояния и возможных перспектив развития уголовно-правовой науки [5] и концепции уголовного права в целом [6]. Кроме того, в условиях современности, диктующей необходимость объединения межгосударственных усилий в решении глобальных проблем, весьма перспективным представляется исследование и адекватное, соответствующее объективным закономерностям закрепление системных связей права на международном уровне [7].

Представляется, что в таких условиях ответственность за качество нормативных предписаний, в том числе в области уголовного права, не может быть возложена лишь на «уголовного законодателя», комплексный подход в правотворчестве требует согласованности в процессе законотворческой деятельности в целом [8].

К одной из сфер уголовного права, где ярко проявляется тенденция бланкетизации уголовно-правовых норм, принадлежат относительно самостоятельные предписания уголовного законодательства о таможенных преступлениях. При этом несомненным достоинством, как нельзя более позитивно характеризующим соотношение уголовного и бланкетного законодательства в данной области, является наличие кодифицированного бланкетного источника – Таможенного кодекса Российской Федерации. Объединение норм иной отраслевой принадлежности в кодексах облегчает квалификацию преступлений по бланкетным нормам [9], в определенной мере удерживает законодателя от искушения постоянных и не всегда выверенных модификаций бланкетного законодательства, негативно отражающихся на квалификации преступлений и правоприменительной деятельности в целом. Следует отметить, что большой вклад в гармонизацию УК РФ, ТК РФ и практики их применения внесло постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. «О судебной практике по делам о контрабанде».

Вместе с тем, довольно часто квалификация преступлений осуществляется по бланкетным нормам, которые не кодифицированы и содержатся не в федеральном законодательстве, а в подзаконных нормативно-правовых актах. Подобные нормы бывают не только противоречивыми, но и труднодоступными для правоприменителя. Так, в процессе квалификации таможенных преступлений «участвует» не только Таможенный кодекс РФ, но и иные нормативно-правовые акты. Например, постановлениями Правительства РФ утверждены перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ [10]; положение о ввозе в РФ и вывозе из РФ наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [11]; положение о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ физическими лицами для личного пользования [12]. Указами Президента РФ утверждены список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль [13]; список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль [14]. Таким образом, в сфере таможенных преступлений довольно наглядно проявляет себя негативная тенденция, свойственная отрасли уголовного права в целом, когда важные криминообразующие признаки преступления устанавливает не законодательная, а исполнительная власть [15].

Постановлением Конституционного суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» признано не соответствующим Конституции РФ нормативное положение части первой ст. 188 УК РФ в той мере, в какой оно позволяет – во взаимосвязи с примечанием к статье 169 УК РФ – при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларируемой иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т.е. превышающем в эквиваленте 250000 рублей размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования. Как следствие – нормативное положение части первой ст. 188 УК РФ – в той мере, в какой Постановлением Конституционного Суда РФ (далее – Постановление) оно признано не соответствующим Конституции РФ, – утрачивает силу и не подлежит применению, а основанные на нем решения судов и иных органов подлежат пересмотру в соответствии с частью второй ст. 54 Конституции РФ. Таким образом, указанным Постановлением в отрасли уголовного права вообще создана уникальная ситуация: часть первая статьи 188 УК РФ осталась по-прежнему в неизменном виде, а предписания рассмотренного Постановления должны рассматриваться как неотъемлемая часть такого составообразующего признака контрабанды, как крупный размер, причем толкование которого

распространяется исключительно на контрабанду иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации, совершенную путем недекларирования или недостоверного декларирования, т.е. двумя из шести предусмотренных уголовным законом способов контрабанды. Какова юридическая природа положений Постановления в данном конкретном случае? Как следует учитывать их при квалификации контрабанды валюты? Следует подчеркнуть, что законодательная формула контрабанды, изложенная в части первой статьи 188 УК РФ, осталась прежней. Таким образом, в данном Постановлении содержится соответствующее Конституции России толкование одного из признаков «стержневого» состава из числа таможенных преступлений, причем толкование, игнорировать которое правоприменителю нельзя. Другими словами, в данном конкретном случае, единственном в своем роде, Постановление выполняет ту же самую миссию, что и бланкетное законодательство: позволяет уяснить признак состава преступления. Более того, статьи 79, 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 02.06.2009) «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривают обязанность государственного органа или должностного лица, принявших нормативный акт, рассматривать вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Думается, что этот уникальный пример может и должен быть исследован более обстоятельно и с терминологической точки зрения (содержание понятия «бланкетный признак»), и с позиций современного, диктуемого правовой реальностью понимания источников уголовного права, и, кроме того, исходя из необходимости четкого представления о механизме реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Одной из наболевших проблем в контексте соотношения уголовного и бланкетного законодательства является терминология, которой оперируют названные законодательные акты. К сожалению, приходится признать, что пожелания и убедительное обоснование необходимости ее единства остаются нереализованными практически во всех случаях, когда квалификация предопределяет опору на бланкетные законы, в том числе и в сфере таможенных преступлений. Причем, на наш взгляд, применительно к таможенным преступлениям, мы встречаемся с заведомо неравнозначными несоответствиями. В отдельных случаях они могут быть объяснены неточностью (или небрежностью) законодателя. Например, статья 190 УК РФ предусматривает ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран. Между тем археология является частью исторической науки, следовательно, законодатель допускает тавтологию, от которой весьма легко избавиться, откорректировав название и диспозицию статьи 190 УК РФ.

В других случаях правоприменительная практика подсказывает необходимость пересмотра термина в бланкетном и уголовном законодательстве. Именно так обстоит дело с предметом преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ – таможенными платежами. В науке уголовного права небезосновательно утверждается, что в действующем законодательстве, представляющем собой бланкетную основу состава уклонения от уплаты таможенных платежей, сложились объективные предпосылки для включения в предмет данного преступления пошлин, указанных в п. 3 ст. 318 ТК РФ (специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин при импорте товаров). Ими являются общность нормативно-правовой базы регулирования, субъектов и порядка взимания, статуса доходов федерального бюджета, направленность на защиту экономических интересов России [16]. Совершенно очевидно, что простой корректировкой уголовно-правовой нормы здесь не обойтись, требуются согласованные изменения уголовного и бланкетного законодательства.

Нерешенной остается и проблема соответствия бланкетного и уголовного законодательства вообще и в области таможенных преступлений в частности. Так, Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 17.07.2009) «О наркотических средствах и психотропных веществах» содержит нормы, препятствующие незаконному обороту не только

наркотических средств и психотропных веществ, но также их аналогов и прекурсоров. Действующий же Уголовный кодекс предусматривает уголовное наказание за незаконный оборот (в том числе контрабанду) только наркотических средств, психотропных веществ и их *аналогов*. Причем упоминание об аналогах появилось значительно позже в тексте УК РФ. Кодекс об административных правонарушениях, напротив, устанавливает ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их *прекурсоров*.

До сих пор в части второй статьи 188 УК РФ содержится упоминание о стратегически важных сырьевых товарах, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу. Вместе с тем, с 1995 года специальные правила перемещения через таможенную границу РФ стратегически важных сырьевых товаров, равно как и их перечни, законодательством не предусмотрены. Следовательно, перечень предметов контрабанды в части второй статьи 188 УК РФ на сегодняшний день избыточен и не точен. Это обстоятельство очевидно настолько, что постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» вынужденно корректирует устаревший уголовный закон (вопрос о том, почему законодатель не внес изменения в ч. 2 ст. 188 УК РФ можно считать риторическим...).

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что рецепты преодоления рассмотренных проблем в области соотношения уголовного и бланкетного законодательства (в том числе и в таможенной сфере) хорошо известны специалистам, «выстраданы» юридической наукой. Это единство терминологии, унифицированные законодательные конструкции о бланкетности, необходимость комплексного, системного подхода в вопросах реформирования бланкетного и уголовного законодательства и другие. Законодателю остается лишь прислушаться к ним и поступательно реализовать, создав адекватный и безупречный фундамент для квалификации преступлений с бланкетными признаками.

Примечания

1. *Кругликов, Л. Л.* Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации / Л. Л. Кругликов // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сб. науч. статей / под ред. Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 259–260; Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2007. – С. 107–123.

2. *Коняхин, В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – С. 124.

3. См. более подробно: Ныrkova, Н. А. Бланкетность и ее влияние на системные характеристики уголовного права / Н. А. Ныrkova // Системность в уголовном праве : материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. – М. : ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 296–299; Бойко, А. И. Система и структура уголовного права : В 3 т. / А. И. Бойко. – Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2007–2008.

4. См., например, Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России / И. Э. Звечаровский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 8–23, 29–36; Он же. О концепции развития уголовного законодательства России // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 33–34; Голик, Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1; Ляпунов, Ю. Уголовное право : предмет и метод регулирования и охраны / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 48–53.

5. *Жалинский, А.* О современном состоянии уголовно-правовой науки / А. Жалинский // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 21–25; Чистов, А. Есть и реализуются современные концепции уголовно-правовой науки и криминологии / А. Чистов // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 67–70.

6. *Голик, Ю.* О национальной концепции уголовного права / Ю. Голик, Л. Иногамова-Хегай, В. Комиссаров, В. Номоконов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 18–21.

7. Так, Ю. Голик, Л. Иногамова-Хегай, В. Комиссаров, В. Номоконов в указанной работе относят к основным направлениям совершенствования противодействия преступности создание унифицированных уголовно-правовых норм, согласованных с аналогичными

нормами других государств, входящих в ООН. К возможному инструментарию решения обозначенных в публикации задач – усиление взаимодействия с иными отраслями права, как криминального цикла, так и иного профиля: гражданским, предпринимательским, финансовым и т.д. в целях выработки единых методологических подходов и единого по содержанию понятийного аппарата // Там же. – С. 18, 20.

8. На необходимость этого с безупречной профессиональной логикой и аргументацией обратили внимание А. Денисова и В. Малков: Системность и комплексный подход в правотворчестве (на примере уголовного права) // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 124–127.

9. Кузнецова, Н. Ф. Указ. соч. – С. 107–108.

10. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 : в ред. от 22.06.2009 г. № 507. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства РФ от 18.08.2007 г. № 527 : в ред. от 23.06.2009 г. № 527. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства РФ от 29.11.2003 г. № 718 : в ред. от 22.04.2009 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

13. Указ Президента РФ от 5.05. 2004 г. № 580 : в ред. от 04.12.2008 г. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

14. Указ Президента РФ от 14.02.1996 г. № 202 : в ред. от 14.10.2008 г. № 1464. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

15. Права проф. Н.Ф. Кузнецова, отмечающая невысокий уровень нормотворчества в таких случаях и доказывающая необходимость установления федерального статуса нормы, к которой отсылает УК РФ при квалификации преступлений по бланкетным нормам: Кузнецова, Н. Ф. Указ. соч. – С. 108, 119.

16. См. более подробно: Ныrkova, Н. А. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: спорные вопросы предмета / Н. А. Ныrkova // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы III Российского конгресса уголовного права. – М. : Проспект, 2008. – С. 279–281.

М.Б. Смоленский

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Статья посвящена роли правовой культуры в становлении гражданского общества, в формировании национальной идеи. Подчеркнуто ее особое значение в утверждении общечеловеческих, гуманистических идеалов, в развитии социального и правового государства.

The article deals with the role legal culture place in the development of civil society and in the creation (formation) of national idea. Its special meaning from the point of view of humane ideals in the development social and law-governed state is confirmed.

Ключевые слова: конституционный строй; гражданское общество; правовое государство; право; правовая культура.

Key words: constitutional system, civil society, law-governed state, legal culture.

Конституционное развитие общества – одно из самых значительных государственно-правовых завоеваний цивилизации на пути социального, общественного развития. Становление конституционного строя шло вместе с утверждением гражданского общества, хотя исторически основы этого строя, отражая назревшие социально-политические,

материальные и духовные потребности общества, закрепляли не все закономерности его развития, а преимущественно процессы и институты правового государства. На смену абсолютизма с его деспотическим режимом, произволом и насилием в эпоху средневековья приходят элементы гражданского общества, идеи гуманизма, демократии и господства права. Одновременно развиваются освободительные движения народов, в результате чего идет их консолидация с образованием подчас и самостоятельных государств.

Важнейшими историческими событиями, практически реализующими идеи гуманизма, экономической свободы и прав человека на заре конституционализма, явились Конституция США 1787 г., действующая вместе с поправками и поныне, Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и последовавшая затем Конституция Франции 1791 г.

Конституционный строй общества – это система основополагающих общественных отношений структур и институтов государства и общества, закреплённых нормами Базового закона (Конституцией). Здесь общественные закономерности, структуры и процессы через призму (преломление) политических актов (законов) опосредуются и закрепляются в виде юридических начал жизнедеятельности общества. Основы конституционного строя – это не только и не столько политико-правовые ориентиры в общей системе социально-юридического регулирования. Это прежде всего реальные общественные отношения, которые существуют объективно и на которые как бы «накладывается» конституционный строй. Вместе с тем это и особый конституционно-правовой институт [1]. Любой конституционный строй представляет собой сложную общественную структуру, где необходимо различать на разных уровнях базисные общественные отношения (экономика и социальный строй общества), систему иных институтов гражданского общества, государственно-правовой механизм. Конституционный строй характеризуется не только структурно, но и качественно рядом специфических черт, главным из которых является *закрепление общественных отношений, структур и т.д. как основополагающих начал организации общества*.

Конституция (от латинского «constitutio» – устройство, установление) – Базовый закон государства, который занимает верховенствующее положение в правовой системе любого государства.

Принятие Конституции – это достижение народом определенных завоеваний на пути прогресса или на этапе становления и развития цивилизации. Здесь закрепляются основы общественного и конституционного строя, фиксируется положение личности (граждан) в обществе, определяется характер и пределы государственно-правового регулирования, а вместе с этим и организация собственно государственной власти. Нередко конституция носит учредительный характер с провозглашением (утверждением) идеалов нового общественного устройства на основе консолидации общественных сил для достижения заявленных целей. В результате этого раскрывается и источник легитимности Конституции, коим является согласие народа, выраженное, как правило, в ходе референдума.

Государственно-правовое значение Конституции состоит в следующем: она оформляет и закрепляет такие общественные отношения, которые должны отвечать потребностям социального прогресса общества; регулирует основополагающие сферы и условия жизнедеятельности общества; обеспечивает устойчивое функционирование государства, выступая при этом в качестве одного из факторов внутривнутриполитической стабильности общества; обладает юридическим верховенством, в силу которого ей принадлежит высшая юридическая сила, а следовательно, законы и предписания властных структур должны соответствовать Базовому закону государства; выражает прямое действие, стабильность и долговечность конституционных норм; служит политико-правовой базой всего конституционного и текущего законодательства, реализующего и наполняющего конкретным содержанием конституционные положения Базового закона (Конституции).

Истории известны два типа Конституций: как актов конституционализма и как политических документов, что, кстати, было присуще всем советским конституциям (1918, 1924, 1936 и 1977 гг.). Ныне действующая Конституция РФ прервала преемственность идей и принципов советских конституций, отказавшись от элементов программности, идеологических и политических догм. Как и принято в демократических странах, здесь закреплено верховенство Конституции с отказом от приоритета политики над законом, а тем самым Конституция из политического становится истинным конституционно-правовым актом. Новым является и глубоко гуманистический характер Конституции,

поскольку она воплотила в себе общечеловеческие ценности и принципы общения, присущие цивилизованным странам.

Конституция РФ 1993 г. вобрала в себя не только завоевания и ценности цивилизации, но и достижения государственно-правовой науки и практики как России, так и зарубежных демократических стран. И хотя разработка и принятие Конституции проходили в обстановке общественно-политического противоборства, обсуждение проекта было проведено в сжатые сроки и носило всеобщий характер. Конституция отличается, при всей спорности тех или иных положений, основательным юридическим и в известной мере политическим содержанием. Определив начала нового социально-экономического и конституционного строя России, Конституция РФ 1993 г. создала тем самым основу продвижения России к цивилизованному обществу. Права и свободы человека впервые провозглашаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства [2].

Конституционно-правовое регулирование – это основополагающее, причем на самом высоком уровне, государственно-правовое регулирование. Оно осуществляется на трех уровнях: первый – это ключевые исходные начала, охватывающие главные ценности конституционного строя, как они сформулированы в Преамбуле Конституции РФ; второй – это собственно основы и принципы конституционного строя, определяющие его сущность и выступающие в качестве руководящих начал конкретных элементов строя; третий – это конституционно-правовые институты, посредством которых упомянутые выше уровни получают непосредственное юридическое закрепление. В целом же все отмеченные здесь уровни, т.е. ценности, принципы и институты образуют единую систему конституционализма, выражающую фундаментальность, политико-правовой характер, обобщенность, юридическое верховенство конституционного регулирования [3].

Конституционные нормы реализуются непосредственно, путем прямого действия, о чем специально говорится в самом тексте Конституции РФ (ч. 1 ст. 15), при этом впервые в конституционно-правовой практике России. Этим принципом закрепляется самостоятельная регулятивная функция Конституции как акта высшей юридической силы в системе права РФ. Надлежит при этом отметить, что конституционные нормы с их высокой степенью абстракции и обобщения позволяют охватить всю сложность и динамизм развития общества.

Закрепление в конституционных нормах основ и институтов гражданского общества юридически обеспечивает оформление такого общества, зрелость которого характеризует стабильность и перспективу укрепления конституционного строя. И хотя Конституция РФ, учитывая переходный характер общественных отношений, не содержит раздела о гражданском обществе, она по содержанию и смыслу ряда статей (позиций) предопределяет это общество в качестве необходимой, рациональной и динамичной системы организации, основанной на принципах свободы, права и демократии. В Конституции фиксируется единое экономическое пространство, равенство всех форм собственности, разнообразие общественно-политических институтов, система местного самоуправления и т.д., но раскрывается далеко не все стороны гражданского общества и его взаимодействия с государством.

Гражданское общество – основа социального бытия и в то же время основополагающая конституционная категория, но в характеристике гражданского общества наблюдается значительный разброс мнений. «Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения» [4].

Характеризуя гражданское общество как совокупность негосударственных отношений и институтов – экономических, социальных, нравственных, национальных, религиозных и т.д., – А.И. Рарог далее заключает: «Гражданское общество – это область существования и деятельности свободных граждан, их ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольного регулирования их деятельности со стороны государства» [5]. Г.Г. Дилигенский считает, что гражданское общество представляет собой совокупность отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать [6].

Исходя из начал независимости и верховенства гражданского общества, М.В. Баглай

отмечает, что гражданское общество строится на принципах свободы, общественной самоорганизации, но навряд ли при этом можно согласиться с утверждением, что гражданское общество находится вне сферы конституционно-правового регулирования [7].

Гражданское общество немыслимо без широкого идеологического и политического плюрализма, который обусловлен свободой человека выражать свои взгляды и участвовать в политической деятельности. Никто не имеет права сводить многообразие человеческих мнений к какой-то одной точке зрения, какой-то одной доктрине или теории. Гражданское общество и конституционное государство *принимает данное многообразие как естественное состояние*. Более того, они заинтересованы в идеологическом многообразии (плюрализме), так как оно компенсирует несовершенство человеческого ума, его неспособность отразить в одной теории все многообразие мира.

Идеологический плюрализм дает многообразие всем – и людям и организациям – создавать и распространять идеи, теории и концепции об экономическом, социальном и политическом устройстве человеческого общества, вырабатывать практические рекомендации властям. Государство не имеет права препятствовать этому, что также закреплено конституционно.

Итак, только в идеологическом многообразии (плюрализме) и свободе научной мысли заключена одна из важнейших гарантий развития гражданского общества.

Таким образом, вмешательство государства в жизнь гражданского общества может быть только минимальным, разумным с точки зрения этого гражданского общества и проявляться только в случаях необходимости. Надо отметить, что такое соотношение государства и гражданского общества возможно только в правовом государстве. Другими словами, без создания правового государства в России не может быть речи о наличии гражданского общества.

Основы конституционного строя закрепляют важнейшие характеристики российского государства как демократического, федеративного и правового государства с республиканской формой правления (ст. 1); устанавливают источник государственной власти, принцип неделимости суверенитета и способы осуществления народовластия (ст. 3); формулируют начала федеративного устройства (ст. 4–5); определяют взаимоотношения граждан, государства и общества с закреплением приоритета прав и свобод человека (гражданина) (ст. 2). Равным образом закрепляются и иные конституционные положения: признание РФ социальным государством (ст. 7); становление системы местного самоуправления (ст. 12); светский характер государства (ст. 14); забота о природных ресурсах как основы жизнедеятельности народов России (п.1 ст. 9). Глава об основах конституционного строя, таким образом, составляет первичную основополагающую нормативную базу всех положений Конституции, всего текущего и конституционного законодательства.

Демократическое правовое государство – это общество свободных, полноправных граждан, обладающих неотчуждаемыми, естественными правами и реально участвующих в делах государства. Такое государство характеризуется прежде всего тем, что в нем человек, его достоинство, права и свободы утверждаются в качестве высших (основных) ценностей с возложением при этом на государство конституционной обязанности их признания, осуществления и защиты. Правовое государство – это государство высокой правовой культуры.

Конституционное закрепление народовластия в качестве основы российского общества с развертыванием системы политических, организационных и правовых гарантий – одна из существенных отличительных черт Конституции РФ. Государственная власть не может быть самостоятельна и независима от народа, поскольку она призвана осуществлять его совокупную волю и интересы. Одной из идеологических догм недалекого прошлого было утверждение, что власть принадлежит народу, а реально ее осуществляла партийно-политическая элита. Сам доступ к этой власти определялся не опытом и мудростью правления, а принадлежностью к КПСС, чем закреплялась вплоть до 1991 г. политическая привилегия коммунистов на управление страной. И это неизбежно приводило к утверждению эгалитарного государства. Исключительно важными для утверждения народовластия в России являются конституционные положения о недопустимости присвоения кем-либо функции верховной суверенной власти (п. 4 ст. 3). Однако при этом нельзя утверждать, что с принятием Конституции РФ 1993 г. институт народовластия получил необходимое конституционное оформление. В частности, в

Конституции нет основополагающих норм по формированию государственной власти, не отработан механизм взаимодействия ветвей и структур власти, а также принцип конституционного контроля парламента за правительством, что является обычной парламентской практикой на Западе.

Закрепляя организацию государственной власти, Конституция РФ в рамках парламентарно-президентской республики учреждает президентскую власть как наиболее приемлемую в условиях геополитического положения России. Президент РФ – не только символ единства нации, но и гарант общественно-политической стабильности, единства и территориальной целостности страны. Характерным при этом является развитие парламентской демократии как одного из путей утверждения правовой государственности.

На конституционном уровне закрепляются основные демократические принципы организации и функционирования государственной власти – участия граждан в управлении делами государства (ст. 3, 32 и др.), разделения властей (ст. 10), идеологического и политического плюрализма (ст. 13.), обеспечивающие необходимую и наиболее полную реализацию народовластия, а вместе с этим – и эффективность управления обществом. Отмеченные выше принципы защищены не только провозглашением их в качестве составной части конституционного строя, но и соответствующими гарантиями. Например, о самостоятельности и взаимодействии ветвей государственной власти, о равном праве граждан на доступ к государственной (муниципальной) службе, о независимости судей и т.д. Они обеспечиваются также конституционным, судебным контролем по вопросам законности принимаемых на всех уровнях управления решений.

Конституционное закрепление идеологического и политического плюрализма, предоставляя гражданам свободу политических действий, предусматривает определенные ограничения в реализации данного принципа. Для защиты интересов общества вводятся ограничения в отношении тех общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (п. 5 ст. 13).

Конституция РФ закрепляет суверенитет Российской Федерации как верховенство, полноту и единство государственной власти, поскольку Российская Федерация, как и любое подлинно независимое, суверенное государство, обладает всеми властными полномочиями на своей территории.

Традиционно в суверенитете различают три его составляющие: народный, национальный и государственный суверенитет. *Народный суверенитет* выражает верховную политическую волю народа; *национальный* – право наций на самоопределение, создание самостоятельных либо в рамках содружества национально-государственных образований; *государственный суверенитет* – это воплощение независимости и самостоятельности государственной власти внутри страны, а также в сфере международных, межгосударственных отношений. Практика реализации суверенитета отрицает его абсолютный характер, допуская определенные ограничения, связанные с защитой прав человека, с сосуществованием различных стран и народов, но эти ограничения вытекают из общепризнанных принципов конституционного и международного права.

Закрепляя федеративное устройство России в качестве основополагающего положения ее конституционного строя (ст. 1), Конституция РФ в *построении федерализма исходит из принципа не конституционно-договорной, а конституционной федерации*. При этом федерализм в России основывается на государственной и территориальной ее целостности, равноправии и самоопределении народов, единстве системы государственной власти с разграничением компетенции между Федерацией и ее субъектами. Исторически сложившаяся многонациональность страны обуславливает то обстоятельство, что суверенной по Конституции РФ является воля многонационального народа России (п. 1 ст. 3).

Федеративное устройство России исходит из права народов на самоопределение, однако это право реализуется с учетом определенных международно-правовых, конституционных положений, исторических и других условий, например, в случае дискриминации, угнетения или геноцида народа. Принцип федерализма – это не только сфера *межнациональных, но и всех экономических, духовных и политических отношений*. Данное обстоятельство при многовековой общности народов, совместном проживании,

ведении хозяйства, сохранении национальных языков, культуры и традиции создало ряд уникальных факторов российского государства, которые не позволяют сводить самоопределение народов только к их праву на отделение, на выход из России. Положения преамбулы Конституции о сохранении исторически сложившегося государственного единства России отражают стремление народа не допустить ослабления, а тем более разрушения и распада российского государства. «Не безудержная суверенизация, а напротив, интеграция национально-государственных образований в различного рода содружества и союзы становится в современных условиях определяющей тенденцией мирового геополитического процесса» [8].

Федеративное устройство Российской Федерации объединяет в качестве самостоятельных ее субъектов республики (национально-государственные образования), края, области и города федерального значения (территориальные образования) и автономии (автономно-национальные образования) (ст. 65). Конституционно разграничены предметы ведения и полномочия между Федерацией и ее субъектами. Это разграничение осуществляется отнесением одних полномочий к исключительному ведению Федерации (ст. 71), других – к совместному ведению Федерации и ее субъектов (ст. 72), третьих – к ведению органов власти субъектов Федерации (ст. 73).

Конституция провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7).

Российское, как и любое другое демократически развитое государство, призвано обеспечить мир, гражданское согласие и благополучие общества. Именно поэтому государство характеризуется не только в качестве политического, но и социального учреждения. Идеалы и идеи государства не могут быть реализованы вне данной экономической и политической реальности. Указанная выше конституционная норма не отличается социальным, достаточно глубоким содержанием. В ней нет указания на необходимость достижения жизненного уровня народа, отвечающего современным условиям цивилизации, что, безусловно, в условиях России крайне необходимо.

Государство в массовом сознании и национальной идеологии занимает в России в настоящее время высшее место в ценностной иерархии. Личности традиционно отводится подчиненное положение, ей предписывается служить государству, безоговорочно ставя его интересы выше своих. Изменение данной установки всецело зависит от уровня правовой культуры. Формула «Я для государства» должна быть заменена на «Государство это Я». Воспринимать себя лично ответственным за все, что происходит в государстве, не самоустраиваться от решения любых вопросов – вот цель, стоящая перед творцами Конституции и одна из ее главных задач. Указанная цель не осуществима без развитой правовой базы, законов, принятых в развитие конституционных положений.

Закрепляя основы конституционного строя общества, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, что является отражением такого ее качества, как верховенство Конституции. Все законы и нормативные акты, принимаемые на федеральном уровне, субъектами Федерации и органами местного самоуправления, должны строго соответствовать Конституции. Любая норма права, которая входит в противоречие с основами конституционного строя, признается антиконституционной, независимо от того, идет ли речь об экономических, социальных или политических отношениях, взаимоотношениях граждан, государства и общества. Эти конституционные положения имеют особое значение для всей системы правотворчества, а в равной мере – и правоприменительной деятельности государства.

Традиционно конституционный строй общества складывается не только из Конституции, но и системы конституционных законов, которые реализуют и развивают нормы и принципы, закрепленные в Конституции. На основе действующей Конституции РФ принят ряд федеральных конституционных законов с целью дальнейшего развития и углубления процессов построения демократического правового государства. Реализуя правовой механизм, эти законы вместе с Конституцией РФ надежно работают на необратимость процессов демократического обновления и преобразования российского общества.

Установление и развитие конституционного строя необходимо для формирования гражданского общества и правового государства в России. Это задача в настоящее время рассматривается как официальная цель проводимых в стране реформ, но сталкивается

с непредвиденными трудностями. Иллюзии первых лет реформ постепенно уступают место более прагматичным представлениям о социально-трансформирующей роли законов. Выявилась весьма ограниченная эффективность прямых рецептов западных моделей правовой системы, что в немалой степени обусловлено своеобразием российского социально-экономического и социокультурного контекста.

Ставшая в Конституции одной из программных положений, на практике она плохо адаптируется в российскую действительность, не приживаясь на российской почве и в массовом сознании народа.

Необходимо в народном сознании повысить роль и значение местного самоуправления, чтобы население научилось принимать решения самостоятельно, видело их последствия и отвечало за их результаты. Это повысит уровень правовой культуры каждой отдельной личности, из чего вытекает высокий уровень правопонимания и правовой культуры всего общества в целом.

Несмотря на свои высокие качества, перечисленные нами, все же Конституция РФ 1993 г. является скорее Конституцией переходного периода, без которого обойтись невозможно, не вызвав глубоких социальных потрясений. С ее принятием не завершилось формирование конституционного строя, а только началось. Поэтому утверждение общечеловеческих, гуманистических идеалов, социального и правового государства, развитие правовой культуры общества, формирование общенациональной идеи и создание на ее основе единой нации станут главными слагаемыми конституционного развития, формирования гражданского общества в России, его укрепления и конституционного закрепления.

Примечания

1. Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя: понятие, содержание, отражение в Конституции / О. Г. Румянцев // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 6–7.
2. Коваленко, А. И. Конституционное право Российской Федерации / А. И. Коваленко. – М. : Артания. – 1995. – С. 29.
3. Румянцев, О. Г. Указ. соч. – С. 7–8.
4. Тихомиров, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомиров, М. Ю. Тихомиров; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1997. – С. 102.
5. Рарог, А. И. Консультации по основам государства и права : учеб. пособие / А. И. Рарог. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1996. – С. 8.
6. Дилигенский, Г. Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? Pro et contra. Гражданское общество / Г. Г. Дилигенский. – М., 1997. – С. 5.
7. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – С. 137–146.
8. Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий. – М. : Юристъ, 1997. – С. 101.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова, В.К. Королев

«СПОР О МЕТОДЕ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье прослеживается история разработки методологических оснований современной и посткризисной экономической науки. Рассматривается социокультурный аспект этой проблемы, в частности роль человека, т.к. он является главным средством (методом) экономического преобразования мира.

In the article the history of elaboration of methodological environment of modern and post crisis economics is being monitored. Sociocultural aspect of this issue is (being) considered, especially person role in it as he is the main means (method) of economic world's reconstruction.

Ключевые слова: редуцирование реальности; принцип историзма; институционализм; человеческий капитал; метапарадигма; экономическая культура.

Key words: reduction of the reality, principle of historicism, institutionalism, humane capital, methaparadigm, economic culture.

Мировой экономический кризис с неизбежностью актуализирует разработку методологических оснований современной и посткризисной экономической науки, теоретическое обеспечение проводимых в нашей стране реформ. В этом можно опираться на все многообразие западного опыта развития рыночной экономики предшествующих столетий. Но поскольку практика показывает отсутствие автоматизма (а теория никогда на этом жестко и не настаивала) в действии ее факторов, то необходимы рассмотрение и учет особенностей той среды (страны), в которой происходят указанные преобразования. Эти особенности имеют, как следует еще из работ М. Вебера и В. Зомбарта, социокультурный характер. В первую очередь они оказывают влияние на методологические основы экономической теории, на подходы к решению возникающих проблем.

Обратимся к западной истории осмысления этой проблематики. Как известно, наука, так же, как и здравый смысл – средства, изобретенные человеком для того, чтобы управляться с иначе непреодолимой сложностью окружающего мира, познавая и преобразуя его, в том числе и экономически. Но если здравый смысл принципиально снижает уровень этой сложности, опираясь на опыт и интуицию, то наука не может позволить себе этого. Поэтому она базируется на методе, то есть на определенных принципах и технологиях познавательного освоения мира, разработанных специально для этой цели.

Пионеры экономической науки не заботились о поиске метода, они заимствовали его из естествознания своего времени, как это было, например, в случае с Адамом Смитом, для которого образцом науки служила ньютоновская физика. Исследовательская стратегия, предполагавшаяся этим методом, была рождена еще в Древней Греции и состояла в том, чтобы свести многообразие реального мира к его существенным чертам, системно представленным в единой теоретической схеме. Хорошо осуществить эту программу удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил систему «чистой теории», высвободив экономическую науку из плена рассудочного знания, не выходящего за рамки здравого смысла. При этом, однако, ключевой вопрос об адекватности заимствуемого метода условиям этой новой области его применения вплоть до середины XIX века не был даже

поставлен. Именно благодаря «спору о методе» конца столетия эта проблема впервые в истории экономической мысли привлекла к себе широкое внимание и была подвергнута систематическому обсуждению [1].

Очевидно, что «спор о методе» был проявлением противоборства двух школ, каждая из которых отстаивала превосходство своего метода исследования: дедуктивного (*Австрийская школа*) и индуктивного (*Историческая школа*). Так как спор не привел к однозначным выводам, и оба метода, в конечном счете, были признаны правомерными, но не безукоризненными, то получила распространение точка зрения, что эти усилия не дали ожидаемого результата. Почему дискуссия небывалого размаха и уровня привела к такому результату? Очевидно, это связано с культурно-историческими условиями, характером экономической культуры оппонентов. В частности, для объяснения этого Шумпетеру пришлось ссылаться на личные амбиции участников спора.

На наш взгляд, эту версию трудно признать убедительной, особенно если принять во внимание более широкий – социокультурный – контекст «спора о методе». *Исторически* «спору о методе» предшествовала более ранняя волна критики в адрес абстрактного теоретизирования со стороны Ф. Листа (его идея национальной системы политической экономии) и «старой исторической школы». *Географически* аналогичные дискуссии шли в разных странах, включая Англию, тогдашнего лидера в экономической науке. *Интеллектуально* «спор о методе» был частью более широкого движения за утверждение наук о социальном и духовном, то есть наук общественных в противоположность естественным. Наконец, последний по счету, но не по значению факт состоит в том, что для обоих участников дебатов конец «спора о методе» стал поворотным пунктом от подъема к упадку: после первой мировой войны и Австрийская, и Историческая школы фактически исчезли с научного горизонта.

Но эти обстоятельства получают адекватное объяснение, если несколько сместить акцент в оценке «спора о методе», т.е. рассматривать его не столько как борьбу за тот или иной конкретный метод, сколько как выступления против устоявшихся методологических принципов, вытекающих из научной парадигмы эпохи. Все началось с сомнений в рикардианском способе теоретизирования. Вот как оценивали тогдашнюю ситуацию в экономической науке французы Ш. Жид и Ш. Рист, дистанцированные от эпицентра немецко-австрийского «спора о методе» его современники: проблема, по их мнению, заключалась в том, что общепринятое (т.е. классическое) «механическое объяснение экономической жизни» было недостаточным «для того, чтобы дать отчет во всей сложности ее... Механическая концепция изолировала экономическую активность человека от реальной среды, в которую эта активность была погружена...» [2], в особенности от специфических «экономических учреждений» страны, обусловленных ее географическим положением, природными ресурсами, культурой и системой правления. Все это и формирует социокультурный контекст, фундирующий как методологию, так и соответствующую экономическую теорию.

Повторим: «спор о методе» был спровоцирован выступлением Исторической школы против того типа экономической теории, при котором логика научных абстракций воспринималась как логика самой экономической жизни – позже подобная подмена получила наименование «рикардианского порока» (Шумпетер). В противовес стратегии на редуцирование реальности к ее существенным чертам Историческая школа предложила «редуцировать» научные амбиции экономистов, смягчив и ограничив познавательную задачу политической экономии до описания и толкования фактов. Отказ «истористов» от выработки универсального знания открыл путь к массовому производству нестрогого описательного знания, которое для практики оказалось не более полезным, чем абстрактные теории. Фактически это был отказ от метода и, следовательно, возврат к здравому смыслу как способу преодоления бесконечной сложности окружающего мира, осмысления проблематики экономической деятельности.

Естественно, что лидер «австрийцев» К. Менгер решительно отверг подобную стратегию. По его мнению, такое направление теоретического исследования принципиально исключает возможность достижения строгих (точных) теоретических познаний во всех областях мира явлений. Хотя в онтологическом отношении различие между экономиче-

ской теорией Менгера и классической теорией было существенным, в методологическом отношении они были сходными. В этом смысле Менгер вполне осознанно выступил в защиту теоретизирования рикардианского типа [3].

В целом значение «спора о методе» было критическим. Спор привлек внимание к изъянам двух основных исследовательских стратегий, получивших распространение в экономической науке XIX в.: одна из них имела тенденцию к вырождению в абстрактное теоретизирование, зараженное «рикардианским пороком» (он же – менгеровский), другая содержала в себе противоположную, антитеоретическую тенденцию, то есть была поражена, можно сказать, «шмоллеровским пороком».

Важно отметить, что «спор о методе» выявил сложность экономической реальности, связанной с экономическими институтами, их разнообразием в пространстве и во времени, в разных культурах. Поставив вопрос о прежних подходах к осмыслению этой проблемы, «спор о методе» расчистил сцену для новых идей.

Так, марксистская политэкономия не была, разумеется, «новичком» на научной сцене к исходу «спора о методе», однако именно Маркс был, по-видимому, первым, кто отреагировал на ключевую для этого спора проблему еще тогда, когда она была только намечена старой Исторической школой. Маркс искал способ сочетания теоретической классической экономики с принципом историзма. Его решение включало два главных момента.

Во-первых, Маркс свел разнообразие институтов в пространстве к их разнообразию (изменчивости) во времени. Коль скоро исторический процесс следует некоторым естественным закономерностям, то институциональное разнообразие экономических систем разных стран – это проявление неравномерности прохождения этими странами одних и тех же фаз универсального в своих основных чертах процесса исторического развития [4].

Во-вторых, Маркс с помощью принципа историзма ограничил степень общности экономического знания: экономические законы не всеобщи, но они реальны и действуют на протяжении отдельных фаз исторического процесса, соответствующих периодам господства отдельных общественно-экономических формаций. Как следствие из этого подхода, классическая политэкономия переосмысливается как политэкономия, относящаяся только к капитализму.

Примечательно, что такой методологический подход Маркса не предполагал какой-либо экономической теории перехода между последовательными фазами исторического развития, то есть какой-либо теории межсистемных, формационных, институционально-экономических трансформаций. Подобные переходные процессы осмысливались, скорее, как периоды политических революций, имеющие свою собственную логику.

Наконец, стоит заметить, что при всей значимости принципа историзма для марксовой теоретической системы, его включение в эту систему не вывело последнюю за рамки классической науки, и метод Маркса остался вариацией классического метода.

Если уж искать победителя в «споре о методе», то наилучшим кандидатом на эту роль был бы не Менгер и не Шмоллер, а Альфред Маршалл, первый лидер будущего неоклассического «мейнстрима» – главного течения экономической мысли XX века. Подъем и международное признание этого нового течения было прямым следствием падающего авторитета обеих научных школ – главных фигурантов «спора о методе».

В своей главной работе «Принципы экономической науки» Маршалл непосредственно отвечает на вызов «спора о методе» и хотя его ответ не свободен от тривиальных предостережений против недопустимых крайностей, будь то «факты без теории» или «теория без фактов», ядро его аргументации содержательно и последовательно. Это ни что иное, как очерк принципиально новой для экономической науки исследовательской стратегии, альтернативной по отношению к двум ее предшественницам.

Если рикардианская теория была одновременно универалистской и системной (т.е. характеризующей экономическую систему в целом), а марксистская теория – системной и исторически специфической (не универалистской), то маршаллианская теория была не системной, намеренно частной по своему характеру. Маршалл явным образом отказался от построения сложных теоретических структур, подчеркивая этим ограничен-

ность всякого обобщенного знания, сколь скоро «никакие два экономических события не являются во всех аспектах полностью идентичными» [5].

Это обусловлено тем, что для Маршалла наука «экономической теории» подобна машинам в промышленности. Это не более чем инструмент для решения насущных проблем. Науку стоит применять тогда и постольку, когда и поскольку она эффективна. Иными словами, если экономическая теория – это «фабрика» знания, то для Маршалла, это, во всяком случае, не «автоматическая фабрика». Свою исследовательскую стратегию он поясняет образом «цепочек логического вывода»: «...функция анализа и дедукции в экономической науке состоит не в создании нескольких длинных цепей логических рассуждений, а в правильном создании многих коротких цепочек и отдельных соединительных звеньев» [6].

Маршалл адресуется не столько к экономической науке, сколько к науке в экономическом познании. Последняя и складывается из множества «коротких цепочек» точного, твердо установленного знания, или частных теорий. Этот взгляд нашел классическое выражение в знаменитой метафоре Джоан Робинсон, назвавшей экономическую теорию «ящиком с инструментами» [7].

Но как выбрать нужный инструмент из такого «ящика»? В маршаллианской экономике такой выбор вообще не относится к компетенции науки: ее ответственность не идет дальше рутинных аспектов экономического поведения, в то время как наиболее сложные вопросы, возникающие в хозяйственной жизни, остаются в сфере компетенции здравого смысла. Это, в частности, относится и к проблеме разнообразия экономических институтов, поднятой «спором о методе». Согласно Маршаллу, это один из аспектов среды экономического действия, всегда неповторимой, всякий раз подлежащей учету с позиций здравого смысла.

В понимании его роли в экономическом познании Маршалл был достаточно близок к Шмоллеру. В то же время он был энтузиастом увеличения научной компоненты экономического знания. Упор на частные теории был, с его точки зрения, не препятствием, а наоборот, предпосылкой прогресса экономики как науки. Это вера базировалась на опыте физических наук, которые «... претерпевали медленное развитие до тех пор, пока выдающийся, но нетерпеливый гений греков настойчиво искал единую основу для объяснения всех физических явлений, а быстрый прогресс этих наук в современную эпоху происходит благодаря разделению широких проблем на их составные части» [8].

Определенные надежды на то, что общественные науки могут достичь аналогичного прогресса, сам Маршалл связывал с «будущими столетиями». Однако последующая экспансия неоклассической экономической теории опередила все ожидания. В значительной мере этот успех, особенно в период после второй мировой войны, был обязан беспрецедентному росту частных теорий.

К сожалению, ценой, которую пришлось заплатить за экспансию частного научного знания, стала углубляющаяся фрагментация экономической теории. Это означало, что сложность реального мира во все большей степени стала воспроизводиться внутри «ящика с инструментами» экономической науки. В результате в наши дни способность здравого смысла к рациональному отбору инструментария экономического анализа стала уже, в отличие от эпохи Маршалла, далеко не очевидной (печальный пример тому – постсоветские экономические преобразования, их теоретическое обоснование).

Стратегия «коротких логических цепочек» встретила, однако, оппозицию даже в самом неоклассическом лагере. Альтернативная стратегия «длинных логических цепочек» сложилась на базе теории общего равновесия Л. Вальраса – еще одного варианта системной научной конструкции со всеми симптомами «рикардианского порока». Прогресс в разработке теорий общего равновесия в 30–50-е годы прошлого века даже обеспечил «вальрасианцам», по крайней мере на время, ведущие позиции среди неоклассиков. Правда, в 60-е годы «маршаллианцы», ведомые М. Фридменом, ответили контрнаступлением.

В частности, в методологических и микроэкономических исследованиях Фридмана стратегия на развитие частных теорий получила новое оправдание, что способствовало дальнейшей экспансии фрагментированного знания. В микроэкономике развитие анало-

гичной тенденции стимулировалось кризисом теории общего равновесия, наметившимся с 60-х годов. Возникновение и быстрое развитие нового институционализма стало ее наиболее наглядным проявлением. Ответом «чистых теоретиков» стала вальрасианская реконструкция макротеории в русле новой классической макроэкономики.

Методологические дискуссии последнего времени (в том числе и спровоцированные мировым экономическим кризисом) показали, что противоречия в неоклассическом лагере усиливаются: на одном полюсе продолжают оттачиваться «чистые теории», на другом – на широкую ногу поставлено производство фрагментированного знания; и в том, и в другом случае речь идет о знании, которое само по себе бессильно помочь человеку справиться с бесконечной сложностью реального мира, хотя и по разным причинам. Если первая, как отмечалось, была названа пороком «рикардианским», то вторую можно назвать «фридменовским пороком» [9].

Очевидно, спор о методе нуждается в переводе его в иную плоскость – надо искать не столько «общее» или «единичное», сколько «особенное» в научном освоении экономического материала. Необходимо выделение не просто «социального» (что было сделано институционализмом Т. Веблена и его сторонников), но и «культурного», связанного с изучением так называемого «человеческого капитала».

Это обусловлено тем, что главным средством (методом) экономического преобразования мира является человек, именно он выбирает пути, способы (методы) хозяйствования, выбирает не только субъективно, но и объективно, исходя из своих целей, интересов, мотивов, смысла экономической деятельности. Так, «рикардианскому» методу соответствовал человек «экономический», автору исторической школы был адекватен человек «социальный», а методу Маршалла (Фридмена) – «частный» человек. Исторически все это было обусловлено не просто развитием экономических процессов в XVIII–XX веках, а глобальными социокультурными процессами, изменением представлений человека о своем месте и роли в экономике, в социальных отношениях.

В XXI веке необходимо опираться на человека «культурного», понимающего все проблемы ограничений, правил, норм своего отношения к природе и к другим людям через предметный мир, создаваемый экономикой. Поэтому встает вопрос о «гуманитарном» методе в экономической теории, что, разумеется, требует специальных исследований.

Одним из их направлений может быть поиск социокультурной метапарадигмы, которая выступает в качестве контекста методологии экономической теории. История показывает, что попытки просто приложить к экономической науке идеи Т. Куна сразу же натолкнулись на серьезные трудности: история экономической мысли никак не желала укладываться в схему последовательности сменяющихся парадигм. В этих обстоятельствах экономисты отдали предпочтение методологической концепции И. Локатоса, которая допускала длительное параллельное сосуществование нескольких «исследовательских программ» (понятие, заменившее в этой концепции «парадигму») и делала упор на соотносительную оценку этих программ по критерию их научной продуктивности [10]. Кроме того, надо иметь в виду и растущее влияние идеологии как мощного фактора множественности экономических теорий, вплоть до их альтернативности.

На все это накладывается (или подкладывается) постмодернизм как основа западного мировоззрения с конца XX века. В его контексте экономическая теория может успешно рассматриваться как разновидность «риторики», рассчитанной не столько на поиск истины, сколько на убеждение публики, в том числе и научной.

Таким образом, в основе сосуществования различных экономических теорий и методов могут лежать не только гносеологические, но также социокультурные факторы. В этих условиях принцип методологического плюрализма остается наиболее, если не сказать единственно приемлемым. Соответствующие интерпретации экономической реальности в этом смысле вполне могут стать своего рода «парадигмами» – центрами притяжения, вокруг которых формируется круг научного понимания экономических проблем, утверждаются язык профессионального общения и стандарты научности экономической теории.

Однако это неизбежно «ослабляет» ее уровень, ибо без общих правил невозможно продуктивно осмысливать возникающие экономические проблемы в условиях глоба-

лизации. Явно необходима некая общая основа, точка отсчета: если не нормативная парадигма Т. Куна, то некая «метaparадигма», дающая возможность интегральной картины экономической реальности как единой общей базы для диалога между представителями частных парадигм, позволяющей совмещать различия в подходах и разногласия в выводах.

В экономическом плане контур метaparадигмы должен выражать многомерный мир экономики. Поэтому трудность концептуализации экономики как многомерной целостности – это, прежде всего, трудности построения деятельностной методологии, способной «вобрать» в себя одновременно и объект, и субъект, и сам процесс экономической деятельности.

Здесь могут быть весьма плодотворны идеи Д. Лукача. Базовым положением у него выступает разграничение предметных условий деятельности и самой деятельности. Фиксация этого позволяет понять (и преодолеть) ограниченность некоторых стереотипов, в частности, утверждения, что в центре внимания политической экономии находится не деятельность, а производственные отношения [11]. На наш взгляд, нужно рассматривать именно метaparадигмальный характер деятельности, ибо субъектом производственных отношений является человек. Его роль в экономике можно рассматривать двояко: во-первых, адаптивно, с точки зрения того, как действия субъекта вписываются в тот «коридор свободы», который задан объективными условиями его деятельности; во-вторых, с точки зрения принципов и механизмов, которые направляют эту деятельность «внутри», в границах указанного «коридора». Иными словами, важно не только выявить альтернативы возможного действия, но и понять, как осуществляется выбор субъекта в «поле» этих альтернатив. А это уже мир должного, мир ценностей, мир смыслов, то есть мир культуры! Это сфера генерирования культуры в широком смысле слова, описываемая деятельностной концепцией культуры. Именно на этой основе можно сформировать категориальную основу для формирования интегральной картины экономической реальности, искомую метaparадигму. Иначе говоря, основой многообразия экономических «парадигм» может быть деятельностная культурологическая метaparадигма, ориентирующая экономическую теорию на поиск путей сохранения и развития как мира культуры в целом, противостоящего «ненависти» насилуемой человеком природы, так и мира национальных (этнических) культур, формирующих главное «звено» в любой экономике, человека, занимающегося этой деятельностью.

Актуальность выработки такой метaparадигмы обостряется в условиях глобализации и кризиса, требующих наличия социокультурного единства мира и формирующих такое единство через обновление так называемых «общекультурных стандартов» социального образа жизни человека. Эти стандарты и образуют контуры искомой метaparадигмы, в контексте которой возможно любое многообразие культур, обеспечивающих неизбежный плюрализм экономической теории. В условиях глобализации он требует некой более широкой и глубокой основы их соотнесения (что и выражает термин «мета»).

Кроме того, на этом метабуровне хорошо сочетаются кажущиеся противоположности постмодерна и глобализации – главных тенденций современной жизни, экономической теории и практики.

На первом этапе метaparадигма может обеспечивать нормативность плюрализма экономических идей путем их введения в экономическую культуру (данной) страны, соотнесения любых экономических теорий с особенностями той или иной экономики, т.е. играть роль социокультурного контекста, в свете которого могут восприниматься те или иные экономические идеи, показывать их «укорененность» в культуре (страны).

В дальнейшем метaparадигма должна выступать как концепт для конкретной экономической культуры, на которой вырастает собственно экономика и ее теоретическая рефлексия. Тогда смыслом «научных революций» в методологии становится не линейная смена парадигм, а соотнесенность экономических теорий с социокультурным контекстом, формирование экономических методов, адекватных экономической культуре данной страны.

Примечания

1. *Ананьев, О. И.* Институциональные структуры и институциональная динамика в экономической теории / О. И. Ананьев. – М., 2000. – С. 3.
2. *Жид, Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М. : Экономика, 1995. – С. 315.
3. *Менгеръ, К.* Исследования о методахъ социальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности / К. Менгеръ. – СПб., 1894.
4. *Маркс, К.* Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 23 : Капитал.
5. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1963. – С. 214.
6. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1963. – С. 212.
7. *Робинсон, Д.* Теория несовершенной конкуренции / Д. Робинсон. – М., Прогресс, 1980. – С. 214.
8. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1963. – С. 212.
9. *Ананьев, О. И.* Институциональные структуры и институциональная динамика в экономической теории / О. И. Ананьев. – М., 2000. – С. 9.
10. *Локатос, И.* История науки и ее рациональные реконструкции / И. Локатос. – М., Прогресс, 1978.
11. *Лукач, Д.* К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. – М., Прогресс, 1991.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.С. Гагай, Э.З. Горшкова

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ МУЛЬТИПЛИКАТОРА ТУРИСТИЧЕСКИХ РАСХОДОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается проблема определения критериев социально-экономической эффективности в сфере туризма. Подробно освещается ряд других показателей, которые количественно могут быть выражены туристическим мультипликатором.

In the article the issue of defining the criteria of social economic efficiency in the sphere of tourism is considered. A number of figures, which can be quantitatively expressed by tourist multiplier, is shown in details.

Ключевые слова: туристический бизнес; корреляционно-регрессионный анализ; мультипликатор туристических расходов в Ростовской области; уравнения парной и множественной регрессии; точечные и интервальные прогнозы.

Key words: tourist business; correlation – regressive analysis, multiplier of tourist expenditures in the Rostov Region, equation of dual and multiple regression; point and interval forecasts.

В настоящее время одной из главных задач развития туристической инфраструктуры является повышение качества и расширение ассортимента оказываемых услуг, а также обеспечение комплексности туристского обслуживания, для чего необходимо создание высокоэффективного качественного регионального продукта.

Существуют различные методологические и методические подходы к определению критериев социально-экономической эффективности в сфере туризма. В частности, на макроэкономическом уровне интегрированной оценкой эффективности туристской сферы может быть прирост валового внутреннего продукта как результат развития индустрии туризма, рост доходов региона от въездного туризма и ряд других показателей, которые количественно могут быть выражены туристическим мультипликатором.

Понятие «мультипликатор» (от лат. «multiplicator» – умножающий) было введено в экономическую науку в 1931 г. английским экономистом Ричардом Каном и формулировалось как выручка от продажи туристам услуг и товаров [1]. Туристический мультипликатор является показателем, определяющим совокупное (прямое, косвенное и индуцированное) воздействие туристических расходов на экономику страны, и представляет собой коэффициент, выражающий объем совокупного дохода экономики, который генерируется за счет единицы поступлений от туризма. В свою очередь туристский мультипликатор валового выпуска определяет связь между единицей затрат туристов и изменениями в уровне валового выпуска экономики.

Таким образом, эффект мультипликатора – это количество раз, которое деньги, вложенные туристами в местную экономику, были фактически израсходованы в принимающем регионе. Этот коэффициент можно назвать также коэффициентом доходов, так как потраченные туристами деньги прямо или косвенно становятся доходами местного населения.

Основным соотношением для вычисления мультипликатора является уравнение макроэкономического баланса:

$$Y + I_m = C + I + E + G, \quad (1)$$

где Y – валовый внутренний продукт страны, либо валовый региональный продукт региона;

I_m – импорт в страну (регион);

C – расходы на конечное потребление населения страны (региона);

I – валовое накопление в стране (регионе);

E – экспорт из страны (региона);

G – государственные расходы в стране (регионе).

Отечественная, как и западная экономическая наука по проблемам туризма, только начинает разрабатывать методику учета и расчета вклада туристической индустрии в экономику страны.

Одним из методов оценки туристического мультипликатора является корреляционно-регрессионный анализ, предполагающий построение уравнения линейной регрессии, следующего вида:

$$Y = a_0 + a_1 x, \quad (2)$$

где a_0 – свободный член;

a_1 – коэффициент линейной регрессии;

x – объем ВВП (ВРП);

Y – мультипликатор туристических расходов.

В работе В.Ю. Воскресенского [2] найдено уравнение зависимости мультипликатора туристических расходов от значения ВВП (ВРП) корреляционно-регрессионным методом, используя соответствующие показатели для 13 стран мира:

$$Y = 1,17 + 0,0005x. \quad (3)$$

Подставив в уравнение ВВП России около 500 млрд. долл. США вместо значения x , получим мультипликатор туристических расходов для нашей страны, равный 1,42.

$$Y = 1,17 + 0,0005 \cdot 500 = 1,17 + 0,25 = 1,42$$

Следовательно, каждые 1000 долл., потраченные в России иностранными туристами, в результате мультипликативного эффекта увеличиваются в 1,42 раза. К примеру, в Турции мультипликатор туристических расходов составляет 2,8. Невысокое значение мультипликатора в России обусловлено моноспециализацией экономики, слабым развитием сервисных услуг, неразвитостью туристической инфраструктуры страны, что ограничивает возможность финансовых трат зарубежных туристов во время туров.

В работе В.Г. Гуляева [3] приводятся существенно большие значения указанного мультипликатора туристических расходов на уровне 2,2:3,1, рассчитанные по формуле:

$$K_m = \frac{1}{1 - MPC}, \quad (4)$$

где MPC – предельная склонность к потреблению;

$1 - MPC$ – предельная склонность к накоплению.

Эта упрощенная формула является весьма приближенной, поскольку не учитывает влияние на указанный эффект импорта, системы налогообложения, а также ряда других факторов.

На основании кейнсианской макроэкономической модели (по данным статистики) получены оценки туристического мультипликатора на уровне 1,03:1,18, что близко к оценке, полученной на основе регрессионного анализа зависимости ВВП от автономных расходов.

Используя статистические данные ВРП по Ростовской области за 10 лет (1999–2008 гг.), определим величины мультипликатора туристических расходов согласно корреляционно-регрессионному уравнению (3), представленные в таблице 1.

Таблица 1

**Значения мультипликатора туристических расходов
в Ростовской области за 1999–2008 гг.**

Годы	Значения мультипликатора туристических расходов, Y
1999	1,2
2000	1,21
2001	1,23
2002	1,24
2003	1,26
2004	1,28
2005	1,30
2006	1,34
2007	1,4
2008	1,46

Рассмотрим связь социально-экономических факторов Ростовской области с величиной мультипликатора туристических расходов за этот же период.

В качестве таковых рассмотрены:

x_1 – объем инвестиций в экономику РО, млрд. руб.;

x_2 – индекс потребительских цен, %;

x_3 – индекс промышленного производства в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах);

x_4 – среднегодовая доля населения, занятого в экономике, %;

x_5 – объем платных услуг населению, млрд. руб.;

x_6 – оборот розничной торговли, млрд. руб.

Используя корреляционно-регрессионный анализ, рассчитаны коэффициенты парной корреляции мультипликатора туристических расходов от соответствующих показателей $Y(x_i)$ и построены уравнения линейной регрессии:

$$Y(x_1) = 1,19 + 0,0016x_1$$

$$Y(x_2) = 1,85 - 0,005x_2$$

$$Y(x_3) = 0,73 + 0,005x_3$$

$$Y(x_4) = -1,01 + 5,331x_4$$

$$Y(x_5) = 1,16 + 0,003x_5$$

$$Y(x_6) = 1,17 + 0,0007x_6$$

Установлена статистическая значимость параметров уравнения регрессии (a_0, a_1) с помощью t-критерия Стьюдента при уровне значимости 0,05 и числе степеней свободы v . Число степеней свободы определяется по формуле:

$$v = n - k - 1, \quad (5)$$

где k – число факторов;

n – число наблюдений.

Статистическая значимость уравнения регрессии в целом установлена с помощью F-критерия Фишера при 5% уровне значимости и числе степеней свободы $v_1 = 1, v_2 = 8$ ($v_1 = k, v_2 = n - k - 1$).

Коэффициенты корреляции, вычисленные для каждой пары $Y(x_i)$, позволяют судить о тесноте и виде связи (прямая или обратная) (таблица 2).

Таблица 2

Корреляционная матрица

	Y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
Y	1						
x_1	0,992	1					
x_2	-0,592	-0,537	1				
x_3	0,649	0,707	-0,181	1			
x_4	0,859	0,806	-0,894	0,400	1		
x_5	0,985	0,963	-0,647	0,576	0,898	1	
x_6	0,970	0,991	-0,585	0,639	0,852	0,983	1

Анализ уравнения регрессии и соответствующих графиков, позволяет утверждать, что между мультипликатором туристических расходов и объемом инвестиций в экономику (x_1), среднегодовой долей населения (x_4), объемом платных услуг населению (x_5) и оборотом розничной торговли (x_6) существует тесная корреляционная связь – коэффициенты парной корреляции 0,99; 0,86; 0,985; 0,998 соответственно.

Значения коэффициентов детерминации (R^2), оценивающих качество модели, равны:

$$R^2 (Yx_1) = 0,984; R^2 (Yx_4) = 0,939; R^2 (Yx_5) = 0,970; R^2 (Yx_6) = 0,997.$$

Это показывает, что 98, 94, 97, 99 процентов вариации мультипликатора туристических расходов объясняются вариациями соответствующих факторов x_1, x_4, x_5, x_6 соответственно.

Обратная корреляционная зависимость $R = -0,59$ установлена между туристическим мультипликатором и индексом потребительских цен, который является важнейшим показателем, характеризующим уровень инфляции в регионе.

Увеличение индекса потребительских цен означает падение рубля по отношению к доллару и другим валютам. Но, с другой стороны, доллар обретает в России значительно большую покупательную способность. Это, несомненно, должно привлекать иностранных туристов и повышать туристский экспорт, что, в свою очередь, способствует увеличению валового внутреннего продукта (ВВП).

Чтобы получить модель, адекватную реальным условиям, в корреляционно-регрессионное уравнение нужно включить несколько независимых факторов, т.е. рассмотреть уравнение множественной линейной регрессии. Число факторов должно удовлетворять условию:

$$n/m \geq 3, \quad (6)$$

где n – объем выборки;

m – число факторов.

Следовательно, в нашем случае, максимальное число факторов в модели не должно превышать 3. При выборе этих факторов нужно проверить их на мультиколлинеарность¹.

По корреляционной матрице (таблица 2) выбраны независимые факторы: индекс потребительских цен (x_2), индекс промышленного производства (x_3), объем платных услуг населению (x_5).

Поскольку уравнение парной регрессии между мультипликатором туристических расходов и этими факторами линейны, построим уравнение множественной линейной регрессии в виде функции:

$$Y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2 + a_3 x_3 + e. \quad (7)$$

Коэффициенты уравнения (7) определены методом наименьших квадратов (МНК) и уравнение множественной регрессии приобретает вид:

$$Y = 1,034 + 0,000338 x_2 + 0,000793 x_3 + 0,00306 x_5. \quad (8)$$

Судя по величине коэффициента детерминации $R_2 = 0,982$, вариации мультипликатора туристических расходов на 98% объясняются вариациями включенных в модель трех независимых переменных: индексом потребительских цен, индексом промышленного производства и объемом платных услуг населению.

Значимость коэффициентов в уравнении множественной регрессии установлена с помощью t – критерия Стьюдента при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и числе степеней свободы $v = 6$, а значимость уравнения множественной регрессии в целом – с помощью F – критерия Фишера при $\alpha = 0,05$, $v_1 = 3$, $v_2 = 6$.

Исходя из полученной модели (8), можно сделать вывод, что величина мультипликатора туристических расходов зависит от уровня инфляции, темпов роста промышленного производства и спектра платных услуг, включающих в том числе услуги гостиниц, связи, туристические, транспортные и т.д.

¹ Мультиколлинеарность – наличие сильной корреляции между независимыми переменными, которые характеризуют либо одно и то же свойство изучаемого явления, либо являются составными частями одного и того же признака.

Полученные выше уравнения регрессии, позволяют использовать их для точечного прогноза величины мультипликатора туристических расходов в зависимости от соответствующего фактора. Но такой прогноз имеет существенный недостаток: отсутствуют оценки его точности и надежности. Поэтому предпочтительнее интервальные оценки прогнозируемых значений $Y(x_i)$ при заданной доверительной вероятности γ и соответствующем числе степеней свободы v .

Точечные и интервальные прогнозы при уровне значимости $\alpha = 0,05$ (т.е. с надежностью в 95%) и числе степеней свободы $v = 8$ представлены в таблице 3.

В расчетах были использованы прогнозные значения исследуемых факторов [4].

При прогнозировании на основе уравнения регрессии величина прогноза зависит и от точности прогнозных значений фактора x_i .

Прогнозируемое падение индекса потребительских цен приведет к незначительному увеличению мультипликатора туристических расходов, а нестабильность объема промышленного производства – к существенным вариациям мультипликатора (1,19; 1,45; 1,2 в 2009 г., 2010 г., 2011 г. соответственно).

Таблица 3

**Прогнозные значения мультипликатора туристических расходов
в Ростовской области на период 2009–2011 гг.
(по уравнению парной регрессии)**

$Y(x_i)$	Уравнение парной регрессии	Точечный прогноз				Интервальный прогноз			
		2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
x_1	$Y = 1,19 + 0,0016x_1$	1,47	1,44	1,57	1,64	1,22:1,72	1,19:1,69	1,31:1,83	1,36:1,92
x_2	$Y = 1,85 - 0,005x_2$	1,27	1,27	1,30	1,31	1,02:1,52	1,02:1,52	1,04:1,56	1,03:1,59
x_3	$Y = 0,74 + 0,0047x_3$	1,36	1,19	1,45	1,2	1,11:1,61	0,94:1,44	1,19:1,71	0,92:1,48
x_4	$Y = -1,01 + 5,331x_4$	1,39	1,39	1,42	1,44	1,14:1,64	1,14:1,64	1,16:1,68	1,16:1,72
x_5	$Y = 1,16 + 0,003x_5$	1,42	1,46	1,54	1,60	1,17:1,67	1,21:1,71	1,27:1,79	1,32:1,88
x_6	$Y = 1,17 + 0,0007x_6$	1,47	1,51	1,61	1,65	1,22:1,72	1,26:1,76	1,33:1,85	1,37:1,93

Интервальные прогнозы достаточно широки. Например, для $Y(x_1)$ 1,19–1,69; 1,31–1,83; 1,36–1,92 в 2009 г., 2010 г., 2011 г. соответственно, что объясняется прежде всего малым объемом наблюдений.

Точечные и интервальные прогнозы мультипликатора туристических расходов (рис. 1), выполненные по уравнению множественной регрессии, и приведенные в таблице 4 свидетельствуют об его устойчивом росте ($1,45 \pm 0,24$; $1,56 \pm 0,26$; $1,59 \pm 0,28$).

Таблица 4

**Прогнозные значения мультипликатора туристических расходов
в Ростовской области на период 2009–2011 гг.
(по уравнению множественной регрессии)**

$Y(x_i)$	Уравнение множественной регрессии	Точечный прогноз				Интервальный прогноз			
		2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
x_2, x_3, x_5	$Y = 1,0346 + 0,000338x_2 + 0,000793x_3 + 0,00306x_5$	1,43	1,45	1,56	1,59	1,18:1,68	1,2:1,7	1,3:1,8	1,31:1,9

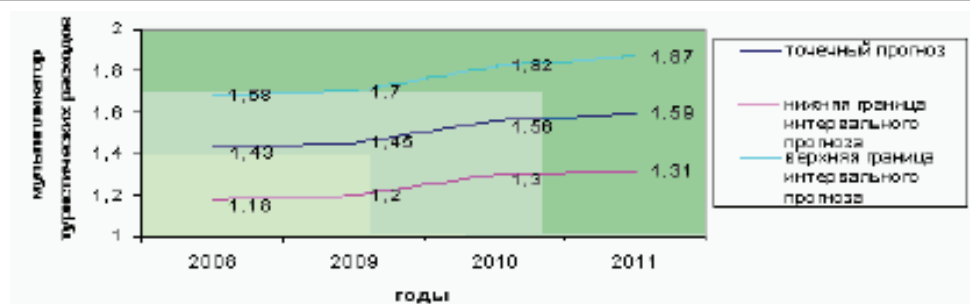

Рисунок. Прогноз мультипликатора туристических расходов в РО по уравнению множественной регрессии

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ зависимости мультипликатора туристических расходов за 1999-2008 гг. от социально-экономических факторов (объема инвестиций в экономику РО; индекса потребительских цен; индекса промышленного производства; среднегодовой доли населения, занятого в экономике; оборота розничной торговли и объема платных услуг населению) позволил установить устойчивую тенденцию его роста. Наиболее велико влияние на мультипликатор:

- > объема инвестиций в экономику Ростовской области;
- > среднегодовой доли населения, занятого в экономике;
- > оборота розничной торговли и объема платных услуг населению, что естественно приведет к дополнительному обороту туристического бизнеса в результате увеличения расходов туристов.

Таким образом, вычисленный корреляционно-регрессионным методом мультипликатор туристических расходов в Ростовской области может использоваться для составления краткосрочных и среднесрочных прогнозов, решения вопросов регулирования и государственного планирования, разработке программ развития различных видов туризма в стране, формирования инвестиционных стратегий.

Примечания

1. *Закорин, Н. Д.* Методологические аспекты анализа экономической эффективности туристической отрасли / Н. Д. Закорин // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 (5). – С. 65–75.

2. *Воскресенский, В. Ю.* Международный туризм : учеб. пособие / В. Ю. Воскресенский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2008. – С. 318.

3. *Гуляев, В. Г.* Туризм: экономика и социальное развитие / В. Г. Гуляев. – М. : Финансы и статистика, 2003. – С. 200.

4. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Ростовской области на 2009–2011 годы : приложение к решению коллегии Администрации Ростовской области от 30.04.2009 г. № 18.

А.А. Гильяно

УПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИЙСКОМ БИЗНЕСЕ

В статье проведен анализ стратегий преодоления системного кризиса российского социума. Обосновывается необходимость формирования новых организационно-экономических механизмов, позволяющих принимать инновационные решения.

In the article the analysis of strategies to overcome systematic crisis of Russian society is given. The necessity of creating new organization – economic mechanisms, leading to the acceptance of innovative decisions is formulated.

Ключевые слова: модернизация; системный кризис; реформирование экономики; человеческий потенциал; инновационная экономика; инновационные решения; инновационная продукция; институциональное проектирование; инновационно-инвестиционный процесс.

Key words: modernization, systematic crisis, economic reforming, humane potential, innovative economy, innovative decisions, innovative output, institutional projecting, innovative – investment process.

Российская экономика должна реализовать стратегию «догоняющей модернизации», чтобы приблизиться по уровню экономического развития к наиболее развитым странам западной цивилизации. Осмысление исторического опыта (как положительного, так и отрицательного), равно как и анализ глобального контекста нынешнего состояния России, позволяют сделать вывод о порочности как стремления ускоренно повторить

путь экономического развития более развитых стран, так и попыток форсировать модернизацию, игнорируя сложившиеся закономерности экономического и исторического развития.

Задача формирования «новой экономики» может быть поставлена как создание человеческого потенциала и материальной структуры производства, не копирующих наиболее передовые образцы, а превосходящих последние.

Стратегия преодоления системного кризиса российского социума предполагает выход на траекторию опережающего развития – формирования «экономики для человека». Главный ресурс и главная цель этой стратегии – человек. Потенциал прорыва в будущее для России – это не только ее внутренние природные и человеческие ресурсы. Это еще и всемирный контекст реформирования экономики и общества, а также выверенные представления о направлениях и путях опережающего развития такого прорыва.

Решение задач институционального проектирования новых форм инновационного образования человека известными сегодня методами экстенсивного привлечения ресурсов с целью создания механизмов решения этих задач в России сложно осуществить. Для этого только в национальный проект «Образование» необходимы инвестиции порядка десятков миллиардов долларов. Следовательно, наряду с поиском финансовых ресурсов необходимо формировать новые организационно-экономические механизмы, позволяющие принимать инновационные решения. Иными словами, если денег для решения задачи нет, то можно (а) считать ее неразрешимой и (б) найти способ решить ее без денег (так как, например, решают проблемы социальные, экологические движения и т.п.). Для того, чтобы из кризиса экономика России вышла с инновационным экономическим укладом, необходимо уже сегодня готовить кадры высокой специализации.

Однако в настоящее время корпоративное обучение массово сворачивается, падают и вложения в саморазвитие самих граждан, поэтому основную нагрузку придется взять на себя государству (см. рисунок).

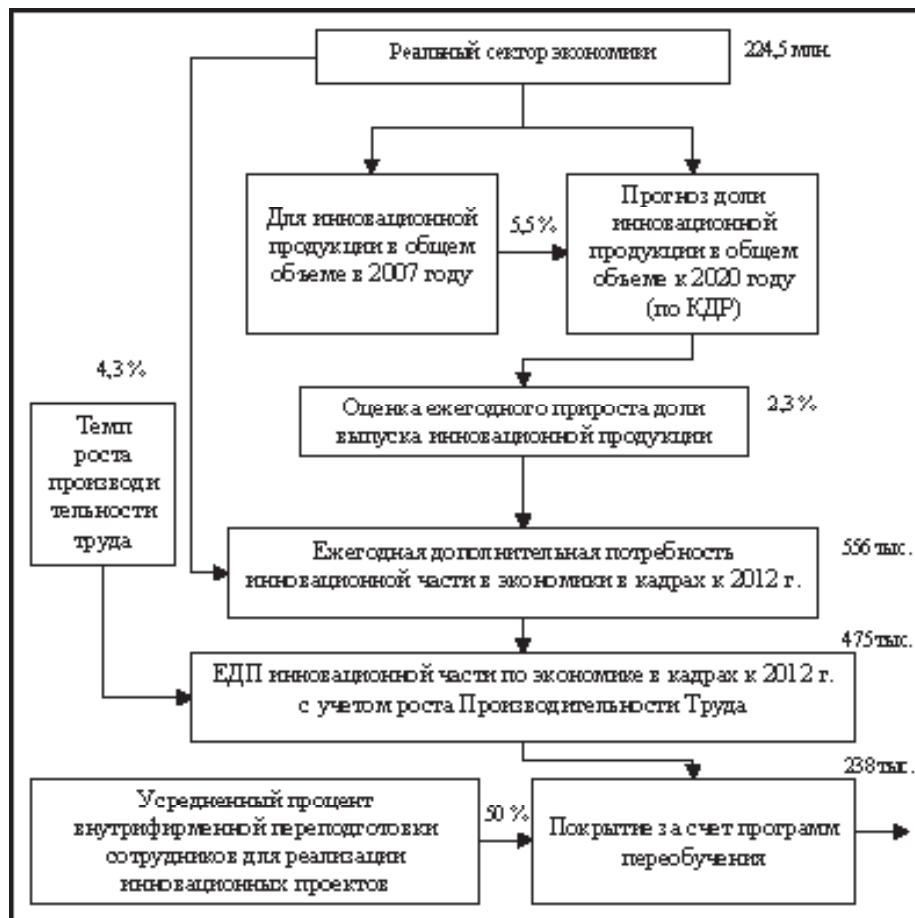

Рисунок. Алгоритм определения потребности в кадрах для инновационной экономики

Это инициатива, развивающая и дополняющая известное постановление правительства о переподготовке безработных и рискующих быть уволенными лиц. Если тот документ был призван оперативно снизить напряженность в острую фазу кризиса, то новая программа нацелена на будущее.

Предполагается, что 40% ее участников придут в центры дополнительной подготовки, уже имея высшее образование, 35% – со средним и 25% – с начальным. Предусмотрены различные варианты обучения – курсы по 500 и 1000 часов. Всего за 2010–2012 гг. программа может охватить 713 тыс. человек, а ее стоимость составит 30 млрд рублей.

Создание инфраструктуры и определение перспективных рынков труда завершится уже в этом году, средства на это найдут в Федеральной целевой программе развития образования. Дальнейшее развитие событий пока не очевидно. Предполагаемый комплекс мероприятий настолько разноплановый, глубокий и ресурсоемкий, что вполне претендует на то, чтобы оформиться в виде федеральной целевой программы. Ее рабочее название «Опережающая переподготовка кадров для инновационной экономики России». В министерстве надеются, что программа сможет стартовать в 2010 г.

Вместе с тем, известно, что эффективной переподготовка может быть только в группах, причем не в лекционных аудиториях, а на местах будущей работы. На базе существующих вузов и ссузов развернуть широкую подготовку специалистов-инженеров мирового уровня не получится. Единственным критерием эффективности может стать внешний контроль, т.е. опыт участия в международных бизнес-проектах. Таким образом, роль государства в активизации инновационных процессов остается достаточно весомой, государственные расходы в сторону развития человеческого потенциала должны существенно увеличиваться.

Однако в качестве основного сценария будущего российской экономики при планировании бюджета на ближайшие три года Минэкономики предлагает взять умеренно оптимистичный прогноз. Правда, министерство прорабатывает консервативный и так называемый «нефтяной» сценарии.

Консервативный сценарий предполагает рост ВВП на 0,1% в 2010 г., на 1,5% в 2011 г. и на 3,2% в 2012 г. В этом варианте в условиях сокращения дефицита бюджета до 5,5% в экономике происходит резкое сжатие государственного спроса и особенно государственных инвестиций.

Умеренно оптимистичный сценарий предполагает оживление в экономике вследствие продолжения инвестиционных программ естественных монополий и поддержки государством внутреннего спроса. Рост ВВП составит 1% в 2010 году, 2,6% и 3,8% в последующие годы. Повышение государственного спроса и расширение банковского кредита будут способствовать росту частного инвестиционного и потребительского спроса.

Для реализации сверхзадач необходима экономика, работающая на новые, не коммерческие цели при затратах на разработку и «доставку» новых знаний. Необходимо выявить социальные и экономические механизмы, обеспечивающие создание и распространение знаний в мировых сетях на принципах общедоступности с затратами финансовых ресурсов качественно более низкими, чем у господствующих в настоящее время разработчиков.

Евросоюз регулярно проводит обсуждение инновационных перспектив при совместном участии как ученых, так и практиков, прежде всего, из Европейской Комиссии. Это позволяет обнаружить, насколько ученые в некоторых случаях далеки от практики и, напротив, насколько практики нуждаются в стратегических исследованиях (тем более, как подчеркивается, в особенных обстоятельствах расширения границ ЕС).

В отличие от западных стран, в эпоху «легких денег» вследствие высоких нефтяных цен в России на самом высоком уровне формулируется общегосударственная задача: уход от сырьевой специализации и развитие по инновационному сценарию. Стратегический вопрос ставится не столько как направление исследований, сколько как направление формирования новой программы действий. И в такой постановке эта задача полностью соответствует самой природе инновационного развития, которое, как известно из мировой практики, происходит по формуле «изучать действуя».

Задача инновационного развития сформулирована правильно, но мешает стране развиваться по этому пути, прежде всего, отсутствие понимания базовых принципов, на которых строится инновационная экономика.

Опыт западных стран свидетельствует, что дефицит основных ресурсов (прежде всего финансовых) приводит к поиску и внедрению новых, инновационных подходов к развитию, как на государственном, так и на региональном и на предпринимательском уровнях. Примером является переход к новой технологической парадигме развития практически всех нефтеимпортирующих стран в конце 1970-х – начале 1980-х годов.

В условиях кризиса становится необходимым поиск новых технологий, новых методов производства, новых рынков. Известно, в условиях экономического спада японские компании значительно увеличивали свои расходы на исследования и разработки, пытались таким образом найти новые пути развития и выжить в непростой ситуации.

Отметим, что инновационное развитие отнюдь не является моделью создания особо благоприятных условий для бизнеса, который готов внедрить «привлекательные» технологии. В отсутствие побуждений со стороны бизнеса, который рассматривает инновации как одно из направлений инвестирования, любые попытки создать такие особые условия косвенно приведут к негативным экономическим результатам. Ошибкой является ограниченность рассмотрения перспектив инновационного развития только сферой предпринимательства, в то время как важнейшим условием является создание среды, в которой национальные частные компании вынуждены осуществлять инновационную деятельность, чтобы устоять и развиваться в рыночных условиях.

Следовательно, «вход» в инновационное развитие находится со стороны формирования новой макроэкономики, не финансовой, как прежде, а технологической, после чего возможно проводить институциональное проектирование бизнеса методами налоговой, кредитной, таможенной и пр. политики. Исходя из природы технологий, инновационное развитие требует стратегического, долговременного подхода, в отличие от развития в рамках монетаристской идеологии, которая ориентирует на получение краткосрочных результатов и тем самым способствует технологической деградации национальной экономики.

Инновационная экономика представляет собой «стык наук», таких как «биотехнология», «физическая химия» и другие области знания. Институциональный механизм этой интеграции должен быть создан на основе сочетания технологий и экономики. В этом направлении поиска мы не можем больше быть имитаторами, заимствуя рецепты из западных научных изданий. Российские управляющие компании должны стать инноваторами в разработке стратегического курса на инновационное развитие.

Вместе с тем, если побуждения к инновациям появляются в самой низшей точке экономического спада, когда становятся очевидными провалы предыдущего развития и происходит их разрыв, снимаются барьеры для нового развития и создаются условия для прихода новой элиты [1].

Такую элиту необходимо готовить уже сегодня, поскольку процесс подготовки профессионалов занимает не один год. Но, к сожалению, приходится констатировать, что в атомизированном обществе ни один из основных субъектов не видит в этом своего интереса.

Таким образом, процессы внедрения в сознание и в общественную жизнь необходимости инновационного развития имеют под собой объективную основу. Это в значительной степени активизирует процесс поиска решений данной задачи различными структурами. Проблема состоит и в том, что инновационная экономика – это вполне объективное явление в условиях сложной, гетерогенной экономики. Именно поэтому в реализации этой стратегии необходим региональный уровень, на котором должно произойти пересечение теории и действия под углом реально поставленных целей экономического развития. Проектирование этого уровня позволит создать реально действующую модель инновационного развития России.

По мнению зарубежных специалистов [2], те страны, в которых высоко развиты фундаментальные исследования, налажены процессы создания новых технологий, как правило, отстают в сфере коммерциализации данных технологий, напротив, страны-имитаторы, не способные развивать фундаментальные исследования на высоком современном уровне, достигают во многих случаях высокого коммерческого результата от внедрения заимствованных технологий в свое производство. Основной причиной успеха

является политика, осуществляемая в направлении преодоления барьеров на пути их экономического развития.

Сегодня Россия, по мнению экспертов, в результате стагнации инновационной деятельности оказалась на периферии мирового рынка высоких технологий. Для прорыва в высокотехнологичном секторе необходима новая – социально-технологическая парадигма, в основе которой должен лежать социальный фактор, т.е. инновационное развитие должно быть направлено на решение стратегических задач по жизнеобеспечению населения, по переходу национального хозяйства на траекторию устойчивого развития.

Профессор МГУ А.В. Бузгалин определяет алгоритм создания такого институционального тренда в интеграции механизма распределения издержек на неограниченные по своему содержанию ресурсы (а всякое знание по своей природе есть неограниченный ресурс – его может «потреблять» сколь угодно широкий круг лиц, от знания «не убудет»); отказа от присвоения интеллектуальной ренты корпорацией-собственником нового знания и ориентации творческой части работников на постиндустриальные стимулы (свободное время, самореализация в деятельности, престиж и т.п.) при условии обеспечения им рационального уровня утилитарного потребления, равного, например, потреблению университетского профессора в Западной Европе или США) [3].

Условием «задействования» таких стимулов в достаточно широких масштабах является качественное изменение социально-экономической атмосферы в обществе в целом, когда престиж новаторства, творчества, знаний и культуры для гражданина будет, возможно, выше престижа денег и власти. В сочетании с отказом от огромных потерь, связанных, например, с транзакционными издержками на охрану прав интеллектуальной собственности, сверхприбылями ТНК, занятых в этих сферах, расходами на маркетинг, все это может дать качественно новый уровень эффективности использования ограниченных материальных ресурсов для развития новой общедоступной и качественно более дешевой сети распространения знаний и образования.

Кажущиеся в принципе неразрешимыми задачи качественного скачка в деле развития нашей страны по траектории, выводящей Россию на уровень развитых стран, можно логически трансформировать (рассматривая проблему как теоретическую на основе институционального проектирования) в систему в принципе решаемых проблем, а именно:

- ориентация в социально-экономическом развитии на те сферы, в которых не только необходим, но и единственно возможен качественный скачок в развитии в течение ограниченного времени, а именно образование, науку и культуру;
- обеспечение приоритетного развития образования, науки и культуры главным образом за счет качественно более дешевых ресурсов;
- обеспечение приоритета постматериальных стимулов для творческих работников при создании в нашем сообществе качественно новой атмосферы приоритета и престижа новаторской, образовательной деятельности;
- создание новых институтов и механизмов распространения знаний и образовательных услуг (общедоступных, основанных на распределении издержек, предполагающих отказ от интеллектуальной ренты сети знаний).

Для формирования такого институционального механизма необходимо определить условия, институты, организационно-экономические инструменты, при которых сверхсложная задача превращения России в одно из ведущих в технологическом, экономическом и гуманитарном отношении государств мира окажется «технически» разрешимой. Эта задача имеет решение при условиях «технически» вполне реальных: необходимо создать систему, стимулирующую приоритетное развитие свободной творческой деятельности в России.

Инновации – это не только технические новшества, но и интеллектуальные прорывы в создании институтов, социальном и технологическом конструировании. Поэтому решение сформулированной проблемы предполагает преобразование институциональных составляющих рыночного пространства.

Особую значимость приобретает создание интегрированных и сетевых форм организации производства, основывающихся на стратегическом альянсе участников иннова-

ционно-инвестиционного процесса: государства, научных организаций, предприятий, банков, страховых, консалтинговых и инвестиционных компаний. Для активизации инновационного процесса необходима системная работа как в области экономики, так и права, и политики. Сегодня формируются сравнительные преимущества, которые будут определять геополитическую конкуренцию середины XXI в.

Страны, которые не смогут обеспечить необходимый уровень образования своих граждан, развития науки и качества информационной среды, будут обречены на глубокую зависимость от международных финансовых центров, сохраняя за собой роль сырьевой провинции и источника человеческих ресурсов для транснациональных компаний и наиболее перспективных стран.

Примечания

1. Вельфенс, П. Основы экономической политики / П. Вельфенс. – СПб. : ДБ, 2002. – С. 234.
2. Друкер, П. Эффективное управление / П. Друкер ; пер. с англ.. – М., 2003. – С. 127; Вельфенс, П. Там же. – С. 210.
3. Бузгалин, А. В. Неоэкономика – как экономика знаний в глобальном инновационном пространстве / А. В. Бузгалин. – М. : ТЕИС, 2004. – С. 79.

Т.Е. Кочергина

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена важной проблеме формирования и функционирования таможенных союзов в мировой практике. Дана ретроспективная оценка таких союзов, подчеркнута их роль в развитии объединенного рынка.

The article is dedicated to the significant problem of formation and functioning of customs unions in the world's practice. The retrospective estimation of such unions is given; their role in the development of the united market is underlined.

Ключевые слова: интеграция; эволюция интеграционных объединений; таможенный союз; единая таможенная территория; эффект создания торговли; эффект переключения торговли; эффект отключения торговли.

Key words: integration, evolution of the integration associations, customs union, united customs territory, effect of trade changes, effect of trade "turn-off".

Формирование интеграционных объединений различного типа сопровождает всю историю человечества, но наибольшую активность эти процессы получили во второй половине XX века. Существуют различия в подходах, идеологии, определениях и названиях тех или иных интеграционных процессов и группировок, но при всем этом всегда можно выделить общие черты и закономерности при ретроспективном анализе подобной практики. Эволюция тех или иных группировок проходит несколько основных этапов, свидетельствующих о степени их зрелости: важнейший из них – создание и функционирование таможенного союза.

Таможенный союз – это промежуточная ступень между зоной свободной торговли и общим рынком (если использовать современные категории – единым экономическим пространством). Такую стадию интеграционного развития характеризует согласованная отмена национальных таможенных тарифов и введение общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран. Данное интеграционное объединение означает развитие беспопытной внутриинте-

грационной торговли товарами и полную свободу их перемещения внутри региона, т.е. замену нескольких таможенных территорий одной [1]. В Генеральном соглашении по тарифам и торговле Всемирной торговой организации закреплены выработанные мировой практикой четкие международно-правовые требования к Таможенному союзу:

- создание единой таможенной территории;
- образование единого внешнего таможенного тарифа;
- принятие единых основных таможенных правил;
- обращение товаров внутри Таможенного союза свободно, без взимания таможенных пошлин и экспортно-импортных налогов, а также без применения экспортно-импортных квот и лицензий;
- функционирование либо единой таможенной службы, либо национальных таможенных служб, поддерживающих тесное сотрудничество между собой.

Одним из последствий такого объединения становится изменение структуры производства и потребления стран-участниц за счет переориентировки ресурсов, рационализации их использования в соответствии с теорией сравнительных преимуществ.

В Таможенном союзе создается более развитая система межгосударственных органов, координирующих проведение согласованной внешнеторговой политики в форме периодических совещаний руководителей соответствующих министерств и ведомств, которые в своей деятельности опираются на постоянно действующий межгосударственный секретариат.

Таможенный союз как организация выступает в виде системы устойчивых связей (политических, экономических, административных, юридических, валютных, социальных и др.), которые формируются с ясно выраженным и непрерывным устремлением на достижение некоторых специфических целей и задач. Это межгосударственный институт, специальное образование, создаваемое под определенные цели.

Признаками Таможенного союза, с позиций теории организации, являются:

- выраженная общая цель, не сводимая к индивидуальным целям его членов;
- специфическое разделение труда между членами организации;
- система официально утвержденных норм поведения и форм контроля их соблюдения;
- ресурсообеспеченность;

Специфическими чертами Таможенного союза как организации являются:

- стремление к монополизму, т.е. к монополизации ресурсов или отвоєванию определенной экономической ниши, в которую пытаются не допустить прочих хозяйствующих субъектов;
- центростремительные тенденции, т.е. обеспечение относительной закрытости для посторонних агентов рынка капитала или труда, эксклюзивность членства служит наиболее надежным инструментом защиты ресурсов хозяйственной организации; сложность выхода выражается в невозможности свободно покинуть организацию без серьезных экономических или статусных потерь; сложность входа означает невозможность вступления в организацию только по желанию, без специальных усилий;
- построение организации по принципу иерархии, в основном на основе дискриминации;
- стремление подчинения субъекта организации коллективным интересам, подчинения своим общим целям;
- стратификация субъектов, их ранжирование.

Таможенные союзы возникли в Западной Европе в начале и середине XVIII века не на пустом месте. До этого существовали негосударственные образования. Так, в средневековой Европе были нередки случаи, когда феодалы заключали друг с другом союзы, чтобы облегчить взимание сборов с въезжающих на их территории торговцев. Такие объединения были направлены исключительно на ужесточение существовавших тогда режимов. Сборы за право торговли в городе (или на рынке) и за право проезда по дорогам, рекам и мостам взимались везде, где угодно, они не имели пограничного характера. Естественно, что такие условия сдерживали торговлю и производство. Для нарождавшейся капиталистической промышленности и развивавшейся торговли был

необходим более благоприятный фискальный режим с хотя бы частичной ликвидацией внутренних таможенных барьеров и созданием в будущем более обширных таможенных территорий. В течение долгого времени количество внутренних таможен постепенно уменьшалось, территории объединялись, однако и тогда еще продолжали сосуществовать приграничные и внутренние сборы.

Одним из путей, с помощью которых общегосударственная таможенная политика вытесняет местную, являлось заключение договоров между городами в рамках свобод и вольностей, дарованных или признаваемых монархами. Большое распространение они имели в Англии, где уже в XIII столетии появляются интермуниципальные торговые договоры, в соответствии с которыми граждане одного города, приезжая с торговыми целями в другой город, освобождались от уплаты таможенных пошлин. Договоры между французскими городами для облегчения ввоза товаров получили распространение в XV веке. Особый интерес представляют союзы городов, расположенных на территориях разных государств, имевших целью охрану своей торговли – ганзы (с немецкого – «союз»). Известны Лондонская ганза, впервые упоминаемая в 1240 году и объединившая 17 городов Франции и Англии, Кельнская ганза, сведения о которой есть с 1157 года, созданная германскими городами. Последняя во второй половине XIII века утратила свое значение, и составлявшие ее города присоединились к более мощному союзу, называемому Тевтонская (Ливонская) или Великая немецкая ганза с центром в Любеке (1267 г.).

Началом Великой немецкой ганзы послужил договор о сотрудничестве между гильдиями Любека и Гамбурга. Одним из основных принципов сотрудничества явилась беспошлинная торговля. Источником поступлений в городскую казну были налоги с членов местной Ганзы, что позволяло отказаться от взимания таможенных сборов. К 1367 году, когда состоялся первый съезд всех представителей Ганзы, в ее состав входило 77 городов.

В состав Любекской ганзы входили и русские города Новгород, Псков и Смоленск. Торговые отношения между Новгородом и Ганзой изначально регулировались договорами, имевшими международный характер. При всех особенностях ганзейских отношений с таможенными союзами их сближает то, что они устанавливали особый торгово-таможенный режим, который не применялся к другим городам, не являющимися членами Ганзы.

Особенностью формировавшегося таможенного права изначально являлось такое обстоятельство, как совмещение в своем содержании норм международного и национального права. Оно было вызвано тем, что возникающие во внешней торговле правоотношения всегда подвергались воздействию со стороны таможенного права иностранного партнера. Международный обмен товаров приводил к усилению взаимозависимости государств, что способствовало значимости норм международных договоров, которые призваны регулировать вопросы таможенного контроля.

Расширяющиеся международные торговые связи вызывали необходимость разработки общей практики применения таможенных правил. Уже в XVIII веке ученые и практики стали приходить к пониманию того, что общие таможенные правила приведут к тому, что произойдет объединение торгующих между собой стран в одну страну, т.е. единая таможенная политика предшествовала политическому объединению. Данный вывод подтвержден в 1834 году, когда был создан Германский таможенный союз, который явился основой объединения Германии, ныне являющейся одной из самых развитых промышленных стран мира. Ретроспекция формирования германского таможенного союза представляет несомненный научный интерес, поскольку впервые была создана и прошла проверку на практике такая форма организации, как Таможенный союз, объединивший суверенные государства и образовавший единую таможенную территорию.

Истоки понятия «таможенный союз» можно найти и в соглашении о Таможенном союзе 1867 г., Французско-Монакском соглашении 1865 г., Бельгийско-Люксембургском соглашении 1921 г., Таможенно-экономическом союзе Бенилюкса 1958 г. (в его основе Таможенная конвенция 5 сентября 1944 г.) [2].

Практика организации и функционирования таможенных союзов до второй мировой войны показала, что возможно образование различных видов таможенных союзов, прежде всего, полный таможенный союз, где два или несколько государств приостанав-

ливают свою экономическую самостоятельность на определенный или неопределенный период, совместно регулируя самые важные экономические вопросы. Полный союз двух или нескольких территориальных образований может быть и односторонним, неравноправным, где один участник в таможенном отношении властвует, а другие ему подчиняются (Франция – Монако, 1865 г.). Эти более слабые участники союза были уничтожены в таможенном отношении своими сильными соседями, приняли их таможенный тариф, их таможенное управление, отказались от собственного таможенного законодательства, от самостоятельных торговых договоров и т.д.

Есть примеры более мягких, неполных образований, своего рода переходная форма от действительного союза к простым торговым договорам, когда сохраняются таможенные барьеры в пределах союза, хотя внутренние преграды и ниже внешних. Вместо единого тарифа может быть два или несколько, по числу участников (например, союз между Германией и Австрией, 1892 г.). В этом случае вероятность потерять свою самостоятельность для более слабого союзника значительно уменьшается. Он менее рискует тем, что в соглашениях с третьими странами его интересы будут принесены в жертву более сильного. Он имеет и меньше оснований ожидать наводнения своей территории товарами соседа.

После второй мировой войны на повестку дня снова выходит вопрос о создании европейского таможенного союза, о чем свидетельствует изменение соотношения сил в мире: Европа лишилась своего прежнего положения. Половина всего мирового запаса золота очутилась в США, промышленность и экспорт промышленных изделий Америки продемонстрировали колоссальный рост. Резкую противоположность представляла собой Европа, хозяйство которой развивается в этот период весьма хаотично. Появилось 11 новых государств и еще 5 политических единиц, приближающихся по своему характеру к государствам. Все они имеют самостоятельное хозяйство, собственную валюту, пути и средства сообщения. Где прежде находилось 26 таможенных территорий, теперь функционировало 38. Вместо 13 валютных систем – 27. Все эти новые государства стараются создать на незначительной территории свой национальный рынок, стремятся к автаркии, механически ограничивая себя от всех прочих путем высоких таможенных барьеров. Это состояние Европы и навело на мысль о таможенном единстве, который начал свое становление с трех интеграционных сообществ – Европейского объединения угля и стали, Европейского сообщества по атомной энергии и Европейского экономического сообщества, созданных в 50-е годы XX века.

Наиболее развитая в современном мире интеграционная группировка – Европейский союз – прошла достаточно длительный этап функционирования таможенного союза, который характеризовался активным использованием преимуществ объединения во внешнеторговой политике по отношению к третьим странам.

Целесообразно учесть тот факт, что формирование таможенного союза ЕС на первых порах носило секторальный характер, то есть затрагивало только некоторые секторы экономики. В 1953 г. таможенные пошлины были отменены для угля, железной руды, железного лома, стали. С 1959 г. отменялись все таможенные пошлины и другие сборы с импорта и экспорта, а также количественные ограничения в торговле стран-партнеров друг с другом товарами ядерного цикла. Только в 1957 г. в Римском договоре была поставлена цель создания полного таможенного союза. Фактически переход к нему был завершен к 1968 г.

Начиная с 1964 г., ЕС проводит политику сотрудничества на преференциальных условиях со странами Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ) в рамках сначала Яундской, а позже нескольких Ломейских конвенций. В 1989 г., уже на этапе создания Общего рынка, около 70 развивающихся стран подписали Четвертую Ломейскую конвенцию с ЕС, действующую в течение 10 лет. В соответствии с этой конвенцией страны АКТ получили свободный от пошлин и количественных ограничений доступ для товаров своего экспорта на рынки ЕС без взаимных обязательств либерализовать свой импорт товаров из ЕС.

К другим наиболее известным таможенным союзам современности, функционирующим на аналогичных принципах, можно отнести следующие:

– Ассоциация ЕС с Турцией (1963 г.) – ЕС, Турция;

- Арабский общий рынок (1964 г.) – Египет, Ирак, Иордания, Ливия Мавритания, Сирия, Йемен;
- Центральноамериканский общий рынок (1961 г.) – Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа;
- Зона свободной торговли между Колумбией, Эквадором и Венесуэлой (1992 г.);
- Организация восточно-карибских государств (1991 г.) – Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент, Гренадины.

Только в Латинской Америке, по данным Организации американских государств, действуют четыре Таможенных союза – Меркосур, Андское Сообщество, КАРИКОМ, Центральноамериканская система интеграции; восемнадцать зон свободной торговли как многостороннего, так и двустороннего формата, в том числе между Меркосур и Андским сообществом; одно рамочное соглашение между Меркосур и Мексикой.

В середине 90-х годов XX века появился проект создания Всеамериканской зоны свободной торговли на базе вышеназванных таможенных союзов. Суть предлагаемых норм по формированию такой зоны сводилась к следующему:

- ликвидация таможенных пошлин путем их постепенного снижения;
- облегчение допуска на рынки на основе постепенной либерализации всех нетарифных ограничений;
- ликвидация экспортных субсидий;
- гармонизация норм введения защитных мер и др.

Данные меры были предложены Бразилией в развитие проекта Всеамериканской зоны свободной торговли, но они не получили своей практической реализации, так как «шли вразрез» с интересами США, для которых данный проект представлял определенную угрозу: появлялся экономический инструмент решения геополитических и геоэкономических задач стран Латинской Америки по облегчению доступа товаров, капиталов и компаний этих стран на рынок США.

Важнейшее значение аналогичные процессы имели для стран бывшего СССР. В последнем десятилетии XX века создание Таможенного союза в регионе СНГ рассматривалось как первый и важный шаг на пути реинтеграции всего постсоветского пространства. Первый Таможенный союз на евразийской территории был образован Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г. Соглашением Республики Беларусь и Российской Федерацией с Республикой Казахстан о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. и Договором о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1996 г. В основу этого Таможенного союза (далее ТС) были положены следующие принципы:

- унификация внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, налогового и других законодательств;
- формирование однотипного механизма регулирования экономик государств-участников, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования;
- создание единой таможенной территории.

Для формирования единой таможенной территории государств-участников ТС необходимо было создать условия, включающие снятие внутренних таможенных границ между странами, перенос контроля на внешний периметр Союза с устранением таможенных процедур во взаимной торговле товарами национального производства, единообразие форм и методов сбора внешнеторговой статистики, согласование форм и методов предоставления льгот участникам внешнеэкономической деятельности, установление единого принципа отношений с третьими странами – общей системы преференций и самое главное единой системы тарифного и нетарифного регулирования.

Следовательно, создание ТС свидетельствовало о достаточно серьезных намерениях его членов углубить интеграционные процессы на геополитическом пространстве бывшего СССР, превратив «союз четырех» в «локомотив» интеграции государств, входящих в СНГ. В программе создания ТС предусматривалось завершить его организацию в 1996 г. Однако даже в рамках «союза четырех» реальная практика пришла в противоречие с принимаемыми решениями, направленными на формирование единого таможенного пространства.

Становление Таможенного союза сталкивалось с определенными проблемами. Одной из наиболее сложных задач, стоящих перед участниками союза, стал учет баланса интересов различных отраслей своих национальных хозяйств при формировании таможенного тарифа. В условиях Таможенного союза должен был применяться единый таможенный тариф, а система льгот и баланс взаимных интересов должны были формироваться не на уровне отраслей, а на уровне правительств, отвечающих в целом за развитие национальных экономик. Любое отступление от данного ключевого правила могло привести к существенным потерям для национальных экономик других стран Таможенного союза.

Многочисленные проблемы возникли после снятия внутренней таможенной границы между Россией и Республикой Беларусь. Например, последняя не имела хорошо обустроенных границ с Украиной и странами Балтии. Это привело к тому, что «белорусский коридор» стал использоваться для контрабандных операций, незаконного реэкспорта, вывоза капиталов из России за рубеж. Практически не складывалась координация внешнеэкономической политики и экспортно-импортных операций в отношении третьих стран, не были полностью унифицированы внешнеторговое, валютно-финансовое, налоговое законодательство стран-участниц Союза.

На состоявшемся в октябре 1997 г. совещании президентов России, Казахстана, Беларуси и Киргизии эксперты, оценивавшие достигнутые результаты в создании ТС, констатировали, что несогласованность действий стран-участников ТС приобрела «критические масштабы». Так, в 1995–1996 гг. ни одно изменение ставок таможенных тарифов в России не было согласовано с остальными участниками ТС. Россия даже не предупреждала Минск, Алма-Ату и Бишкек о предстоящих снижениях или увеличениях российских таможенных пошлин и налогов. Точно также поступали и другие участники ТС. По-прежнему не согласованы акцизные ставки стран-участниц ТС, хотя такое решение было принято летом 1997 г. Таможенный союз пошел «вразнос», а сложившаяся ситуация свидетельствовала о серьезных проблемах, возникших в этой структуре. Поэтому важно было проанализировать всю совокупность факторов, определяющих логику становления и функционирования Таможенного союза, распределяя их на факторы, способствующие интеграции и препятствующие этому процессу. Выявление характера и направленности некоей равнодействующей позволило бы сделать выводы о том, станет ли Таможенный союз действенным условием экономической реинтеграции его членов, а следовательно, мощным объектом притяжения для других стран СНГ, или же он оставит после себя шлейф благих намерений, не опирающихся на экономические и политические реалии постсоветского пространства [4].

На фоне этих неудач в 2000 г. Таможенный союз был преобразован в ЕврАзЭС и определены перспективы значительного расширения параметров сотрудничества, включая вопросы макроэкономики, валютно-финансовой, торгово-тарифной и социальной политики. В качестве конкретных мер планировалось обеспечить режим безвизового передвижения, унифицировать налоговое законодательство и размеры таможенных пошлин.

В рамках ЕврАзЭС Россия инициировала новый проект «Единое экономическое пространство России, Украины, Беларуси и Казахстана» – «ЕЭП четырех». Рамочное Соглашение о формировании ЕЭП было подписано в 2003 г., а основная цель сформулирована следующим образом – создание на территории указанных стран единого регионального рынка, в рамках которого обеспечивается свободное трансграничное движение товаров, капитала и рабочей силы. Неформальный саммит стран ЕврАзЭС в 2006 г. обозначил в качестве наиболее реалистичного вариант создания Таможенного союза в рамках трех государств – России, Беларуси и Казахстана – с последующим возможным расширением. В 2007 г. главы трех государств подписали ключевые документы, определяющие институциональную структуру Таможенного союза и механизм вхождения в него новых государств.

Оценка истории образования и функционирования таможенных союзов позволяет сформулировать ряд выводов, среди которых приоритетным целесообразно считать вопрос об эффективности такого рода интеграционных объединений. Ведь с первого взгляда может показаться, что это шаг в сторону свободной торговли. Однако в целом

общие эффекты благосостояния весьма неопределенны и требуют тщательного анализа: создание Таможенного союза – это одновременно проведение политики протекционизма по отношению к третьим странам и политики свободной торговли внутри группировки.

Как известно, основой экономических исследований проблематики таможенных союзов стала работа Якоба Вайнера «Проблема таможенного союза» (1950 г.), в которой впервые было показано, что последствием любого вида торговых соглашений становится проявление двух видов эффектов: создания торговли и переключения или отклонения торговли.

Эффект создания торговли – либерализация – приводит к тому, что более дешевый (с более низкими издержками) импорт заменяет более дорогое местное производство определенного товара. Интеграция позволяет устранить протекционизм внутри группировки, и страны-участницы специализируются и торгуют на основе сравнительных преимуществ, используя потенциальную экономию от масштаба.

Можно выделить ряд факторов, способствующих доминированию эффекта создания торговли при вхождении в Таможенный союз:

- чем больше размер интеграционной группировки, тем больше благоприятных возможностей появляется для создания торговли, так как выше вероятность вхождения в группировку производителей с более низкими издержками производства;

- чем ниже уровень таможенного тарифа в условиях Таможенного союза по сравнению с уровнем тарифов, существовавших до него, тем меньше отклонение торговли и тем более вероятен эффект создания торговли;

- чем выше первоначальные тарифы стран-участниц, при прочих равных условиях, тем более вероятен эффект создания торговли и повышение благосостояния;

- чем выше уровень защиты на потенциальном экспортном рынке за пределами ТС для товаров, в которых страны-участницы имеют сравнительные преимущества в условиях свободной торговли, тем меньше риск отклонения торговли и т.д.

В этой связи следует отметить, что инициирование создания Таможенного союза России, Республики Беларусь и Казахстана направлено на либерализацию взаимных экономических связей и гармонизацию таможенных тарифов, но при этом, к сожалению, не решает проблем экономического сближения.

Так, Беларусь стремится обеспечить импорт нефти и газа по льготным ценам, одновременно открывая себе доступ на рынки стран-участниц Союза своей готовой промышленной продукции и рассчитывая на финансовую поддержку России.

Экономические интересы Казахстана связаны с доступом к транспортным коммуникациям стран-партнеров и приемлемыми транспортными тарифами.

Россия предполагает выступать поставщиком промышленной технически сложной продукции.

Таблица

**Внешняя торговля Российской Федерации со странами-партнерами
(в фактически действовавших ценах., млн долларов США) [5, с. 483]**

	ЭКСПОРТ						
	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВСЕГО:							
СНГ	13824	15711	20498	29471	32627	42310	52578
Беларусь	5568	5922	7602	11219	10118	13099	17187
Казахстан	2247	2403	3279	4664	6524	8967	11963
	ИМПОРТ						
ВСЕГО:							
СНГ	11604	10163	13139	17713	18995	22374	29841
Беларусь	3710	3977	4880	6485	5716	6845	8887
Казахстан	2200	1946	2475	3429	3225	3840	4613

Эффект переключения или отклонения торговли – протекционизм – вызывается дискриминацией торговых партнеров, не входящих в группировку. Дешевый импорт

из третьих стран заменяется более дорогим импортом из стран-участниц группировки. Это движение в сторону менее эффективного размещения глобальных ресурсов.

Рассмотренные эффекты принято считать статическими, так как они проявляются непосредственно после создания Таможенного союза. Но существуют и динамические эффекты, фиксируемые в более отдаленной перспективе. Именно с ними экономисты связывают причины, объясняющие региональную интеграцию. Особого внимания заслуживают следующие динамические эффекты:

- расширение внутреннего рынка за счет того, что в отраслях, где возможен эффект масштаба, растущий объем рынка позволяет фирмам использовать экономию от масштаба и сокращать средние издержки, повышая тем самым свою конкурентоспособность на внешних рынках; рост экспорта способствует увеличению инвестиций и, как следствие, повышению темпов экономического роста;

- рост конкурентных преимуществ некоторых отраслей промышленности за счет устранения торговых барьеров внутри группировки, что означает развитие специализации по линии сравнительных преимуществ и, соответственно, стимулирование роста технологических инноваций, распространение передовой технологии. Однако справедливо отметить и то, что внутри группировки может появиться отрасль приоритетного развития, и этот вопрос зачастую становится «камнем преткновения» в региональной интеграции;

- перераспределение ресурсов между странами-участницами (отрицательный динамический эффект) в виде возможного оттока ресурсов из менее развитых стран группировки в более развитые, что обуславливает необходимость проведения региональной политики с целью стимулирования экономического развития наиболее отсталых районов (как это делается после объединения Западной и Восточной Германии).

В этом отношении целесообразно отметить тот факт, что внутри интеграционной группировки типа Таможенного союза, о чем свидетельствует и историческая практика, существуют центробежные силы, которые могут затруднить развитие торговых отношений между странами-партнерами.

Сегодня такой проблемой может стать взаимодействие Республики Беларусь и Казахстана: удельный вес Беларуси в торговле Казахстана составляет 0,7%, а Казахстана в торговле Беларуси – 1%, что в первую очередь связано с периферийным местоположением партнеров.

К факторам, не способствующим интеграционному сближению, следует отнести высокую долю топливно-сырьевых товаров в структуре взаимного товарооборота, и, соответственно, высокую зависимость от конъюнктуры мировых рынков.

Уже озвучен и требует своего решения такой вопрос, как будущее автомобильной промышленности в каждой из стран-участниц Таможенного союза. Если Россия стремится поддерживать отечественное производство, то ей целесообразно повышать пошлины на ввозимые автомобили, в то время как ни Казахстан, ни Беларусь не имеют собственной автомобильной промышленности и заинтересованы в минимальных пошлинах на данный вид товаров. Кроме того, для Казахстана станет дороже холодильное оборудование, лекарства, бытовая техника, одежда и обувь. В отношении Беларуси увеличение цен коснется металлопродукции. Зафиксированы случаи, когда в Беларусь ввозятся товары, которые согласно маркировке изготовлены в России, но произведены в Китае, что следует расценивать как нарастание угрозы увеличения объемов перемещаемых контрабандных/контрафактных товаров.

Таким образом, ретроспективная оценка создания и функционирования таможенных союзов показывает, что они создавались и создаются в целях использования преимуществ объединенного рынка, создания благоприятных внешних условий для национального развития, укрепления международных переговорных позиций участвующих стран по экономическим вопросам, поддержки национальной промышленности и сельского хозяйства. Таможенный союз выступает важнейшим и необходимым этапом в объективном процессе интеграции экономик стран постсоветского пространства, результатом которого должно стать формирование полноценного экономического союза по типу европейского.

Примечания

1. Киреев, А. П. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства : учеб. пособие / А. П. Киреев. – М. : Междунар. отношения, 2005.
2. Гладков, И. С. История мировой экономики : учеб. пособие / И. С. Гладков, М. И. Пилоян. – М. : БИНОМ, 2007.
3. Кулишер, И. М. Основные вопросы международной торговой политики / И. М. Кулишер. – М. : Социум, 2002.
4. Воронцова, Н. А. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан: становление и развитие / Н.А.Воронцова. – М. : Российская таможенная академия, 2001.
5. Россия в цифрах. 2008 : крат. стат. сб. – М. : Росстат, 2008.

Ю.Н. Меринов

НЕКОТОРЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся показатели качества жизни населения. Подробно рассмотрены некоторые диспропорции изменения качества жизни в Ростовской области.

In the article the population quality of life indices are listed. Some disproportions of quality of life changes in the Rostov region are viewed in detail.

Ключевые слова: качество жизни; благоустройство; комфортность; здоровье населения; социальное развитие; система образования; культурно-досуговые учреждения.

Key words: quality of life, welfare, comfortability, population health, social development, educational system, cultural and leisure centers.

Качество жизни населения характеризуют такие показатели, как обеспеченность жилой площадью и благоустройство жилищного фонда, состояние здоровья населения, доступность и качество здравоохранения и образования, возможности удовлетворения культурных, духовных и эстетических потребностей человека.

Несмотря на относительную социально-экономическую стабилизацию в стране, решение проблемы обеспечения населения благоустроенным жильем остается одной из важнейших задач современного общества. В Ростовской области жилищная проблема является наиболее острой.

На начало 2006 года жилищный фонд области составил 84,2 млн кв. метров общей площади и увеличился по сравнению с 2000 годом на 3 млн кв. метров. В городской местности расположено 69,8% жилищного фонда, который насчитывает 365,9 тыс. квартир. Из них однокомнатные составляют 20%, двухкомнатные 40%, трехкомнатные – 31,5% и четырехкомнатные и более 8,5%. К началу 2005 года было приватизировано 151,3 тыс. жилых помещений (68,1% из подлежащих приватизации). В структуре жилищного фонда преобладает частный сектор, составивший 86% [1].

Средние показатели обеспеченности жилой площадью населения Ростовской области составили в 2005 г. 19,4 м² на одного человека. Раньше показатели обеспеченности жилой площадью в сельской местности были всегда выше, чем в городской. Однако в последнее время сложилась тенденция стабилизации этого уровня в сельской местности при росте в городской, что привело к выравниванию обеспеченности жилой площади на душу населения в городских и сельских поселениях. В целом в Ростовской области за последние 5 лет данный показатель вырос на 0,6 м², т.е. в среднем в год наблюдалось его увеличение более чем на 0,1 м².

Можно предположить, что при сохранении таких темпов развития к 2010 г. обеспеченность населения области общей площадью жилых помещений в среднем на одного жителя достигнет только 20 м². Для сравнения необходимо отметить, что во всех адми-

нистративных единицах Центрального и Северо-Западного федеральных округов этот уровень был преодолен к 2002 г.

Важным фактором улучшения дел в жилищном строительстве явилось то, что за последние 10–12 лет количество строительных организаций увеличилось почти в 2 раза. Ежегодный ввод в действие жилья за последнее время составил около 1 млн м² и после некоторого спада в середине 90-х гг. достиг уровня 1991 г. Лучшие показатели среди административных единиц ЮФО имеет только Краснодарский край. Правда, при этом необходимо учитывать продолжающийся рост доли ветхого и аварийного фондов.

Достижение положительных результатов стало возможным благодаря вовлечению в инвестиционную деятельность сбережений населения. Практически весь ввод жилья обеспечен индивидуальными застройщиками. Таким образом, жилищное строительство остается одним из наиболее привлекательных способов вложения средств населения, обеспечивающего заказами целую инфраструктуру, связанную со строительным бизнесом.

До начала 90-х годов по формам собственности ведущее место в жилищном фонде области принадлежало обобщественной части, доля которой составляла 58%. Процессы приватизации жилья резко изменили это соотношения. В 2005 г. доля обобщественной части составляла 14% [1].

Таким образом, развитие индивидуального жилищного фонда позволит сократить и число семей, состоящих на учете для получения жилплощади или улучшения, которое к настоящему времени достигает 7,7% от общего количества семей, проживающих в области. Кроме этого, в последнее десятилетие прослеживается тенденция к росту размеров жилой площади в частном секторе жилищного фонда области и сокращению в обобщественном.

При вводе новых жилых площадей остается проблема сокращения ветхого и аварийного фондов. Наблюдается рост общей площади аварийных помещений (126,4 тыс. м² в 2001 г. и 134,1 тыс. м² в 2005 г.), при незначительном уменьшении ветхого фонда. Особенно остро данная проблема стоит перед Ростовом-на-Дону и Новочеркасском, на долю которых приходится половина общей площади ветхих и аварийных помещений Ростовской области.

Одним из важнейших показателей комфортности условий проживания населения является рост благоустройства жилья различными видами коммунального хозяйства. Степень благоустройства жилищного фонда Ростовской области уступает среднероссийским показателям по всем видам благоустройства. Причем по рейтингу обеспеченности большинством видов благоустройства область входит в пятую десятку среди субъектов Российской Федерации.

Наиболее высокий уровень предоставления коммунальных услуг осуществляется в пригородной зоне крупных городских поселений (Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск), в южных и юго-западных районах области. Относительно хороший уровень характерен для большинства районов долины Нижнего Дона (Багаевский, Усть-Донецкий, Волгодонской районы) и центрально-восточных районов (Цимлянский, Морозовский, Обливский). Хуже всего положение сложилось в восточных (Дубовский, Заветинский, Зимовниковский, Ремонтненский) и северных районах (Верхнедонской, Чертковский) [2].

Основная цель здравоохранения состоит в постоянном повышении уровня здоровья населения и увеличении продолжительности жизни людей. Решение этих вопросов должно осуществляться не только путем повышения квалификации медицинского персонала, совершенствования уровня, методов и форм обслуживания населения, но и путем оптимизации территориальной организации учреждений медицинского обслуживания, максимально приближая данные учреждения к потребителю.

Одним из наиболее значимых показателей уровня развития здравоохранения является обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом. В целом в Ростовской области, к сожалению, наблюдается тенденция сокращения медицинских кадров. Число врачей всех специальностей с 1991 по 2005 гг. сократилось с 16,3 тыс. до 16,0 тыс., а число среднего медицинского персонала с 46,2 до 38,5 тыс. (на 16 %).

В основном медицинские кадры сконцентрированы в городских поселениях, что связано с высокой концентрацией здесь населения. Среди городов ведущее место по численности медицинских кадров принадлежит Ростову-на-Дону – 7718 врачей и 11202 человека среднего медперсонала, или соответственно 48,2% и 29,1% от общего количества медработников области. Несколько меньшая концентрация наблюдается в Таганроге,

Шахтах, Новочеркасске, Волгодонске, Батайске, Каменске и Новошахтинске.

Среди сельских административных районов столь значительных диспропорций в обеспечении медицинскими кадрами не прослеживается. Однако и здесь показатели имеют определенную дифференциацию. Так, от 100 до 179 врачей работают в Аксайском, Азовском, Зерноградском и Неклиновском районах [2], т.е. в местностях, расположенных вокруг городских поселений. Остальные районы значительно уступают им по численности медперсонала.

Кроме наличия кадров, важное значение в здравоохранении имеют показатели обеспеченности населения медицинскими учреждениями. Значительная часть медицинских учреждений сконцентрирована в городах. Однако по обеспеченности населения больничными койками в расчете на 10 тыс. жителей существенных различий между сельскими районами и городскими поселениями не наблюдается, а в ряде случаев первые обеспечены значительно лучше вторых.

Почти во всех административных единицах области за прошедшие годы наблюдалось сокращение койко-мест в больницах, что отразилось и на общеобластном сокращении койко-мест с 55 503 в 1991 г. до 43 849 в 2005 г. По количеству амбулаторно-поликлинических учреждений в области также наблюдается небольшое сокращение с 362 в 2000 г. до 323 единиц к началу 2005 г. [1].

Сравнение современной обеспеченности основными учреждениями здравоохранения Ростовской области с существующими социальными стандартами, показывает, что фактическая обеспеченность больничных учреждений койками, врачами и средним медицинским персоналом в области ниже социальных нормативов и среднероссийских показателей, но в то же время выше по амбулаторно-поликлиническим учреждениям.

Характеризуя развитие системы здравоохранения, необходимо отметить и ряд других учреждений медицинского обслуживания, существующих в Ростовской области. Так, повсеместное распространение имеют женские поликлиники, консультации, акушерско-гинекологические кабинеты и детские поликлиники.

Уровень социального развития общества определяется состоянием здоровья его членов. Чтобы снизить общие показатели заболеваемости, необходимо вкладывать значительные средства не только в развитие системы учреждений и подготовку кадров для медицинского обслуживания, но и повышать оплату труда, внедрять новейшее оборудование, методы лечения и медицинские препараты.

Однако Россия не находит возможности в значительном инвестировании медицинского обслуживания. По общим объемам долевым расходов ВВП на здравоохранение (2,2%) Россия занимает последнее место в Европе, а среди стран СНГ опережает только Азербайджан. Поэтому при снижении общей численности населения наблюдается стабильный рост уровня заболеваемости и смертности. Россия удерживает первое место в Европе по смертности населения от инфекционных и паразитарных болезней (21,7 случаев на 100 тыс. человек), уступает только Болгарии, Молдавии, Украине и Словакии по количеству смертных случаев от болезней кровообращения (551,2 случая на 100 тыс. жителей), Венгрии, Молдавии, Словакии и Словении – от болезней органов пищеварения (40,5 случаев на 100 тыс. человек).

Показатели общей заболеваемости в Ростовской области в настоящее время превышают средние показатели не только по России, но и по ЮФО. Но если в регионе показатели заболеваемости всегда были одними из самых высоких, то ухудшение уровня по отношению к средним по стране с 2002 года свидетельствует о неблагоприятной ситуации в системе здравоохранения Ростовской области. Значительными являются темпы роста заболеваемости. С 1999 г. по 2005 г. число заболевших как в абсолютных, так и в относительных показателях выросло на 11%. Характерными заболеваниями по масштабам распространенности являются болезни органов дыхания (294,9 случая на 10 тысяч человек), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (77,8), болезни мочеполовой системы (75,6), болезни кожи и подкожной клетчатки (52,5).

В мировой статистике основным определением состояния здоровья населения и уровня его жизни выступает показатель детской смертности. В России с 1995 г. коэффициент детской смертности снизился с 18,1‰ до 11,6‰ к 2005 г. Среди европейских стран более худшие показатели имеют только Болгария, Румыния и Молдавия. В Ростовской области этот показатель (13,6‰ – 67 место в РФ) также ниже среднего по России и ЮФО (13,0‰).

Положительным является то, что сокращение младенческой смертности с 2000 г. имеет стабильную тенденцию.

Довольно значительная разница показателя младенческой смертности по территории области. В Матвеево-Курганском районе в 2005 г. данный показатель составил 2,2‰, в Ремонтненском районе – 4,5‰. Близкий уровень к странам восточной Европы (7–8‰) по этому показателю имеют Батайск, Азовский, Аксайский, Боковский, Волгодонской, Дубовской, Кагальницкий, Милютинский и Пролетарский районы; в Тарасовском, Егорлыкском, Константиновском, Шолоховском, Усть-Донецком и Багаевском районах младенческая смертность является одной из самых высоких в ЮФО и достигает 21,1–28,0‰ [2].

Образовательный комплекс Ростовской области является одним из самых крупных в России. По количеству школ он входит в первую десятку регионов страны, по числу образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования занимает 4–5 место, по числу студентов высших учебных заведений область на 3 месте в России после Москвы и Санкт-Петербурга.

В систему образования области входит около трех тысяч дошкольных образовательных учреждений и общеобразовательных школ, 183 учебных заведения начального и среднего профессионального образования. Кроме того, образовательные услуги осуществляют в области 201 учреждение дополнительного образования детей. В Ростовской области, также как и в целом по России, в последние 5 лет практически все показатели обеспеченности образовательными учреждениями снижались.

В современных условиях роль дошкольного образования исключительно важна, поскольку является частью единой системы непрерывного образования, выполняет воспитательные, образовательные, развивающие функции, ведет охрану, укрепление физического и психического здоровья детей.

За 15 лет число дошкольных учреждений в Ростовской области сократилось почти на 50%, с 2463 в 1990 г. до 1256 в 2005 г., а число находящихся в них детей уменьшилось в 2,2 раза. С 1990 по 1999 гг. наблюдалось снижение обеспеченности дошкольными учреждениями в процентном отношении с 61,1 до 40,3%. К началу 1999 г. на 100 мест в детских учреждениях приходилось 83 ребенка, однако к 2005 г. этот показатель возрос до 94 [1].

В сельских административных районах заполняемость дошкольных учреждений ниже, чем в городах областного значения и колеблется в от 36 чел. на 100 мест в Ремонтненском районе до 131 чел. на 100 мест в Константиновском районе. Только в девяти районах заполняемость учреждений детьми превышает количество мест, в остальных районах дошкольные учреждения работают с недогрузкой, особенно в северных, северо-восточных и юго-восточных районах. В городах Ростове-на-Дону, Батайске, Миллерово, Новочеркасске, Сальске и Таганроге детские дошкольные учреждения в основном переполнены.

В начале 2006 г. в области действовали 1392 дневные общеобразовательные школы, что на 360 меньше чем в 2000 г. В них обучалось 451,9 тыс. учащихся против 571,5 тыс. школьников в 2000 г. Порядка 69% школ находится в сельской местности, в то же время на сельские школы приходится 37% всех учащихся области. Основная часть детей школьного возраста (63%) обучается в школах городских поселений.

За последние пять лет количество общеобразовательных школ в области существенно уменьшилось в основном за счет малокомплектных школ в сельской местности. При этом увеличилось число полных средних школ.

Наиболее точно обеспеченность населения общеобразовательными школами определяется удельным весом учащихся, занимающихся во вторую смену. Это может быть связано с недостатком помещений в школе, преподавательского состава, спецификой процесса обучения. Но основная причина – это нехватка мест в школе. На начало 1994/95 учебного года во вторую смену занималось 154 тыс. школьников (26% от общей численности), а в 2005/2006 учебном году соответственно 76,7 (17,3%). Высокий процент детей, занимающихся во вторую смену (25–38%), отмечается в крупных городах областного значения (Таганрог, Батайск, Азов, Ростов-на-Дону) [2].

По-прежнему слабой остается материальная база общеобразовательных школ. В сравнении с началом 90-х гг. к настоящему времени увеличилось на 5,8% (35 школ) число школ, требующих капитального ремонта, и в 1,5 раза (36 школ), находящихся в

аварийном состоянии. Около 6 % дневных общеобразовательных школ нуждается в неотложном ремонте, в которых обучается 60 тыс. учащихся.

Сеть профессионального образования представлена 103 учреждениями начального профессионального образования, в которых обучалось 50 тыс. человек, 69 учреждений среднего профессионального образования и 33 – высшего профессионального образования. Следует отметить положительные тенденции в развитии профессионального образования. Число учащихся в последние годы значительно увеличилось, в основном за счет средних и высших учебных заведений.

Более 90% всех профессиональных учебных заведений размещается в городах областного значения. Основными центрами профессионального образования области являются Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Шахты. В административных районах учреждения начального профессионального образования размещаются только в 20 районах из 43, средние специальные учреждения находятся в Заветинском, Зимовниковском, Константиновском, Сальском и Шолоховском районах, высшего профессионального образования по одному учреждению в Зерноградском и Октябрьском районах [2].

Специализация профессиональных учреждений отражает основную специализацию народного хозяйства городов и районов. В то же время развитие рыночных отношений предъявляет спрос на высоко квалифицированных специалистов всех уровней.

Ростовская область располагает довольно развитой сетью учреждений культуры и искусства. В области действуют 28 музеев, 8 профессиональных театров, филармония, цирк, 1446 учреждений культурно-досугового типа, 133 образовательных учреждения начального художественного образования, 5 средних профессиональных учебных заведения культуры и искусства, 28 парков культуры и отдыха, 1223 публичных библиотеки [1].

Как и остальные отрасли обслуживания населения, в последнее время учреждения культуры и искусства претерпели значительные изменения, которые заключаются в следующем. Число учреждений культурно-досугового типа снизилось на 17, публичных библиотек на 62, что связано с уменьшением бюджетных ассигнований на цели культуры. В то же время количество театров увеличилось, а музеев осталось на прежнем уровне. Растет также численность зрителей в театрах и музеях. Существенно увеличился тираж книг, брошюр, газет и журналов.

Культурно-досуговые учреждения резко снизили объемы своей деятельности. Это связано в большей мере с уменьшением почти в 2 раза бюджетных ассигнований на эти цели. Около половины всех учреждений культуры по предварительным данным требуют капитального ремонта. Резко сократился ввод новых учреждений.

В настоящее время работа в клубных учреждениях на бесплатной основе сокращена. Их использование связано в основном с предоставлением платных услуг и их площади зачастую используются не по назначению.

Примечания

1. Ростовская область в цифрах. 2005 : стат. сборник. – Ростов н/Д : Ростовстат, 2006.
2. Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области. 2005 : стат. сборник. – Ростов н/Д : Ростовстат, 2006.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

С.Н. Гамидуллаев, Л.В. Ищенко

МОДЕРНИЗАЦИЯ СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ – БИБЛИОТЕКИ В ЦЕЛЯХ КОМПЛЕКСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена актуальной проблеме модернизации библиотеки вуза. Авторами подчеркнута особая роль электронной библиотеки в обеспечении качественного проведения учебного процесса.

The article is dedicated to the current problem of the library modernization in higher education establishments. The authors stress the peculiar role of electronic library for providing high-quality educational process.

Ключевые слова: модернизация библиотек; новые информационные технологии; цифровая библиотека; электронная библиотека; электронный каталог; электронно-библиотечная система.

Key words: modernization of the library, new information technologies, digital library, electronic library, electronic catalogue, electronic-library system.

В России активно идет процесс информатизации общества, только за последние годы был принят ряд документов по данному вопросу. Одной из задач государства в этом направлении является повышение качества образования на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий. Поставленная цель должна быть достигнута за счет развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования. В области сохранения культуры большое внимание уделяется развитию системы библиотечных фондов на основе применения новых технологий. До 2015 года доля фондов библиотек, переведенных в электронную форму, должна достичь пятидесяти процентов от общего объема фондов, а библиотечные каталоги – стопроцентно существовать в электронном виде. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» уже есть конкретные результаты. По словам Министра образования и науки Российской Федерации А. Фурсенко, «в вузах появилось современное оборудование, новые технологии... Вчетверо выросло количество электронных баз данных, на которые вузами впервые была осуществлена подписка».

Организацию эффективного учебного процесса невозможно представить без обеспечения каждого студента доступом к библиотечным фондам и электронным ресурсам по всем изучаемым дисциплинам. Вузовская библиотека является основной информационной составляющей для уровня образования, предполагающего трансформацию организации учебного процесса. При введении уровня образования большое внимание уделяется индивидуализации обучения, самостоятельной работе студентов. Это, в свою очередь, требует качественного улучшения ресурсного обеспечения, обновления материально-технической и учебно-методической базы обучения. Основным источником информации для студентов пока еще остается традиционная литература на бумажных носителях, которой располагает библиотека. Но в условиях активного внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества назрела потребность более активного решения вопроса информационного обеспечения учебного процесса новыми методами и средствами. Речь идет уже не только и не столько о традиционных формах библиотечного обслуживания, а о том, чтобы обеспечить пользователя содержащейся в документах информацией, предоставлять ее в кратчайшие сроки и в требуемом виде.

Меняется облик библиотеки, она превращается в ретранслятор информации, в информационный центр, занятый поиском и доставкой необходимых потребителю материалов, то есть становится библиотекой нового поколения. Многие называют ее электронной, но трактуют это понятие по-разному. Подобное происходит из-за отсутствия общепринятой формулировки термина «электронная библиотека». Если исходить из определения, данного в «Библиотечной энциклопедии» (М.: Пашков дом, 2007. – С. 1186), «электронная библиотека, цифровая библиотека, вид автоматизированной информационной системы (АИС), в которой полнотекстовые и мультимедийные документы хранятся и могут использоваться в машиночитаемой (электронной) форме, причем программными средствами обеспечивается единый интерфейс доступа из одной точки к электронным документам, содержащим тексты и изображения...». Сложности создания электронной библиотеки связаны также с проблемами юридического характера, в том числе с необходимостью соблюдения норм авторского права согласно части четвертой Гражданского кодекса и иных законодательных документов в этой области.

Приказы Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 сентября 2005 г. № 1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» (в редакции Приказа Рособнадзора от 25.04.2008 № 885) и от 23 апреля 2008 г. № 133 «О внесении изменений в минимальные нормативы обеспеченности высших учебных заведений учебной базой в части, касающейся библиотечно-информационных ресурсов» вводят в требования по книгообеспеченности учебного процесса в качестве обязательного элемента наличие «учебно-методической литературы, включенной в электронно-библиотечные системы». Библиотека Филиала предоставляет своим пользователям доступ к ресурсам одной из таких систем. Это «Университетская библиотека – онлайн».

С появлением электронных носителей библиотека стала комплектовать и этот вид документов. Их количество в общем составе фонда пока незначительно. Не все готовы к работе с новой формой представления информации, возникают проблемы сохранности. Если в книжном варианте вырванные страницы можно заметить сразу, то испорченный диск надо выявлять при сдаче литературы, что физически невозможно при массовом приеме – выдаче комплектов учебников. Но независимо от существующих проблем будущее, на наш взгляд, принадлежит электронным ресурсам.

Библиотека Ростовского филиала Российской таможенной академии начала свою работу с октября 1995 года. Фонд формировался «с нуля», с первой книги. Сейчас в распоряжении пользователей более шестидесяти пяти тысяч единиц хранения. Многие годы методическое обеспечение учебного процесса основывалось на традиционных библиотечных методах. В настоящее время этого уже недостаточно. Для внедрения новых информационных технологий и реализации проекта по созданию электронной библиотеки читальный зал был оснащен персональными компьютерами с целью организации доступа пользователей к электронному каталогу и Интернету. При создании электронного каталога применяется последняя версия программы «MARC-SQL». Она расширила возможности пользователей библиотеки, связав электронный каталог с образовательным сервером Филиала, включающим полнотекстовую базу данных трудов преподавателей, базу полнотекстовых учебно-методических материалов. Объединение этих массивов информации позволило говорить о начале создания *учебно-методической электронной базы Филиала*. Пользователям предоставлена возможность с помощью электронного каталога переходить к работе с полнотекстовым документом.

Следующим этапом в улучшении качества обслуживания может стать создание единой информационно-образовательной среды Российской таможенной академии и ее филиалов, что позволит оперативно обмениваться информацией и улучшать качество подготовки специалистов для таможенной службы.

План модернизации СБО-библиотеки Филиала совпадает с общей тенденцией развития библиотечного дела в стране. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, выступивший на Всероссийском библиотечном конгрессе – XIV Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (Вологда, май 2009 года), еще раз подчеркнул необходимость изменений в работе библиотек, которые «...способны сыграть важнейшую роль в развитии образования, науки и культуры... И поэтому важно придать им новый

облик, адекватный требованиям времени. Главное здесь – укрепление материальной базы библиотек, оснащение их современной электронной техникой с выходом в Интернет-пространство».

Примечания

1. Алешин, Л. И. Информационные технологии : учеб. пособие / Л. И. Алешин. – М. : Литера, 2008. – 424 с.
2. Ахметзянова, Р. Н. Библиотека как часть современной образовательной среды вуза / Р. Н. Ахметзянов // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 4. – С. 12–19.
3. Земсков, А. И. Будущее электронных библиотек / А. И. Земсков // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 4. – С. 26–36.
4. Земсков, А. И. Электронные библиотеки : учебник / А. И. Земсков, Я. Л. Шрайберг. – М. : Либерия, 2005. – 352 с.
5. Материалы 15-й Международной конференции «Библиотечные и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – «Крым-2008» // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 3.
6. Поручи поиск человеку: виртуальные справочные службы в современных библиотеках / И. Б. Михнова, А. А. Пурник, А. В. Пурник, М. М. Самохина. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 304 с.
7. Соколова, Ю. В. Проблемы вузовских электронных библиотек: в Международном университете бизнеса и новых технологий и в Российской экономической академии им. В.Г. Плеханова / Ю. В. Соколова, А. Н. Брайнин // Университетская книга. – 2009. – № 1. – С. 20–24.
8. Чельцова, Е. Б. Электронная библиотека МИСиС. История создания, перспективы развития / Е. Б. Чельцова // Университетская книга. – 2009. – № 5. – С. 62–64.

Л.Б. Кудрявцева

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА»

Автор предпринял попытку осмыслить опыт формирования и использования электронной обучающей среды для преподавания курса информатики.

The author has made an attempt to comprehend the experience of formation and application of electronic teaching medium for teaching the course of Information Science.

Ключевые слова: электронная обучающая среда; Web-формат; HTML-страница; Web-сервер; фрейм; гипертекст; структура электронного УМК; учебный контент.

Key words: electronic educational environment, Web-format, HTML-page, WEB-server, frame, hypertext, structure of manuals for academic studies.

Информатика как учебная дисциплина закладывает базу для применения компьютерных технологий в различных областях деятельности, в том числе и в таможенных органах на всех уровнях [1]. Информатика не только знакомит студентов с основами современных компьютерных технологий, тенденциями их развития, но и помогает приобрести навыки самостоятельной работы универсального характера, которые позволят в дальнейшем осваивать новые прикладные программы и анализировать данные для решения профессиональных задач.

В связи с этим очень важно на начальном этапе обучения применять методику преподавания, которая способствовала бы формированию профессиональных и личностных качеств.

В данной статье предпринята попытка осмыслить опыт формирования и использования электронной обучающей среды (ЭОС) для преподавания курса информатики.

Идея создания электронного учебно-методического комплекса (ЭУМК) по информатике для проведения занятий возникла еще в 1999 году. Реализация ее началась с создания Web-сервера, который предназначался для проведения учебных занятий и самостоятельной работы студентов по информатике.

Автором была разработана и создана оболочка *учебного* Web-сервера, техническая реализация его в локальной сети Филиала была выполнена в 2000 году отделом технических средств обучения, который и в настоящее время контролирует его обновление.

Электронный УМК совместно с прикладными программами для изучения представляют собой учебный контент, который можно рассматривать как некую *электронную обучающую среду (ЭОС)*, которую мы определяем как систему современных стандартных средств методического обеспечения процесса обучения.

Обучающие среды в отличие от закрытых для расширения обучающих программ обладают целым рядом преимуществ:

1. Создание обучающей среды может происходить поэтапно, с использованием сравнительно простых технических средств и, следовательно, доступно более широкому кругу преподавателей.
2. Модернизация осуществляется сравнительно легко.
3. Расширение производится достаточно просто.
4. Студент имеет все необходимые учебные материалы во время занятия и может самостоятельно изучать материал и контролировать себя.

Рис. 1. Компоненты ЭОС

Последнее преимущество очень важно для организации самостоятельной работы студентов. В условиях применения балльно-рейтинговой системы образования электронная обучающая среда является эффективным средством обучения. Находясь в этой среде, студент может самостоятельно пользоваться всеми ее компонентами (рис. 1).

Создание электронной обучающей среды по информатике – это технологическая инновация, которая позволяет существенно расширить методы преподавания как самой информатики, так и других дисциплин, связанных с компьютерными технологиями.

Представление об электронной обучающей среде сформировалось у автора в результате достаточного опыта создания электронных учебных ресурсов еще до 1999 года. Так, был создан электронный учебник по информатике в рамках операционной системы MS DOS (язык программирования Пролог) и использовался автором в Ростовском филиале Российской таможенной академии для преподавания части курса информатики.

В операционной системе Windows с появлением новых технологий (например, интернет-технологий) становится возможной разработка обучающей среды в новой оболочке с применением Web-формата.

С точки зрения реализации, оболочка ЭОС – это совокупность HTML¹-страниц (статических и динамических) с удобным интерфейсом, объединенных общим меню и системой навигации.

В принципе оболочка не имеет *фиксированной структуры и открыта к расширению*, в ней могут быть выделены различные аспекты обучения, в зависимости от дисциплины и ее цели.

Можно выделить два этапа: первый – формирование структуры комплекса в формате HTML и программирование оболочки для тестирования, второй – наполнение оболочки учебным контентом (учебно-методические и контролирующие материалы) по информатике.

Оболочка, разработанная для дисциплины информатика, проектировалась исходя из принципа полноты и гибкости среды обучения, содержащей обучающие и контролирующие компоненты. Была выбрана двухфреймовая структура оболочки.

В **левом фрейме** всегда отражены все аспекты обучения – лекции, программа курса, практические занятия, вопросы к зачету и экзамену, тематика контрольных работ для заочной и очной форм обучения, тестирование по темам.

В **правом фрейме** отображается используемый в данный момент студентом аспект обучения.

На рисунке 2 изображен пример, в котором левый фрейм содержит меню, постоянно видимое на экране, а правый – фрагмент лекции.

Рис. 2. Пример двухфреймовой структуры оболочки

Такая структура дает возможность студенту осуществлять переходы с изучения теории на выполнение практических заданий, затем на проверку своих знаний тестированием. В случае необходимости студент имеет возможность повторить материал и снова проверить себя с помощью тестов.

Наиболее ответственный момент при создании образовательной среды – это построение учебного материала с учетом уровня знаний и умений обучаемого.

Следует обратить внимание на специфику организации материала, а именно три основных составляющих обучения – лекции, практические занятия, тестирование.

Лекции должны излагаться сжато, но структурировано и быть организованы по принципу гипертекста (многослойно). Гипертекстовое изложение материала позволяет преподавателю выбрать структуру и уровни изложения, наиболее соответствующие его методическим представлениям.

¹ Dynamic HTML References MS Office

Большую роль играет разработка **практических занятий**. С одной стороны, задания должны содержать пошаговое описание выполнения, особенно на первом этапе изучения материала, но, с другой стороны, они также должны научить студентов анализировать любые выполняемые задания и делать выводы.

Для этих целей каждая тема содержит **вопросы**, которые требуют осознанного выполнения заданий, и **тесты**, проверяющие уровень усвоения материала.

Инструменты, использованные для создания оболочки – это редактор для верстки Web-страниц MS Front Page и язык программирования Java Script² для организации навигации и оболочки для тестирования.

Организация занятий с помощью электронной среды обучения изменила методику проведения практических занятий, повысила интерес студентов к изучаемой дисциплине.

В данном случае новый подход состоит в том, что каждый студент может, руководствуясь специальными методическими указаниями преподавателя, проработать теорию, выполнить задания, проверить свои знания тестированием.

Поэтому здесь большую роль играет **методическая составляющая** описания учебного материала и возможность самоконтроля. В этом смысле применение ЭОС является именно тем инструментом, который позволяет достигнуть существенных результатов в обучении и приобрести навыки самостоятельной работы универсального характера.

С 2008 года в Ростовском филиале начинает применяться новая методика преподавания, связанная с балльно-рейтинговой системой (БРС), то есть системой управления процессом усвоения знаний путем накопления баллов студентами за каждую выполненную работу. Модульный принцип обучения потребовал изменения структуры электронного УМК и расположения учебного материала по модулям. В настоящее время разработана новая оболочка (рис. 3.), и происходит перераспределение материала.

Рис. 3. Оболочка для модульного представления учебного материала

Каждый модуль включает, как правило, изучение теоретического материала и выполнение практических заданий. Под теоретическим материалом понимается не только лекции, но и теория, связанная с практикой. В связи с этим в каждом модуле электронного УМК необходимо предусмотреть наличие лекций и вопросы к ним, а также теорию и термины, необходимые для выполнения практических заданий. Обучение по методике БРС сопровождается тремя видами контроля: текущим, промежуточным и итоговым. К текущему контролю относятся проверка практических заданий модуля, тестирование и блиц-опрос; к промежуточному контролю – одна контрольная работа, завершающая освоение материала модуля; к итоговому контролю – зачет в первом семестре и экзамен во втором. В связи с этим оболочка каждого модуля имеет структуру, содержащую необходимые материалы для подготовки к каждому виду контроля. Внешний вид оболочки с фрагментом контента по курсу информатики представлен на рисунке 4.

² MS JScript Language Reference

Рис. 5. Web-сервер – ЭОС для проведения занятий

Примечания

1. Кудрявцева, Л. Б. Роль информационных технологий в подготовке кадров для таможенных органов / Л. Б. Кудрявцева // Академический вестник : ежегодник / Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – Вып. 1. Ростов н/Д, 2003. – С. 88–90.

И.Н. Правоторов

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

Статья посвящена актуальной в теории нейронных сетей проблеме построения эффективного алгоритма обучения нейронной сети.

The article deals with the problem of building effective algorithm of neurons network teaching, which is topical for the theory of neuron networks.

Ключевые слова: нейрон; обучение; синапс; нейросеть; генетический алгоритм; оператор селекции; кроссовер.

Key-words: neuron, teaching, synapse, neurons network, genetic algorithm, selection operator, cross-over.

В теории нейронных сетей существует актуальная проблема построения эффективного алгоритма обучения нейронной сети. Она заключается в разработке качественных алгоритмов обучения нейросети, позволяющих за минимальное время настроить нейросеть на распознавание заданного набора входных образов.

Процесс обучения нейронной сети заключается в настройке сети таким образом, чтобы для некоторого множества входов давать желаемое (или близкое, сообразное с ним) множество выходов.

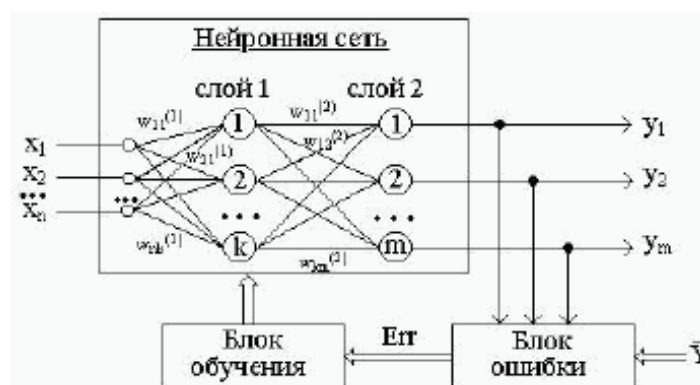

Рис. 1. Обучение «с учителем» многослойной нейронной сети

Стратегия «обучение с учителем» (рис. 1) предполагает, что есть обучающее множество $\{X, Y\}$.

Обучение осуществляется путем последовательного предъявления векторов обучающего множества с одновременной подстройкой весов в соответствии с определенной процедурой, пока ошибка настройки по всему множеству не достигнет приемлемого низкого уровня.

$$Err = \sum_{i=1}^N |\overline{Y_i} - Y_i| \rightarrow \min.$$

Зависимость реального выходного сигнала Y от входного сигнала X можно записать в виде: $Y = F(W, X) + Err$,

где $F(W, X)$ – некая функция, вид которой задается алгоритмом обучения нейронной сети;

W – множество параметров, позволяющих настроить функцию на решение определенной задачи распознавания образов (количество слоев сети, количество нейронов в каждом слое сети, матрица синаптических весов сети);

Err – некоторая ошибка, возникающая из-за неполного соответствия реального значения выходного сигнала нейронной сети требуемому значению, а также погрешности в вычислениях.

В последнее время для обучения многослойного персептрона широко используется процедура, получившая название алгоритма с обратным распространением ошибки (error backpropagation) [1].

Однако этому алгоритму свойственны недостатки [1]:

1. Возможность преждевременной остановки из-за попадания в область локального минимума
2. Необходимость многократного предъявления всего обучающего множества для получения заданного качества распознавания.
3. Отсутствие сколько-нибудь приемлемых оценок времени обучения.

Проблемы, связанные с алгоритмом обратного распространения, привели к разработке альтернативных методов расчета весовых коэффициентов нейронных сетей. Впервые в 1989 году Дэвид Монтана и Лоуренс Дэвис использовали генетические алгоритмы в качестве средства подстройки весов скрытых и выходных слоев для фиксированного набора связей [2].

Генетический алгоритм является самым известным на данный момент представителем эволюционных алгоритмов и по своей сути является алгоритмом для нахождения глобального экстремума многоэкстремальной функции. Он заключается в параллельной обработке множества альтернативных решений. При этом поиск концентрируется на наиболее перспективных из них. Это говорит о возможности использования генетических алгоритмов при решении любых задач искусственного интеллекта, оптимизации, принятия решений.

Генетические алгоритмы для подстройки весов скрытых и выходных слоев используются следующим образом [2]. Каждая хромосома (решение, последовательность, индивидуальность, «родитель», «потомок», «ребенок») представляет собой вектор из весовых коэффициентов (веса считываются с нейронной сети в установленном порядке – слева направо и сверху вниз).

Хромосома $a = (a_1, a_2, a_3, \dots, a_n)$ состоит из генов a_i , которые могут иметь числовые значения, называемые «аллели».

Популяцию представляют как набор хромосом (решений).

Эволюция популяций – это чередование поколений, в которых хромосомы изменяют свои признаки, чтобы каждая новая популяция наилучшим способом приспосабливалась к внешней среде.

Заметим, что в нашем случае каждый «ген» в хромосоме – реальное число, а не бит.

Начальная популяция выбирается случайно, значения весов лежат в промежутке $[-1.0, 1.0]$. Для обучения сети к начальной популяции применяются простые операции: селекция, скрещивание, мутация, – в результате чего генерируются новые популяции.

У генетического алгоритма есть такое свойство, как вероятность, т.е. описываемые операторы не обязательно применяются ко всем хромосомам, что вносит дополнительный

элемент неопределенности в процесс поиска решения. В данном случае неопределенность не подразумевает негативный фактор, а является своеобразной «степенью свободы» работы генетического алгоритма.

Оператор селекции (reproduction, selection) осуществляет отбор хромосом в соответствии со значениями их функции приспособленности. Здесь применим метод рулетки (roulette-wheel selection), с помощью которого осуществляется отбор. Колесо рулетки содержит по одному сектору для каждого члена популяции. Размер i -го сектора пропорционален соответствующей величине $P_{sel}(i)$, вычисляемой по формуле:

$$P_i = \frac{f_i(x)}{\sum f(x)},$$

где $f_i(x)$ – значение целевой функции i -й хромосомы в популяции (рис. 2);

$\sum f(x)$ – суммарное значение целевой функции всех хромосом в популяции.

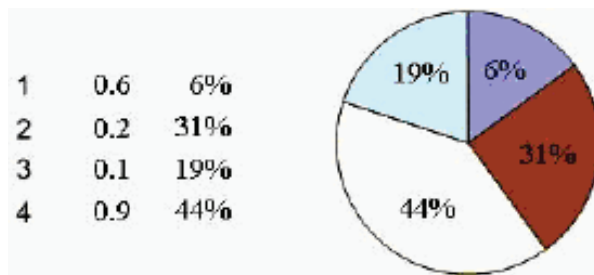

Рис. 2. Оператор селекции типа колеса рулетки с секторами пропорциональными функции приспособленности

Для вычисления минимума функции $f(x)$ требуется найти нормализованную величину $k_i : k_i 2p^{cp} - p_i$, где p^{cp} – среднее значение нормализованной величины p .

Ожидаемое число копий i -й хромосомы после оператора селекции определяется так: $N_i = k_i n$, где n – число анализируемых хромосом.

При таком отборе члены популяции с более высокой приспособленностью будут чаще выбираться, чем особи с низкой приспособленностью.

Оператор кроссовера (crossover operator), иногда называемый кроссинговером, является основным генетическим оператором (рис. 3), за счет которого производится обмен частями хромосом между двумя (может быть и больше) хромосомами в популяции [1]. Он может быть одноточечным или многоточечным. Одноточечным называется кроссовер, если родительские хромосомы разрезаются только в одной случайной точке. Для реализации N -точечного кроссовера может быть использованы два подхода: точек разрыва меньше, чем генов в хромосоме, либо если длина хромосомы L битов, то число точек разрыва равно $(L-1)$, при этом потомки наследуют биты следующим образом: первому потомку достаются нечетные биты первого родителя и четные биты второго; у второго же потомка все наоборот [2], т.е. получается как бы «расческа».

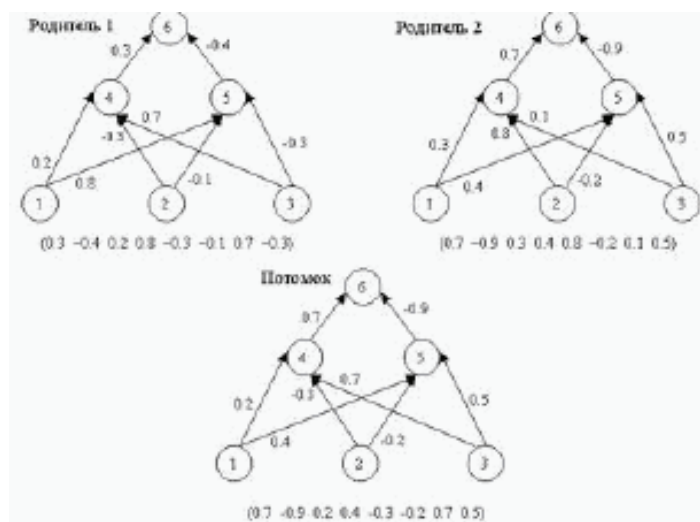

Рис. 3. Оператор скрещивания

Кроме описанных типов кроссовера, есть ещё однородный кроссовер. Его особенность заключается в том, что значение каждого бита в хромосоме потомка определяется случайным образом из соответствующих битов родителей. Для этого вводится некоторая величина $0 < P_0 < 1$, и если случайное число больше P_0 , то на n -ю позицию первого потомка попадает n -й бит первого родителя, а на n -ю позицию второго – n -й бит второго родителя. В противном случае к первому потомку попадает бит второго родителя, а ко второму – первого. Такая операция проводится для всех битов хромосомы [2].

Вероятность кроссовера самая высокая среди генетических опе-

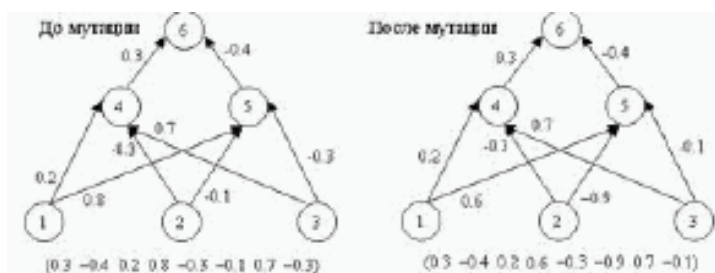

Рис. 4. Оператор мутации

вероятностью P_{mut} , меняется на другой ген (добавляется случайная величина между -1.0 и 1.0 к весу) (рисунке 4).

Мутация проводится не только по одной случайной точке. Можно выбирать некоторое количество точек в хромосоме для изменения, причем их число также может быть случайным. Также можно изменять сразу некоторую группу подряд идущих точек. Вероятность мутации значительно меньше вероятности кроссовера и редко превышает 1%.

Обычно при реализации ГА к скрещиваемым особям сначала применяют оператор кроссовера, а потом оператор мутации, хотя возможны варианты. Например, оператор мутации можно применять только в том случае, если к данной паре родительских особей не был применен оператор кроссовера (свойство вероятности). В принципе, никто не мешает вообще не использовать вероятность проведения данного генетического оператора и применять кроссовер ко всем отобранным особям, а мутацию к каждому 100 потомку. В общем здесь предоставляется полная свобода действий [2].

При исследовании эффективности обучения нейронных сетей в качестве тестовых примеров рассматривались следующее:

1. Двухслойная нейронная сеть с характеристиками: 4 входных сигнала, 3 нейрона скрытого слоя, 1 выходной сигнал.

2. Трехслойная нейронная сеть с характеристиками: 5 входных сигналов, 3 нейрона в первом скрытом слое, 2 нейрона во втором скрытом слое, 2 выходных сигнала.

Сеть в обоих случаях являлась полносвязной, таким образом, между нейронами было в первом случае 15 связей, а во втором 25. На вход НС подавалось обучающее множество, представляющее собой последовательность 0 и/или 1. Выполнялось обучение нейронной сети с помощью алгоритма обратного распространения ошибки и с помощью генетических алгоритмов. Обучение в обоих случаях заканчивается, когда на всем обучающем наборе реальный выходной сигнал был равен требуемому выходному сигналу. Результаты работы операторов генетических алгоритмов сравнивались с результатами работы алгоритма обратного распространения ошибки. Генетический алгоритм работал с популяцией, состоящей из 30 векторов, первоначально сгенерированных случайным образом. Для обучения нейронной сети достаточно было выполнить 500 генераций с помощью генетических алгоритмов. Алгоритмам обратного распространения требовалось во много раз большее число итераций – около 500000 итераций, где одна итерация – это полный пересчет всех обучающих данных (весовые коэффициенты, погрешность, значения выходов нейронной сети). Заметим, что при этом две генерации в генетическом алгоритме эквивалентны одной итерации алгоритма обратного распространения, так как обратное распространение на данном обучающем примере состоит из

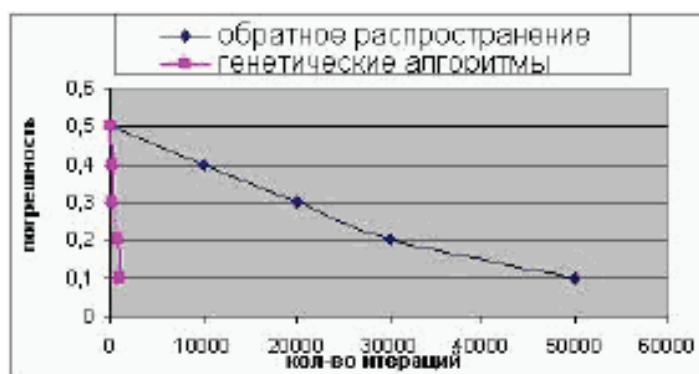

Рис. 5. Сравнение результатов работы генетических алгоритмов и алгоритма обратного распространения (первый случай)

двух частей – прямой проход (вычисление выхода сети и ошибки) и обратный проход (наладка весов). Генетические алгоритмы выполняет только первую часть. Таким образом, две генерации занимают меньше времени, чем вычисления единственной итерации алгоритма обратного распространения. Результат сравнения представлен на рисунках 5 и 6. По оси *X* оказывается количество итераций, а по оси *Y* – лучший показатель (минимальное значение суммы квадратов ошибок), определенный к этому времени.

Можно заметить, что генетические алгоритмы значительно

выигрывают у обратного распространения для этой задачи, получая лучшие векторы весовых коэффициентов за меньшее количество времени.

Этот эксперимент показывает, что в некоторых случаях генетические алгоритмы – лучший метод обучения для нейронных сетей, чем простое обратное распространение. Это не подразумевает, что генетические алгоритмы выиграют у обратного распространения во всех случаях.

Возможно, что усовершенствование алгоритма обратного распространения могло бы помочь решить некоторые проблемы и дать результаты, близкие к результатам, полученным с помощью генетических алгоритмов.

Следует заметить, что генетические алгоритмы будут наиболее полезны для подстройки весов в задачах, где обратное распространение и его аналоги не могут использоваться, например, в неконтролируемых задачах, когда ошибка выхода не может быть вычислена. Это часто имеет место для задач нейроуправления, в которых нейронные сети используются, чтобы управлять сложными системами (например, проведение роботов в незнакомых окружающих средах).

Примечания

1. Дюк, В. Data Mining : учеб. курс / В. Дюк, А. Самойленко. – СПб. : Питер, 2001. – 386 с.
2. *Melanie Mitchell*. An Introduction to Genetic Algorithms. Massachusetts Institute of Technology, 1998. – 280.

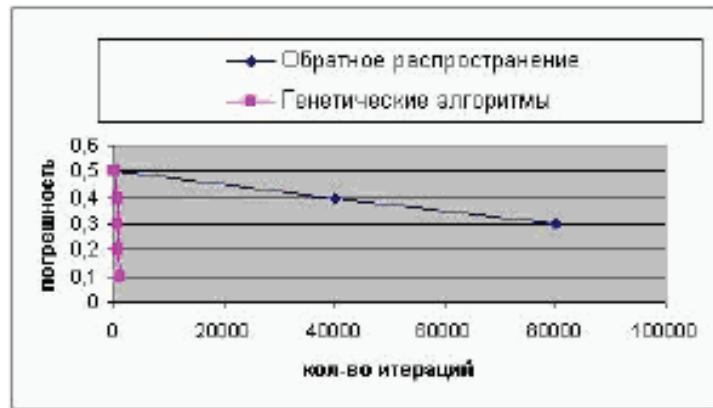

Рис. 6. Сравнение результатов работы генетических алгоритмов и алгоритма обратного распространения (второй случай)

В.А. Сеничев, С.П. Крицкий

КОМПЛЕКСНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ИНФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН О ПРАВИЛАХ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ

В статье освещаются вопросы обеспечения граждан свободным бесплатным доступом к информации о действующих правовых актах в области таможенного дела. Рассматриваются функции информационных киосков, их роль в работе должностных лиц таможенных органов.

The article deals with the questions of supplying citizens with free access to the information in the legal sphere of customs affairs. The functions of information news-stands are viewed.

The article also concerns the role of information news-stands in the work of official persons of customs bodies.

Ключевые слова: правила таможенного оформления; информационный терминал; система речевого оповещения; система визуального оповещения; лицо, следующее через таможенную границу.

Key words: customs clearance rules, informational terminal, oral announcement system, visual announcement system, person, going through the customs border.

Обеспечение всем заинтересованным лицам свободного бесплатного доступа к информации о действующих правовых актах в области таможенного дела, в том числе с использованием современных информационных технологий – одна из задач, которая поставлена перед таможенными органами.

В пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации в настоящее время получение гражданами сведений по вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов, обеспечивается с помощью информационных стендов [1].

Анализ эффективности таких стендов, размещенных в международных аэропортах и автомобильных пунктах пропуска, свидетельствует, что получение гражданами необходимой информации в значительной степени затруднено. Это связано с самыми разными факторами, которые влияют на размещение, оформление, доступность и читабельность стендов.

Так, достаточно часто информационные стенды размещены в местах, неудобных для изучения, например, с недостаточным освещением и/или скомпонованы с местами заполнения пассажирских таможенных деклараций. Подобное совмещение создает скученность граждан, которым необходимо просто получить сведения, и граждан, которым надлежит заполнить декларации.

Значительное количество документов, которые надлежит знать гражданам для беспроblemного пересечения ими таможенной границы, вынуждает буквально втискивать информацию в ячейки стендов. При этом отсутствует системность ее представления, позволяющая наглядно продемонстрировать алгоритм прохождения таможенного контроля.

Кроме этого, информация в основном подается на русском и/или, в лучшем случае, на английском языках. Вместе с тем в Российскую Федерацию прибывает и из нее убывает значительное количество граждан из зарубежных стран, государственными языками которых являются иные, широко распространенные в мире языки (немецкий, французский, испанский). Нельзя забывать и о лицах, прибывающих из арабских стран, стран Центральной и Юго-Восточной Азии, Закавказья, знанием языков которых должностные лица таможенных органов в подавляющем большинстве своем просто не владеют. При этом у любого человека посещение административного учреждения ассоциируется с неизбежной волокитой и тратой времени по самому незначительному поводу.

С учетом всего вышеизложенного, Южным таможенным управлением в октябре 2009 года было принято решение разработать совместно с Ростовским филиалом Российской таможенной академии многокомпонентную информационную систему обеспечения физических лиц, следующих через таможенную границу, которая позволит обеспечить всех заинтересованных граждан сведениями об актах таможенного законодательства в наиболее оптимальной форме.

Данная система будет состоять из следующих частей:

- информационные терминалы (киоски) – автоматизированные программно-аппаратные комплексы, оснащенные дисплеем с сенсорным экраном, предназначенные для предоставления справочной информации; данные устройства могут быть навесными, напольными или настольными;
- системы речевого и визуального оповещения (громкоговорящая связь и видеомониторы);
- бумажные носители информации в виде «памяток» для лиц, следующих через таможенную границу.

Подобные информационные системы получили достаточно широкое распространение в настоящее время. Эти устройства уже знакомы гражданам по различным учреждениям – они установлены на вокзалах, в крупных гипер- и супермаркетах, в музеях, различных салонах и т.д. Система информационных терминалов начинает развора-

чиваться в государственных органах – в арбитражных судах Российской Федерации, в учреждениях Минюста России.

Применение информационных киосков имеет две предпосылки – практическую и психологическую. Практическая составляющая проявляется в новых возможностях для улучшения качества предоставления услуг таможенными органами – возможностях, которые, с одной стороны, частично снимают нагрузку с должностных лиц, а с другой стороны, предлагают некоторые дополнительные сервисы. Психологический аспект заключается в некоторой переоценке отношения граждан к «бюрократическим заведениям». Кроме этого, с помощью яркого, интуитивно понятного интерфейса терминала можно предусмотреть предоставление необходимых сведений на любом иностранном языке, что позволит любому гражданину надлежащим образом подготовиться к общению с таможенными органами.

При этом информационные киоски могут выполнять следующие функции:

- ознакомление с нормативно-правовыми актами таможенного и иного законодательства, правилами перемещения лиц и товаров через таможенную границу, типовыми документами и бланками [2];
- возможность распечатки нужного документа и/или бланка и заполнения его (вместо того, чтобы бегать по помещению и искать нужную «бумажку»);
- уплата таможенных платежей с использованием наличной либо безналичной формы оплаты;
- предоставление информации о графике работы таможенного органа, возможность оформить запись на прием к руководителю таможенного органа;
- возможность, в том числе проведения социологических исследований, в частности касающихся работы таможенных органов и их должностных лиц.

Кроме этого, необходимо помнить, что в 2013–2014 годах на таможенные органы Южного федерального округа будет возложена дополнительная нагрузка, связанная с прибытием в Россию значительного числа физических лиц – гостей и участников XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

Наличие таких информационных киосков, с одной стороны, облегчит как деятельность должностных лиц таможенных органов, так и жизнь гражданам, пересекающим границу, с другой стороны – позволит продемонстрировать иностранным гостям современные информационные технологии, которыми владеют и используют в своей деятельности таможенные органы Российской Федерации.

В настоящее время силами совместной рабочей группы ЮТУ и Ростовского филиала Российской таможенной академии уже создана одна из составляющих многокомпонентной системы – электронная база данных и программное обеспечение для информационных терминалов.

Опытная эксплуатация двух подобных устройств началась с 22.01.2010 г. в международном секторе аэропорта г. Ростов-на-Дону (Ростовская таможня). Первые итоги использования показали их эффективность. В ближайшее время подобные терминалы будут размещены в международных аэропортах городах Краснодара, Минеральных Вод и Сочи.

Внедрение информационных терминалов в систему таможенных органов невозможно без проведения мероприятий организационно-технического характера как на уровне таможни региона, так и на уровне регионального таможенного управления и ФТС России. Данное обстоятельство связано с необходимостью:

- регулярного обновления программного обеспечения терминала, позволяющего предоставлять необходимую информацию заинтересованным лицам в связи с изданием новых нормативно-правовых актов;
- принятия мер по обеспечению информационной безопасности;
- включения информационных киосков в ведомственную интегрированную телекоммуникационную сеть (ВИТС) ФТС России, в том числе для обеспечения функционирования в составе Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС).

Поэтому перед Южным таможенным управлением и Ростовским филиалом Российской таможенной академии стоят следующие задачи:

1. Проведение оценки информационно-технических аспектов внедрения терминалов, выработка предложений по их совершенствованию.

2. Инициирование перед ФТС России постановки вопросов и принятие необходимых решений о целесообразности внедрения информационных киосков в системе таможенных органов Российской Федерации.

Примечания

1. Информационные стенды, созданы на основании приказа ФТС России от 19.09.2008 № 1150 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции принятия таможенным органом пассажирской таможенной декларации, поданной физическим лицом».

2. Целесообразно отметить, что на совещании членов Государственной пограничной комиссии, проведенном 29.07.2009 в г. Сочи, была отмечена крайне низкая информированность граждан о порядке пересечения Государственной границы.

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

Н.Б. Алексеева

ЛИЧНАЯ РЕЛИГИЯ КАК ДУХОВНАЯ ФОРМА САМОПОЗНАНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В СРЕДНИЕ ВЕКА

В статье освещается проблема формирования личной религии средневекового человека. Подчеркивается, что она является духовной формой самопознания жизни, вопрос рассматривается в ракурсе формирования народной культуры, которая имеет большое значение для духовного формирования и развития личности.

The article touches upon the problem of medieval individual's personal religion development. It is highlighted as a spiritual form of life self-knowledge, the issue is being studied from the point of view of folk culture development, which is very significant for spiritual formation and personality development.

Ключевые слова: христианский экзистенциализм; личная религия; духовный мир; религиозное сознание; душевное освобождение; человеческая индивидуальность.

Key words: Christian existentialism, personal religion, spiritual world, religious consciousness, soul liberation, human individuality.

В индивидуально-личностных приемах и формах христианского экзистенциализма в средневековый период особый акцент личных переживаний отдельного человека, в которых он ощущал себя причастным к Богу, во многом обеспечивала *личная религия*. Она являлась духовной формой самопознания жизни и основывалась не на законах мышления и организационной деятельности, а на познаваемом факте повышенного энергетического фона личного переживания, причастности к высшей истине, расширяющей сферу душевной жизни человека.

Американский философ Вильям Джемс отмечал, что категория «личная религия» не церковный или социальный факт, а явление личных переживаний человека при общении с высшими силами, открывающее подсознательное «Я» [1].

Личная религия как «состояние души», как процесс достижения «глубинного (сублимационного), обновленного сознания», как категория сопричастная к любой религиозной системе, безусловно, была определена и научно обоснована учеными значительно позже рассматриваемого периода (с 80-х г. XIX в.). Однако «суммируя» существенные черты религиозной жизни в средние века по В. Джемсу, мы можем еще раз подчеркнуть тот факт, что видимый мир индивидуальной жизни в средние века был лишь частью ее иного, духовного мира. Поскольку истинной целью жизни средневекового человека являлось стремление к гармонии с этим высшим духовным миром, религия придавала содержанию индивидуальной жизни смысл уверенности в ее спасении, вливала силы в чувство любви к жизни, наполняла суровые формы героизмом и лирическим очарованием. Одним словом, религия, заключая в себя веру в идеальное бытие Бога, наполняла душевный мир средневекового человека активностью.

Но реально же протекающим процессом, дающим результаты, все же являлся процесс общения с Богом – духом того мира.

Если «Я» есть принцип, ориентирующий человека в области действительности, то «Я» должно быть взято не в отдельной его сравнительно малоактивной части рационального сознания, а во всей полноте сознательной и подсознательной жизни. В этом случае трансцендентальное «Я» (сознание вообще) превращается в бессодержательную абстракцию, и единственной мерой бытия остается индивидуум во всей полноте и многообразии его личных переживаний. Центром, вокруг которого вращается религиозная жизнь, как мы представляем ее, является забота человека о своем личном участии.

Таким образом, согласно теории личной религии, религиозная мысль в средневековой культуре получала свое выражение в терминах повседневной жизни человека, ее сущность проявлялась в его чувствах и общем жизненном поведении.

В этом основном круговороте жизни состояла «субъективная полезность религии». Религиозное сознание, обращая главное внимание на ужас или красоту явлений жизни, вело к пониманию истины и познанию законов, управляющих этими явлениями. Поэтому *«интеллектуальное содержание религии»* должно было состоять в осуществлении однообразного, общего всем религиям явления, а именно *душевного освобождения*.

Согласно теории «личной религии» оно, как было уже неоднократно отмечено, складывается из двух частей: душевного страдания и *освобождения от него*. Простейшая форма страдания состоит в чувстве, заключающемся в том, что с «Я» – человеком, каков он есть на данный момент времени (теперь), происходит что-то дурное. Освобождение состоит в чувстве, что «Я» – человек спасен от зла, благодаря приобщению к высшим силам.

Исходя из вышеизложенного, мы можем предположить, что средневековый человек (простолудин), плохо зная разницу между личной и безличной формой бытия, в своем воображении и действиях наивно, с полным доверием или страхом относился к внешним, общим терминам и символам религии. В одном случае к ее теории и организации, в другом – к формам эмансипации от внешней церковности, в то время как единственной силой, порождающей и определяющей степень его активности в жизни, был его эгоизм (человеческая индивидуальность).

Религия, занимаясь судьбами личности, соприкасалась с индивидуальностью. Конкретный ценностный опыт индивидуальной жизни, пусть очень узкий, но, несомненно, реальный, был заключен, как указывает Вильям Джеймс, в «поле сознания, плюс мыслимый или чувствуемый объект его, плюс наше отношение к этому объекту, плюс ощущение самого себя как субъекта, которому принадлежит это ощущение» [2].

Таким образом, можно предположить, что до тех пор, пока средневековый человек был лишен осознания своей жизненной активности, его реальная жизнь была лишь неполной частью культуры. Реальным духовным опытом осознания индивидуального смысла жизни у средневекового человека являлось его внутреннее экзистенциальное состояние христианской веры. Индивидуальное отношение к жизни как чувство, аналогичное осознанию своей жизненной активности, покоилось на чувстве тайны.

На основе ранее изложенного мы можем сделать вывод о том, что христианская религия позволяла средневековому человеку иметь возможности для развития духовных форм самопознания и индивидуально-личностного творчества его жизни в обращенности к Богу. При этом, исходя из задач средневекового общества, познание и духовное осмысление христианской мифологии и теологии христианского экзистенциализма были методологически систематизированы, организованы и насаждались в пределах коллективного действия.

Коллективные действия по духовному формированию и развитию человека осуществлялись, прежде всего, через систему образования и интеллектуально-духовного развития общества того времени.

Как известно, личное существование предполагает самоизменение субъекта деятельности, в том числе и самой деятельности. Его социальная оценка (существование) является изменением обстоятельств (социума) вокруг личности. Наибольшая их острота и неповторимость были характерны для творческой личности. Изменение обстоятельств и самоизменение субъекта этих обстоятельств является «взаимопротивопоставленным» действием. В.Л. Рабинович это противопоставление (как изменение обстоятельств – самоизменение) представляет в следующем виде: знание – сложение из слов приема, указывающего на смысл, – осмысленное самосознание.

В этой системе самосознание средневекового человека формировалось по принципу общения культур, взаимного развития (а не устранения оппонента), в результате направленной индивидуально-мыслительной деятельности человека на собственное мышление как «образ культуры». Общение в ходе обретения в себе самом смысла посредством приема, изготовленного для этого смысла, выступало приобщением человека к человеку, творческой индивидуальности к культуре. В культуре «совместной деятельности различных «Я», «присвоения другого – отдачи себя» осуществлялось становление

бытия (жизни) субъекта деятельности, а в освоении этих отношений высвечивалась его индивидуальная сущность.

Исходя из этого, будет уместно указать на то, что в средние века существовала некая «критическая масса» накопленных фактов о данном типе индивидуальной жизни, постижение которой постоянно вызывало оглядывание назад по этому вопросу, но не в безличностных рамках традиции, а сознательно о ней рассуждая. Кроме того, как мы увидим далее, для убеждения использовались не только нравственный пример и сила умозрения, но и умение демонстрировать выдвигаемые принципы на многообразных примерах жизни, в том числе – и самых отвлеченных.

Актуализация культуры индивидуальной жизни, превращающейся в способ индивидуально-личностной деятельности, начиналась в монастырях и наставнических учреждениях.

Обращение в монашество (*conversio*) предполагало выбор человеком своего жизненного пути и требовало немалой решительности, в идеале означало отказ не только от мирского, в том числе от своего имущества и положения, от всех прежних социальных связей, но и от собственной воли, даже имени и тела.

Например, на фоне самых неординарных историй обращения, способных прояснить механизмы индивидуального выбора (Сульпиций, Салимбене у Бицилли П. М., Иккю Содзюн у Штейнера Е.С. и др. [3]), крайне необычным выглядит хрестоматийно известный среди западноевропейских исследователей автобиографии рассказ о вступлении в 1032 г. клирика Отлоха в монастырь св. Эммерама [4]. Исследуя этот случай, Н.Ф. Усков указывает, что Отлох сделался монахом не благодаря своей особой религиозной предрасположенности. Из его авторской «Книжицы о духовном учении» видно, что обращение было слишком спонтанным.

Свой религиозный потенциал он сумел открыть и развить в своем писательском творчестве, в том числе в автобиографическом сочинительстве. От осознания ценности своего личного духовного опыта Отлох приходит к пониманию «общего» значения собственной деятельности как сочинителя и переписчика: не столько содержание его трудов, сколько индивидуальные качества – трудолюбие, преданность работе и др. предоставляют поучительный пример его индивидуальности для других, для «монахов, предающихся праздности». В осмыслении своей жизни Отлох выходит за рамки исповедального и религиозно-дидактического повествования. Развивая индивидуальный религиозный поиск через автобиографическое творчество, Отлох бросает вызов себе, обществу, монашеству и разжигает конфликт в Сант-Эммероме, который был отнюдь не единственным в то время.

Conversio индивидуальности Отлоха и множество аналогичных примеров личностного самопознания индивидуальной жизни свидетельствуют о том, что обращение в монашество как длительный процесс проникновения вглубь сознания человека элементов христианского учения, их усвоения и затем выражения их истории в тех или иных религиозных практиках содержит культурно-историческую продуктивность определения индивидуального жизненного выбора в средние века.

Средневековое монашество являлось одним из системообразующих факторов средневековой европейской цивилизации, однако исследователям сложно примирить историческое значение монашества с его аскетическими истоками – изначальным противопоставлением обществу и культуре, стремлением монахов к стяжанию, прежде всего личному спасению («монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала») [5]. В связи с этим рассказ об их личностном самопознании жизни в пределах общей системы рецепта следует дополнить анализом внутренней духовной жизни и литературной деятельности иных аскетов – церковных писателей, «книжечеев» средних веков – «обращенных Слуг Божьих».

Решению об изменении образа жизни, беспрепятственном следовании Христу, освобождаящему от бремени ее мирской суеты, способствовали, как правило, величайшие потрясения в жизни, например, смерть близкого человека. Эти решения в особой степени ставили перед средневековым человеком вопрос о смысле и цели в погоне за мирскими успехами, влияли на решение об «обращении» из-за осознания несовершенства собственной жизни, способствовали решениям описать жизнь кого-то. Решение бросить светскую карьеру ради служения Богу принималось с одобрения кого-либо из родственников.

«Обращающийся» отказывался от своего права на наследное имущество (землю), продавал собственность, вырученные деньги зачастую использовались для помощи бедным. Слугами Божиими в «духовном братстве» создавался свой вариант монашеской жизни, с внешними проявлениями аскетизма.

Отдельно следует обратить внимание на внутреннюю, духовную жизнь «обращенных». Их тексты отражают божественную любовь и презрение к миру. Чтение Писания и пребывание в молитве тесно переплетались с монашеской жизнью, но иногда они не столь часто были насыщены Библией. Письма «обращенных» включали слова Библии, заключенные в собственную стилизованную конструкцию и опускали цитаты из псалмов. Подобная процедура умышленного избегания слов Библии имеет место, например, на всем протяжении «Хроники» пресвитера Севера, по прозвищу Сульпиций [6]. Осмысливая жизнь индивидуально-личностными приемами в формах средневековой учености, «обращенные» более других полагали, что «все загадочные Божественные дела» могут быть поняты только в контексте самой Библии. Поэтому они, внимательно читая и пытаясь проникнуть в загадочные глубины Библии, рассматривали ее в литературно-исторических категориях, что являлось собственным пониманием следования христианскому идеалу жизни.

Обращение к аскетизму более глубоко приобщало их к христианской культуре. Ее усвоение происходило не только через выше указанные формы овладения катехизическим курсом, общения с христианами, но и путем дополнительного самостоятельного чтения различных книг Ветхого и Нового Заветов, апокрифических работ («Мученичество святых апостолов Петра и Павла»), хронологических и исторических произведений («Хронография» Юлиана Африкана, «Хроника» Ипполита, «Церковные истории Евсевия»), теологических работ («О воскрешении плоти», «Об идолопоклонстве» и т.п.), агиографической литературы о мучениках («Жития»), собственно аскетических и полемических произведений.

Следует отметить, что еще в культурных традициях античности, Саллюстий в житии «О заговоре Катилины» подчеркивает мимолетность человеческой жизни, значение судьбы, которая может быть отчасти побеждена путем обретения славы, основанной на добродетели дел или речей [7]. Следуя данной форме литературно-исторической деятельности, Сульпиций и другие «обращенные» преследуют определенную цель – обрести славу в жизни посредством своих литературных произведений. Надеюсь, что они принесут им небесное вознаграждение, аскеты позволяли себе высказывать многие собственные взгляды на жизнь.

Литературные формы работ «обращенных» (агиография, письма) показывают, что средневековые не знали понятия «индивидуальной жизни» в современном смысле. Однако тождественно принимая те понятия, которые осознавались в тот период (агиографическое понятие «святая личность», или гибкая форма жанра письма, способная отражать сведения о личной жизни и личности авторов), мы определяем теоретические и методологические предпосылки объективного познания общего культурно-исторического смысла индивидуальной жизни в средние века.

Техника осмысления жизни индивидуально-личностными приемами, разработанная в указанных формах средневековой учености, воспроизводилась и в других организационных учительско-ученических структурах, например, в цехах ремесленников, в купеческих гильдиях. Здесь жизнедеятельность носила больший ритуально-игровой характер, отражающий рецепт-норму и индивидуальный артистизм (мастерство) вместе, личностное начало в пределах коллективного действия.

Еще одной базовой формой наставнического учреждения, поучающей правильно жить – складывать правильный текст жизни, являлась в средние века *школа при соборе*.

На исходе «темных веков» (к X столетию) появилась школьная программа о семи свободных искусствах «буквалистической учености» – текста жизни. Семи свободным искусствам предшествовали азы, претворявшие все остальное: изучение азбуки, заучивание Псалтыря, чтение на латинском языке и письмо, прежде на восковых дощечках и только потом пером и чернилами на пергаменте. В соборной школе учили азам риторики (культуры речи), логике, или диалектике – искусству рассуждать о жизни. На понимание многих мест святого Писания об индивидуально-личностном смысле жизни были направлены позитивные дисциплины квадривиума. Выучившись этим умениям, ученик

мог исчислять пасхалию жизни (церковный календарь). В каждой соборной школе был хор, пение в котором духовно формировало богоугодного человека. Школьная программа опиралась на обязательный библиотечный минимум учебников. Все книги, указанные в списке, следовало читать, и только одну – священную книгу Библию – слушать, то есть воспроизводить творческое слово, видимое очами души и сердца, проникающими за пределы очевидного в жизни.

Несмотря на жесткие условия учебы, уклад жизни занимающихся (от лат. «*studio*») позволял им чувствовать себя вольницей, утверждать особый демократизм отношений, наслаждаться радостям жизни. Культурные верхи искателей лучшей школы и лучшей учености составляли ваганты (от лат. *vagary* – «скитаться»). Ваганты оставили заметный след в средневековой культуре, поскольку это была поэзия молодых людей, наполненных любовью к жизни. Трагизм культуры и идеологии вагантов заключался в том, что вагант, хотя и нищий, не нашедший себя в жизни, но чувствующий превосходство: он – аристократ ее духа.

Вершиной образования и образованности в средние века являлись университеты, впервые возникающие в XI–XII веках. В университетах значимым, представляющим весь запас духовных сил, но особым видом научения являлся регулярный ученый диспут. Для организации диспута выбирался тезис, против него выдвигалось возражение. Победитель диспута получал соответствующее звание: «*doctor mirabilis* – чудесный доктор» (например, Роджер Бэкон), «*doctor subtilis* – остроумный доктор» (например, Иоанн Дунс Скот), «*doctor invincibilis* – непобедимый доктор» (например, Уильям Оккам). Университеты постоянно пополняли численность вагантов, в университетах оформился определенный стиль научного мышления – схоластика.

Личностное самопознание жизни духовно умозрелось, мыслилось и систематизировалось логикой средневековой схоластики. Подчеркнем, что религиозный культ и официальное мировоззрение жизни в средние века, подкрепленные авторитарными запретами христианской традиции и власти, цензурой и репрессиями, отличались крайней серьезностью. Средневековый человек был слаб как перед лицом познания природных сил своей жизни, так и перед насаждаемыми методами системы их духовного осмысления. Поэтому из-за суровой серьезности религии и государства, страхов и страданий, содержание официальных форм духовного самосознания жизни нередко было или искаженным или ограниченным. М.М. Бахтин в связи с этим замечал, что в устах власти средневековая серьезность «угрожала, требовала и запрещала», а в устах простых людей – «трепетала, смирялась, восхваляла, словословила, угнетала, пугала, сковывала; она лгала и лицемерила, была скупой и постной» [8].

Исходя из вышеизложенного, можно предположить о том, что в противоположность серьезности официальных форм духовного самосознания жизни, кроме спасительного духовного опыта личной религии, дающего положительное содержание религиозному переживанию индивидуальной жизни, внешней формой защиты свободы и вольности жизни, идеей ее индивидуального возрождения и обновления стало народная культура.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что формы духовного формирования и развития человека в средние века содержали действенное (ценностное) знание о субъекте этого знания – о мастере этих слов, знание мастера о самом себе, общий культурный смысл его индивидуальной жизни.

Примечания

1. Джемс, В. Многообразие религиозного опыта. Репринтное издание 1910 г. / Вильям Джемс. – СПб. : Андреев и сыновья, 1992. – С. 418.
2. Джемс, В. Там же. – С. 395.
3. Например см.: Сульпиций, С. Сочинения / Север Сульпицкий. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999; Бицilli, П. М. Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века / П. М. Бицilli. – Одесса, 1916; Штейнер, Е. С. Иккю Соджон. Творческая личность в контексте средневековой культуры / Е. С. Штейнер. – М., 1987.
4. Усков, Н. Ф. Обращение в монашество Отлоха Санкт-Эммерамского: монах за работой над воспоминаниями / Н. Ф. Усков. – СПб. : Алтея, 2001. – С. 376–427.

-
5. Карсавин, Л. П. Монашество в средние века / Л. П. Карсавин. – М., 1992. – С. 34.
6. Сульпиций Север. Сочинения. – М. : РОССПЭН, 1999. – С. 225.
7. Саллюстий. Сочинения : В 4 т. Т. 1. О заговоре Каталины / Гай Саллюстий Крисп. – М., 1981. – С. 5.
8. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Худож. лит., 1990. – С. 109.

О.А. Алферова

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ В ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И. БЕРЛИНА

В данной статье рассматривается роль И. Берлина как политического мыслителя, теоретика современного либерализма. Особое внимание уделено вкладу этого мыслителя в разработку проблемы свободы.

The present article deals with I. Berlin's role as that of a political thinker and theoretician of modern liberalism. Special attention is paid to I. Berlin's contribution in the development of the problem of freedom.

Ключевые слова: свобода; ценность; монизм; плюрализм; либерализм.

Key words: freedom, value, monism, pluralism, liberalism.

Исайя Берлин (1909–1997) является одним из крупнейших теоретиков современного либерализма. Философ, политический мыслитель, историк идей, он оказал всестороннее влияние на развитие современного гуманитарного знания.

Творческое наследие И. Берлина – это эссе и статьи, написанные им на основе лекций и опубликованные в разные годы. Впоследствии они вошли в сборники его работ, среди которых следует выделить следующие: «Концепции и категории» (1978), «Против течения: Эссе по истории идей» (1979), «Кривая древесины человечества: Главы по истории идей» (1991), «Личные впечатления» (1982), «Русские мыслители» (1982), «Четыре эссе о свободе» (1992). Берлин также является автором монографий «Карл Маркс. Его жизнь и окружение» (1960), «Вико и Гердер. Два взгляда на историю» (1980), «Век Просвещения» (1956). Среди зарубежных исследователей авторитет Берлина как политического мыслителя предельно высок. Его работы многократно переиздавались и были переведены на многие языки мира. На своей исторической родине, в России, имя Берлина, по сравнению с другими либеральными мыслителями, все еще нуждается в комментариях. В контекст отечественной политико-философской мысли творческое наследие И. Берлина начало включаться сравнительно недавно. Основные его эссе были переведены на русский язык лишь частично и составили три сборника: «Философия свободы. Европа» (2001), «Философия свободы. Россия» (2001), а также «Подлинная цель познания» (2002). Между тем творческое наследие И. Берлина чрезвычайно многообразно и содержательно и открывает огромное поле для исследований в области политической теории и философии.

В центре внимания Берлина политические идеи, которые оказали определяющее влияние на ход истории XX столетия. Он пишет: «Мы живем в эпоху, когда политические идеи, родившиеся у фанатичных мыслителей и часто недооцененные в свое время, оказали более сильное воздействие на жизни людей, чем в любую иную, начиная с XVII века» [1, с. 1]. Ноэль Аннан во введении к работе И. Берлина «Личные впечатления» отмечает: «Никто из наших современников не вложил в идеи столько индивидуальности, дал им материальную форму и вдохнул жизнь, как это сделал И. Берлин...Идеи для него не просто абстракции. Они живут в умах людей, вдохновляют их, формируя их жизни, влияя на их действия и изменяя ход исторических событий» [2, с. 13]. Одной из главных идей, которая влияла и продолжает влиять на представления человека о целях и смысле жизни, является идея свободы. Ныне свобода признана одной из фун-

даментальных человеческих ценностей. В то же время понятие свободы чрезвычайно многозначно, а диапазон ее определений и проявлений предельно широк. В духовном развитии человечества было выработано множество трактовок этого понятия, равно как и предложено множество конкурирующих концепций. Вклад Берлина в разработку проблемы свободы состоит в том, что понятие свободы, являющееся краеугольным для либерализма, он наполняет новым смыслом, заставляет звучать более остро и актуально. По сути Берлин является автором особой версии либерализма, которая оказалась наиболее адекватна современной действительности.

Ключевым в постановке Берлиным проблемы свободы является различие им негативной и позитивной свободы. Негативной свободе, понимаемой им как «свобода от» (от вмешательства в частную жизнь индивида), Берлин противопоставляет позитивную, понимаемую как «свободу для» (для развития личности в каком-то определенном направлении). Термины негативной и позитивной свободы были введены в оборот задолго до Берлина, однако «дихотомия свободы», принципиальное разделение и противопоставление этих двух свобод осуществлено именно им.

Противопоставление негативной и позитивной свободы, проведенное Берлиным, прочно вошло в научный обиход, без этих понятий уже невозможно представить современную политическую науку, любое обсуждение проблем свободы и либерализма не обходится без ссылок на него. С другой стороны, разделение Берлиным двух понятий свободы до сих пор является предметом философского и политологического спора. Открытым остается вопрос о том, насколько оправдано столь четкое разграничение между двумя значениями свободы, по каким критериям его можно проводить, не является ли это разграничение чрезмерным и можно ли считать негативную и позитивную свободу противоположными друг другу ценностями, в принципе не совместимыми друг с другом, как это делает Берлин [см. 3, 4].

Главная работа, в которой отражены основные взгляды Берлина по проблеме свободы, эссе «Два понимания свободы» (опубликованное на основе его вступительной лекции по избранию его на оксфордскую кафедру, 1958) [5, с. 122-185]. Это эссе также является важным для понимания его политико-философской концепции в целом.

Смысл негативной свободы, согласно Берлину, заключается в ответе на вопрос: «Велико ли пространство в рамках которого человек или группа людей может делать что угодно или быть таким, каким хочет быть?» (или: «Над какой областью я господствую?»). Позитивная свобода определяется другим вопросом: «Где источник давления или вмешательства, который заставит кого-то делать то, а не это, или быть таким, а не другим?» (или: «Кто господин?»). Берлин подчеркивает, что несмотря на возможное частичное совпадение ответов на эти вопросы, они изначально различны по своей природе. «Разрыв между ними, – говорит Берлин, – увеличивался по мере того, как понятие человека о своем «Я» претерпевало метафизическое расщепление на понятие «более высокого» «Я» и «низкого», «эмпирического», «психологического» «Я» или природу, причем «высокое» «Я» должно обуздать «низкое», «эмпирическое» «Я». В результате многие мыслители стали отождествлять высшее Я человека с такими институтами, как нация, раса, класс, партия, государство и т.п. Такие авторы «ассоциировали свободу не столько в отдельных людях, сколько в воплощениях – институтах, традициях, формах жизни более широких, чем пространство существования конечного индивида...мыслители отождествляют свободу скорее с позитивной деятельностью этих институционализованных форм жизни, чем простым («негативным») устранением препятствий, подобное устранение препятствий считается, в лучшем случае, средством или условием свободы, а не самой свободой» [6, с. 54]. Это, по мнению Берлина, и определяет разрыв между позитивной и негативной свободой. То, что было первоначально учением о свободе в ее позитивном понимании, превратилось в «учение о власти, а по временам – и об угнетении, сделалось излюбленным орудием деспотизма...» [там же]. Поэтому Берлин отвергает отождествление свободы индивида с его принадлежностью к любым социальным и политическим общностям. Среди сторонников позитивной свободы Берлин называл таких философов, как Платон, Эпиктет, Св. Амвросий, Монтескье, Спиноза, Руссо, Гегель, Фихте, Маркс, а также их многочисленных последователей.

Таким образом, два понятия свободы в историческом и концептологическом плане развивались по-разному и нашли противоположное воплощение в политической сфере. Позитивный смысл свободы оказался связан с тоталитарными, националистическими, коммунистическими режимами, с такими формами государственной власти, как этатизм и патернализм. Негативная свобода находит свое выражение в традиционных институтах либерального общества. Понимание свободы в ее негативном значении объединяет таких либеральных мыслителей, как Эразм Роттердамский, Д. Локк, И. Бентам, Б. Констан, Дж. С. Милль, А. Токвиль, а также современных либералов.

В своем негативном содержании понятие свободы определяется представлением о свободе как об области невмешательства в частную жизнь индивида. Никто не имеет права принуждать человека к чему-либо или решать за него. Должна существовать сфера частной жизни, недоступная для вторжения извне. В конечном итоге степень негативной свободы человека определяется тем, сколько возможностей для него открыто, насколько они открыты, их относительной важностью для индивида, хотя, как признает Берлин, невозможно измерить это в количественных показателях. Степень общественной или политической свободы определяется отсутствием препятствий не только для реального, но и для потенциального выбора. При этом даже выбор несвободы должен быть свободным. Аналогично отсутствие свободы вызвано тем, что двери перед человеком закрыты или их невозможно открыть вследствие преднамеренно предпринимаемой человеческой деятельности, а также созданных людьми учреждений. Если такие акты преднамеренны, их с полным правом можно назвать угнетением. При этом важна сама возможность выбора, а не выбор как таковой. Берлин подчеркивал значение права на свободу действовать. Свобода есть возможность действовать, а не само действие.

Негативная и позитивная концепции свободы могут сменять друг друга на различных этапах общественного развития и быть востребованными в различных исторических условиях. По мнению Берлина, подъем и спад двух концепций свободы можно объяснить теми конкретными опасностями, которые в каждый конкретный момент представляли наибольшую угрозу для общества: чрезмерное вмешательство и контроль государства в жизнь человека, с одной стороны, или бесконтрольная рыночная экономика – с другой.

Прямую и непосредственную связь с задачей обоснования свободы имеет и учение Берлина о плюрализме ценностей, являющемся сквозной темой его исследований, объединяющей и связывающей все остальные. Плюрализм ценностей Берлин противопоставляет монизму и понимает как две противоположные друг другу системы идей, две различные картины мира. Противопоставление «негативной» и «позитивной» свободы соответствует у Берлина противопоставлению плюрализма и монизма. Позитивная и негативная свободы — это две различные системы идей. Более того, именно плюрализм ценностей, согласно Берлину, создает предпосылки для реализации человеческой свободы, тогда как его антитеза – монизм, предполагающий единственно возможные ответы на все социальные и политические вопросы, противоречит духу свободы. Монизм в отношении ценностей, как показывает Берлин, исходит из того, что к ценностям применимо определение истинности. Отсюда следует, что если подобная истина установлена, то ей нужно следовать точно и неукоснительно, отвергая все иные точки зрения как несущие в себе заблуждение. Если же за основу берется плюрализм, то среди ценностей не может быть истинных или ложных.

В основе подобных взглядов Берлина лежит представление о том, что главные человеческие ценности и конечные цели индивидов могут быть не совместимы друг с другом и вступать в противоречие. Эта идея проходит через все его работы. Поскольку некоторые ценности внутренне противоречат друг другу, то само представление о том, что можно в принципе найти решение, при котором они придут в гармонию, основано, по мнению Берлина, на ложном взгляде на мир. Люди не могут избежать выбора ценностей по одной главной причине – из-за того, что ценности сталкиваются друг с другом. Отсюда Берлин делал вывод, что сама концепция идеальной жизни, при которой нет нужды никогда жертвовать ничем ценным, в которой должна быть возможность полного удовлетворения всех разумных желаний, – утопична и неадекватна.

На практике каждая из неизбежных ценностей должна чем-то поступиться, чтобы можно было найти практический компромисс. Например, свобода и равенство являются

равнозначными, но не совместимыми друг с другом ценностями. Берлин отмечает, что полная свобода и полное равенство одинаково неприемлемы, хотя четко определить, чем каждая из конкретных ценностей должна поступиться в определенный момент времени, невозможно. Это же касается негативной и позитивной свободы. Как негативная, так и позитивная свобода представляют внутреннюю, сущностную ценность. Основным тезис Берлина заключается именно в том, что это не одно, а два понятия. Каждое из них имеет свою цель и цели эти могут вступать в противоречия друг с другом. Когда это происходит, неизменно возникает вопрос о выборе и предпочтении. Там, где конечные ценности несовместимы, в принципе невозможно найти четких решений.

Поэтому потребность в постоянном выборе, в принесении одних конечных ценностей в жертву другим оказываются неотъемлемой характеристикой человеческого существования. Причем этот выбор не может носить окончательного характера. Для людей совершенно естественно преследовать различные, порой несовместимые цели. Отсутствие единства по Берлину является платой за свободу. В таких условиях единственная задача политической деятельности – уменьшать трения, смягчать конфликты, находить неустойчивые и временные компромиссы, но ни в коем случае не пытаться уравнивать всех людей. В этом отношении концепция негативной свободы, сформулированная Берлиным, не предлагает никаких окончательных решений современных общественно-политических проблем. Это дает основание многим исследователям говорить о том, что Берлин был первым, кто поднял вопрос о неокончателности современной демократии в контексте «негативной» парадигмы свободы.

Свой личный выбор Берлин делал в пользу негативной свободы. Не отрицая важности положительной свободы, Берлин доказывал, что она вторична по отношению к «свободе от». С этим связано и его понимание либерализма, в условиях которого негативная свобода получает наиболее полное выражение.

Подводя итог, можно сказать, что концепция свободы, сформулированная Берлиным, представляет собой попытку осмыслить современность, те глобальные события, которые характеризовали XX век, с позиции противостояния негативной и позитивной свободы. Он привнес в политическую науку и философию критерии, которые являются весьма продуктивными для анализа жизни современного человека и общества.

Примечания

1. Берлин, И. Европейское единство и превратности его судьбы / И. Берлин // Неприкосновенный запас. – 2002. – № 1 (21).
2. Berlin, I. Personal impressions / I. Berlin. – Oxford University Press, 1982.
3. Маккалум, Дж. Отрицательная и положительная свобода / Дж. Маккалум // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 1 (27).
4. Макаренко, В. П. Политическая концептология / В. П. Макаренко. – М., Праксис, 2005. – С. 26.
5. Берлин, И. Два понимания свободы // Философия свободы. Т. 1. : Европа / И. Берлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2001.
6. Берлин, И. Четыре эссе о свободе / И. Берлин. – Лондон : O.P.I., 1992.

Ф.К. Мугулов

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье рассматривается проблема обеспечения безопасности общественной системы (в комплексе взаимодействий и отношений «личность – общество – государство») и ее структурные элементы в ракурсе социологии.

The author considers the problem of ensuring security of social system (within the framework of interactions and “personality-society-state” relations) and its structural elements from sociological point of view.

Ключевые слова: личность; система безопасности; общественная система; институциональная среда; социотипы.

Key words: personality, security system, social system, institutional environment, sociotypes.

Российское общество на рубеже веков вошло в очень сложный период развития, связанный с глубокими преобразованиями всех основ своего существования как целостной, самодостаточной и устойчивой социетальной системы. Особую проблематичность этому процессу придает то, что трансформации в российском обществе происходят на фоне не менее глубоких изменений всей мировой системы, усиления глобализационных тенденций, разразившегося мирового финансово-экономического кризиса, формирования нового мирового порядка.

Трансформациям подвергаются не только системы общественных отношений в экономике, политике, культурно-духовной жизни, социальной сфере и т.д., но и базовые институты общества и государства, структуры ценностных ориентаций личности, социальных групп, общностей и т.п. Трансформация по своей сути является процессом перехода общественной системы из одного качественного состояния в другое.

Период преобразования системы не может быть определен в какие-либо конкретные сроки и зависит от завершенности приобретения всеми элементами системы нового функционального качества. Но именно в этот момент перехода и система в целом, и отдельные ее элементы становятся наиболее уязвимыми для воздействия внешних и внутренних угроз, что может в значительной степени исказить результаты трансформационных процессов. Все это актуализирует проблему обеспечения безопасности общественной системы (в комплексе взаимодействий и отношений «личность – общество – государство») и ее структурных элементов.

Внутренние противоречия развития и внешние условия и факторы в значительной мере изменили уровень защищенности от проявлений различного вида угроз и опасностей как всего общества, так и отдельного человека, а также поставили новые задачи перед российским государством, которое в конкретно-историческом виде воплощает в себе форму и содержание социетальной организации.

К первоочередным задачам, выступившим на первый план уже в самом начале трансформационного периода, были отнесены вопросы обеспечения безопасного и устойчивого развития, что нашло свое отражение и в изменении институциональных принципов и концептуальных подходов, обозначенных в Законе Российской Федерации «О безопасности» от 1992 года. Впервые, вероятно, за всю многовековую российскую историю за основание национальной парадигмы безопасности было принято положение о равносубъектности личности, общества и государства при определении жизненно важных интересов, подлежащих защите. Вместе с тем, демократизация внутрисистемных отношений и ориентация на общецивилизационные принципы определили особое положение личности в субъектной триаде.

Однако как показывает новейшая российская история, одной только политической воли для изменения глубинных основ общественной организации и управления процессами ее трансформации явно недостаточно, необходим научный анализ происходящих в России перемен, а также исследование широкого круга проблем, связанных с существованием российского общества в меняющемся мире. Поэтому проблема безопасности активизировалась не только как практическая задача государства по обеспечению устойчивого функционирования и развития общества и его защищенности от воздействия внешних и внутренних неблагоприятных и дестабилизирующих факторов, создающих прямые или косвенные угрозы, но и как научное направление обществоведческих исследований.

Структурно проблема безопасности представляет собой взаимосвязанные в онтологическом плане предметно-теоретические и прикладные направления исследований в различных областях науки, основным объектом которых является человек во всем многообразии проявления его свойств и качеств. Главной предметообразующей характеристикой этих научных направлений можно считать защищенность человека от всевозможного рода угроз и опасностей.

В зависимости от уровня и степени объективации проблема безопасности может иметь большую или меньшую степень социальной ориентации. Например, в теории и практике безопасности жизнедеятельности в основном затрагиваются вопросы безопасного существования человека в природных и технических средах, а собственно социальные вопросы связаны с поведением человека в производственных коллективах, которые могут создавать потенциальные опасности некорректной эксплуатации технических средств, рассматриваются слабо.

Национальная безопасность в теоретическом плане объединяет множество взаимосвязанных между собой предметных областей – политическую, экономическую, социальную, культурную, информационную, военную и т.п. Объектами же в общепринятых сегодня концепциях национальной безопасности выступают личность, общество и государство. Это определяет комплексный, междисциплинарный характер проблемы безопасности. Выделение из нее отдельных предметных областей связано в первую очередь с развитием социальных объектов и трансформацией институтов общества и государства.

Личность является многоплановым объектом, имеет множество сторон самопроявления, самоорганизации и самореализации, что определяет ее большое значение для нормального функционирования общества и государства. Цели и задачи общественного развития во многом определяются личностным фактором в процессах институционализации в различных сферах. В то же время положение личности в обществе и ее безопасность зависят от развитости институциональных норм и действенности механизмов их реализации.

Это создало в свое время предпосылки формирования как нового качества институциональной среды, так и новых форм и методов отношений безопасности. Также это привело к активизации взаимодействий в социетальном пространстве российского общества трех основных субъектных источников и носителей субъектных прав и обязанностей в сфере безопасности: личности, общества и государства.

Личность в современном обществе представляет собой сложноорганизованный продукт процессов социализации, адаптации, самоорганизации и интеграции в разноуровневые системы социальных отношений. В структуре проблемы безопасности она, несомненно, выступает в качестве одного из главных объектов, так как является социально-генетическим источником потребностей и интересов в области безопасности.

С другой стороны, личность в конкретных формах своего проявления реализуется в определенных социотипах, генерирующих в себе те или иные ценностные ориентации, мотивационные установки, стереотипы поведения. С этой точки зрения, социотипическая неоднородность вносит элемент нестабильности в общество, изменяет динамику и характер социальных взаимодействий, приводит систему в неравновесное состояние. При этом действие социальных институтов значительно ослабляется, уменьшается их системная функциональность, что создает угрозу безопасности и обществу в целом, и личности как субъекту социальных отношений, и государству, не обеспечивающему в результате должный контроль над общественными процессами и состоянием внутренней составляющей национальной безопасности.

Исследования безопасности личности сегодня стали одним из наиболее динамичных направлений в отечественной научной практике. Безопасность личности в конкретном виде является компонентом национальной безопасности, равно как и личность является равноправным объектом государственной политики по обеспечению национальной безопасности. Структурно национальная безопасность подразделяется по видам основных угроз, концентрирующихся в области экономики, политики, социальной сфере, а также по характеру источников угроз и опасностей – антропогенные, техногенные, экологические, информационные и т.п. Все они распределяются в своем конкретном проявлении по сферам жизнедеятельности человека, или, другими словами, сферам концентрации его жизненно важных интересов.

Степень защищенности от воздействия угроз, то есть уровень безопасности общественной системы определяется ее устойчивостью во внешнесистемных взаимодействиях (глобальные мировые процессы и геополитическое положение), внутрисистемной стабильностью (развитое состояние институтов общества и государства) и удовлетворенностью интересов и потребностей личности во всех сферах жизнедеятельности. Последнее обстоятельство можно считать определяющим при выработке критериев эффективности

системы национальной безопасности, ориентированной на приоритетность защиты интересов личности.

Одним из основных социологических методов, дающих возможность разносторонне и внутренне непротиворечиво рассмотреть проблему безопасности личности, является социально-институциональный подход, который заключается в комплексном анализе факторов, условий и причин проявления угроз на уровне институциональных изменений, протекающих в обществе. Это тем более оправдано, что все виды угроз безопасности так или иначе направлены на человека и связаны с его деятельностью. Поэтому в объектном плане безопасность личности является составной частью национальной безопасности, а в предметном соотносится с процессами и явлениями, концентрирующимися во всех сферах общества.

Все типы и виды угроз безопасности имеют свое конкретное выражение в реальных аспектах безопасности личности, интегрированной в структурные уровни системы общественных отношений. Все показатели безопасности общества представляют собой сумму реализованных потребностей личности в обеспечении устойчивого, стабильного существования и развития. В свою очередь, потребности личности в безопасности можно подразделить на имманентные (обеспечение основных витальных и социальных потребностей) и рефлексорные, возникающие под воздействием вновь проявляющихся факторов и условий (новый характер угроз рождает новые потребности в защите личности от их воздействия).

Угрозы в их общем виде, как правило, направлены на жизненно важные интересы основных объектов безопасности (личность, общество, государство), носят по отношению к ним всеобщий характер, но для каждого отличаются по формам проявления, в зависимости от конкретного содержания жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. Угрозы безопасности личности можно объединить в открытый континуум, в основание которого заложена типологизация по сферам проявления угроз (экономическая, политическая, социальная, культурная, духовная, информационная и т.п.) и по уровню организации социальных объектов безопасности, в которые интегрируется личность (социальные группы, социально-территориальные общности, социетальные национальные и транснациональные образования и т.д.).

Это дает возможность теоретического анализа состояния безопасности личности и общественной системы в целом, а также определения параметров безопасности в «режиме реального времени», так как каждый элемент континуума угроз имеет свой определенный набор показателей и индикаторов, которые можно измерять и контролировать. Континуум угроз представляет собой матрицу такого теоретического анализа уровня безопасности личности, а показатели и индикаторы, разработанные на ее основе, могут послужить прикладной методической основой мониторинга безопасности личности, цель которого в определении реальных параметров безопасности и оценке динамики происходящих в этой сфере процессов.

Безопасность личности, рассматриваемой в качестве объекта национальной безопасности, должна стать, в свою очередь, объектом самостоятельных теоретических и прикладных исследований, то есть необходимо определить предметное поле специальной научной дисциплины, способной интегрировать методологию, методы и процедуры различных наук. Такой дисциплиной может стать формирующаяся социология безопасности личности как составная часть общей социологии безопасности. Структуру научного аппарата и теоретико-методическую базу социологии безопасности личности составят элементы общей теории безопасности, теории систем, теории национальной безопасности, социальной психологии, экономической социологии, социологии политики и международных отношений, социологии социальной сферы и социальных отношений, социальной антропологии и экологии человека и т.п.

Междисциплинарный подход в процессе изучения проблем безопасности личности обеспечит новый уровень знаний о происходящих процессах в области обеспечения национальной безопасности и о тенденциях их развития. Это даст возможность более качественного научного обеспечения выработки концептуальных подходов к эффективному решению проблем национальной безопасности, формирования адекватной современным видам угроз государственной политики в этой области.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что предметом социологической теории безопасности личности, формирование и развитие которой будет способствовать большей социальной ориентации доктрины национальной безопасности, должны стать:

- нормы, критерии и ориентиры обеспечения безопасных условий жизнедеятельности, личностного развития, биологического и социального воспроизводства человека;
- угрозы безопасности личности, характер их современных проявлений и вероятных трансформаций; определение средств и методов их нейтрализации и преодоления;
- структурные взаимодействия субъектов безопасности в рамках проблемы личности, а также личности в рамках проблемы национальной безопасности;
- модели устойчивого развития, сохраняющие непрерывность процессов обеспечения безопасности личности.

Эмпирический материал, полученный в результате проведения специализированных социологических исследований по проблеме безопасности, даёт возможность провести оценку следующих параметров:

- общий уровень тревожности личности, обусловленный субъективным восприятием респондентами действия различного рода угроз и опасностей;
- состояние социально-субъектной среды отношений безопасности, ее социально-психологические, социально-экономические, социально-информационные ресурсы;
- субъективную оценку степени защищенности в различных сферах жизнедеятельности;
- особенности формирования структуры ценностей под воздействием социально-трансформационных факторов и личностных ориентации в области обеспечения безопасности и др.

Таковы, на наш взгляд, некоторые социологические основания исследования проблем безопасности личности в современном российском обществе.

И.А. Новиков

МУЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Рассматривается музыка как объект социологических размышлений, различные теории, сложившие по этому вопросу.

The author studies music as the object of sociological thought and different theories formulated on this issue.

Ключевые слова: социология культуры; музыка; формирование мировоззрения; сознание; поведение; социокультурный контекст.

Key words: sociology of culture, music, world outlook development, consciousness, behaviour, sociocultural context.

Известный специалист в области социологии музыки Теодор Адорно писал: «Если кто-нибудь непредвзято ответит на вопрос, что такое социология музыки, он, по-видимому, скажет: познание отношений между слушателями музыки как обобществленными индивидами и самой музыкой. Такое познание требует по своему существу обширнейших эмпирических исследований, на плодотворность которых можно, однако, рассчитывать только тогда, когда проблемы уже в теории образуют определенную структуру, когда известно, что релевантно, и что, собственно, требуется узнать. Только тогда исследование не будет простым набором ничего не говорящих фактов. Этому скорее будет способствовать конкретная постановка вопросов, чем общие рассуждения о музыке и обществе» [1]. Однако в науке пока нет общепринятой структуры исследованных (и неисследованных) проблем в области социологии музыки.

Поскольку в социологической теории концептуальное обоснование такой теории среднего уровня как социология музыки нельзя назвать вполне сформировавшимся,

то и вопрос о релевантном эмпирическом исследовании в этой области остается проблематичным. Вместе с тем, музыка как объект социологических размышлений с давних пор привлекала внимание ученых, поэтому наука располагает теоретическими основаниями для исследования в этой области. На рубеже XIX–XX веков в работах Г. Кречмара, П. Беккера, Х.И. Мозера и других ученых исследовалась музыка в контексте быта различных исторических эпох [2]. А после работ Макса Вебера и Теодора Адорно [3] интенсифицировались исследования в сфере музыкальных вкусов отдельных групп населения.

Т. Адорно отметил в качестве значимых направление исследования отношений между слушателями музыки. Это направление включает, как мы понимаем, отношения, возникающие и развивающиеся между людьми *под влиянием музыки*, а также содержательные истоки последней и ее смысл. Но понятие «смысл» в данном случае не есть «содержание», ибо наделять музыку конкретным содержанием и вербально выражать его, на наш взгляд, не иметь внутренних ресурсов для ее восприятия и понимания.

Как справедливо отмечает Микиртумов, сущность музыки и смысл музыкального объекта, несмотря на длительную историю и значительное место музыки в культуре, остаются большой проблемой, если не сказать загадкой. Что находим мы в музыке, если мы вообще в ней что-то находим, «несет ли музыка какой-либо смысл и если да, то как это становится возможным в той сфере, где привычное название, вербализация неприменимы? Как можно запоминать и воспроизводить музыкальные фразы, почему ими можно увлекаться?» [4] Действительно, природа музыки – остается загадкой, но то, что музыка влияет на вполне реальные социальные явления и процессы, такие как социализация, формирование мировоззрения человека, духовный облик и культура человеческих сообществ, а также специфицирует социальные взаимодействия, несомненно. Еще в античности знали, что «хорошая музыка облагораживает, тогда как дурная развращает и портит» [5].

Сказанного достаточно для того, чтобы музыка и ее влияние на людей стало предметом социологического рассмотрения.

В принципе, музыкальное восприятие чем-то сродни зрительному. Стихи, читаемые вслух также должны быть музыкальными, то есть иметь собственный ритм. А. Гумилев пишет об А. Ахматовой: «Ее душа открыта жадно лишь медной музыке стиха...». В словах «медная музыка стиха» запечатлено единство слова и звука. Но что «добавляет» богатства содержанию стиха – музыка; или музыка становится богаче по содержанию, соединяясь со стихом? Однозначный ответ здесь невозможен. Но мы полагаем: чем меньше очерчена определенность смысла в том или ином произведении искусства, тем больший простор возникает у воспринимающего произведение для разного рода ассоциаций и репродукций сознания. И в этой «неопределенности» среди множества искусств у музыки нет равных. Можно предположить, что нет равных музыке и по силе воздействия на человеческое сознание и поведение.

Сила воздействия определяется, по нашему мнению, объективными структурными свойствами музыки, которые предопределяют реакции слушателей. «И потому канон, который руководит конструированием типов, соотнобразуется не только как в случае субъективно направленных эмпирических выборок со вкусом, симпатиями и антипатиями и привычками слушателей» [6]. Этот «канон» соотнобразуется с чем-то глубинным, укорененном в личности человека и, возможно (судя по многовековой популярности некоторых произведений), передающимся из поколения в поколение как *ценность*. Такое понимание заставляет вспомнить о «коллективных представлениях» Эмиля Дюркгейма, которые имеют ценностное содержание, могут осознаваться или не осознаваться человеком, но обязательно мотивируют ассоциативную реакцию при «встрече сознания с объектом». Получается, что запечатленная в музыке информация воздействует на сознание каким-то неявным образом. Очень «несоциологически», но очень верно выразил свое восприятие музыки К. Дарк: «Эту соизмеримость музыки *со мной* я чувствую, не зная о том, – *слышу*, потому что моему *знанию* движений и ориентиров моего тела-дома соответствует собственная *память* о них музыки. Хранилище этой памяти – тональность, “почва”, “своя земля”, откуда производят броски, вылазки и дальние походы. И сюда же возвращаются. Здесь “дом”, на него указывает тоника. Отсюда меня влечет: импульс доминанты» [7].

Из-за неопределенности трактовок и неоднозначности восприятия социологическое изучение музыки встречается не часто, а специальная социологическая теория – социология музыки – развивается с трудом, соскальзывая то в область исследования психофизиологических переживаний человека, сопровождающих восприятие музыки, то акцентирует внимание на самих произведениях, их «социологических» атрибутах.

Т. Адорно на этот счет писал следующее: «Наука с трудом может удостовериться в содержании субъективного музыкального опыта и выйти за пределы внешних показателей-индексов, и эта трудность чуть ли не вызывает запрет на их изучение. С помощью эксперимента можно еще распознать степень интенсивности реакции, но вряд ли ее качество. То буквальное, например физиологическое, воздействие, которое производит на людей музыка, все, что можно измерить (здесь замеряли даже влияние ее на частоту пульса), совсем не тождественно эстетическому постижению произведений искусства. Музыкальное самонаблюдение весьма неопределенно. И, наконец, вербализация музыкальных впечатлений у большинства наталкивается на непреодолимые препятствия, коль скоро слушатели не владеют музыкальной терминологией. Кроме того, словесное выражение – это уже отбор, оно уже процежено, и его познавательная ценность для непосредственных, первичных реакций вдвойне под вопросом. И потому дифференциация музыкального опыта, учитывающая специфическое устройство объекта, которое служит мерой “для считывания” отношения к нему слушателя, является наиболее плодотворным методом, с помощью которого можно выйти за рамки тривиальностей в той области музыкальной социологии, которая занимается людьми, а не музыкой как таковой, не музыкой в себе» [8].

Таким образом, *одним из спектров социологического изучения музыки является изучение и типологизация отношений к самой музыке и классификация влияний музыки на стиль жизни ее потребителей.*

Отметим, что мы не считаем обязательным для всех людей умение понимать и правильно слушать музыку, равно как не является обязательным понимание звучания стиха или языка танца. Но как бы то ни было, практически невозможно отыскать человека, который вообще не слушает никакую музыку или на кого бы музыка не оказывала бы вовсе никакого влияния, впечатления. Итак, перед нами противоречие: с одной стороны – необязательность музыки для жизнедеятельности большинства людей, а с другой – практически «поголовный» охват влиянием музыки всего населения мира. А то, что включено в контекст повседневной жизни людей, несомненно, оказывает влияние на их ценностный мир, восприятие окружающей действительности, мотивацию. Теодор Адорно полагал, что предпринимая типологизацию дискретных восприятий музыки следует исходить при этом из самой музыки [9]. Макс Вебер в своей известной работе также исходил из особенностей самой музыки, детально анализируя процесс ее рационализации и расширения потребления. Он писал: «Неаккордовые звуки по самой своей природе, коль скоро они образуют контраст к тому, что требуется аккордом, выступают как самые действенные средства динамики движения вперед, а с другой стороны, и как средства, связывающие и сплетающие аккорды между собой. Не будь напряженностей, мотивируемых иррациональностью мелодики, не было бы и современной музыки, к числу самых важных средств выразительности которой они принадлежат. Каким именно образом принадлежат, сейчас сюда уже не относится. Потому что сейчас наше дело только в том, чтобы напомнить, – аккордовая рационализация музыки жива не только непрестанной напряженностью с реальностями мелодики, которые она неспособна поглотить без остатка, но и тем, что внутри себя она, вследствие несимметричной (со стороны дистанционной) позиции септимы, скрывает иррациональности, которые свое простейшее выражение находят именно в упомянутой выше неизбежной гармонической многозначности структуры минорной гаммы» [10].

Особое значение имеет тематическая структура, которая остается в наличии, несмотря на изменение музыкальных средств. Элементами структуры служат музыкальные темы вместе с различными видами и стадиями их изменения и развития. Вебер показывает постепенный и неуклонный процесс упрощения и тиражирования музыки для широких масс населения, без чего невозможно ее (музыки) массовое потребление, которое является атрибутом рыночных отношений. Макс Вебер считал процесс рационализации музыки, «выравнивания» диапазона ее сложности и художественности, неизбежным и

закономерным, делающим ее доступной для рыночного потребления: «Тенденция же к выравниванию отстояний в весьма значительной степени, хотя и не исключительно, была определена заинтересованностью в транспонировании мелодий [11].

Этот процесс заметил и Адорно, но, в отличие от Вебера, он считал его «падением» музыки, а не закономерной эволюцией. Он писал: «Истории падения типов и форм легкой музыки противостоит своеобразное постоянство ее музыкального языка. Она обходится исключительно остатками позднеромантических запасов; еще Гершвин сделал талантливое переложение Чайковского и Рахманинова на потребу развлекающихся».

Мы полностью солидаризуемся с этой мыслью, но не ограничиваемся ею. Сам Адорно отмечал значимость социокультурного контекста восприятия музыки, говоря о том, например, что у немцев в восприятии музыки меньше выражена эмоциональная составляющая, нежели у иных народов. Но не последнюю роль играет здесь степень личностной развитости, обуславливающей возможность или невозможность восприятия человеком музыки того или иного типа.

Примечания

1. Адорно, Т. Избранное. Социология музыки // Т. Адорно. – М.-СПб., 1999. – С. 8.
2. Мозер, Г. Музыка средневекового города / Г. Мозер / пер. с нем. – Л., 1927; его же : Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971. – Кн. 1–2; его же : Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Л., 1973; Луначарский, А. В. В мире музыки / А. В. Луначарский. – М., 1971; Цукерман, В. С. Музыка и слушатель / В. С. Цукерман. – М., 1972; Капустин, Ю. Музыкант и публика. – Л., 1976; и др.
3. См. : Вебер, М. Рациональные и социологические основы музыки; Адорно, Т. Избранное. Социология музыки / Т. Адорно. – М.-СПб., 1999.
4. Микиртумов, Б. Е. Сущность и смысл музыкального объекта / Б. Е. Микиртумов // Я. (А. Сливин) и МЫ : к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Сливина. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 350.
5. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск, 1998. – С. 720.
6. Адорно Т. Там же. – С. 12.
7. Дарк, О. Превращение в музыку : статьи / О. Дарк // Русский Журнал. – Режим доступа : www.russ.ru/krug/html
8. Там же.
9. Адорно, Т. Там же. – С. 10.
10. Вебер, М. Рациональные и социологические основания музыки... – С. 453.
11. Там же. – С. 486.
12. Адорно Т. Цит. соч. – С. 28.

Н.Н. Ткаченко

ПРИЧИНЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена такой актуальной для России проблеме, как процесс депопуляции, в частности демографический кризис. Рассматриваются закономерности связей между колебаниями духовного состояния россиян и смертностью.

The article is dedicated to such a topical Russian problem as the process of depopulation and to the demographic crisis in particular. The author considers the regularities of links between fluctuations of the Russians' spiritual state and mortality.

Ключевые слова: демографический фактор; демографический кризис; депопуляционные тенденции; сверхсмертность; кризис духовности; кризис семейных ценностей;

психическое состояние; психодемография; повышение престижа отцовства и материнства; возрождение российской семьи.

Key words: *demographic factor, demographic crisis, depopulation tendencies, excessive mortality, spirituality crisis, crisis of family values, mental state, psychodemography, raising paternity and maternity prestige, Russian family revival.*

Сейчас в нашей стране идет процесс депопуляции. Масштабы данной угрозы, к сожалению, всерьез не воспринимаются ни политиками, ни населением. Серьезность положения понимают лишь единицы. О демографическом факторе не принято говорить в свете «более важных» проблем, хотя сейчас он становится решающим. Нужны не несбыточные обещания политиков, а изменение государственной философии, которая бы отвечала современным реалиям. Из демографического анализа должен вытекать анализ политический, если, конечно, мы хотим сохранить свою территорию, а еще больше – свою идентичность [1].

Как справедливо подмечает И.А. Гундаров, за последние 16 лет не было проведено ни одной научной конференции, ни одной сессии РАН и РАМН, посвященных анализу причин и механизмов демографического кризиса на постсоветском пространстве и выработке путей его преодоления. Руководство страны считает, что причины вымирания населения носят экономический характер. Поэтому, может быть, разработкой программы демографического развития и национального проекта «Здоровье» занимались финансисты, организаторы здравоохранения, политики. Результатом явилось то, что за последние 16 лет Россия потеряла избыточно умершими 10,6 миллионов человек, из них за первое восьмилетие – 4,7 млн человек, за второе же – 5,9 млн человек [2]. В западной литературе величину демографических потерь России, начиная с 1986 года, определили как наиболее удивительное событие здравоохранения конца XX века. Этот феномен был именован «сверхсмертностью», который имеет место и по настоящее время.

Для преодоления сверхсмертности нужно рассмотреть причины ухудшения здоровья населения. Анализ официальной статистики и популяционных исследований привел к выводу, что традиционные факторы риска не играли в этом существенной роли. Резкое же ухудшение здоровья населения России с конца 90-х годов вызвано негативным состоянием духовности. По масштабу это сравнимо с эпидемиологическим процессом, а в роли «заразного» агента выступает информация, передающаяся через средства массовой информации на любые расстояния, заражая людей, воспринимающих ее, которые становятся ретрансляторами и формируют лавинообразный поток психических нарушений. В последнее время в эпидемиологии появились работы по изучению влияния духовных факторов на демографическую динамику. Под духовностью в светском смысле понимается деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию [3]. Причем духовность может быть позитивной и негативной, считает И.А. Гундаров. Как пример позитивной духовности можно выделить альтруизм, взаимопомощь, сострадание, целомудрие, социальный оптимизм, наличие высокого смысла жизни и т.п., напротив же, к негативным видам духовности относятся эгоизм, алчность, половая распущенность, тоска, безысходность и др.

Исследования показали, что депрессия, безысходность, бессмысленность жизни, тревожность, агрессивность способствуют угнетению защитных систем организма и увеличению риска развития сердечно-сосудистых, онкологических, инфекционных и других заболеваний. Озлобленность, враждебность, цинизм, гневливость ведут к значительному сокращению продолжительности жизни. Страх потери работы и неуверенность в завтрашнем дне увеличивают заболеваемость и смертность. Напротив, оптимизм, наличие смысла жизни, способность контролировать ситуацию, доверительное отношение к другим и положительное к себе, удовлетворенность жизнью благотворно влияют на резерв здоровья, понижая риск опасных заболеваний. Оздоровительным эффектом обладают социальная поддержка, ощущение общественной значимости, наличие планов на будущее.

Изучения духовных процессов среди населения проводилось с помощью метода «экологических исследований» или «исследования совокупности риска», где оценивались большие регионы, а исследовались параметры официальной статистики, причем исследуемый признак определялся в среднем по группе. Показателями или маркерами духовных состояний послужили поступки людей, через которые и проявились эти состояния. Убийства явились крайним проявлением агрессии, а самоубийства – крайней степенью безысходности; кражи, разбои и грабежи явились реакцией на несправедливое распределение собственности, а дисбаланс семейных отношений выражается разводами и т.д. Суммарным показателем духовного неблагополучия в обществе служит показатель преступности. Вот эти индикаторы измерения духовных процессов и послужили основой нового научного направления – эпидемиологии духовности.

В рамках изучения закономерных связей между колебаниями духовного состояния россиян и смертностью использовались статистические фильтры, выявляющие причинные ситуации, и была рассмотрена зависимость между динамикой преступности и смертности в России за двадцатилетний период. Причиной, влияющей на показатели преступности и смертности, явилось духовное состояние населения, ухудшение которого повлекло за собой рост преступности, а через год и рост смертности. Улучшение же психического состояния общества влекло сокращение преступности, а затем и смертности.

Согласно исследованиям динамики смертности по странам СНГ, она определяется повышением агрессивности на 73% и на 11% динамикой безысходности, 16% приходится на остальные условия. На этом основании можно сделать вывод, что агрессивно-депрессивный синдром является непосредственной причиной сверхсмертности на постсоветском пространстве. Тем самым формулируется закон «духовно-демографической детерминации», согласно которому изменения в сторону ухудшения/улучшения нравственно-эмоционального состояния населения при прочих равных условиях сопровождается увеличением/уменьшением смертности. Это может послужить основой для рождения нового научного направления – психодемографии. Выявление психодемографической зависимости подтверждает правоту религиозных мыслителей, создавших учение о «смертных грехах», т.е. таких психических состояниях человека и общества, которые ведут к душевной смерти – гордыня, гнев, тоска, сребролюбие, блуд и др. Жизнь показала, что «смертные грехи» способны вызвать физическую гибель, так как они являются факторами риска общей смерти. Медицина признает, что существует взаимосвязь между психикой и соматикой. Душевное состояние способно влиять на деятельность органов, поддерживающих основные жизненные функции. Речь здесь идет о механизмах материализации духа, ведь нематериальная реальность переходит в материальную. Можно говорить об устойчивой программе функционирования человека, являющейся базовым нравственно-эмоциональным фоном или внутренним состоянием души, также называемым «настроением». Влияние нематериальной энергии на материальные процессы в организме человека изучается психосоматической медициной: психоэндокринологией, психоиммунологией, психофизиологией и др. С помощью психофизиологии выявлено, что негативные психические состояния ведут к угнетению защитных функций организма, а это, в свою очередь, способствует развитию сердечно-сосудистых, онкологических и других неинфекционных заболеваний. С позиций психодемографии объясняются многие демографические парадоксы. В начале «перестройки» у населения наблюдался нравственно-эмоциональный подъем, вызванный надеждой на лучшую жизнь, что запускало психосоматические механизмы, способствующие увеличению неспецифических резервов здоровья и снижению риска смерти. «Шоковые» реформы начала 90-х годов вызвали рост духовного неблагополучия, которое привело к проявлению агрессивно-депрессивного синдрома у подавляющего большинства населения, что повлекло уменьшение резервов здоровья и повышение риска смерти.

В 1995–1998 годах психологическая атмосфера улучшилась и ситуация стабилизировалась, что привело к росту адаптивных резервов и снижению смертности. Дефолт 1998 года ухудшил психическое состояние людей, снизив адаптационные возможности и увеличив смертность. Начиная с 1999 года, социальное настроение оставалось неблагоприятным, наблюдался рост преступности. Соответственно, резерв здоровья был

низким, создались патофизиологические условия высокой смертности. Зависимость инфекционной смертности от духовно-эмоционального состояния подтвердило «экологическое исследование» по статистическим материалам России, Белоруссии, Украины и Таджикистана, где была обнаружена сдвинутая на год связь между преступностью и инфекционной смертностью с коэффициентом детерминации 50–70%.

Изложенное выше объясняет причины демографического кризиса, начавшегося с 1989 года, а также указывает на возможность управления здоровьем населения через духовно-эмоциональные рычаги, причем это не требует огромных финансовых вложений и материальных затрат. Наличие сверхбыстрых демографических реакций дает реальную надежду нормализовать демографическую обстановку в России.

В западных странах в 1940-е 1950-е годы разразился настоящий «бэби-бум», основу которого составила реанимация консервативных европейских ценностей, включая институт семьи [4]. Возможно, и России стоит последовать данному примеру?

В XX веке институт семьи в России претерпел значительные изменения. К нынешнему общему кризисному состоянию нашей страны добавился еще и кризис института семьи. Традиционные семейные ценности перестали восприниматься как таковые. Современное общество в значительной своей части, особенно молодежь, ориентировано на западные идеалы: карьеру, жизнь, не обремененную детьми и семейными обязанностями. Люди стремятся к свободе, хотя за этим чаще скрываются эгоистические цели, и не стремятся создавать семью. Более предпочтительными являются нерегистрируемые браки как альтернатива семье, именуемые сожительством и свободными союзами, которые не порождают должной юридической ответственности, давая ощущение «свободы».

А ведь семья с древнейших времен является одним из механизмов самоорганизации общества, с которым связано утверждение целого ряда общечеловеческих ценностей. На протяжении всей истории крепкие семьи были залогом стабильности общества. Это являлось нормой и ценностью, которые ощущаются не физически, а психологически: психологи называют это нематериальной культурой. Нормы, правила поведения, ценности – общие представления, разделяемые большей частью общества, относительно того, что желательно, правильно и полезно. Семья и брак традиционно относятся к числу ценностей человека [5]. Брак – это соединение двух половинок в единое целое, две жизни связаны вместе в тесный союз, где это больше не две жизни, а одна. И каждый несет священную ответственность за счастье и высшее благо другого [6]. Для русского человека семья и брак во все времена являлись смыслом всего существования. Человека, не имевшего семьи, жалели, считая обиженным Богом и судьбой. Иметь семью и детей было естественно и необходимо. По православным заповедям в каждой семье должны царить любовь, уважение и доверие между женой и мужем, тогда эти люди будут счастливы, еще необходимы выдержка и терпение, а также внимание друг к другу и забота. В устройстве дома принимать участие должен каждый член семьи, и полное семейное счастье достигается, когда все честно выполняют свои обязанности. Абсолютное доверие – основа верной любви. Тень сомнения может разрушить гармонию семейной жизни. Христианский брак предполагает прямое и ясное желание обоих родителей иметь детей. Брак, в котором нежелательны дети, основан на эгоистической и плотской, а значит несовершенной форме любви.

Лояльное отношение общества к сожительству как альтернативе семье привели к тому, что многие ценности и функции семьи утратили свою значимость, что и привело к кризису данного социального института. Негативной особенностью современной семьи является ее нестабильность, разводы стали естественным и нормальным явлением. Нестабильность семьи приводит к росту неполных семей, потере престижа статуса семейного человека, снижению родительского авторитета, негативно отражается на функции деторождения, что напрямую связано с демографическим кризисом, ныне охватившим всю страну.

Помимо нестабильности, современную семью отличает и дезорганизация, проявляющаяся в увеличении числа конфликтных семей, где постоянно происходят конфликты, разногласия и ссоры. Большинство детей из подобных семей становятся беспризорниками, они не способны выполнять главные функциональные семейные обязанности. В таких семьях часто проявляются алкоголизм, наркомания, правонарушения, психиче-

ские заболевания. В результате страдают и взрослые, и дети, а больным становится все общество.

Можно констатировать, что семья стала нестабильной и конфликтной, изменились функции семьи, ценностные установки семейной жизни, рождение и воспитание детей утратились в качестве смысла жизни. Для изменения такого плачевного состояния семьи необходимо возрождение духовного, нравственного и культурного образования общества.

Обращение молодежи к православным ценностям семьи и брака позволит подготовиться к осознанному вступлению в брак, который станет крепким и стабильным, подготовит к рождению и достойному воспитанию детей и уменьшит количество разводов. Необходимо повысить престиж отцовства и материнства. Это поможет возродить российскую семью и снова сделать ее главной ценностью человека.

Демографическую проблему невозможно решить в одностороннем порядке и административным способом, ведь вопросы создания семьи, рождения детей являются интимными и носят частный характер. Целесообразнее убеждать, рассматривая молодежь и других субъектов общества как своих партнеров, консолидируя их потенциал, продуманно включая различные стороны в процессы социального развития. Современная молодежь – это реальный ресурс, являющийся участником и движущей силой общественной, политической, экономической и духовной жизни нашего общества [7]. Это непременно должно учитываться при проведении демографической политики.

Примечания

1. Вишневский, А. Г. Политический анализ должен вытекать из анализа демографического / А. Г. Вишневский // Политический класс. – 2005. – № 2. – С. 47.
2. Гундаров, И. А. Влияние духовного состояния населения на динамику смертности в России / И. А. Гундаров // Философские науки. – 2008. – № 3. – С. 97.
3. Там же. – С. 99.
4. Багдасарян, В. Э. Управляема ли демография? / В. Э. Багдасарян // Власть. – 2006. – № 10.
5. Пилипенко, Л. И. Православные ценности семьи и брака / Л. И. Пилипенко, Т. И. Кленова // Социальная работа в XIX веке: проблемы и стратегии развития: материалы межвузовской конференции / Новошахтинский филиал ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Новошахтинск : НОК, 2008. – С. 137.
6. Зритнева, Е. И. Семейное воспитание : учеб. пособие / Е. И. Зритнева. – М. : ВЛАДОС, 2006. – С. 246.
7. Ховрин, А. Ю. Решение демографической проблемы: социальное партнерство молодежи, власти, общества / А. Ю. Ховрин // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 2. – С. 162.

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

А.В. Щербина

ТОРГОВЛЯ, ТАМОЖЕННЫЕ СБОРЫ И ФИНАНСЫ РОССИИ (ПО ЕВРОПЕЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ НАЧАЛА XVII ВЕКА)

В свете европейских источников начала XVII века (Россики) рассмотрена история торговли, раскрывается проблема становления таможенных процедур в России.

The history of trade is being studied on the basis of the XVIIth century European sources, and the problem of Russian customs procedures development is being considered.

Ключевые слова: история России; XVII век; Смутное время; торговля; таможенные пошлины; система управления; иностранные источники; Россики; Жак Маржерет; Исаак Масса.

Key words: history of Russia, the seventeenth century, the discord period, trade, customs duties, system of management, foreign sources, Rossica, Jacques Margeret, Isaac Massa.

Рождение в конце XV столетия независимого Российского государства навсегда изменило геополитическую карту Евразии. С удивлением и отчасти страхом взидала Западная Европа на появившуюся у ее восточных границ новую и непонятную страну, постепенно превращающуюся в империю. Записки иностранных путешественников, посетивших загадочную Московию, уже в XVI веке пользовались большой популярностью как у правителей и купцов, так и у обывателей. Одновременно формировался и академический интерес к России, рождалась западная историография России – «Rossica» («Россика»).

Описания Московии европейцами по традиции затрагивали весьма широкий круг вопросов – от климата и экономики до государственного устройства, культуры и быта русских. Не всегда точные (не только из-за коммуникационного барьера, но также в силу непонимания или недопонимания европейцами русских реалий и традиций), эти записки все же представляют для историков бесценный материал, поскольку затрагивают такие стороны повседневности, о которых русские современники часто не упоминали именно в силу их обыденности для наблюдателя. Кроме того, иностранцы имели счастливую возможность сравнивать русские порядки с укладом жизни в странах Западной Европы, что помогает нам с большей степенью ясности говорить о специфике Российского государства. Поэтому данные публицистические произведения составляют особую, как отмечает современный датский историограф С.О. Кристинсен, «интересную и ценную группу источников» [1, с. 216].

Рубеж XVI–XVII веков, известный как «Смутное время», явился тяжелым испытанием для российской государственности. Как отмечает современный исследователь Джеффри Хоскинг, «во время правления Ивана IV Московия предприняла первую попытку сыграть свою евразийскую геополитическую роль. Однако она оказалась неспособна построить институты, необходимые для исполнения этой роли. Поэтому на рубеже XVI–XVII вв. она пережила кризис, почти разрушивший ее. Однако Московия была достаточно сильна для того, чтобы выжить и позже совершить вторую попытку» [2, с. 157].

События Смуты, в которые также оказались втянуты и европейские державы – Речь Посполитая и Швеция – вызвали живой интерес у европейцев. О России писали очевидцы событий — немец Конрад Бусов (Conrad Bussow), швед Петр Петрей (по-шведски звался Peer Persson, в латинском варианте – Petrus Petrejus), датчанин Аксель Гюльденстиерне (Axel Gyldenstierne) и многие другие [1, с. 218–220]. Некоторые из авторов, как, например, Жак-Огюст де Ту (Jacques Auguste De Thou, автор 138-томной Historiarum sui temporis),

сами в России не бывали, но основывали свои книги на повествованиях западных очевидцев. Одними из самых популярных стали сочинения Жака Маржерета и Исаака Массы, которые и будут рассмотрены ниже.

Француз по рождению, наемник по призванию, капитан Жак Маржерет (Jacques Margeret; родился в 1550-е гг. и умер после 1618 г.) поступил на русскую службу в 1601 г. Предав царя Бориса Годунова, он перекинулся на сторону Лжедмитрия I и позже командовал отрядом иноземной стражи в Кремле, а после убийства самозванца покинул Россию и вернулся домой, где написал сочинение «Состояние Российской державы и великого княжества Московского, с привосоккуплением известий о достопамятных событиях четырех царствований, с 1590 по сентябрь 1606 г.». Впоследствии французский наемник вернулся в Россию, служил Лжедмитрию II, затем польскому королю Сигизмунду III и участвовал в оккупации Москвы в 1610 г., но в следующем году навсегда покинул страну.

Маржерет неплохо знал нашу страну, он был в полном смысле слова непосредственным очевидцем многих событий. Если не касаться оценки французом политических событий (где его симпатии были на стороне самозванцев и поляков), этим описаниям вполне можно доверять. «Записки капитана Маржерета», как часто именуют данное произведение, были адресованы французскому королю Генриху IV и сопровождалась такими словами: «... Вы увидите многие подробности о жизни России, достойные внимания и совершенно до сих пор неизвестные, как по отдаленности этой державы, так и по искусству русских скрывать и замалчивать дела своего государства» [3, с. 11].

Система финансового управления в описании Маржерета выглядела следующим образом: «Что касается доходов государства, то они следующие: во-первых, царская вотчина, управляемая особым ведомством или Дворцом, под главным надзором дворецкого, который ведает делами при помощи двух дьяков. Кроме того, страна разделена на пять ведомств, именуемых Четьями, куда вносятся постоянные доходы. За этими четьями наблюдает ведомство – Большой приход, собирающий и чрезвычайные налоги. Кроме вотчины, личный доход государя состоит из податей, платимых всеми, – как городскими, так и сельскими жителями, не исключая и наследственных земель царских родственников; из налогов и пошлин с разного товара; из сборов с питейных домов, где продается вино, мед и пиво..., из пушнины, воска и других товаров» [3, с. 31].

Данный фрагмент «Записок капитана Маржерета» показывает, что он неплохо ориентировался в российской системе управления. Действительно, среди дворцовых (царских) приказов ведущую роль играл Приказ Большого Дворца. Центральных государственных финансовых приказов – четвертей, или четей – во время нахождения француза в России насчитывалось пять: Новая четверть (ведавшая кабацкими сборами) и территориальные Галицкая, Новгородская, Костромская и Устюжская четверти. Они ведали населением городов и уездов, сбором налогов, податей и пошлин, а также судом. Деньги, собранные четвертями, выдавались служилым людям в форме жалования раз в четыре года (отсюда, вероятно, и пошло наименование этих приказов). Сборы четей контролировались центральным финансовым учреждением в этой сфере – Приказом Большого Прихода. Этот же орган ведал таможенными и ямскими сборами, взимал плату с клеймения товаров и мер, сдавал на откуп гостиные двory и погреба, лавки и бани.

Русские источники того времени не дают нам полноценной информации о доходах данных государственных учреждений, поэтому приходится опираться на оценки иностранцев. По мнению Маржерета, Дворец единовременно имел в своем распоряжении от 120 до 150 тыс. руб.; однако неясно, было ли это ежегодной прибылью данного учреждения. У четей же после всех расходов (в основном на войско) оставалось от 40 до 100 тыс. рублей – огромная по тем временам сумма.

Приказы также имели и не денежные доходы: в частности, «особое ведомство, именуемое Казной» (имеется в виду одно из самых разветвленных ведомств, бывшее государственным хранилищем, контролировавшее сбор прямых налогов и таможенных сборов и ведавшее закупками товаров для государственных нужд), получало с мест драгоценную пушнину и воск. «Другое – Конюшенный приказ – имеет также случайные доходы; со всех лошадей, продаваемых в государстве, кроме крестьянских, платят за совершаемую при покупке запись около 20 су, дабы не отвечать, если купленная лошадь окажется

краденной» [3, с. 32]. Речь идет о специальной таможенной пошлине – «записке» или «писчей деньге», собираемой при купле-продаже лошадей.

Как хранилище государственных запасов, Казна сосредотачивала огромное количество драгоценностей, которые французскому капитану довелось наблюдать воочию, в том числе и иноземной серебряной и золотой посуды. Кроме того, в сокровищнице находились и ценные ткани: «Казна богата всякими шелковыми материями, золотой и серебряной парчой (персидской, турецкой), различного рода бархатом, атласом, камкой, тафтой и другими шелковыми тканями». Тканевый припас обычно шел на жалование: «... Все служащие государю получают обыкновенно, кроме денежных окладов, парчовые одежды, или кусок бархата, камки, атласа – на кафтан. Этим же царь награждает как за военные, так и за гражданские заслуги. Равным образом послов татарских, крымских, ногайских и других азиатских народов с людьми их свиты одаривают шелковыми материями каждого сообразно его достоинству» [3, с. 34].

Для пополнения царской казны не только русские, но и иностранные купцы обязаны были предоставлять свои товары: «...Все купцы, и иноземные, и русские, обязаны предъявлять туда всякие шелковые изделия и другие дорогие вещи, из которых некоторые выбираются для государя. Если же купец скроет или продаст что-либо из своего товара, даже на 10 или 12 су, прежде осмотра в казне, то у него отбирается все остальное, хотя бы он заплатил пошлину и другие подати» [3, с. 34–35]. Дюжина су (мелких французских серебряных монет, официально называемых «соль» – sol) равнялась примерно 9 русским деньгам, или 4,5 копейки. Из повествования французского автора неясно, забирала ли казна купеческий товар безвозмездно или же покупала его в первоочередном порядке, и по какой цене. Однако другие источники XVII столетия свидетельствуют, что все же товар покупался, по крайней мере, у иностранцев, на то использовалась часть таможенного дохода государства: «А что лучится купити про царское надобье, кроме того что у Архангелского города покупают: и для покупки товаров продают ис тое казны серебряные сосуды всякого чину людем, которые сосуды присылаются в дарех из окрестных государств, такъже и бояре, и власти и монастыри, и гости, и иные чины подносят царю на день рождения детей его царских, такъже и на иные многие дни, – и те сосуды покупаючи в рядех, вновь подносят царю на праздники же и на иные дни. А иные заморские всякие товары покупают у города Архангелского, на пошлинные денги, которые собирают у города с продавцов, с приезжих всяких чинов людей; такъже и на товарные денги, которые товары продают у Архангелского ж города» [4, с. 59].

Не имея собственных месторождений золота и серебра, Московское государство зависело от внешней торговли, которая приносила в страну иностранную монету. Золотые монеты, на Руси традиционно именуемые «угорские золотые» (т.е. венгерские золотые дукаты), были большой редкостью, несмотря на их обильный привоз, что объяснялось их дороговизной и тем, что золотые деньги чаще всего использовались либо как средство накопления, либо в качестве подарков царю и знатым людям. «Эти же [иностранные] купцы привозят множество дукатов: русские покупают и продают их, как прочие товары, часто с великой прибылью...». Обычная цена на золотые монеты колебалась в пределах от 18 до 21 алтына (русский «алтын» был счетной единицей, равной 6 деньгам, или 3 коп.) По свидетельству Маржерета, наибольшая дороговизна «угорских золотых» наблюдалась в дни царских торжеств – «во время царского коронования, брака, при крестинах: ибо тогда каждый подносит государю какие-либо подарки; население же целыми обществами и союзами является с богатыми дарами, в числе которых есть обыкновенно дукаты, иногда в кубках, иногда в серебряных чашах, или на блюдах, покрытых тафтой». Также русские дарили вельможам золотые монеты на Пасху, и «это единственное в году время, когда сановники могут принимать подарки, рублей в 10 или 12; ежели более, то тайно; ибо в таком случае они подвергаются наказанию» [3, с. 35].

Основой же денежного обращения являлся серебряный рубль, причем, как писал французский современник, в русских серебряных деньгах серебро было чище, чем во многих европейских монетах. Сырье для чеканки монет получали также в результате торговли: «... Иностранные купцы привозят множество рейхсталеров, или ефимков, которые русские принимают с выгодой: каждый ефимок идет за 12 алтын, или 36 денег, т.е. 49 су; однако, при перечеканке, с некоторым очищением металла, ефимок, весом

в 40 су, дает уже 42 деньги» [3, с. 45]. Само русское наименование иностранной серебряной монеты – «ефимок» – произошло от немецкого «Йоахимсталер» (Joachimsthaler), поскольку первые серебряные талеры стали чеканить в городе Йоахимсталь (Богемия).

Даже переживавшая Смуту Россия виделась французскому наемнику богатой страной, что во многом определялось стремлением русской власти накапливать денежный запас. «Не высылая денег за границу, но ежегодно их накапливая, русские производят выплаты обыкновенно товарами, которые имеются в большом количестве и в различном виде: пушшиной, воском, салом, кожами воловьими и оленьими, сафьяном, льном, всякого рода веревками, икрой..., соленой семгой, ворванью и другими припасами». «Кроме того, русские выменивают или продают иноземцам поташ, льняное семя, пряжу, не покупая ничего на чистые деньги; даже сам царь плати серебром, когда сумма не превышает 4 или 5 тысяч рублей, обыкновенно же пушным товаром или воском» [3, с. 33]. Большую роль в иностранной торговле играла Астрахань, причем именно английские купцы «завели здесь торговлю с Персией» [3, с. 12].

Современник Маржерета, голландский купец Исаак Масса (Isaac Abrahamszoon Massa, 1587–1635 гг.) несколько раз посещал Россию и основал здесь торговлю шелком. Он также трижды участвовал в переговорах с царем Михаилом Федоровичем, сначала от имени Генеральных Штатов Нидерландов, а затем – шведской короны, на службу которой он перешел. Масса хорошо знал русский язык, что помогало ему собирать сведения о нашей стране. В 1611 г. им было завершено «Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 г. за короткое время правления нескольких государей». Эта работа и принесла ему известность в глазах современников и бессмертие в памяти потомков. Существует даже специальный Фонд Исаака Массы (в голландском Гронингене), который призван стимулировать научные и культурные контакты между Российской Федерацией и Нидерландами, в том числе путем совместных проектов и издательской деятельности [5].

В отличие от Маржерета, описывающего все стороны русской действительности и постоянно обращавшегося к истории, голландец донес до читателей подробное описание событий Смутного времени. Сочинение Массы интересно тем, что иностранный купец был современником тех невзгод, которые принесла Смута русской и зарубежной торговле.

Один из таких сюжетов посвящен судьбе иностранных купцов, оказавшихся в Москве в 1606 г., где 17 мая произошло восстание против Лжедмитрия I, после которого на престол сел Василий Иванович Шуйский. В ходе этого бунта погиб не только самозванец, но и множество ненавистных москвичам поляков, причем «их нагие изрубленные тела три дня пролежали на улицах» и «русские собирались вокруг и предавали мертвые тела поношению и поруганию и постыдным проклятиям» [6, с. 218].

Среди пострадавших оказались и купцы: «Великого сожаления достойны были благородные и невинные люди, прибывшие по торговым делам, ибо некоторых признали за поляков, потому что они носили польское платье, и Мемтесский, Вольский, Андрей Натан, Николай Демист, привезшие... целые сокровища, дочиста были ограблены на многие тысячи флоринов. Тем, кто продали свои товары в царскую казну, Шуйский отвечал, что они должны получить деньги с расстриги [т.е. Лжедмитрия – А.Щ.], который у них покупал; и сверх того, сказали им, что в казне ничего нет и что Дмитрий всю казну опорожнил и переслал в Польшу; другого ответа они не получили. Это приключилось еще со многими другими купцами различных наций: слуг Филиппа Гольбейна из Аугсбурга смертельно ранили после того, как ограбили донага; также миланец Амвросий Челари, после того как он дочиста был ограблен и отдал грабителям все золото, деньги и все добро и остался в одной рубашке, отказался ее отдать, чтобы было чем прикрыть стыд. Тогда они захотели ее получить и вонзили ему нож в живот, так что он пал мертвым и с него сняли рубашку. Тело его не могли найти среди других трупов, как не искали» [6, с. 218].

Начавшееся вскоре восстание против Шуйского охватило и торговую Астрахань, куда традиционно стекалось множество русских и иностранных купцов. «Там же было примерно полторы тысячи купцов из Астрахани и других мест по берегам Каспийского моря, бежавших туда со всем своим имением. Они были принуждены оставаться там в течение двух лет, терпя великие бедствия, и никак не могли выйти, ибо были осаждены неприятелями [посланным против восставших царским войском под командованием

боярина Петра Шереметьева – А.Щ.), и многие перемерли, так как среди них распространились жестокие поветрия от холода, голода и лишений» [6, с. 226].

Лишения терпели и москвичи, особенно когда в 1608–1610 гг. столицу осадил «Тушинский вор» – новый самозванец, вошедший в историю как Лжедмитрий II. Но «многие купцы и другие жители Москвы заблаговременно бежали из Москвы» и тем спасли хотя бы свою жизнь [6, с. 251].

Масса первый раз оставил Россию в 1609 г. и поэтому довел свое сочинение только до 1610 г. Однако прожив почти восемь лет в нашей стране, он проникся истинной симпатией к русским, несмотря на все те притеснения, которые понесли его иностранные товарищи. Завоевание Московии поляками он считал наихудшим исходом, поскольку это окончательно бы истощило Российское государство: «Завладев ей, они [поляки] снова посадили бы на престол какого-нибудь царя Дмитрия и не продержались бы там и одного года, ибо московиты и русские еще более своевольны и упрямы, чем евреи, и снова перебили бы всех поляков, а Московия лишилась бы людей и была совершенно разорена, от чего всемогущий Бог да сохранит ее» [6, с. 256].

Частично эти опасения оправдались, Шуйский был свергнут, бояре сдались полякам и на престол сел польский королевич Владислав; но народы России поднялись и свергли новое иго. Вовсе не случайно во главе второго ополчения стал купец Кузьма Минин: именно купечество больше других русских сословий в финансовом отношении пострадало от Смуты. «Важно учесть, что движение за национальное возрождение началось именно в Нижнем Новгороде. Названный в честь ведущего торгового центра старой Руси, он стал своеобразным складом, куда стекались богатства северных лесов, озер и рек, а затем расходились по Волге и другим коммерческим артериям по всему государству. Тут сфокусировались как товары со всей Руси, так и вся ее система сообщений» [2, с. 169].

Жак Маржерет впервые покинул Московию в то время, когда ее уже всю сотрясала Смута, но государство еще сохраняло былое богатство, а торговля не прерывалась. Исаак Масса прожил в России еще три года и оставил совсем разоренную страну с пустой казной и резко сократившимся купечеством. Предстоял долгий путь восстановления русской государственности и экономики (включая внутреннюю и внешнюю торговлю). Этот путь будет пройден за годы правления первого царя из династии Романовых, Михаила Федоровича. Через тридцать лет после Смуты Россию посетил немец Адам Олеарий (Adam Olearius, 1603–1671 гг.), написавший, что царь Михаил «постарался поскорее заключить мир с соседними государствами, правил кротко и относился милостиво к иностранцам и туземцам; все говорили, что в стране, в противность тому, к чему русские привыкли, за целые сто лет не было столь благочестивого государя» [7, с. 217]. «Описание путешествия в Московию» Олеария продолжило традицию западной России и показало, насколько далеко отстояли русские порядки рубежа 1630–1640-х гг. от разорения начала XVII столетия.

Примечания

1. Кристенсен, С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников / Свен Оге Кристенсен. – М. : Прогресс, 1989. – 256 с.
2. Хоскинг, Дж. Россия и русские : В 2-х кн. Кн. 1 / Джефри Хоскинг. – М. : АСТ, Транзиткнига, 2003. – 494 с.
3. Маржерет, Жак. О состоянии Российской державы и великого княжества Московского / Жак Маржерет // Россия XVII века: воспоминания иностранцев. – Смоленск : Русич, 2003. – С. 10–76.
4. О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина / Г. К. Котошихин. СПб. : Издание археографической комиссии, 1859. – 131 с.
5. Isaac Massa Foundation Groningen. – Режим доступа : <http://www.mercator-research.eu/research-projects/endangered-languages/isaac-massa-foundation/>
6. Масса, Исаак. Краткое известие о Московии / Исаак Масса. // Россия XVII века: воспоминания иностранцев. – Смоленск : Русич, 2003. – С. 77–256.
7. Олеарий, А. Описание путешествия в Московию / Адам Олеарий. – Смоленск : Русич, 2003. – 480 с.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Н.Н. Ларионова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье освещается проблема приобщения студентов к здоровому образу жизни. Особое внимание уделено роли преподавателей физической культуры в формировании у студентов ценностных ориентаций на здоровый образ жизни.

The article deals with the problem of attracting the students to the healthy way of life. Special attention is paid to the role of Physical Education teachers in developing the students' value orientations to the healthy way of life.

Ключевые слова: образ жизни; здоровье; социальная среда; ценностные ориентации; физическая культура.

Key words: way of life, health, social environment, value orientations, Physical Education.

В последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни студентов, это связано с озабоченностью общества по поводу здоровья специалистов, выпускаемых высшей школой, ростом заболеваемости в процессе профессиональной подготовки студентов, с последующим снижением их работоспособности. Необходимо отчетливо представлять, что не существует здорового образа жизни как некой особенной формы жизнедеятельности вне образа жизни в целом.

Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности студентов, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма, полноценную самореализацию их сущностных сил, дарований и способностей в общекультурном и профессиональном развитии, жизнедеятельности в целом.

Здоровый образ жизни создает для личности такую социокультурную среду, в условиях которой возникают реальные предпосылки для высокой творческой самоотдачи, работоспособности, трудовой и общественной активности, психологического комфорта, наиболее полно раскрывается психофизиологический потенциал личности, актуализируется процесс ее самосовершенствования. В условиях здорового образа жизни ответственность за здоровье формируется у студента как часть общекультурного развития, проявляющаяся в единстве стилевых особенностей поведения. Способности настроить себя как личность в соответствии с собственными представлениями о полноценной в духовном, нравственном и физическом отношении жизни [1].

Организуя свою жизнедеятельность, личность вносит в нее упорядоченность. Это может быть определенный режим, когда студент регулярно в одно и то же время питается, ложиться спать, занимается физическими упражнениями, использует закаливающие процедуры. Устойчивой может быть и последовательность форм жизнедеятельности: после учебной недели один выходной день посвящается общению с друзьями, другой – домашним делам, третий – занятиям физкультурой или спортом.

Навязать образ жизни студенту извне – нельзя. Личность имеет реальную возможность выбора значимых для нее форм жизнедеятельности, типов поведения, обладая определенной автономностью, каждая личность формирует свой образ действий и мышления. Личность способна оказывать влияние на содержание и характер образа жизни

группы, коллектива в котором она находится.

Состояние здоровья отражается на всех сферах жизни людей. Полнота и интенсивность жизненных многообразных проявлений человека непосредственно зависит от уровня здоровья [1, 2].

Здоровье влияет на качество трудовых ресурсов, на производительность труда и тем самым на динамику экономического развития общества. Уровень здоровья и физического состояния являются одним из важнейших условий качества рабочей силы.

Потребность в здоровье носит всеобщий характер, она присуща как отдельным индивидам, так и обществу в целом. Внимание к собственному здоровью, способность обеспечить индивидуальную профилактику его нарушений, сознательная ориентация на здоровье различных форм жизнедеятельности – все это показатели общей культуры человека.

Сохранение и укрепление индивидуального здоровья невозможно без ориентации на здоровый образ жизни, а со временем и выработку здорового стиля жизни.

Изучение ценностных ориентаций студенческой молодежи на здоровый образ жизни, проведенное в Южном федеральном университете и Ростовском филиале Российской таможенной академии посредством анкетирования, показало, что наибольший процент студентов (70–93%) считают, что это общечеловеческие ценности. В эту категорию они отнесли силу воли, собранность, удачную семейную жизнь, мужество и честность, умение общаться с людьми, здоровье, всестороннее развитие личности, интеллектуальные способности, умение красиво и выразительно двигаться.

Иметь хорошее телосложение, физическое состояние, авторитет среди окружающих считают правильным 62–65%. Условно эту группу ответов можно определить как группу «преимущественных ценностей».

Третья группа ценностей получила наименование «противоречивых» по причине того, что в них одновременно представлены признаки большого и небольшого значения – это от 35 до 61% опрошенных. К ним по мнению респондентов относятся следующие: наличие материальных благ, успехи в работе и учебе, занятия физической культурой и спортом, высокий уровень развития физических качеств, активный, интересный отдых.

В четвертую группу так называемых «частных» ценностей, содержанию которой студенты придают небольшое значение, или не ценят вообще, вошли: физическая подготовленность к будущей профессиональной деятельности, общественная активность, знания о строении и функционировании систем человеческого организма. Так считает 15–28% опрошенных студентов.

Полученные в результате опроса данные позволяют сделать вывод о том, что существует противоречие между абсолютной ценностью общих положений здорового образа жизни и конкретными ценностями его поддержания, в том числе и профессионального здоровья будущего специалиста народного хозяйства. Разрешение этого противоречия должно стать одной из ведущих задач в биосоциальном развитии студента.

Для выяснения соотношения общей культуры и культуры физической выяснилось 21,5% респондентов полагают возможным «считать культурным человека, не заботящегося о своем физическом состоянии», 50% отрицают такую взаимосвязь, при 26,7% затруднившихся с ответом на поставленный вопрос [3, 4].

Таким образом, половина опрошенных студентов имеет определенное представление о тесной взаимосвязи общей культуры и культуры физической в своем личностном развитии и в соответствии с этим принимает поведенческие решения.

Суждения студентов о влиянии физической культуры на общекультурное развитие личности в большей степени связаны с улучшением форм физического и функционального развития. Заметное снижение влияния физической культуры на другие стороны личности и ее деятельность обусловлены постановкой физического воспитания в вузах, недостаточной реализацией ее гуманитарной составляющей, негативным опытом предшествующих занятий, воздействием ближайшего окружения и другими причинами.

В результате исследования выяснилось, что менее четверти студентов приобщено к регулярным занятиям физической культурой и спортом в свободное от учебы время. В связи с этим наблюдается недостаточная эффективность пропаганды здорового образа жизни, в том числе и преподавателями физической культуры.

Студенты не могут полно и емко перечислить все компоненты здорового образа жизни. Среди факторов риска для здоровья отмечают, прежде всего, злоупотребление алкоголем – 75,6%, табакокурение – 73,5%, а это отражает один из стереотипов пропаганды здорового образа жизни. Между тем на недостаток двигательной активности и как следствие на гиподинамию указали только 38,5% студентов; экологические факторы, негативно влияющие на здоровье – 29,2% респондентов; конфликтные ситуации с окружающими и как следствие – стрессовые ситуации указали – 28,9%; на перегруженность учебно-профессиональными и бытовыми обязанностями – 7,6%. В то же время напряженный режим учебного труда, особенно в период экзаменационных сессий, как показали многие исследования, существенный фактор для возникновения патологических отклонений в состоянии здоровья студентов [4, 5].

Далее мы постарались выяснить у студентов побуждающие мотивы к поддержанию оптимального уровня физического состояния. Оказалось, что поддерживать свое физическое состояние для 68 % опрошенных необходимо для того, чтобы уверенно чувствовать себя среди окружающих людей, больше нравиться им, вызывать у них уважение. «Получать удовольствие от двигательной деятельности, ощущать мышечную радость и красоту движений собственного тела, чувствовать высокий мышечный тонус» – основной мотив для 44,1% опрошенных.

В приобщении студентов к физической культуре необходимо обращать внимание на разнообразие ее эмоциональных и рекреативных эффектов. Стремление достигнуть высоких спортивных результатов престижно лишь для очень ограниченного круга сегодняшних студентов, к этому стремиться 2,5% девушек и 6% юношей.

При этом возможности физической культуры как средства поддержания умственной работоспособности еще не получили должной оценки у студентов. Только менее четверти опрошенных студентов согласны с положительным влиянием физических упражнений на работоспособность студенческой молодежи. Такое положение вызвано ограниченным образовательным потенциалом учебных занятий по физическому воспитанию. Во многих вузах отсутствуют теоретические и методико-практические занятия по физической культуре.

Среди основных причин, которые мешают студентам заниматься своим физическим состоянием основные ответы были сведены к следующим:

- нехватка времени для занятий физической культурой и спортом. (так считают 18,4% девушек и 41,5% юношей);
- отсутствие силы воли, настойчивости, упорства (ответили 17,5% девушек и 20,7% юношей).

Не секрет, что в настоящее время почти половина студенческой молодежи сочетает учебу с работой временного или постоянного характера и поэтому заниматься своим физическим состоянием им практически не хватает времени. Тем же, кто «может, но не хочет» – не хватает организованности и требовательности к себе в организации своей жизнедеятельности, где органично должно присутствовать волевое начало.

Забота о своем физическом состоянии у девушек и юношей имеет свои отличия. Для девушек, прежде всего, важно заниматься физическими упражнениями, чтобы поддерживать внешнюю форму: пропорции телосложения – 27%, соотношение роста и массы тела – 54%, особенности фигуры и т.д. Мужская половина студентов предпочитает заботиться о развитии мускулатуры своего тела – 61,2%, пропорций телосложения – 50%, развитии всевозможных физических качеств – 32–47%. Это естественно, так как женская половина студенчества хочет видеть себя стройными, красивыми, а мужская – сильными и хорошо физически сложенными.

Полученные данные говорят об отсутствии у большинства студентов активных усилий по поддержанию своего физического состояния. Даже в количественном отношении число случаев систематического использования необходимых средств для этой цели (6%) существенно уступает числу случаев пренебрежения этими средствами (70%). Простые и доступные средства релаксации, восстановления и реабилитации, которые могут быть использованы как дополняющие физические упражнения – не используются студентами. О влиянии их на организм человека они или не знают, или знают недостаточно хорошо. Речь идет о массаже и самомассаже, закаливании,

аутогенной тренировке, фитотерапии, ароматерапии и др. Все это опять же свидетельствует о существенных изъянах в их образовательной подготовке. А наличие в арсенале средств регулирования физического состояния табака, алкоголя и даже наркотиков, с одной стороны, характеризует ограниченный выбор средств, с другой – говорит об отсутствии валеологического мышления, а, следовательно, соответствующего поведения большинства студентов.

Во внеучебной деятельности физкультурно-спортивная активность студентов низка. Не принимают участия в спортивно-массовых и оздоровительно-физкультурных мероприятиях 60% девушек и 46% юношей. В спортивных мероприятиях факультета участвуют только 25% девушек и 35% юношей, а в сборных командах вуза участвуют соответственно 3,5 и 8,4% студентов.

Женская половина студенчества отдает предпочтение достаточно регулярным занятиям физической культурой, но небольшим по продолжительности (4 раза по 45 минут). Мужская же половина студентов предпочитает редкие, не более 3-х раз в неделю занятия, но продолжительные по времени (от 1,5 до 2-х часов).

При планировании и проведении самостоятельных занятий, регулировании нагрузок в процессе занятий от 24 до 37% студентов ориентируются только на свое самочувствие. При этом 57,5% девушек и 33,6% юношей не могут использовать при проведении самостоятельной тренировки, какие-либо функциональные показатели, показатели физического состояния организма по причине отсутствия необходимых для этого знаний [4, 5].

Путь к общекультурному развитию и здоровью начинается с овладения знаниями. Они опережают практику, указывают путь ее преобразования, превращают знания в элементы сознания, расширяя и перерабатывая их в убеждения. А убеждения строятся не столько на логическом характере знаний, сколько на их практическом смысле.

Основной источник информации для студентов – занятия по физической культуре – теоретические, методико-практические, учебно-тренировочные (так считают 38–51% опрошенных). К большому огорчению не во всех вузах присутствуют все три формы организации учебно-воспитательного процесса по предмету «Физическая культура». В основном проводятся только учебно-тренировочные занятия. Практически нет разработанных учебно-методических рекомендаций по проведению методико-практических занятий по физической культуре.

Заметно влияние средств массовой информации на формирование у студентов позитивного отношения к здоровью и здоровому образу жизни. Это газеты, журналы, теле- и радиорепортажи, интернет (25–44%). Редко используется информация, полученная из специальной литературы, от посещения спортивных зрелищ (так считают только 14% опрошенных). В качестве значимой для них информации студенты отмечают информацию о рациональном питании, методике занятий оздоровительной ходьбой и бегом, методике использования гимнастических и дыхательных упражнений, закаливании, нетрадиционным системам физических упражнений, самоконтроле в процессе занятий физическими упражнениями, о вопросах регулирования половой жизни (до 70%). Повышенный интерес студентов к вопросам половой жизни отражает актуализацию одной из важных социально-биологических функций молодежи – репродуктивную.

Анализ полученной информации свидетельствует о мозаичности структуры знаний студентов о здоровом образе жизни и значении физической культуры и спорта в формировании его, их недостаточной упорядоченности и взаимосвязи. Имеющиеся знания о здоровом образе жизни не обладают необходимым функциональным характером для использования их в повседневной жизнедеятельности, а студентам не хватает поисково-познавательной активности для их пополнения и расширения [1, 5].

Преподавателям физического воспитания необходимо усилить работу по пропаганде здорового образа жизни среди студенческой молодежи, переориентируя ценностные установки занимающихся физической культурой. С этой целью целесообразно рекомендовать реализацию в полной мере программы по физической культуре в вузе, где предусмотрены часы на теоретический и практический разделы. Особое внимание необходимо уделить методико-практическим занятиям. На сегодняшний день данный раздел программы почти не разработан и не используется в практике вузовской физической культуры.

В учебном плане Российской таможенной академии и ее филиалов в последние два года отсутствуют часы на теоретический раздел дисциплины «Физическая культура», что ограничивает доступ студентам к получению информации по вопросам организации, проведения самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом, содержательной стороне здорового образа жизни.

Примечания

1. *Сущенко, А. А.* Роль здорового образа жизни в развитии общества / А. А. Сущенко // XX Российская научно-практическая конференция студентов, аспирантов, молодых ученых : сб. науч. материалов. – Ростов н/Д, 2009. – С. 123–126.

2. *Торопкова, И. И.* Роль спорта и физической культуры в жизни современного студента. Там же. – С. 210–212.

3. *Фау, С. В.* Воспитание ценностного отношения студентов вуза к сохранению репродуктивного здоровья / С. В. Фау // Современные подходы к совершенствованию физического воспитания и спортивной деятельности учащейся молодежи: материалы международной научно-методической конференции. – Владимир, 2009. – С. 335–339.

4. *Ларионова, Н. Н.* Проблемы здоровья и здорового образа жизни студенческой молодежи / Н. Н. Ларионова // Психологический вестник. Вып. 4. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 1999.

5. *Ларионова, Н. Н.* Мотивы оздоровительной деятельности студентов / Н. Н. Ларионова // Физическая культура в вузах на рубеже тысячелетия. Материалы всероссийской конференции. Ч. 2 : сб. статей. – СПб., 2000.

Н.Е. Сауренко

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ В РОСТОВСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

Статья посвящена инновационным подходам к обучению. Затрагивается вопрос о применении современных образовательных технологий в сфере подготовки кадрового ресурса таможенной деятельности.

The article is devoted to the innovation approaches to education. The author touches upon the problem of modern educational technologies application in the sphere of training personnel resource for customs activities.

Ключевые слова: инновационное образование; современные образовательные технологии; интенсификация учебного процесса; принципы проектирования технологий опережающего обучения.

Key words: innovation education, modern educational technologies, intensification of educational process, principles of designing outstripping teaching technologies.

Присоединение России к формированию единого европейского образовательного пространства высшего профессионального образования и подтверждение своих намерений следовать принципам Болонской декларации требуют принципиально новых подходов и принципов преподавания. Модернизация образования связывается, прежде всего, с переходом на непрерывное образование, с обновлением его содержания, с обеспечением его деятельностного, развивающего характера, с приведением его в соответствие с запросами современного рынка труда на профессионально мобильных, коммуникативно компетентных и творчески мыслящих специалистов.

Переход к непрерывному образованию должен преодолеть ориентацию традиционных образовательных процессов с воспроизводства образцов прошлого опыта человечества на

освоение способов преобразования действительности, овладение средствами и методами самообразования, умением учиться.

Непрерывное образование рассматривается как система образовательных процессов (образовательных программ), направленных на обеспечение становления и развития личности человека в соответствии с ее потребностями и социально-экономическими требованиями [1]. То есть модернизация содержания и структур системы непрерывного образования должна осуществляться в контексте реализации основных направлений развития мирового и отечественного образования, а именно:

- стратегии опережающего образования;
- стратегии открытого образования;
- стратегии обеспечения качества образования;
- стратегии разработки принципиально новых «высоких» технологий, обеспечивающих многократное повышение эффективности педагогического и учебного труда;
- стратегии инновационного образования, основанного на постоянно обновляющихся знаниях, преобразующихся в новую техническую или социальную реальность [2].

Одним из основных факторов успешной деятельности образовательного учреждения является качество ее результатов. В связи с этим государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения разрабатываются на базе компетентностного подхода, в соответствии с которым стандарты будут регламентировать не столько содержание образовательных программ, сколько цели и результаты подготовки современных специалистов.

Качество профессиональной подготовки находится в прямой зависимости от состояния и уровня учебно-воспитательного процесса и его интенсификации. Интенсификация учебно-воспитательного процесса – это создание таких условий, при которых у обучаемых в пределах установленных сроков обучения формируются необходимые для будущей профессиональной деятельности компетенции и личностные качества. Известно, что интенсификация может быть достигнута за счет совершенствования основных компонентов учебно-воспитательного процесса: содержательного и процессуального.

К основным направлениям интенсификации учебного процесса относятся следующие:

1. Совершенствование содержания образования.
2. Методическое обеспечение, развитие системы методов, средств и форм обучения (деловые и ролевые игры, тренинги и другие формы, использующие моделирование производственных ситуаций).
3. Введение современных образовательных технологий, новых форм, методов, приемов обучения и воспитания.
4. Повышение качества самостоятельной работы.
5. Индивидуализация образования, совершенствование системы контроля.
6. Внедрение результатов научных исследований в учебный процесс.
7. Компьютеризация обучения.

Ресурс образовательных технологий должен быть организован в рамках реализации следующих стратегий:

- обучение одаренных, творчески ориентированных студентов;
- обучение студентов, способных к освоению программ профессиональной подготовки в вузе;
- обучение студентов, требующих особого педагогического внимания и поддержки в плане достижения ими необходимого уровня подготовки, позволяющего учиться в вузе.

Современное образовательное пространство состоит из двух типов педагогических процессов – традиционных и инновационных. Традиционный образовательный процесс в высшем учебном заведении дает студентам учебные знания, но «привязка» этих знаний к конкретной профессиональной деятельности происходит эпизодически. Поэтому «оснастить» студента реальными профессиональными знаниями и качествами в этих условиях довольно сложно. Преобразования в системе образования эффективны только в том случае, если носят инновационный характер. Инновационное образование ориентировано на формирование профессиональных знаний, компетенций и качеств

личности в процессе освоения инновационной динамики. Интегральным качеством будущего специалиста становится понятие «профессионализм», которое он синтезировал сам в процессе своего обучения. Осознание студентом себя как профессионала влияет на исход образовательного процесса, поскольку активизирует мотивацию саморазвития, что, в свою очередь, превращает процесс обучения в источник удовлетворения потребностей развивающейся личности.

Таким образом, инновационное образование выстраивает учебный процесс как движение от социальных и общекультурных знаний и умений своей профессии к технологическим, дающим ему понимание способов и методов решения профессиональных задач, а от них – к методологическим, позволяющим отслеживать динамику изменения и качества своей деятельности (от технологии к инновационному мышлению).

Инновационность, выступающая качественной характеристикой непрерывного образования, центрированного на развитии личности, позволяет рассмотреть его технологию, одним из универсальных компонентов которой являются современные образовательные технологии, ориентированные на постоянное повышение эффективности педагогического и учебного труда.

Следует отметить, что инновационное образование предполагает высокий уровень самостоятельности студента, его способности к самоуправлению. В свою очередь, от преподавателя требуется высокий уровень педагогической компетентности, инициативности и технологической функциональной грамотности. К тому же инновационное мышление формируется у студента, если он активно мотивирован в обучении, реализует требования индивидуального самоуправления для достижения жизненных целей, если учебный процесс отражает полный жизненный цикл его профессиональной деятельности с ее новшествами и противоречиями.

Таможенные органы сегодня нуждаются в качественно подготовленных, высококвалифицированных кадрах, поэтому возникает необходимость внедрения инноваций в учебный процесс, применения современных образовательных технологий в сфере подготовки кадрового ресурса таможенной деятельности.

Безусловно, внедрение современных образовательных технологий в образовательный процесс обеспечит продвижение инновационных процессов в образовательной среде учебного заведения. Но успех внедрения инноваций зависит от двух факторов: от материально-технической базы учебного заведения (или образовательной среды) и от квалификации профессорско-преподавательского состава и руководителей, от их отношения к новациям вообще, от их творческой активности.

Совершенно очевидно, что главной проблемой при внедрении образовательных инноваций в вузовскую практику является уровень профессиональной подготовки преподавателей. Любые инновации требуют от преподавателей повышенных эмоциональных и интеллектуальных затрат. В частности, современные технологии обучения требуют от преподавателя, помимо профессиональной компетентности в своей предметной области, педагогического мастерства, новых педагогических знаний и умений диагностировать цели обучения и воспитания; моделировать в учебном процессе профессиональную деятельность специалиста; организовать самостоятельную работу студентов для подготовки к практическим, семинарским и лабораторным занятиям, к деловой игре, к проектной деятельности и т.д.; свободно владеть активными методами обучения; обеспечить благоприятный психологический климат, сотрудничество преподавателя и студента.

Курс на инновационные преобразования в образовательной деятельности Филиала ставит перед преподавателем задачи по совершенствованию педагогического мастерства, освоению современных образовательных технологий и новых активных методов обучения.

Овладение современными образовательными технологиями позволит преподавателям учебного заведения не только усовершенствовать индивидуальный стиль своей преподавательской деятельности, но и повысить качество подготовки кадров для таможенной службы. При этом основой мастерства педагога станет не только ориентация на обучающие технологии, но и инновационное профессиональное мышление. В условиях новой парадигмы направленности учебного процесса на формирование профес-

сионально компетентного специалиста ведущими технологиями становятся личностно ориентированные стратегии обучения, которые нацелены на формирование нового типа мышления преподавателей и соответственно овладение ими комплексными умениями по организации учебного процесса.

В связи с этим возникает объективная потребность в системном анализе современных образовательных технологий, разработке классификационной модели образовательных технологий и методических рекомендаций по применению современных образовательных технологий в учебном заведении.

В модель образовательных технологий должны быть включены не только развивающие технологии, но и опережающие, которые должны быть построены на изучении обучающимися любой предметной области в плане достраивания своих возможностей до задаваемой условиями конкретной проблемы степени сложности. Конструирование и реконструкция идеальных пространств собственных возможностей осуществляется каждым студентом на основе рефлексии, определяемой как универсальная цель вариативных моделей опережающих технологий обучения.

В качестве базовых принципов проектирования технологий опережающего обучения могут выступить:

- взаимообусловленность предметной и психологической проблемы, решаемой средствами достраивания собственного идеального пространства деятельности до задаваемой условиями предметной проблемы уровня;
- моделирование идеального пространства деятельности как основы реальной индивидуальной образовательной траектории;
- определение креативного действия в двух проекциях, а именно: как проективного, возможного, потенциального и как осуществленного.

Таким образом, целесообразно в рамках научно-исследовательских работ изучить вопрос о современных образовательных технологиях, провести исследование, направленное на выявление и описание современных образовательных технологий, применяемых в Ростовском филиале Российской таможенной академии (анкетирование преподавателей и студентов, анализ и описание результатов, последующее обсуждение на заседаниях учебно-методического совета, кафедры) и влияющих на качество подготовки кадров для таможенной службы. Проведение мониторинга удовлетворенности потребителей образовательного процесса с целью определения степени применения современных образовательных технологий и их влияния на сформированность компетенций и личностных качеств будущих специалистов позволит разработать план развития инновационной деятельности в Филиале. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями Ростовского филиала для повышения профессионального мастерства и качества образовательных услуг.

Итак, для получения эффективных результатов сформированности компетенций будущих специалистов требуются инновационные подходы к обучению, способствующие интенсификации учебно-воспитательного процесса. Инновационные технологии направлены на практическую реализацию психолого-педагогических условий, оптимально адаптированных к взаимодействию педагога и обучаемых. А успешное внедрение инновационных процессов в учебном заведении зависит от материально-технической базы учебного заведения, где осуществляется новшество, и от профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава.

Примечания

1. Новиков, А. М. Построение системы непрерывного образования / А. М. Новиков. – М. : Изд. центр АПО, 2000.
2. Матекина, Т. В. Проектирование технологий опережающего обучения / Т. В. Матекина. – Ростов н/Д : ПИ ЮФУ, 2009.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД ПРИБЛИЖЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автором проанализированы новые подходы и технологии, нацеленные на повышение мотивации самостоятельной учебной деятельности студентов. Рассмотрена одна из перспективных форм проведения учебных занятий, когда роль преподавателя носит консультативный и корректирующий характер, а именно деловая игра как метод приближения учебного процесса к профессиональной деятельности.

The author analyzes new approaches and technologies aimed at raising the motivation of the students' individual independent activities. The author considers one of the promising forms of conducting classes, when the teacher's role boils down to consulting and correcting, namely business role play as a method of approximating the teaching process to professional activities.

Ключевые слова: моделирование профессиональной деятельности; деловая игра; игровые элементы и этапы деловой игры; оценочный лист.

Key words: professional activities modeling, business role play, elements and stages of business role play, evaluation sheet.

В связи с социально-экономическими изменениями в мире сегодня возникла потребность в активных, деятельных профессионалах, обладающих такими личностными качествами, как гибкость и мобильность. На профессиональное образование возлагается функция, которая должна способствовать развитию личности будущего специалиста, способного реализовать себя в будущей профессиональной деятельности.

Анализ качества обучения показывает, что реализуемые в процессе обучения традиционные методы обучения не позволяют в полной мере раскрыть потенциальные способности студентов. Методика преподавания в данном случае, прежде всего, ориентирована на развитие умений и навыков в предметной области. Соответственно, необходимо разрабатывать и использовать новые подходы и технологии, нацеленные на повышение мотивации самостоятельной учебной деятельности студентов, когда роль преподавателя непосредственно на учебных занятиях носит в большей степени консультативный и корректирующий характер.

Одной из наиболее перспективных форм проведения учебных занятий с данной точки зрения является деловая игра, моделирующая конкретную профессиональную деятельность.

Применение в учебном процессе активных проблемных форм обучения, в том числе проведение деловых игр, «позволяет комплексно оценить уровень усвоения слушателями пройденного учебного материала и достичь гораздо более высоких показателей эффективности обучения, нежели применение только традиционных репродуктивных форм организации учебных занятий» [2].

Известно, что первая деловая игра была разработана и проведена в СССР в 1932 году М.М. Бирштейн, которая, будучи дипломницей, проходила практику на фабрике «Красный ткач». Это предприятие переходило на новую технологию производства, и чтобы избежать ошибок, брака и травм она предложила проимитировать процесс перехода на новую технологию. Это явление называли тогда «решением производственных задач». В публикациях по использованию нового метода употреблялись такие ключевые понятия, как «выход из проблемной ситуации», «имитация» и др. Тогда М.М. Бирштейн высказала идею по применению подобного метода в учебных заведениях.

Что же такое деловая игра? Деловая игра – это имитационное моделирование профессиональной деятельности и ролевое взаимодействие по игровым правилам участников игры, в определенном условном времени, в атмосфере неопределенности, при столкновении позиций, с разыгрыванием ролей и оцениванием. Этот метод представляет в комплексе ролевою игру с различными интересами ее участников и необходимостью принятия какого-либо решения по окончании или в ходе игры.

Иными словами, деловая игра представляет собой «форму моделирования и воспроизведения на учебных занятиях производственных ситуаций, сходных с реальными и отражающих предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста» [2].

Сложность применения данного метода (при проведении учебного занятия в форме деловой игры) в том, что от преподавателя требуется большая предварительная методическая подготовка, умение прогнозировать результаты и делать соответствующие выводы. Только в этом случае можно достичь поставленных целей. Процесс подготовки и проведения деловой игры помогает формировать у будущих специалистов такие важные ключевые компетенции, как коммуникативные способности, толерантность, умение работать в малых группах (в команде), самостоятельность мышления, ответственность за принятие решения и др.

По мнению Т.Ю. Базарова, команда – это группа людей, взаимодополняющих друг друга в ходе достижения поставленных целей. Это особая форма организации людей, основанная на позиционировании участников, имеющих общее видение ситуации и стратегических целей команды и владеющих отработанными процедурами взаимодействия [1].

Следует отметить, что в деловой игре должны присутствовать восемь обязательные игровых элементов:

- моделирование;
- имитация;
- двуплановость (реальность + условность);
- наличие целей, сценариев, правил (условий игры), ролей, критериев оценки;
- игровое взаимодействие, общение;
- анализ и решение конкретных ситуаций;
- выработка профессиональных умений, качеств, компетенций;
- атмосфера неопределенности, неполной информации.

Обычно деловая игра проводится в четыре этапа:

1-й этап: ознакомление участников игры с целями, задачами и условиями игры;

2-й этап: инструктаж относительно порядка проведения игры;

3-й этап: разделение участников на несколько ролевых групп, решение участниками игры поставленных задач и разыгрывание конкретных ситуаций;

4-й этап: анализ, оценка процесса и результатов игры.

Дидактические цели деловой игры могут быть самые разные:

- закрепление теоретического материала;
- развитие умений...;
- совершенствование навыков...;
- выработка умений...;
- активизация навыков по генерированию идей...;
- умение анализировать и прогнозировать...;
- умение оценивать...;
- умение дискутировать и многое другое.

Например, в качестве целей деловой игры по учебной дисциплине «Система нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности» (тема деловой игры: «Разрешительный порядок перемещения через таможенную границу Российской Федерации отдельных категорий товаров. Виды государственного контроля за качеством продукции») можно предложить следующие:

- совершенствование навыков организации государственного контроля за перемещением товаров, в отношении которых законодательством Российской Федерации применяется разрешительный порядок;
- формирование целостного представления о профессионально значимых процессах и деятельности, ее крупных фрагментах с учетом эмоционально-личностного восприятия, познавательных и профессиональных мотивов и интересов;
- обучение коллективной мыслительной и практической работе, формирование умений и навыков социального взаимодействия и общения, навыков индивидуального и совместного принятия решений;
- воспитание ответственного отношения к делу, уважение к социальным ценностям и установкам коллектива, формирование культуры дискуссии.

Вышеперечисленные цели достигаются посредством решения следующих задач:

- закрепить знания в области нетарифного регулирования, применения разрешительного порядка перемещения через таможенную границу Российской Федерации отдельных категорий товаров при осуществлении внешнеторговой деятельности;
- сформировать практические навыки применения законодательных актов, нормативных и ведомственных документов в области государственного контроля за перемещением через таможенную границу Российской Федерации отдельных категорий товаров, на которые распространяется разрешительный порядок, в процессе развертывания квазипрофессиональной деятельности обучающихся на имитационно-игровой модели (моделирование реальных условий профессиональной деятельности специалиста путем постановки обучающихся в конкретные ситуации).

Выполнение поставленных целей может быть достигнуто при соблюдении следующих условий деловой игры:

1. Участники деловой игры разделяются на команды (название команды, девиз команды и т.д.). Выбирается капитан команды.

2. Участникам игры предлагаются различные конкретные ситуации, максимально приближенные к реальной жизни. На решение конкретной ситуации дается 10 мин.

3. При решении конкретных ситуаций участники игры должны увязать теоретический материал по указанной теме с практической деятельностью, при этом осуществляя следующие операции:

- ознакомление с ситуацией и ее анализ, выявление проблемы;
- превращение проблемы в творческую задачу;
- обмен мнениями, решениями, идеями;
- распределение и разыгрывание ролей (можно использовать приемы театрализации);
- поиск информации;
- заполнение требуемой документации;
- перебор вариантов решения проблемы;
- принятие оптимального группового решения на основе индивидуальных решений;
- выполнение заданий.

4. В процессе проведения игры результаты групповой работы команд при решении конкретных ситуаций оценивается по 5-балльной шкале.

5. Заданная конкретная ситуация может быть расширена ведущим деловой игры путем изменения ее условий. При этом за правильные ответы командам присваиваются дополнительные баллы (от 1 до 3 баллов).

6. Задания, предложенные болельщикам каждой команды, оцениваются дополнительно (за каждое отгаданное слово в предложенном для болельщиков кроссворде – 0,5 балла).

7. За нарушение условий игры и дисциплины снимаются баллы (1–2 балла).

8. Результаты групповой работы команд будут оцениваться созданной экспертной группой (3–4 чел.). Система оценивания включает систему критериев, баллов, визуальное представление результатов оценки.

9. Оценка групповой работы команд осуществляется по следующим критериям:

- оригинальность названия команд (девизов и т.д.);
- умение общаться в процессе дискуссии;
- способность к быстрому поиску информации, необходимых образцов разрешительных документов;
- способность к поиску правильных решений (ответов);
- речь, речевой этикет;
- применение приемов театрализации;
- применение технических средств.

Преподавателем совместно со студентами – членами экспертной группы разрабатываются оценочные листы приложение 1, 2), критерии оценивания (с критериями оценки участники игры знакомятся на начальном этапе подготовки к деловой игре).

Завершается деловая игра подведением итогов, где основное внимание направлено на анализ ее результатов, оценку процесса и результатов игры. Завершающий этап деловой игры может быть расширен до рефлексии всего хода игры. Объектами такой рефлексии могут стать: динамика индивидуальных, групповых, межгрупповых тра-

екторий движения мыслительных процессов; динамика образования коллективного мнения; позиционность игроков и др. Можно представить ход завершающего этапа следующим образом:

1. Выступление капитанов команд и участников игры (собственная оценка результатов игры – см. приложения).

2. Выступление экспертов. Оценка групповой работы команд. Оценка ответов на дополнительные вопросы. Оценка работы болельщиков. Объявление счета. Выбор лучшей команды.

3. Выступление преподавателя (ведущего деловой игры): подведение итогов деловой игры, оценка результатов игры.

Таким образом, подготовка и проведение учебного занятия в форме деловой игры предполагает формирование мотивационного, информационного, креативного и рефлексивного компонента деятельности, изменение позиции студентов в учебном процессе, превращение их в активных субъектов собственного учения. Такое инновационное обучение обладает большими обучающими и развивающими возможностями. Каждый студент сможет найти себя в профессиональной деятельности, выстроить стратегию дальнейшего обучения и повышения квалификации.

Примечания

1. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации» / Т. Ю. Базаров. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 239 с.

2. Горлякова, М. В. Деловая игра «Таможенно-банковский валютный контроль за экспортно-импортными операциями»: учеб.-метод. пособие. – СПб. : РИО Санкт-Петербургского им. В.В. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2003. – 39 с.

Приложение 1

Оценочный лист (самооценка)
Группа № ____ Команда № ____ Задание № ____

№ п/п	Ф.И. участника	Роль участника	Самооценка работы по 5-балльной шкале	
			Собственная оценка участника	Оценка капитана команды

приложение 2

Оценочный лист
Группа № ____ Команда № ____

№ п/п	Критерии оценивания групповой работы команд	Вид задания	Оценка работы по 5- балльной шкале
1	Оригинальность названия команд (девизов и т.д.)		
2	Умение общаться в процессе дискуссии		
3	Способность к быстрому поиску информации, необходимости образцов разрешительных документов		
4	Способность к поиску правильных решений (ответов)		
5	Речь, речевой этикет		
6	Применение технических средств		
7	Применение приемов театрализации		

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР – ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Научная работа в Ростовском филиале Российской таможенной академии – важнейшее направление деятельности вуза.

Одной из форм научно-исследовательской деятельности является подготовка, проведение и обобщение результатов научно-практических конференций и семинаров. Начиная с 1998 года, со времени проведения первой научно-практической конференции, в Ростовском филиале Российской таможенной академии были организованы и проведены 7 научно-практических конференций и 5 семинаров. В общей сложности они объединили работу 36 секций, на которых были обсуждены более 600 докладов по актуальным проблемам таможенного дела, экономики и юриспруденции.

*Выступление заместителя начальника
Российской таможенной академии –
директора Ростовского филиала
С.Н. Гамидуллаева на пленарном заседании*

В ноябре 2009 года был проведен очередной научно-практический семинар «Таможенное дело на Юге России: история, теория и практика», в рамках которого обсуждались проблемы внешнеэкономических связей региона и их влияния на деятельность таможенных органов; применение инновационных технологий в целях повышения качества таможенных процедур, а также рассматривались перспективы развития правового обеспечения деятельности таможенных органов Юга России.

К началу работы семинара научными сотрудниками Филиала при информационной поддержке отделения по связям с общественностью и

лично Е.М. Некрасова была подготовлена экспозиция, отражающая основные этапы становления таможенного дела на Юге России, формирования Южного таможенного управления и Ростовского филиала.

В приветственном обращении к участникам научно-практического семинара заместитель начальника Российской таможенной академии – директор Ростовского филиала полковник таможенной службы доктор экономических наук, профессор С.Н. Гамидуллаев отметил, что нынешний научно-практический семинар, посвященный 15-летию Ростовского филиала, открыл ряд юбилейных мероприятий, которые будут проводиться до 30 июня 2010 года, и объединил ученых и практиков Российской таможенной академии и ее филиалов, других вузов России, сотрудников Южного таможенного управления, Ростовской таможни, Южной оперативной таможни.

Начальник отдела подготовки кадров Южного таможенного управления полковником таможенной службы И.Н. Могильченко, начальник отдела правового и кадрового обеспечения Южного территориального управления Росграницы кандидатом юридических наук В.М. Шаля отметили большой вклад Ростовского филиала Российской таможенной академии в повышение профессиональной подготовки кадрового состава таможенных органов.

С содержательными докладами на научно-практическом семинаре выступили начальник отдела исследования проблем таможенной деятельности – главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Российской таможенной академии кандидат экономических наук, доцент К.А. Корняков, начальник научно-исследовательской

лаборатории экономических и правовых проблем в таможенном деле главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Российской таможенной академии доктор экономических наук, профессор В.Е. Новиков, доцент Российского университета дружбы народов Г.Ф. Дербенева.

Целесообразность дальнейшего взаимодействия подтвердили в своих выступлениях профессор кафедры организации таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Владивостокского филиала Российской таможенной академии Ю.В. Малышенко и ректор Сочинского института моды, бизнеса и права кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор Ф.К. Мутулов.

При подведении итогов работы научно-практического семинара на заключительном пленарном заседании руководством Филиала было обращено внимание на то, что тесное сотрудничество Ростовского филиала Российской таможенной академии и взаимодействие Филиала и Южного таможенного управления являются ключевым фактором определения направлений научных исследований и повышения качества образования.

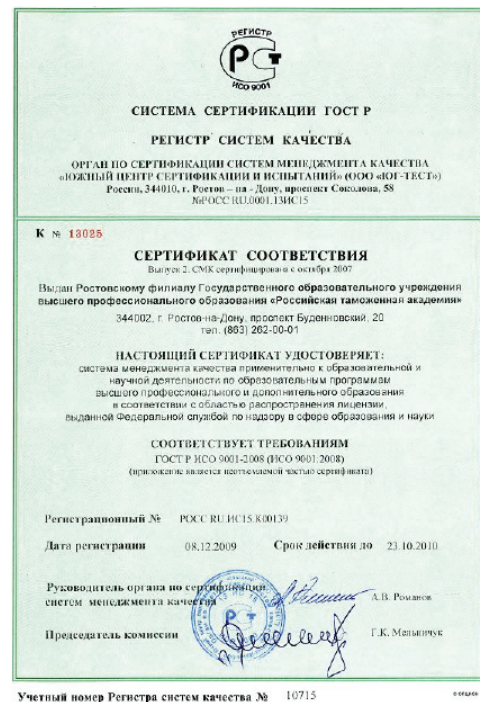
Н.Е. САУРЕНКО,
*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат педагогических наук*

НАУЧНУЮ РАБОТУ – НА КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ

Переход высших учебных заведений, в том числе Российской таможенной академии и ее филиалов, на уровневую систему образования сопряжен с модернизацией образовательного процесса и процесса научной деятельности. В связи с этим руководством Ростовского филиала было принято решение о расширении области сертификата в части научной деятельности.

В рамках третьего инспекционного контроля (24–26 ноября 2009 года) системы менеджмента качества (СМК), действующей в Ростовском филиале Российской таможенной академии применительно к образовательной деятельности, Южным центром сертификации и испытаний был проведен аудит по расширению области сертификата применительно к научной деятельности на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2001. Аудиторской комиссией органа сертификации систем качества № РОСС RU.0001.13ИС15 ООО «ЮГ-ТЕСТ» было установлено, что система менеджмента качества задокументирована, внедрена и поддерживается в рабочем состоянии. По итогам аудита комиссия рекомендовала Органу по сертификации систем менеджмента качества ООО «ЮГ-ТЕСТ» выдать сертификат соответствия Филиалу на систему менеджмента качества применительно к образовательной и научной деятельности, который 10 декабря 2009 года был вручен заместителю начальника Российской таможенной академии – директору Ростовского филиала полковнику таможенной службы доктору экономических наук, профессору С.Н. Гамидуллаеву.

В настоящее время начата подготовка к плановой ресертификации СМК, которая состоится в Филиале в октябре 2010 года. Это включает работу по улучшению процессов СМК, связанную с совершенствованием выбранных критериев и методов, необходимых

для обеспечения результативности как при осуществлении, так и при управлении этими процессами, распределение ответственности по актуализации Руководства по качеству, стандартов организации, паспортов процессов, описывающих образовательную и научную деятельности, проведение соответствующих мероприятий по обеспечению наличия ресурсов и информации, необходимых для поддержки этих процессов и их мониторинга.

Определены следующие основные задачи на 2010 год:

- актуализация документов СМК на соответствие международным стандартам ГОСТ ИСО 9001-2008;
- совершенствование системы мониторинга основных и обеспечивающих процессов с учетом введения новых показателей;
- анализ удовлетворенности основных групп потребителей и разработка рекомендаций по улучшению показателей.

Реализация данных задач позволит улучшить качество продукции Филиала (знания, умения, навыки и компетенции) и обеспечить удовлетворенность потребителя.

Н.Е. САУРЕНКО,
*ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат педагогических наук*

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

Привлечение талантливых молодых ученых в сферу образования и фундаментальных исследований является одним из важнейших условий построения инновационной экономики. Наука по своей сути всегда ориентирована на производство новых знаний, что в современных условиях представляет несомненную актуальность, так как конкурентоспособность российской экономики во многом определяется способностью создавать новое, передовое и востребованное. И успех этой работы, как подчеркнул Д.А. Медведев в своем приветствии участникам и организаторам Всероссийского совещания «Проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в современной России», зависит не только от мер государственной поддержки, но во многом – от активности и заинтересованности нового поколения исследователей.

В соответствии с одним из направлений реализации молодежной политики Российской Федерации в регионах активно создаются общественные советы, деятельность которых направлена на консолидацию молодых ученых с целью выработки и реализации проектов и программ, направленных на повышение уровня социально-экономического развития России.

С сентября прошлого года аналогичная структура действует и в Ростовской области: Совет молодых ученых и специалистов, созданный в качестве постоянно действующего коллегиального совещательного органа при Администрации Ростовской области, объединяет представителей высших учебных заведений, научных организаций и органов исполнительной власти региона.

Активно включился в практическую реализацию этого проекта и Ростовский филиал Российской таможенной академии, в котором с декабря 2009 года действует Совет молодых ученых и специалистов, призванный способствовать решению задач, стоящих перед Филиалом по подготовке кадров для таможенных органов, выполнению научных исследований, пропаганде новейших достижений науки среди молодых ученых.

Совет объединил исследователей из числа преподавателей и специалистов, а его председателем была избрана О.В. Евграфова, старший преподаватель кафедры экономической теории, член Совета молодых ученых и специалистов Ростовской области.

Первоочередными целями деятельности Совета молодых ученых Филиала стали активизация профессионального роста, объединение усилий для разработки актуальных научных проблем и решения приоритетных научных задач, развитие инновационной деятельности, пропаганда и содействие внедрению результатов научных исследований молодых ученых, представление их интересов в научно-техническом совете Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Несмотря на то, что Совет является достаточно молодой организацией, значительная познавательная активность и творческий потенциал представителей научной молодежи Филиала нашли воплощение в ряде достижений.

Результатом плодотворного сотрудничества Совета с органами государственной власти стало избрание на руководящую должность по одному из направлений работы Совета молодых ученых и специалистов Ростовской области О.В. Евграфовой, ставшей председателем комиссии по информации, мониторингу и связям с общественностью. В рамках работы комиссии в Ростовском филиале Российской таможенной академии проходят плановые совещания, объединяющие представителей научной элиты ведущих вузов Ростова и области.

Комиссия по информации, мониторингу и связям с общественностью Совета молодых ученых и специалистов Ростовской области в качестве структурного подразделения Комитета по молодежной политике 29–31 октября 2009 года представила свою работу на Первом молодежном инновационном конвенте Южного федерального округа. Итогом ее деятельности стала разработка проектов создания информационной базы по следующим направлениям: «Конкурсы, гранты, выставки», «Молодые ученые и специалисты», «Инновационные проекты и запросы», «Социальная поддержка молодых ученых и специалистов». Необходимо подчеркнуть, что наш Филиал стал первым и пока единственным вузом, имеющим сформированную базу молодых ученых и специалистов, по образцу которой будут создаваться аналогичные базы данных ведущих образовательных учреждений региона.

Высшие учебные заведения Ростова-на-Дону и области в рамках Конвента приняли участие в конкурсе инновационных проектов в научно-технической, гуманитарной и эстетической сферах. Ростовский филиал Российской таможенной академии представляла член Совета молодых ученых и специалистов Филиала инженер учебной лаборатории инновационных образовательных технологий О.В. Лисейкиной, которая стала соавтором двух проектов: «Инновационные подходы и здоровьесберегающие технологии в сфере ФК и спорта» и «Применение инструментов математической статистики, системы управления рисками и информационных технологий при решении широкого круга аналитических задач и принятии управленческих решений». Разработки нашего Филиала были достойно представлены на конкурсе и вызвали значительный интерес посетителей выставки, а О.В. Лисейкина была награждена дипломом участника Первого молодежного инновационного конвента Южного федерального округа.

Приятно отметить, что проводимый Комитетом по молодежной политике Ростовской области конкурс на замещение должности координатора Совета в вузе, в обязанности которого входит организация мероприятий, проводимых Комитетом по молодежной политике и Советом молодых ученых и специалистов Ростовской области, завершился победой заместителя председателя Совета Филиала, специалиста по учебно-методической работе второй категории кафедры теории и истории государства и права Л.И. Звягинцевой.

Совместная, слаженная работа членов Совета нашла свое отражение и в обновлении сайта Ростовского филиала Российской таможенной академии, на котором появилась специальная web-страница, посвященная работе Совета молодых ученых и специалистов нашего вуза.

Таким образом, созданная организация несомненно позволит почувствовать молодым ученым и специалистам причастность к делу развития нашего Филиала, сформирует корпоративное единомыслие в среде научной молодежи, даст возможность руководству

на постоянной основе обмениваться с молодыми учеными взаимобратными связями, что, безусловно, будет способствовать более плодотворной работе Ростовского филиала Российской таможенной академии. В ближайшее время Совету предстоит реализовать множество проектов, и траектория движения будет во многом зависеть от того, как молодые ученые представляют себе те или иные перспективы и цели, которых они хотят достичь. И в этом не обойтись без объединения интеллектуальных усилий и творческого потенциала научной молодежи Филиала, дискуссии внутри Совета.

Руководство Ростовского филиала Российской таможенной академии возлагает большие надежды на вновь созданную структуру и ожидает от молодых ученых инициативной работы и предложений по развитию научного и образовательного потенциала как нашего учебного заведения, так и региона в целом.

О.В. ЕВГРАФОВА,
*председатель Совета молодых ученых и специалистов
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат философских наук*

СТУДЕНЧЕСКИМ НАУЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ – МЕЖДУНАРОДНУЮ КАФЕДРУ

Научно-исследовательская работа студентов является важнейшей, обязательной, органически неотъемлемой частью подготовки будущего специалиста. В связи с этим в Ростовском филиале Российской таможенной академии сформировалась комплексная система приобщения талантливой молодежи к участию в научно-исследовательской работе.

Руководство Филиала уделяет большое внимание научно-исследовательской работе студентов, так как она является важным фактором в процессе подготовки молодого специалиста и ученого. Одной из форм организации научно-исследовательской работы студентов является участие в проведении конференций различного уровня. Приобщение студентов к данным научным мероприятиям помогает расширить и углубить полученные знания в области теоретических основ изучаемых дисциплин, получить и в дальнейшем развивать определенные на-

выки научно-исследовательской работы.

Таким образом, участие молодежи в проведении научных конференций является одной из эффективных форм организации научно-исследовательской работы в Филиале. Важно отметить, что информация об их проведении размещается на сайте Филиала, а это, в свою очередь, позволяет студентам и сотрудникам нашего учебного заведения ознакомиться с тематикой конференции, рассматриваемыми вопросами и результатами участия представителей студенческой молодежи в их проведении. В текущем году многие студенты нашего вуза непременно примут участие в работе научных конференций, о которых мы узнаем позже, сегодня же мы освещаем то событие, которое произошло в жизни нашего Филиала и научного студенческого сообщества в ноябре 2009 года.

26–27 ноября 2009 года в Российско-Армянском (Славянском) университете в городе Ереване (Республика Армения) состоялась III Международная научная конференция «Международное гуманитарное право: проблемы и перспективы развития», организованная Российско-Армянским (Славянским) университетом и делегацией Международного Комитета Красного Креста в Армении. Данное мероприятие явилось уникальной международной студенческой научной конференцией в области права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права (МГП). В ее работе приняли участие студенты, представляющие юридические факультеты ведущих университетов России, Республики

Беларусь, Молдовы, Украины. Вызывает интерес и тот факт, что в работе данной конференции принимали участие специалисты Международного исследовательского центра по праву и местные эксперты Республики Армения.

В ходе конференции обсуждались вопросы, затрагивающие личную и государственную ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права. Первоочередной задачей обсуждаемой темы являлось установление на базе современного международного публичного права способов наказания лиц и организаций, совершивших правонарушения в области международного гуманитарного права.

Студентка пятого курса юридического факультета нашего Филиала Гуля Манукян принимала активное участие в данной конференции. С гордостью отмечаем, что из семидесяти работ, заявленных для участия в конференции, организаторы и эксперты отобрали всего двадцать пять, в числе которых была и ее научная статья. Г. Манукян выступила с докладом «Передача лиц Международному уголовному суду – препятствие для ратификации Римского статута или нет?». Тезисы ее выступления были рекомендованы к опубликованию и изданы в сборнике участников конференции.

Участие студентов в таких форумах пробуждает их интерес к научным изысканиям и дает импульс для дальнейшей творческой деятельности.

Н.Б. АЛЕКСЕЕВА,
*старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии*

МЕЖВУЗОВСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ООН И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

10 декабря 2009 года в Ростовском филиале Российской таможенной академии прошел круглый стол на тему «ООН и права человека», посвященный Международному дню прав человека, учрежденному Генеральной Ассамблеей ООН в 1950 году. Ежегодно

этот День празднуется во всем мире проведением конференций, форумов, круглых столов, на которых поднимаются и обсуждаются вопросы регламентации, осуществления и защиты прав и свобод человека.

В мероприятии приняли участие студенты Ростовского филиала Российской таможенной академии, Ростовского филиала Российской академии правосудия, Северо-Кавказской академии государственной службы, Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», Ростовского юридического института МВД России. Тематика круглого стола охватывала раз-

личные направления деятельности ООН по защите прав человека, а также проблемы реформирования и совершенствования правозащитного механизма ООН. Так, были представлены доклады, посвященные защите прав отдельных категорий лиц: детей (Григорян И., РЮИ МВД, Мотылькова А. и Мартиросьян А., Ростовский филиал Российской таможенной академии), коренных народов (Чекмезова И., РГЭУ «РИНХ»), беженцев (Вершовская С., Ростовский филиал Российской таможенной академии, Гулевич М, Ростовский филиал Российской академии правосудия). Ряд выступлений был посвящен работе ООН по различным направлениям – борьба с геноцидом (Ревакина П. и Филатова Е., Ростовский филиал Российской таможенной академии), проблеме эвтаназии (Карташов Е., Ростовский филиал Российской академии правосудия, Хахокова З. и Кожевникова Ю.,

Ростовский филиал Российской таможенной академии), преодоление нищеты (Лукьянова Е., Ростовский филиал Российской академии правосудия), защита прав человека на Северном Кавказе (Сиражудинова С., СКАГС).

Каждый доклад представлял собой самостоятельное научное исследование. Участники не только проводили анализ существующей правовой базы и позиции ООН по тому или иному вопросу, но и предлагали пути реформирования и совершенствования существующего правозащитного механизма. Оживленное обсуждение вызвали выступления Чекмезовой Ирины «Право коренных народов на самоопределение: современные проблемы и пути решения», Сиражудиновой Саиды «Роль ООН в разрешении проблем гражданского общества и защите прав человека на Северном Кавказе», Лукьяновой Екатерины «Проблемы нищеты и меры, принимаемые ООН к ее преодолению», Хаховой Заремы и Кожевниковой Юлии «Эвтаназия – право на достойную смерть или легализация убийства?»

В круглом столе приняли участие заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии по научной работе Наталья Анатольевна Ныrkова, преподаватели кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии Валерий Валерьевич Русских и Любовь Игоревна Звягинцева, преподаватель кафедры международного права Ростовского филиала Российской академии правосудия Мариэтта Рубеновна Арутюнян.

Высокая степень проработанности, актуальность, оригинальный подход к рассмотрению каждой из заявленных тем позволил по итогам круглого стола сформировать сборник материалов, который в настоящее время готовится к выходу в свет.

Надеемся, что этот успешный опыт проведения мероприятия положит начало традиции празднования Международного дня прав человека в Ростовской филиале Российской таможенной академии.

Л.И. ЗВЯГИНЦЕВА,
*преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Ростовского филиала Российской таможенной академии*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

28–29 января 2010 года в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», в которой приняли участие ученые из семи стран (Россия, Болгария, Словения, Сербия, Украина, Республика Беларусь). Представительное научное сообщество (182 человека, в числе которых были доктора, кандидаты юридических наук, молодые ученые) обсудили наиболее важные уголовно-правовые проблемы, последние изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, обменялись опытом законотворческой, научной и правоприменительной деятельности. С пленарным докладом «Современное состояние учения о вине в российской науке уголовного права» выступил заведующий кафедрой уголовного права МГЮА доктор юридических наук, профессор Алексей Иванович Рарог. Дальнейшее обсуждение уголовно-правовой проблематики велось по таким направлениям, как уголовная политика и общие вопросы уголовного права; история уголовного права; законодательная техника; проблемы Общей части уголовного права; проблемы Особенной части уголовного права; международное уголовное право; зарубежное уголовное право и сравнительное правоведение. Участники конференции услышали выступления таких известных ученых, докторов юридических наук, профессоров, как А.И. Чучаев, А.Э. Жалинский, В.А. Навроцкий, Е.В. Благов, А.И. Бойко, Т.Г. Понятовская, Н.И. Пикуров и других.

Помимо прикладных уголовно-правовых проблем, обсуждавшихся на конференции, 29 января состоялась интересная и эмоциональная дискуссия о роли науки уголовного права, ее миссии во взаимоотношениях с законодательной ветвью власти. Начало дискуссии было положено выступлением кандидата юридических наук, доцента М.В. Кирюшкина (Уральская государственная юридическая академия), в котором научному сообществу предлагалось отказаться от каких бы то ни было предложений об изменении действующего законодательства, воздерживаться от оценочных суждений о законодателе, ставить целью научных исследований «совершенствование не законодательства, а научного знания (выделено мной – Н.Н.), вместо Уголовного кодекса как действующего нормативного акта совершенствовать его идеальную модель». Участники конференции единодушно отвергли такой подход, справедливо отмечая, что подобные «революционные» идеи выхолащивают назначение правовой науки, которая не может и не должна существовать в отрыве от действующего законодательства и практики его применения. Заведующий кафедрой уголовного права МГЮА доктор юридических наук, профессор Алексей Иванович Рарог напомнил изречение одного из патриархов уголовного права Михаила Давидовича Шаргородского о том, что наука начинается там, где она может сказать законодателю «нет».

От Ростовского филиала Российской таможенной академии в Международной научно-практической конференции приняла участие заместитель директора Филиала по научной работе кандидат юридических наук, доцент Н.А. Ныркова, выступившая с докладом «Условно-досрочное освобождение от наказания: спорные итоги реформирования».

Таким образом, профессиональный форум юристов, в очередной раз собрав единомышленников из России, ближнего и дальнего зарубежья, подтвердил свой высокий научный статус, обозначил стратегические направления развития уголовного права в текущем столетии.

Н.А. НЫРКОВА,
*заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент*

МОЛОДЕЖЬ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА – ЗА!

В стенах Ростовского филиала Российской таможенной академии по инициативе юридического факультета в тесном сотрудничестве с остальными факультетами 29 октября 2009 года и 10 декабря 2009 года были проведены студенческие форумы «Молодежь за мир без терроризма» и «Молодежь за Россию без коррупции». В форумах, помимо студентов Ростовского филиала Российской таможенной академии, приняли участие:

- исполняющий обязанности начальника отдела по противодействию коррупции прокуратуры Ростовской области Р.А. Новохатько;
- референт отдела процессуального

контроля в сфере противодействия коррупции Следственного управления Следственного комитета прокуратуры РФ по Ростовской области А.Ю. Коломыцев;

- заместитель начальника оперативного отдела №1 Службы собственной безопасности Южного таможенного управления подполковник таможенной службы Г.С. Мхитарян;
- главный имам Духовного управления мусульман Ростовской области Н. Д. Бикмаев;
- декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии подполковник таможенной службы М.Б. Смоленский;

• заместитель декана юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии подполковник таможенной службы Е.Н. Поволоцкая;

• ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии кандидат технических наук, профессор В. Ф. Вербов;

• доцент Ростовского государственного экономического университета («РИНХ») Л.Ю. Колюшкина;

• корреспондент «Российской газеты» А.А. Ларина;

• студенты Северо-Кавказской академии государственной службы, Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»).

Студенты участвовали в обсуждении вопросов, поставленных на форуме, а также демонстрировали свои таланты в конкурсах на лучшую реферативную работу, лучшую литературную работу (эссе, стихотворение), лучший доклад, лучший плакат соответствующей тематической направленности.

В рамках форумов обсуждались наиболее острые и злободневные проблемы современности: способы противодействия терроризму; причины активизации террористического движения во второй половине XX – начале XXI века; возможность разорвать порочный круг коррупции, когда «рука руку моет», и многие-многие другие.

Особую значимость этим мероприятиям придает именно состав их участников – студенты, которые через несколько лет станут молодыми специалистами, и именно в их руках окажется реальная возможность для борьбы с такими явлениями, как терроризм и коррупция. Необходимо еще в период обучения в вузах стимулировать их к дискуссии животрепещущим проблемам, поощрять формирование нестандартных подходов к решению вопросов, рождение новых идей, для того, чтобы придя на службу нашей Родины, они понимали, что многое зависит именно от них, именно в их силах переломить ситуацию. С этими проблемами можно и нужно бороться, для этого необходимо, прежде всего, опираться на свою совесть, порядочность и честность.

Надеемся, что совместными усилиями мы сможем одолеть коррупцию и терроризм не только в России, но и мире!

М.Б. СМОЛЕНСКИЙ,
декан юридического факультета Ростовского филиала
Российской таможенной академии подполковник таможенной службы
доктор социологических наук, профессор

С.Н. ОКОРОКОВ,
начальник ССБ ЮТУ, полковник таможенной службы

Г.С. МХИТАРЯН,
заместитель начальника оперативного отдела ССБ ЮТУ,
подполковник таможенной службы

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (библиографический список литературы)

1. Агамагомедова, С. А. О механизме защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации / С. А. Агамагомедова // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 3. – С. 41–48.
2. Бачинская, Т. Ю. Меры, принимаемые таможенными органами в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / Т. Ю. Бачинская // Таможня – инструмент развития экономики : Сб. материалов научно-практич. конференции. – М., 2006. – С. 124–126.
3. Бек, В. А. Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами России на современном этапе / В. А. Бек // От таможенной политики до таможенной инфраструктуры. – Владивосток, 2007. – С. 6–16.
4. Будаева, Е. В. Развитие таможенного института, связанного с защитой таможенными органами интересов участников рынка объектов интеллектуальной собственности / Е. В. Будаева // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 1. – С. 123–128.
5. Великий, А. А. Охрана прав интеллектуальной собственности в международном и российском законодательстве: таможенный аспект / А. А. Великий // Право и государство. – 2009. – № 6. – С. 86–90.
6. Ворожейкина, А. Г. Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами : учеб. пособие / А. Г. Ворожейкина. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2009.
7. Гурова, М. Отношения интеллектуальной собственности: международное регулирование / М. Гурова // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 12. – С. 45–58.
8. Дмитриев, В. В. Актуальные вопросы защиты таможенными органами прав на товарные знаки (по материалам арбитражной практики) / В. В. Дмитриев // Таможенное дело. – 2009. – № 1. – С. 7–13.
9. Дмитриев, В. В. Отдельные вопросы защиты таможенными органами прав на товарные знаки в арбитражных судах / В. В. Дмитриев // Право и экономика. – 2009. – № 5. – С. 71–79.
10. Долгих, А. Место и роль России в торговле интеллектуальной собственностью / А. Долгих // Международная экономика. – 2007. – № 1. – С. 20–33.
11. Еременко, В. И. Об ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак в Российской Федерации / В. И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2009. – № 5. – С. 33–40.
12. Звягинцева, Л. И. Защита интеллектуальной собственности в рамках правоохранительной деятельности таможенных органов : проблемы судебной практики (на примере Ростовской области) / Л. И. Звягинцева // Проблемы правоохранительной деятельности таможенных органов: сб. материалов студ. конференции. – М., 2007. – С. 80–85.
13. Интеллектуальная собственность в понятиях и определениях федерального законодательства / С. М. Миронов [и др.] // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 54–74.
14. Кирильченко, А. В. Полномочия таможенных органов в сфере борьбы с нарушениями в области интеллектуальной собственности / А. В. Кирильченко // Проблемы правоохранительной деятельности таможенных органов. – М., 2007. – Сб. материалов студ. конференции. – С. 54–58.

-
15. Куликов, М. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие экономики / М. Куликов // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 5. – С. 65–74.
 16. Лисицын-Светланов, А. Г. Интеллектуальная собственность и инновационные процессы в современной России / А. Г. Лисицын-Светланов // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2009. – №3. – С. 3–12.
 17. Миронов, С. М. Интеллектуальная собственность в понятиях и определениях федерального законодательства / С. М. Миронов // Цивилист. – 2008. – № 4. – С. 62–72.
 18. О некоторых вопросах в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного суда от 26 марта 2009 г. № 5/29 // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2009. – № 9. – С. 58–75.
 19. Панова, Е. Н. Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации / Е. Н. Панова // Право и экономика. – 2007. – № 5. – С. 65–69.
 20. Панова, Е. Н. Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности: роль таможенной оценки в регулировании внешнеэкономической деятельности / Е. Н. Панова // Право и экономика. – 2009. – № 8. – С. 77–81.
 21. Панова, Е. Н. Объекты интеллектуальной собственности: основные понятия, классификация, роль таможенных органов в обороте через таможенную границу Российской Федерации товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / Е. Н. Панова // Право и экономика. – 2009. – № 12. – С. 39–47.
 22. Потерянская, С. В. Актуальные проблемы применения законодательной практики в сфере защиты прав интеллектуальной собственности / С. В. Потерянская // Таможня – инструмент развития экономики : Сб. материалов научно-практич. конференции. – М., 2006. – С. 129–132.
 23. Пушкова, Ю. Н. К вопросу о соответствии российского законодательства требованиям Соглашения ВТО по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность / Ю. Н. Пушкова // Таможня – инструмент развития экономики : Сб. материалов научно-практич. конференции. – М., 2006. – С. 132–136.
 24. Ребро, Д. Защита прав интеллектуальной собственности как средство повышения инвестиционной привлекательности / Д. Ребро // Таможня & бизнес ревю. – 2009. – № 6. – С. 30–31.
 25. Сборник международных нормативно-правовых документов по интеллектуальной собственности / сост. М. В. Долгова, Е. Ю. Измайлова, Е. В. Юрьева. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2009.
 26. Смирнова, Е. А. Понятие интеллектуальной собственности и ее защита таможенными органами / Е. А. Смирнова // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2006. – № 2. – С. 35–44.
 27. Старичкова, О. В. Защита прав интеллектуальной собственности таможенными органами РФ / О. В. Старичкова // Состояние и перспективы таможенного дела: взгляд молодых. Секция «Нормативно-правовое обеспечение». – Ростов н/Д, 2008. – С. 103–104.
 28. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности : приложение к бюллетеню «Таможенные ведомости» № 9 (2009 г.). – М. : ФТС, 2009.
 29. Тарасенко, Е. А. Проблемы противодействия незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности в РФ / Е. А. Тарасенко // Таможня – инструмент развития экономики : Сб. материалов научно-практич. конференции. – М., 2006. – С. 136–139.
 30. Тонин, М. Таможенный контроль в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / М. Тонин // Хозяйство и право. – 2007. – № 7. – С. 89–93.
 31. Трунина, Е. Защита прав интеллектуальной собственности – новая функция таможенных органов / Е. Трунина // Хозяйство и право. – 2008. – № 9. – С. 29–37.
 32. Управление процессами коммерциализации и оценки стоимости интеллектуального капитала наукоемких предприятий / Л. И. Лукичева [и др.] // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 22–30.

33. *Ушаков, Т. Б.* Современные тенденции развития права интеллектуальной собственности / Т. Б. Ушаков // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 20–24.
34. *Фомина, Т. И.* Экономические и правовые основы интеллектуальной собственности : монография / Т. И. Фомина. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2005.
35. *Юркин, Т.* Роль таможенных органов в механизме контроля за интеллектуальной собственностью / Т. Юркин // Власть. – 2009. – № 6. – С. 110–113.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

«Актуальные вопросы функционирования таможенной системы»

Долгополов О.Б., начальник службы организации таможенного контроля Южного таможенного управления

Кобилев А.Г., вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области

Никитин Б.Г., профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии

Ребро Д.П., заместитель начальника Южного таможенного управления – начальник службы федеральных таможенных доходов

Чепко И.Б., заведующая кафедрой организации таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

«Государство и право»

Безуглов А.Н., главный государственный таможенный инспектор Миллеровской таможни

Величко К.Е., адъюнкт Ростовского юридического института МВД России

Гамидуллаева Х.С., государственный таможенный инспектор правового отдела Санкт-Петербургской таможни

Ныркова Н.А., заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

Смоленский М.Б., декан юридического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

«Проблемы экономической теории и методологии»

Евграфова О.В., старший преподаватель кафедры экономической теории Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук

Королев В.К., профессор философского факультета ЮФУ, доктор философских наук, профессор

«Национальная и мировая экономика»

Гагай М.С., аспирант Азовского института экономики, бизнеса и права – филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Гильяно А.А., старший преподаватель кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

Горшкова Э.З., доцент Азовского института экономики, бизнеса и права – филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Кочергина Т.Е., профессор кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Меринов Ю.Н., заведующий кафедрой международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат географических наук, доцент

«Информационные технологии»

Гамидуллаев С.Н., заместитель начальника Российской таможенной академии – директор Ростовского филиала, доктор экономических наук, профессор

Ищенко Л.В., начальник справочно-библиографического отделения – библиотеки Ростовского филиала Российской таможенной академии

Крицкий С.П., заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент

Кудрявцева Л.Б., старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

Правоторов И.Н., аспирант Ставропольского государственного университета

Сеничев В.А., начальник отдела по внедрению перспективных таможенных технологий Южного таможенного управления

«Наука, общество, человек»

Алексеева Н.Б., старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии

Алферова О.А., аспирант Южного федерального университета

Мугулов Ф.К., ректор Сочинского института моды, бизнеса и права, доктор социологических наук, профессор

Новиков И.А., аспирант Южнороссийского государственного университета экономики и сервиса

Ткаченко Н.Н., адъюнкт Ростовского юридического института МВД России

«История таможенного дела»

Щербина А.В., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент

«Методика и организация учебного процесса»

Ларионова Н.Н., доцент кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

Сауренко Н.Е., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук

Сауренко Т.Н., старший преподаватель кафедры организации таможенного контроля и технических средств таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

Фото – Н.И. Шадания (рубрика «Информационные сообщения»)

Уважаемые коллеги!

Ростовский филиал ГОУ ВПО «Российская таможенная академия» извещает Вас о сборе материалов к изданию научного журнала «**Академический вестник**» (далее – **Вестник**), который выйдет в 2011 году.

Рубрики **Вестника**:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Молодежная кафедра.
13. В мире книг: критика и библиография.
14. Информационные сообщения.

Материалы для опубликования, рецензию на них, заявку и сведения об авторах необходимо представить в редакционную коллегию **до 20 декабря 2010 г.** Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Объем до 0,5 п.л. (до 20000 знаков); материалы должны быть оформлены в формате MS WORD; название файла – Ф.И.О. автора (авторов).
- Шрифт – Times New Roman C., отчетливый, размер шрифта 14, через 1,5 интервала (количество знаков в строке – не более 60, количество строк на листе – не более 29).
- Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см.
- На первой странице в правом верхнем углу: ФИО автора (авторов) полностью; должность ученая степень, ученое звание; полное название организации.
- Название доклада (прописными буквами по центру).
- Аннотация (пять-шесть строк) на русском и английском языках,
- До десяти ключевых слов (на русском и английском языках).
- Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках []. Библиографические ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.05.2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте.
- Материалы представить в электронном виде на **E-mail: nio@donrta.ru** и на бумажном носителе с оригинальной подписью автора (авторов) по адресу, указанному ниже.
- Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются.

Материалы не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, их литературного и научного редактирования.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 262-47-70.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

E-mail: nio@donrta.ru

Заявка и сведения об авторах

Ф.И.О. автора (авторов) _____
Название рубрики _____
Название статьи _____
Должность _____
Ученое звание, ученая степень _____
Наименование организации _____
Почтовый адрес (по этому адресу будет выслан журнал) _____
Телефон с указанием кода _____
E-mail _____
Факс _____

Обращаем внимание авторов, что без полностью заполненной заявки и сведений об авторах, материалы для опубликования приниматься не будут.

Редакционная коллегия